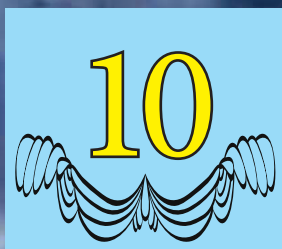

Серия «Серебро Слов»

СЕРЕБРЯНЫЙ ДОЖДЬ

**Международный
литературно-художественный
альманах**

2018

*Да свершатся смелые планы!
Альманах талантам откроется!
И пусть книг армада построится
Именами новых титанов!*

*И зерно добра станет колосом –
Урожаем света и истины!
И мечтами светлыми, чистыми!
Да восславит мир наши помыслы!*

Э. Офледи

СЕРЕБРЯНЫЙ ДОЖДЬ

Международный
литературно-художественный
альманах

ТОМ 10

Коломна
Серебро Слов
2018

НАШ АЛЬМАНАХ СТАЛ ЗОЛОТЫМ ЛАУРЕАТОМ!

ЗОЛОТОЕ ПЕРО РУСИ
НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ПРЕМИЯ

Номинация ОБЩЕСТВЕННЫЕ КОММУНИКАЦИИ

Золотой ЛАУРЕАТ
С вручением фирменной статуэтки,
изготовленной на
ООО «КУЗНЕЦОВСКИЙ ФАРФОР»
по заказу проекта «ЗОЛОТОЕ ПЕРО РУСИ»

Награждается:

АНТИПОВ Сергей Сергеевич

(г. Коломна, Россия)

за высокий литературный уровень

Международного литературно-художественного
альманаха «Серебряный дождь».

Учредитель конкурса «Золотое перо» литературная премия
Золотое Перо Руси А.Н. Бухаров
Президент Сообщества литературных сообществ

С.В. Савицкая

г. Москва 10.10. 2017 г.

С ЮБИЛЕЕМ, «СЕРЕБРЯНЫЙ ДОЖДЬ»!

Итак, дорогие друзья, 10-й выпуск нашего альманаха увидел свет!

Как любой юбилей, это прекрасный повод для взаимных поздравлений, благодарностей и самых светлых пожеланий друг другу – всем, чьими усилиями, талантами, вдохновением создаётся «Серебряный дождь» – одно из заметнейших новых изданий среди российской периодики. И, конечно же, первая веха на столь успешно начатом пути – хороший случай для подведения некоторых, весьма обнадеживающих, промежуточных итогов.

Наше совместное путешествие в мир литературы обещает быть долгим, увлекательным и полным открытий, так как участвуют в нём замечательные, даровитые авторы, посвятившие себя служению слову, а у руля стоят опытные штурманы, не понаслышке знакомые с картой открытого моря Творчества: Председатель Правления Московской областной организации Союза писателей России, заслуженный работник культуры РФ Лев Константинович Котюков, его заместитель – Сергей Сергеевич Антипов, секретарь Правления Денис Викторович Минаев, а также редакционный совет в составе секретарей Правления и членов МОО СПР Л. А. Дудина, Э. В. Хандюкова, И. Е. Витюка, В. К. Лорри, О. А. Новиковой. Высочайший профессионализм этого коллектива – основа уверенности в том, что впереди у альманаха ещё множество достижений и юбилеев.

К слову о круглых датах. Казалось бы, наличие в них некоего особенного, рубежного смысла – чисто человеческая условность, не имеющая реальных оснований в природе, равнодушной к тому, какая система счисления сейчас в ходу. Однако вспомним дошедшее до наших дней речение Протагора: «Человек – мера всех вещей». Это означает, что именно мы – как разумный и осмысленно активный элемент бытия – формируем дальнейшие смыслы для всего наполняющего мир, созданный за пять предыдущих дней творения. Не зря сказано: «Что ты назовёшь истиной на земле – истина и на небесах». Числа, которые человек наделяет особым значением, отразившись в ноосфере, подобной большому зеркалу, начинают, в свою очередь, оказывать своё, уже вполне ощутимое влияние на действительность. Мы ждём круглых дат, внутренне готовясь к ним как к сигналу «на старт» нового витка в развитии, – и результат, как правило, оправдывает наши ожидания. Это проявляется в большом и в малом, на всех «этажах» мироздания, населённых человеческим Духом. Подобным образом и выпуск 10-го тома альманаха «Серебряный дождь» ознаменовал выход издания на определённый новый уровень.

В чём это проявилось? В первую очередь, пожалуй, в том, что на данный момент окончательно сформирован, если можно так выразиться, индивидуальный профиль альманаха, единая позиция редакционного и авторского составов, делающая «Серебряный дождь» ярким, узнаваемым явлением в современном литературном мире. К художественным произведениям авторов, составляющих его основу, с каждым номером добавляется всё больший объём материалов иного плана – истори-

ческих, краеведческих, исследований искусствоведческого характера и т.п. И это не просто некая «надстройка», – это несомненный признак закономерного развития издания, тематического обогащения, роста его значимости в социально-культурном пространстве как посредника между творческими единицами и в какой-то степени – организатора литературного процесса, способствующего плодотворному обмену идеями, дающего поводы для размышлений, находок и вспышек вдохновения.

Позвольте привести одну аналогию. Любое общение самобытных авторов начинается с литературных «посиделок» в тёплой, душевной, полной взаимного благорасположения, но отнюдь не требовательной атмосфере – как говорится, «других посмотреть, себя показать». Приятные эмоции, искренние комплименты гарантированы, – а вот на счёт стимулов к совершенствованию мастерства всё не столь однозначно. Организованный, с продуманным планом и программой творческий семинар даёт участникам намного больше. Именно этот уровень заочного писательского общения предоставляет на данный момент своим авторам и читателям наш альманах.

Как известно, литература выполняет в обществе, кроме эстетической и развлекательной, также познавательную и воспитательную функции. А следовательно, одна из важнейших задач, возложенных на неё, – обеспечивать живую связь времён, связь поколений, создавая то культурно-информационное поле, которое делает народ единым целым в пространстве и во времени. Родственность между его представителями обуславливается не только кровными узами, территориальностью и государственностью, но также (если не в первую очередь!) общностью языка – и прежде всего художественного. Ведь язык не ограничен одним только своим словарным составом и грамматикой: это и история его развития (параллельная и тесно связанная с историей самого народа), и заложенная в него система образов, смысловых связей и ассоциаций – уникальная, не свойственная никакому другому наречию, где, к примеру, и поговорки, и рифмы, и вспоминаемые в определённых ситуациях цитаты – совершенно иные.

Наш альманах в полной мере выполняет эту роль, так как из номера в номер включает в себя интереснейший историко-краеведческий компонент, представляющий читателям статьи о развитии литературы родного края и России в целом, о масштабных явлениях, так или иначе отображаемых в произведениях мастеров слова. В этом выпуске вы сможете познакомиться с очерком «Есенино», принадлежащим перу Александра Михайловича Дроздова – русского писателя, чьи родовые корни – на луховицкой земле, в селе Алпатьево. По воспоминаниям односельчан С. А. Есенина и по своим собственным воспроизводит он некоторые страницы из жизни поэта – и радостные, и смутные, и трагические.

Отдельный блок посвящён Константину Георгиевичу Паустовскому, раскрывая личность,

казалось бы, знакомого всем по школьной программе автора с неизвестной ранее стороны. Факты биографии, о которых прежде умалчивалось, дневники писателя, отражающие его борьбу и сомнения, необычайную глубину переживаний и каждодневную работу над собой, повествование о жизни, целиком соответствующей определению «пример гражданского мужества», – всё это вы найдёте в статье большого поклонника и знатока творчества К. Г. Паустовского Галины Бурлаевой. Отдельной темой для исследования стала биография супруги – музы, друга и, без преувеличения, ангела-хранителя Константина Георгиевича – писательницы Екатерины Степановны Загорской, которой посвящён очерк Владимира Когтева «"Хатидже" из Подлесной Слободы».

О ещё одном уроженце этого села – М. В. Праскуanine, народном литераторе, ветеране революционной рабочей поэзии, чьё 140-летие отмечалось недавно, расскажет писатель и журналист Александр Потапов. Для многих, вероятно, станет любопытным открытием не только творчество Михаила Праскунина, но и история Суриковского кружка, участником которого он являлся. Страницы автобиографии малоизвестного широкой публике поэта дополняют статью занимательнейшими деталями из литературной (и не только) жизни предреволюционной России.

Внимательное, бережное отношение коломенцев к истории своего края отражено на страницах 10-го выпуска альманаха в исследованиях Дмитрия Краснова «Забывтый символ советской эпохи» – о появлении и видоизменениях герба Коломны – и Вадима Кириченко, посвятившего свою работу этимологии названия родного города.

Не осталась без внимания и знаменательная для всей отечественной истории дата – 350-летие со дня основания первой Российской государственной кораблестроительной верфи, основанной в 1667 году в селе Дединово на Оке (ныне – Луховицкого района Московской области) по указу царя Алексея Михайловича. Луховицкий краевед Виктор Майборода в своей статье подробнейшим образом рассматривает происхождение и содержание документа, по сути являющегося первым Российским корабельным уставом, а также обрисовывает в общих чертах преемственность дальнейшей документации, регламентирующей порядок организации службы на российских кораблях.

Значительная часть от общего объёма этого выпуска традиционно представлена материалами на темы, актуальные в социальном плане на сегодняшний момент. И здесь нельзя не отметить роль главного редактора альманаха Сергея Сергеевича Антипова. Каждый раз перед выходом очередного номера им проводится огромная работа для того, чтобы читатель получил самую свежую информацию о современном положении в литературном мире: поездки, презентации, контакты с представителями дружественных писательских организаций. Помогает ему в этом сочетание ярких индивидуальных качеств: плюс к личным талантам – широчайший круг интересов и активная жизненная позиция. Сергей Антипов –

один из тех, к кому можно отнести известное: «Во всём мне хочется дойти до самой сути».

В преддверии юбилейного выпуска «Серебряного дождя» С. Антипов успел побывать на заседании в «Доме Лосева», где был представлен очередной том писем Павла Флоренского (два увесистых тома по 600–800 страниц (№№ 3 и 4) из 4-томного издания вышли в свет в нашем издательстве – см. статью Татьяны Шутовой «От Рима до Крыма»); посетил Сергей Сергеевич и презентации книги «Маленькие герои большой войны», изданной при поддержке благотворительного фонда Оксаны Фёдоровой «Спешите делать добро», и первого номера альманаха композиционных жанров «Полевые цветы», также выпущенного нашим издательством при поддержке Аkitской международной сети хайку, танка и сэнрю (подробности – в одноимённом репортаже Татьяны Лапаевой). Не обошлась без участия неутомимого главного редактора и интернет-презентация совместного проекта ЮРТО «Серебро Слов» и ОО ЛМО «Мир творчества» «Сердце Луганска» (см. статью Н. Ф. Лободырёвой «Стихи не признают границ»). Кроме того, Сергеем Антиповым были поздравлены от лица редакции двое незаурядных персон современности: известный российский генерал Макоклеуев, отметивший свой юбилей 7 ноября – в один день с Великой революцией, и настоятельница Свято-Введенского женского монастыря города Серпухова игуменья Алексия, приём которой в Союз писателей России состоялся в прямом эфире.

Книга-дуэт «Любови небесное дыхание» – сборник духовной поэзии в соавторстве С. Антипова и С. Донченко – вышла в свет в марте 2017 года. Это событие освещено в публикациях Михаила Пластова «Двойная радуга» и Владимира Никитина «Когда душа не молчит». Здесь же вы найдёте очерк о деятельности и проектах на будущее Южно-Российского творческого объединения «Серебро Слов» под руководством Светланы Геннадьевны Донченко. Работа объединения, которая, к слову, недавно была замечена и одобрена Президентом РФ В. В. Путиным, – ещё одно поле приложения сил Сергея Сергеевича, оказывающего всестороннюю помощь и поддержку краснодарским поэтам.

В этом номере также увидели свет его авторские публикации: «Встреча мастеров поэзии и восточных единоборств на Арбате» (о презентации альманаха композиционных жанров «АКЖ» и сайта «Конкурс хайку», где присутствовал директор Представительства японской газеты Иомиури господин Ёсио Ханада); «Нетанийская волна живого слова» (знакомство с новым изданием «Нетанийская волна», чей редактор Николай Цветоватый взял на себя непростую роль – объединить российских и израильских писателей в одном альманахе); «Побег из Матрицы» (совместное с Михаилом Пекелисом исследование философского аспекта бытия, новаторское и в хорошем смысле провокационное) и «Российский Крым: возрождение культурного наследия» – творческий отчёт о работе делегации Императорского Православного Палестинского Общества на торжественной церемонии открытия памятника Святому Цесаревичу Алексею Николаевичу на территории кафедрального собора города Ялты.

Надо отметить, что всплеск общественного интереса ко всему связанному с царской семьёй, конечно же, явился неизбежным в 100-летнюю годовщину обеих российских революций, и в качестве отклика на этот интерес мы публикуем интервью «Русская Монархия. Свет угасшей звезды...», предоставленное для печати на страницах «Серебряного дождя» директором Канцелярии Главы Российского Императорского Дома Александром Закастовым. (Интервью было проведено с ним и Великой Княгиней Марией Владимировной православной газетой «Благовест».) Случайное и закономерное в исторических процессах, мифы и правда о событиях 1917 года, отношения Церкви и мирской власти – вот далеко не полный перечень тем, затронутых в этой беседе.

Конечно же, в любом литературном альманахе должна присутствовать рубрика, рассматривающая собственно вопросы словесности. Начиная с 6-го номера у нас существует «Стиходиагностика» – своеобразный учебный класс для авторов, желающих совершенствовать слог и стиль. В этом выпуске ведущая рубрики Татьяна Новак поговорит с нами «О ритмике текста и смысле "бессмысленных" слов», используя наглядные примеры типичных поэтических орехов и предлагая варианты выравнивания ритмического и семантического планов стихотворения.

Радостно отметить, что, в свою очередь, и наших авторов волнуют вопросы ответственного отношения к слову, о чём свидетельствует публикация Натальи Евстигнеевой. В шутку и всерьёз рассуждает автор о таком неприглядном явлении, как плагиат, и о случаях безграмотности среди пишущих людей: если рассказ «Гениальный поэт Агахан», сюжет которого явно взят из жизни, вызывает улыбку, то последующее эссе «Как под копирку» даёт нам повод задуматься о собственном творчестве и, может быть, сделать определённые выводы – ведь, как говорится, совершенству нет предела!

Есть на наших страницах площадка и для материалов, которые открывают широкое поле для дискуссии, так как могут вызвать у некоторых читателей как минимум сомнение, ломая некоторые устоявшиеся стереотипы. Так, Юрий Фокин в исследовании «Молодой праздник молодой истории» предлагает рассмотреть проблему: насколько правомочно привязка Дня славянской письменности и культуры к Дню Святых Кирилла и Мефодия, если учесть, что и письменность, и культура у славянских народов существовали задолго до начала их деятельности? Автор не просто ставит перед нами этот непростой вопрос, но и предлагает разумное решение.

Связь литературы с прочими видами искусств не вызывает сомнений. Любое искусство – одна из граней волшебного кристалла эстетического способа познания мира; заглянувший в одну из них непременно уловит игру света и в остальных. В этом номере своими впечатлениями о посещении нескольких художественных выставок и размышлениями по поводу живописи в целом делится с нами Михаил Коробов в статье «Романтический реализм», сопровождаемой иллюстрациями – репродукциями полотен известных художников советского периода.

Впервые печатается отдельным блоком журнал в альманахе – «Литературный Пятигорск». Возглавляет коллектив пятигорских поэтов редактор Антонина Тесленко. Помимо авторских страниц журнал включает в себя итоги конкурса детских произведений прозы, поэзии и изобразительного искусства «Герои Победы». Призами от нашего издательства за лучшие работы в различных номинациях послужили бесплатные публикации победителей и призёров этого конкурса.

Не изменяя хорошим традициям, мы продолжаем также размещать призовые публикации финалистов Большого международного поэтического конкурса «Восхождение». III конкурс представлен в этом номере страницами Натальи Евстигнеевой и Максима Орлова, а завершившийся не так давно IV – произведениями Николая Дика, Евгения Иванецкого, Веры Кошельковой и Софии Селектор.

***

«Человечество существует для того, чтобы создавать произведения искусства», – сказал герой братьев Стругацких – Писатель из «Пикника на обочине», перекочевавший впоследствии в фильм Андрея Тарковского «Сталкер». Может быть, у кого-то из настроенных исключительно рационально эти слова вызовут снисходительную улыбку. Но мы полагаем, что в них заключена очень большая доля правды. В меру сил, в меру таланта каждый из нас – сознательно или подсознательно – стремится жить по законам Гармонии, увеличивая в мире количество красоты:

*Всё потому, что разгадал секрет
величия духовного сознанья,
а с ним преград на этом свете нет,
да и в других просторах мирозданья.*
(Николай Дик)

Путей для реализации этого стремления – множество, но работа со словом – один из самых благодатных и в то же время самых ответственных. Ведь Словом, как вы помните, был создан весь этот мир.

*Научный труд иль классика без маски –
Вот круг спасательный от пошлости и бед...
Штурвал строки послушный и подвластный.
И, как маяк Родосский, лампы свет.*
(Марина Красавина)

Удачных строк, оригинальных идей, свежих сюжетных находок вам, дорогие друзья и попутчики! Пусть ветер Вдохновения сопутствует всем нам, а свет маяка Истины помогает прокладывать курс. Ещё раз поздравляем всех авторов и создателей альманаха «Серебряный дождь» с нашим общим юбилеем – и в добрый путь, к новым свершениям!

*Член Союза писателей России
Анастасия Русских*

Александр Дроздов (1895–1963)

Дроздов Александр Михайлович (1895–1963) – русский писатель, публицист, журналист и переводчик. Родился в Рязани. Но его родовые корни – в селе Алпатьево Зарайского уезда Рязанской губернии (ныне – Луховицкого района Московской области). Его дед, Алексей Тарасьевич Дроздов (1832–1900), был настоятелем и первым строителем Казанской церкви в с. Алпатьево (церковь сохранилась до наших дней, в настоящее время – действующая). Будучи священником и учителем, Алексей Тарасьевич проводил большую просветительскую работу в селе и округе, за что пользовался большим уважением местных жителей.

Отец Александра Михайловича, Михаил Алексеевич Дроздов (1861–1910), всю свою жизнь посвятил педагогической деятельности. Преподавал в различных учебных заведениях Рязанской и Смоленской губерний, был одним из создателей и первым директором Ярославского учительского института. С 1914 по 1917 год работал директором народных училищ Санкт-Петербургской (Петроградской) губернии. После революции на протяжении почти четверти века также занимался педагогической деятельностью.

А. М. Дроздов печататься начал ещё гимназистом в 1912 году. До революции жил в Петербурге. В 1917 году начался его эмигрантский путь: Киев, Одесса, Крым, Ростов, Новороссийск, Константинополь, Париж. С 1921 года жил в Берлине. В эмиграции много писал. Сотрудничал и дружил со многими писателями-эмигрантами, в том числе с А. Н. Толстым.

В декабре 1923 года вернулся в Москву, где также писал повести, пьесы, очерки, публиковался в периодической печати, заведовал отделами художественной прозы в журналах «Молодая гвардия», «Новый мир», «Октябрь».

Очерк «Есенино» был написан в 1926 году. Впервые опубликован 1 сентября 1926 года в «Известиях Саратовского Совета рабочих и крестьянских депутатов». В настоящем альманахе печатается по книге «Мы родом из Алпатьева. Исторические портреты семьи Дроздовых». Иерусалим – Москва: «Филобиблон», 2014. – с. 137–143 (в нашей публикации мы полностью сохранили авторский стиль).

Данный очерк является малоизвестным свидетельством встречи автора, А. М. Дроздова, и других писателей-эмигрантов с С. А. Есениным в Берлине, а также – поездки в село Константиново (Есенино) и встречи с местным священником Иваном Яковлевичем Смирновым – «отцом Иваном».

Выражаем благодарность племяннице А. М. Дроздова Ирине Анатольевне Дроздовой-Терской, а также зарайскому краеведу Нине Константиновне Букринской – автору книги «Таланту земляка поклоняюсь» – за помощь в опубликовании настоящего очерка.

В. Козтев, краевед, г. Луховицы Московской области

ЕСЕНИНО

Едешь нашими просёлками и думаешь: хмельной человек прокладывал их. Напрямик, полями, от станции до Есенина вёрст шесть, извилистым, как Ока, просёлком – одиннадцать.

Пусть отдохнёт лошадь. Комкаю в руках носовой платок, которым отёр спалённые щёки. Он влажен и сер: густа пыль рязанских земель, упорна и въедлива.

Какое нескладное, длинноулицее, голое село, где впервые пропел свои песни даровитый и беспутный друг наш, друг нашей плодovитой поэзии!

Церквушка, помнящая восемнадцатый век, по-

дымает из рябин невысокую, дряхленькую колокольню цвета запечённого яйца. Её купола пьяны от времени, шатнулись в стороны и покривели. Доживающая век кликуша, она видна издалека, с жирных заволжских лугов, на которых голубыми блюдцами лежат неподвижные озёра.

Голое, скучное село. В двадцать первом году здесь прогулялся пожар и спалил дотла восемьдесят один двор – в том числе и двор Есениных. На пожарище выросли трёхколонные избёнки, они жмутся одна к другой, они голы под солнцем, ни где не видать ни одной кудлатой ветлы, ни одной берёзы-щеголихи – голая длинная улица, и посреди неё, в золотистой пыли, рассолодели на солнце, расхрюкались свиньи.

«Отец Иван» – священник с. Константиново
И. Я. Смирнов у своего дома.

Я попрдержал лошадь у церковной ограды. Против ограды, как и подобает тому, дом священника, сам он сидит на крыльчке и щурит на меня глаза, прикрывая их от солнца ладонью. Он очень, очень стар, согнут, как корень векового дуба, у него кой-где, у висков, словно речная пена, белеют скудные остатки волос, и весь он похож на библейского старца: вот ведь подите – есть что-то иудейское в орлином его носе, в свядших от старости щеках!

Он машет мне рукой. И, трудно ворочая параличным языком, говорит как знакомому:

– Самоварчик-то на столе. Жалуйте.

Дряхлый поп этот соскочил с забытых страниц Елеонского или Гусева-Оренбургского. Родом он из Спасска, рязанских земель, но говорит по-вологодски, на «о», видимо, из кокетства. О чудачествах его, по части самобытнейшего гостеприимства, я слышался побасенок немало. Бывало, в базарные дни выйдет на крыльцо и зазывает к самоварчику первого по дороге проезжающего. Дом всегда полон гостей, а того, как величать их, сам хозяин подчас не знает. А то, бывало, едет по уезду инспектор народных училищ – редкий гость. Поп во все школы окрест разошлёт письма одного содержания: не заедете, мол, так кровно обидите. И в каждой школе получает инспектор по такому письму. Я пишу здесь о константиновском священнике, потому что дом его был вторым домом Есенина. Мне показывали комнатенку, отгороженную от горницы ситцевым пологом, где поэт обитал. На двери сохранились строки стихотворения, на-

писанные есенинской рукой. Самого хозяина, Ивана Яковлевича, называл Есенин вторым отцом.

Наша беседа с Иваном Яковлевичем за ведерным самоваром – нет дна деревенским таким самоварам! – двухчасна и во многом любопытна. Старчески кокетливо окая – это оканье недавно объявилось у Ивана Яковлевича, года три, – с трудом ворочая параличным языком, хочет он сказать многое, и говорит, и подвигает мне тем временем масло, хлеб, мелко наколотые кусочки сахару. Разливает чай местная учительница, и поминутно примыкает к нашей беседе дочь Ивана Яковлевича, на глазах которой Есенин рос.

Очень жарко, терраска, на которой мы сидим, тесна, низка и похожа на клетку для канарейки. Зелёным пламенем горит на солнце сад. Рассказ хозяев о поэте прерывист, неувязчив и перебоен – так говорят о том, кто мил сердцу. Мужики, односельчане поэта, – те говорят ещё растрёпанней. Но неучёсанные слова эти схожи с взмахами кисти по рисунку. Лишний мазок оживляет лицо, и живей горят от него золотые есенинские кудри.

II

За селом крутой скат. И под ним – Ока. И за Окою зелёным раздольным половодьем лежат поёмные луга. Там, на горизонте, в зыби густого воздуха, виден сосновый бор, путь которого не тысячевёрстен, а возраст вековой, бор, переходящий в леса муромские и брынские. Отсюда, с села, различимы красные фаланги стволов и над ними синяя хвойная крыша.

Родина Есенина.

Мужики говорят о Есенине охотно с тем рязанским красноречием, которое ненадёжно, как омут: правда здесь подчас тонет в легенде. Это потому, что теперь, после своей обидной смерти, Есенин сделался в глазах односельчан легендарным. И также потому, что пришли в избу-читальню журналы с его портретами, с некрологами, потому что село стало известно на весь Союз.

Но рассказы их, по своей сути, очень близоруки. Две темы. Одна казённо-хвалебная и касается исключительно Есенина-мальчика. Парнишка был смыслённый, бойкий, до учения жадный, мыслью шустрый. Другая тема добродушно-порицательная. Это уже Есенин последних лет. Запивоха. Буян. Скандалист. В Константиново Есенин наезжал нередко, привозил товарищей, пьянствовал – но писать уходил в избу на задах, писал, как крот, зарывался в нору, не любил чужих глаз. Об этом в селе не рассказывают. Но о пьяных проделках его сказок много. И о том, как привёз ящик шампанского, а мужикам не понравилось, вылили в Оку, перешли на самогон – ананасный первач. И о том, как ругал власть советскую.

Другого о поэте я здесь не слышал.

Когда Есенин начал писать? Этого не установишь.

– Скрывался, – говорит Иван Яковлевич, – а писать, видно, начал сызмала. В этом был стыдлив.

Понятно, не сохранилось ни одного лоскута бумаги с его стихами, ни одной ученической тетради. Об известности Есенина мужики слышали, но верили мало. Был он для них всё тот же Серёга-Монах.

И отец по кличке Монах, и мать – Монашка, а дочери – Монашенки. Кличка эта повелась от прадеда, который с посохом обходил монастыри, кланялся иконам явленным и святости монашьей, Россию знал по монастырям, всю жизнь собирался уйти за белые монастырские стены, да так и не собрался. Но кличка осталась.

Теперь, когда наезжали сюда шефы, навезли книги, выписали газеты, переименовали Константиновское в Есенино – дом Есенина в почёте. Но недвусмысленна судьба крестьянского поэта. Его не знают. Стихов его не читали. Только в местных частушках, которые сейчас собрала для печатки младшая сестра Есенина, Екатерина Александровна, творчество его проложило явственный след.

Отец и мать очень радушны. Мать моложава, скупа на язык, но ласкова той хмурой ласковостью, которой пожилые крестьянки отличны, отец в обращении прост и словоохотлив. На каждого, приезжающего к ним, они смотрят как на человека, которому в силу вещей надо оказывать гостеприимство.

Они ведут вас огородами. В огороде садик. За садиком избушка на курьих ножках, свидетельница последних есенинских вдохновений. И жёлтый ласковый пёс на цепи.

Когда иду селом, улица пуста. Возят навоз на поля. Голая, бездеревая, унылая улица. Встретившийся старик молчаливо снимает картуз, долго смотрит на меня – его глаза выпиты старостью и серы, как просёлочная пыль, – он спрашивает:

– Из товарищей Сергея будете?

Я говорю, что знал Есенина.

– До царя доходил, – произносит старик строго, – до самого царя Николая. Во дворце стихи читал. Как скинули царя, так и запил. Через то и погиб.

Прогноз несколько неожидан.

Мы знаем последние годы Есенина. Они наживой памяти у нас. Его злая боль, его кидливое бродяжье. По пьяному буйству его и сложилась на селе слава.

Говорить о родине поэта – говорить о нём самом, каким он был на ней. Летучие характеристики эти заносу здесь.

III

Ивану Яковлевичу и дочери его говорил:

– Я вас люблю и уважаю. Вчера не пришёл, потому что пьян был. Я не хочу к вам пьяным ходить.

– А ты не пей.

– А что мне остаётся делать? Я всё на свете видал, везде был: и в Америке, и в Европе.

– Не везде был. Вон в Деднове не был.

– В каком Деднове?

– А в селе за Окой.

Он задумался. Потом сказал понуро:

– Правда не был. И не хочу. Не интересно. Мужики – свиньи. Не понимают стихов, и не нужны они им.

Он никогда не читал стихов в деревне. Любил петь.

IV

Клавдию, другу детства, среди глухой ночи обливаясь слезами:

– У меня чахотка. Я скоро помру. И ты скоро помрёшь, Клавдий. Ведь мы там встретимся? встретимся?

Успокоившись:

– Я буду тебя там ждать.

V

Любил вывести из терпенья баб. И шутил иногда зло. Набирали солдат в армию, над деревней висел заунывный, длинноголосый, причётливый бабий вой. Плакали, как над покойниками.

Ночами, когда стихало село, он пробирался в чужие дворы и голосил протяжно, по-бабьи. За это собирались бить.

VI

Прошлый год. Свадьба двоюродного брата. Есенин приехал из Москвы. Был хмелен и буйно весел.

Взял у сестры платье, вырядился девушкой, длинные женские натянул чулки. Ходил переряженным весь вечер, в одних чулках месил жирную деревенскую грязь. Забрёл в горницу, переполненную гостями, подошёл, качаясь, к дочери Ивану Яковлевича, стал просить, чтобы пела.

– Пой русскую песню. Печальную. И я буду петь. Девки, пойте!

– Зачем женское платье надел?

– Разве плохо? Нынче хочу девушкой быть.

И много в тот вечер плакал. Он вообще часто плакал в последние годы. И мне, когда я слушал рассказ об этом вечере, вспомнился свинцово-нахохленный Берлин с оловянным небом, вечер, моя комната на Фри Потсдам-штрассе, и Есенин на письменном столе. Ноги не достают до пола, на нём светлая тройка, крикливый галстук, в глазах муть. Он мне сказал тогда:

С.А. Есенин в Берлине

– Достань мне баварский национальный наряд. Надену.

– Зачем?

Ничего не ответил. Взял телефонную трубку и очень долго, путаясь, кричал в неё:

– Фюнф унд фирк фиркцихь... нонкцихь... унд!..

VII

Это летучее заграничное воспоминание наводит мою память на ряд других. Кто-то в одной из статей о Есенине высказал мысль, что Есенин ровно ничего не вынес из своих зарубежных скитаний, ничего не увидел, ничем не поразился, ничего не открыл там не только своему сердцу, но и простому любопытству. Очень верно. Он пробежал по загранице, как по скользкому, до яростного блеска наощённого паркету – разве только слегка закружилась голова.

Чужестранцем обошёл французские, немецкие и американские перекрёстки, но и родина приняла его как чужестранца. Вот здесь, на улице села, перекрёщённого в честь его имени, среди константиновских изб, прожогов и плетней, он ощущал то же злое, горькое и неотвязное одиночество, которым болел под чужим небом. Вспоминая маленькие эпизоды из жизни его за границей, странно думать, что они могли иметь место и здесь, что различилась бы одна лишь обстановка.

Первое появление Есенина в гуще эмигрантской литературной чащобы. Есенин только что прилетел с Айседорой Дункан на аэроплане, его ещё качало. Был очередной вечер в Доме Искусств, затянном в Берлине Минским.

Мраморные столики, кельнеры с пузатыми кружками, из которых, как сбитые сливки, вылезает пузырящая пивная пена. Ждали Есенина.

Он приехал поздно. То была пора его имажинистской славы. По эмигрантским задворкам ходили шепотки о его московском уличном удалстве. Есенин появился с Дункан, окружённый небольшой кучкой безвестной человеческой мелкоты. И уютным круглым шариком покатился к нему навстречу улыбающийся Минский. Я помню эту тишину, упавшую на столики немецкого кафе, и эти вытянутые шеи, и задержанные дыханья. Как в цирке, на прыжке смерти.

И Есенин прыгнул.

Руки его, обтянутые рукавами светлого пиджака, взметнулись над огородом голов. Были белы его кудри в свете электрических люстр. Он запел «Интернационал», и жидкие голоса немногих подхватили. Он дирижировал «Интернационалом». Это было неслышанное кощунство. Утроба эмигрантщины заурчала. Раздались свистки. Я видел, как вспотел лоб квадратного, похожего на мешок, Гессена, который терял уже в ту пору славу свадебного генерала эмиграции.

Пение оборвалось. Есенин вскочил на стол. Стихи. Он читал:

*Не жалею, не зову, не плачу,
Всё пройдёт, как с белых яблонь дым...*

И ещё, о хулиганстве своём. Он читал, как умел читать – прекрасно. Свист усилился. В чопорном кафе на Ноллендорфплац, в Доме Искусств тишайшего из тишайших Минского, разразился скандал. Репортёрчик из «Руля» с кулаками у скул наскакивал на совслужащего из торгпредства. Подбитым ястребом метался Минский, пытаясь развеять упавшую бурю.

Гессен демонстративно поплыл к выходу, действуя круглым плечом, как идейным тараном, жестоко поблёскивали золотые его очки. Многие из правоверных ушли за ним. Зал пустел.

VIII

Мне случилось однажды наблюдать Есенина исподтишка. Он только что вернулся из Америки, подбитый душой. День был скверный, мозглый, дул продувной ветер. В Тиргартене стучали сучья.

Есенин медленно шёл улицей, рассеянно глядя в толпу. Его движения были лунатичны. Тело как-то окисло. Он остановился, намереваясь, видимо, пересечь улицу. Но тут же забыл об этом.

Он вспоминал долго и мучился тем, что забыл. Потом растерянно махнул рукою, отошёл и сел на влажную от дождя ступеньку магазина, блистающего пышными своими витринами. Какой-то немец здесь же сказал ему, что сидеть нельзя. Он с болью посмотрел на немца, послушно встал и пошёл в никуда, как говаривали имажинисты.

Здесь я его окликнул...

IX

Когда я ехал сюда, в деревню, я несколько раз спрашивал встречных, далеко ли до Есенино. Ни один человек не ответил сразу. Только двое догадались, что я ищу деревню, где жил Есенин.

Так в расшатавшейся своей жизни Есенин спрашивал многих, как ему спастись, потому что спастись он хотел мучительно. И лишь немногие догадывались, что он не потому потерян, что пьян, но пьян потому, что потерян...

Из Есенино уезжаешь с чувством пустым. Голая скучная деревня среди роскоши приокских земель. Она ни о чём не говорит, никого не напоминает, не хранит никаких следов. И здесь, среди сородичей и односельчан, не имел Есенин корней. Заплутавший путник искал торной дороги, но её не угадывали глаза. Возвращался к отцовым могилам, но молчали холодные замшелые плиты.

Пора ехать и мне. Голая пыльная улица – долгий ряд тесно сжавшихся трёхкоконных изб. И посреди улицы часовенка с шатнувшимися куполками. Её куполки – как вежи есенинского больного пути.

1926 г.

Галина Бурлаева

г. Москва

Родилась в Москве в 1948 г. Окончила музыкальную школу им. Стасова, музыкальное училище им. Октябрьской революции, музыкальный факультет Московского гос. педагогического института. Хормейстер, преподаватель музыкальных дисциплин. Педагогический стаж 35 лет.

В 1991–95 гг. член общественного совета народного музея К. Паустовского (Москва, Кузьминки). С 2000 по 2011 г. – старший научный сотрудник Московского литературного музея-центра К.Г. Паустовского, зав. экскурсионным отделом. Занималась систематизацией семейного архива К. Паустовского и Е. Загорской, расшифровкой неопубликованных рукописей, дневников.

В мае 2017 года исполнилось 125 лет со дня рождения Константина Паустовского. Интерес к его личности не угасает и в наши дни. Многим хотелось бы больше узнать о любимом писателе.

В 1958 году Александр Твардовский, будучи главным редактором журнала «Новый мир», отказался публиковать повесть Паустовского «Время больших ожиданий». Обосновывая свой отказ, Твардовский написал Георгиевичу письмо, в котором обвинил писателя в «безответственном», «эгоистическом существовании», в «обывательской гордыне»...

«Вы стремитесь литературно закрепить столь бедную биографию, биографию, на которой нет отпечатка большого времени, больших народных судеб, словом, всего того, что имеет непреходящую ценность», – так писал известный поэт большому писателю.

Твардовский не подозревал, насколько эти обвинения в «бедной биографии» далеки от истины. Подлинная биография Паустовского отражена в его дневниках и письмах и дополняет всё, что он сказал о себе в своих книгах.

Почитателям его творчества интересно будет познакомиться с публикацией «Я хочу создать себя». В ней открываются малоизвестные страницы жизни писателя в самом начале его творческого пути.

Все дневники, письма, а также ранний рассказ Паустовского «Somnium terrae», которые цитируются в этой публикации, хранятся в фондах Московского литературного музея-центра К.Г. Паустовского. Музей ведёт большую работу по изучению этих ценных документов. Благодаря этому, читатели уже имели возможность ознакомиться с некоторыми документами личного архива писателя на страницах журнала «Мир Паустовского».

Автор и редакция благодарят директора музея Анжелику Игоревну Дормидонтову и работников музея за поддержку и сотрудничество.

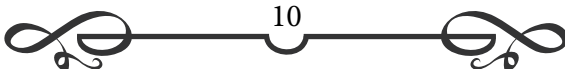
Московский литературный музей-центр
К.Г. Паустовского

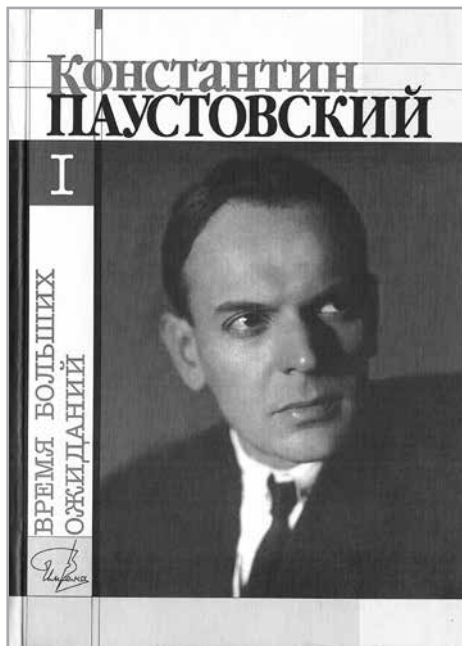
«Я ХОЧУ СОЗДАТЬ СЕБЯ»

Константин Паустовский занимает особое место в моей жизни. Любовь к его творчеству привела меня в Московский литературный музей-центр К.Г. Паустовского.

Работая там, я несколько лет занималась личным и семейным архивом писателя, поступившим в музей после смерти его старшего сына Вадима Паустовского. Основу архива составляют дневники, неопубликованные рукописи, письма и другие документы первой половины XX века.

До сего времени меня не оставляет мысль о том, что главное слово о писателе ещё не сказано, несмотря на многочисленные рецензии, исследования, воспоминания. Досадно, что нередко приводятся вымышленные факты жизни писателя, звучат поверхностные оценки его наследия...

Книга К. Паустовского
«Время больших ожиданий»
с комментариями сына Вадима

Часто – разумеется, не всегда – о творчестве Константина Георгиевича говорят лишь с точки зрения литературоведения. Размышляя о дневниках и письмах писателя, я вижу, что его личность – намного интереснее, масштабнее, чем впечатление о нём, полученное из книг и его собственных – я бы сказала, довольно скупых – опубликованных автобиографических сведений.

Мечтаю о книге, которая непременно должна быть написана о Константине Паустовском. Дополнив всё прежде сказанное о нём содержанием архивных документов, не исследованных ранее, можно представить законченный, цельный образ писателя. Фигура Паустовского – человека, творца, гражданина – заслуживает самого пристального внимания, осмысления всего, что помогло ему «создать себя».

Его реальная жизнь, уверена, могла бы послужить примером многим молодым людям, ищущим свой путь в творчестве.

Я коснусь лишь нескольких моментов биографии К. Паустовского, которые, несомненно, повлияли на его мировоззрение и нашли своё отражение в ранних дневниках и письмах. Большая подборка писем была опубликована в 9-м томе собрания сочинений (М., Художественная литература, 1986 г.). Что касается дневников – полностью они не публиковались (исключая дневник 1920 г., Одесса), хотя некоторые отрывки в разные годы появлялись в печати.

Я выбрала фрагменты, помогающие понять внутренний мир молодого Паустовского, в то время ещё только начинавшего свой путь в большую литературу.

* * *

Сохранился черновик раннего неопубликованного рассказа Паустовского «Somnium terrae». Вот несколько отрывков этой рукописи:

«Фантасмагория души убавкивает как индийское у́даи и все становится для меня дымом, иллюзией, паром, даже моя собственная жизнь. Мысль заменяет опий. Она может опьянить вполне бодрствующего и сделать прозрачными горы и все, что существует.

...Я сидел за книгами. Альвини мягко ходил по комнате, останавливаясь у окна. Он был поэт, слишком любивший поэзию, чтобы писать стихи. Его долго мучило безсилие слов – он часто говорил со мною об этом, но потом как-то сразу успокоился, затих и к словам, обыкновенным человеческим словам стал относиться холодно и равнодушно.

...Альвини проводил все дни в светлой созерцательности или глухой, тяжелой тоске. Настроения его были изменчивы и странны.

...Альвини говорит о морских тавернах... Там крепкий ром, загорелые матросы и одна старая разстроенная скрипка. Она не поет, она «предсмертно» хрипит. Играет на ней старый цыган с красными опухшими глазами... Там желтые фонари над входом и пьяный говор,... табачный дым, дикие, причудливые песни на странно-звучащих, незнакомых языках.

В этом дыму, в опьянении рома, в причудливых звуках – я вижу те странные виденья, которые для меня давно уже стали второй реальностью.

Мне снятся тысячи судов... паруса в каких-то неведомых гаванях... старинные кварталы... лица девушек бледные от истомы... Тогда я поэт, создавший образы потрясающей красоты, я человек, в глазах которого отразилась великая тоска и те виденья, которые навевали ему тонкие вина всех стран.

...И потому мои достижения моей тоски – все это нездешнее, все это та пропасть, которая лежит между ими и мною... Я блуждаю среди людей, как среди чужих. Иногда мне досадно, больно, но чаще всего мне смешно, мне как-то неприятно весело...»

* * *

Сразу вспоминаются юношеские стихи Паустовского, рассыпанные в них «печальные грёзы», «усталость скитаний», «гибельные желанья», «отравный хмель», «блеск опалов»... Сам писатель вспоминал позднее: «в то время я не думал о смысле сказанного. Меня привлекало само звучание слов».

Какой путь прошёл Константин Георгиевич от пристрастия к туманным, экзотическим образам к вершинам своего творчества, к той простоте и правде, о которой он говорил в «Золотой розе»? Что волновало его, о чём он мечтал, к чему стремился? Какие лишения и испытания пришлось преодолеть? Были ли на его жизненном и творческом пути верные друзья и соратники? Что помогло ему найти своё место в литературе? (Я не касаюсь его литературных пристрастий и влияния

чьего-либо творчества, об этом достаточно сказано самим писателем.)

Вряд ли можно найти ответы на все эти вопросы, читая «Повесть о жизни». Причина понятна – в книге, несмотря на её автобиографичность, есть известная доля вымысла. О многом автор вынужден был умалчивать, о чём-то не говорил сознательно, что-то было изъято цензурой.

Но сохранились ранние дневники писателя, его письма.

В дневнике 1915 г. есть запись:

«...Снова город захлестнул меня звонкой сутолокой, тоской одиночества холодного, не пропитанного творческими порывами, мещанской скучной жизни липкой и ненужной, глубоким и вместе с тем недостойным страданием. Я бродяга. С ужасом думаю о конце бродячей жизни. О каменной клетке, куда придется возвращаться. Москва и 35 верст в окружности, но, Бог мой, разве достаточно человеку с его жаждой обозреть всю красоту земли жалких 35-и верст».

И ниже:

«...Я создал, я хочу создать себя для великих, умных, красивых дней. Я хочу быть иной чем все, вернее, я знаю, что я иной».

Осознание своего отличия от окружающих родилось давно. Вспомним «Повесть о жизни»:

«...С детских лет одна страсть завладела мной – любовь к природе. Временами она приобрела такую остроту, что пугала моих близких. Когда я возвращался осенью в гимназию из Брянских лесов или из Крыма, у меня начиналась жестокая тоска по прожитому лету. Я худел на глазах и не спал по ночам. Я скрывал это свое состояние от окружающих. Уже давно я убедился, что, кроме недоумения, оно ничего не вызывает. Это было как раз то «несерьёзное», что, по мнению моих близких, коренилось во мне и мешало мне жить».

Как я мог объяснить им, что в этом моем ощущении природы было нечто большее, чем удивление перед её совершенством, что это было не бесцельное любование, а сознание среды, без которой человеку нельзя работать в полную меру сил. Люди обычно уходят в природу, как в отдых. Я же думал, что жизнь в природе должна быть постоянным состоянием человека».

Очевидно, Константин остро ощущал свою отчуждённость в семье. Родные не понимали его увлечения философией и литературой. Старший брат Борис, считавший, что «литература существует для развлечения людей», говорил:

«Надо пробивать себе дорогу в жизни. Ты фантазёр... Развлекать людей – это не дело».

...Начало первой империалистической войны. В сентябре 1914 г. студент Московского университета Константин Паустовский уходит добровольцем на фронт. Сначала – брат милосердия на тыловом санитарном поезде № 65, затем на военно-санитарном полевом поезде № 225, позже (до февраля 1916 г.) – санитарно-полевые отряды при штабе Западного фронта. О его военных буднях –

ниже. Вначале – две цитаты из дневников, его размышления о себе, о своём месте в жизни:

1915 г.

«...Много слов. Есть у меня в душе какой-то холод, какой-то тонкий, чистый лед, сквозь который так ярко горят весенние закаты, так все нежно, ярко, смело, так тепло. В жизни я создан для начал – для всего недоговоренного, незаконченного, эскизного, затушеванного».

1916 г. Москва

«...Товарные конторы. Дикая, монгольская, бесстыжая Россия. Ненависть к ней. Позор. Вонючие извозчики, ... дрянные, озверелые бабы. ... Трамваи – люди хуже скотов».

Куда мы идем? Я ненужен со своими грезами, порывами и утонченностью. Меня сотрут, отшвырнут, соя, со злостью. Нужно уметь ловко вцепиться в горло другому».

Поражает, как этот молодой человек (в начале войны ему нет и 23 лет), с его «грёзами, порывами и утончённостью» проявляет себя в тяжелейшей обстановке, ежедневно и ежечасно рядом с тяжелоранеными, страдающими людьми, часто на передовой, под обстрелами, в кровавом военном кошмаре.

Следующие два отрывка из дневников читать тяжело. Приведу их почти полностью:

1915 г., 18 апреля. Военно-санитарный полевой поезд № 225:

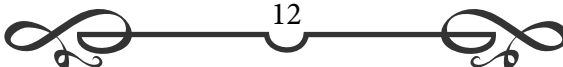
«...Утром разбудили крики – аэроплан... Шел низко, на поезд... тревога... ружейные выстрелы. Глухие взрывы бомбы...»

Узнали, что бомба взорвалась в руках какого-то мальчишки. Ранила. Захватили перевязочный матерьял, пошли. В халупе – весь пол в лужах крови, кровати, столы в крови. Был уже врач и две сестры польского отряда. На полу. Девушка-гимназистка 16 лет – глубокие рваные раны – на животе, ногах – открытый перелом ноги. Торчат кости. Славная, красивая. Просила пить. Перевязали ногу с Лидой. Прикрыли раны стерильными салфетками. Впрыскивали кофеин. Густой, терпкий запах крови. Руки в крови, до локтей».

Мальчик. Лежал на постели. Весь истек кровью. Срезал сапоги с Романиным. Мокрые от крови штаны намокли, нельзя было взять ножницами... Страшные раны. Текла каша из костей. Обе ноги перебиты. Белый, холодный, смертельные раны. Перевязали. Вскоре умер. Тихо и быстро. Все просил пить».

Когда я вышел из халупы мыть руки, они все были в кровавой корке. Кровь расплзлась по брюкам широкими пятнами, стало страшно. Закружилась голова. Несколько спустя я чувствовал, что еще немного и я сойду с ума и закричу дико и страшно... Напряжением воли заставил себя идти, не упасть...»

Третий – студент. Подали грузовой военный автомобиль – переносили на тюфяке. За-

шли в другую халупу. Я с Фирсовым, вынесли на руках девушку, раненую в ногу. Нежно, ласково. Я сидел рядом с шофером, нога на плече. Ехали медленно, осторожно...

В перевязочной. Лихорадочные приготовления. Принесли студента. Кофеин, агония. Тихо, быстро умер – все повторял «я не выдержу, это конец, я не выдержу». Тишина. Бледные. Славное, удивительно красивое лицо. Закрыли, унесли».

Конец 1915 г. Летучий полевой отряд при штабе Западного фронта:

«...На черную оспу с Маргулисом в д. Амлинцы. Глухая деревня. Овраг. Нетопленая изба – школа. Угрюмо и тихо. С десятским по избам. Гниют заживо. Боль. Гной. Умирал мальчик – впрыскивали камфару. Девушка с белым, измученным телом. Сумасшедшая мать. Жарила мясо, а на постели лежали два трупа – мальчика и взрослой дочери. Руки в оспенном гное. Нет боязни. Маргулис к больным не подходит – стоит у порога. Впервые я делаю впрыскивание. Немного жутко».

Из писем Екатерине Загорской:

Июль 1915 г.

«Пишу в местечке Л. около Бреста. Здесь питательный пункт для беженцев, которым я заведу. ...Беженцев тысячи. Сегодня у нас не хватило хлеба, хотя было около 200 пудов. Много стариков, детей, больных, многие не ели по 5–6 дней – все плачут и не знают что делать».

29 августа 1915 г.

«Наш точный адрес – Действующая Армия, штаб 4-й Армии, Врачебно-питательный пункт № 4 ВСГ.

...Здесь скверно, противно, здесь, наконец, опасно. ...Чтобы выдержать здесь, нужно отупеть, закрыть глаза, перестать видеть, чувствовать... Чуткий человек легко сойдет с ума».

11 ноября 1915 г.

«...Здесь люди показывают свое настоящее лицо – и мне так гадко на душе, так физически противно их общество, что удерживает меня лишь одно – мысль, что надо все пройти, все выдержать для того, чтобы создать себя».

1 декабря 1915 г.

«...Я часто в разъездах. Мне надо объехать весь район около Замирья, на протяжении 30-и верст. Я уже нашел около 4 тысяч беженцев. Их кормят у меня на пункте.

Здесь голод, живут по землянкам, начался сильный сыпной тиф. Дети мрут, как мухи. Ночую я часто по деревням, по избам, где даже писать не на чем».

Из письма Сергею Высочанскому:

Ноябрь-декабрь 1915 г.

«...Война – это голод, когда по два-три дня люди грызут сухие хлебные корки, это – бесконечные утомительные переходы по непролаз-

ной грязи, под дождем, которые всегда происходят ночью, все колодцы, деревни, избы заражены. Везде холера, сыпной тиф, дизентерия, черная оспа. Все озлоблены.

...Война – это десятки тысяч беженцев, умирающих от голода и холеры... Все дороги как кладбища.

...Вся грубость, злоба, безобразие войны слишком быстро заражает... человек тупеет и по своим склонностям и поступкам больше становится похож на зверя... Человеческая жизнь, личность, то, что мы привыкли так глубоко ценить... – на войне теряет свою цену.

...Геройски умереть легко, но жить героем трудно. И гораздо лучше для тебя не гнаться за детской, мальчишеской славой, а сохранить себя, работать над собой, чтобы быть достойным того времени, которое наступит после этой чудовищной войны, которое потребует от каждого из нас много сил, знаний, смелости и, если хочешь, истинного героизма».

* * *

Здесь, на фронте, в начале 1915 года состоялось знакомство Константина Паустовского с Екатериной Загорской, сестрой милосердия.

Их встреча в разгар тяжёлой войны сыграла решающую роль в судьбе обоих. Екатерина стала участницей всех событий и испытаний, выпавших на долю Паустовского. Константин же нашёл в ней опору, так необходимую каждому талантливому художнику.

К сожалению, её имя до сих пор упоминается редко и вскользь, хотя её жизненный подвиг достоин восхищения и глубочайшего уважения. Об этом свидетельствует содержание дневников и семейной переписки.

Именно поддержка Екатерины Степановны во многом помогла Паустовскому найти свой путь в литературе. Благодаря ей, родившейся на Рязанской земле, он открыл для себя и воспел свою «вторую родину» – Мещору.

Екатерина Загорская в полной мере оценила талант своего избранника и сознательно поставила перед собой задачу – помочь творческому становлению Константина Паустовского.

Вот строки из её дневника 1915 г.:

«...Я верю в талант К. больше, чем в свой. К. – художник действительный, я – только артист. [ическая] натура. У него – врожденное, у меня – внушенное и желаемое. Я работаю над собой, я достигаю чего хочу, К. – «претворяет себя», создает себя, втискивает в чуждые формы – «надо все пройти, все видеть для того, чтобы создать себя»...

...И более чем когда либо хочется дать размах творческим силам К.

...(нужно) все отдать для выявления творческой мощи К. Освободить в нем человека-творца, дать смелость создать и сказать «свое». Он – настоящий художник с огромным чувством красоты и жадной творчества. ... Ему мои возможности, муки, стремления, моя дальнейшая жизнь».

Екатерина Степановна посвятила Константину Георгиевичу 20 лет жизни – столько длился их брак. Наделённая тонким художественным и литературным вкусом, даром слова, талантом художника, она сознательно подавила свои творческие стремления, стала для мужа – как сама писала в одном из писем – «женой, матерью, другом, сиделкой, прачкой, кухаркой» (добавлю от себя – секретарём, редактором...).

Екатерина Загорская ограждала мужа от всех житейских забот, давая ему возможность «создавать себя» как писателя, совершенствовать свой неповторимый стиль, свой язык. Ей первой Паустовский доверял читать все свои рукописи, прислушивался к её советам. Это был духовный и творческий союз.

Сохранилось не подлежащее сомнению свидетельство самого писателя:

(из письма к сестре Галине, 1932 г.)

«...Катя – это человек, который отдал мне всю свою жизнь, весь свой мозг, всю привязанность. Ей я обязан тем, что вышел на широкую дорогу».

С самого начала знакомства Екатерина Загорская стремилась внушить Паустовскому уверенность в себе, которой поначалу ему так не хватало. Константин мог откровенно делиться с ней своими мыслями, планами, сомнениями, зная, что всегда найдёт понимание и поддержку.

Ранние письма Константина Паустовского к Екатерине Загорской, необыкновенно поэтичные, отражают напряжённую внутреннюю работу:

К. Паустовский – Е. Загорской

16 ноября 1915 г. Горно-Городея

«Я создаю себя. Неудержимый творческий порыв к высшему утончению, одухотворенности, порыв увидеть свою душу изменчивой и прекрасной, тот порыв, который ты разбудила во мне – он так силен, что порою мучит меня. И медленно, тихо загорается во мне, рождается та воля к жизни, которую я, может быть, на время потерял и думал, что ее у меня нет...»

...Должна быть гармония между душой человека и душой всего мира, ведь душа человека – высший утонченный элемент мировой души, заключающая в себя, как капля фонтана – всю сущность воды, весь мир красоты и света.

И мне, девочка, мне, вброшенному в чуждый мир, в круговорот ошибок и печали, среди холода и слепой скуки, среди жгучей тоски по небывалому и прекрасному, мне с замкнутой, непонятной мне самому душой – хочется принять мир, мне многое еще нужно творчества над собой, чтобы подняться до ослепительных граней твоей жизни».

К. Паустовский – Е. Загорской

Февраль 1916 г.

«...Я не приспособлен к жизни, я ненавижу деловых людей... Я вряд ли чтонибудь создам... Я буду вечно беден и через несколько лет меня будут считать сумасшедшим...»

...Таким, как я, – так говорила изредка мама, – еще не созданы условия для жизни, а сами они не в силах их создать. Слишком мало у них жесткости и черствости. Такие как я много ли, мало ли их – я не знаю – считаются ненужными, обреченными людьми. Возможно, что это правда. Они должны быть отторгнуты, нельзя с ними связывать жизнь других, нельзя их любить...»

К. Паустовский – Е. Загорской

5 марта 1916 г.

«...Конечно, я не прав, родная моя, когда говорю о непригодности, о том, что я ничего не создам, что я ненужный человек. Приспособиться к тем уродливым формам жизни, что созданы людьми – ведь это бессилье, протрация души, это конечный позор.

...жизнь пугает меня, иногда она слишком неожиданно свыряет меня куда-нибудь, заставляет меня физически и духовно страдать... но я так невыразимо благодарен Богу за то, что ты любишь меня. Ты не понимаешь и никогда не поймешь, что значит быть любимым тобой, хрупкой, радостной, солнечной девушкой, моей юной невестой, – у тебя ведь душа вся светится красотой».

* * *

К концу войны Паустовский – уже не тот романтический юноша, который совсем недавно, сочиняя стихи, не задумывался об их содержании, наслаждаясь самим звучанием слов.

Теперь он сосредоточен не только на поисках собственного пути. Он даёт всему происходящему вокруг трезвые оценки, к осознанию которых многие его современники придут лишь спустя десятилетия.

Отношение Паустовского – совсем ещё молодого человека – к Октябрьскому перевороту созрело уже в самом начале событий. Нам, сегодняшним, понятно, почему эта беспощадная оценка не могла появиться на страницах его книг. Но она сохранилась в дневниках 1917–1918 гг.:

1917 г., Москва

«...Революция смешно и тупо стала гигантским, необычайно быстрым, цветущим развитием русской дичи и невежества. Карамазовы. Многие из партийных людей словно родились из банной мокроты.

...На улицах – летучие митинги. Здесь – на словах уже начали продавать Россию, Родину, все родное, милое с детства».

1918 г., Москва

«В Ц.И.К.е. Типы: Мартов, Дан, Суханов, Свердлов... Крыленко, левые эсеры. Грозовые речи. Здесь – ясна вся низость и жажда власти».

Страшные подробности террора большевиков, свидетелями которого стали супруги Паустовские, – в Одесском дневнике 1920 года. О существовании этого дневника стало известно не так давно.

1920 г. Одесса («Мир Паустовского» № 23, 2005 г.)

«Такого глухого, чугунного времени еще не знала Россия. Слово земля почернела от корки запекшейся крови. Ухмыляющийся зев великого хама...

...Каждый день учеты, регистрации, допросы, реорганизации, сокращения штатов, слияния, аресты, боевые приказы, картавые мальчишки с револьверами на задку, дурацкая суета и отупелое ничегонеделанье – так живут советские учреждения. Крепостные. Хуже крепостных – «сволочь», скоты, которых дерут плетью ежечасно...

...Я совершенно не создан для службы, для канцелярщины, для сиденья за столом. Я болен. Тоска стала непрерывной, замкнутым в себе кругом (я не могу теперь, не сдерживая слез, слышать плач детей), она наполнила все мои дни до краев и я не знаю ни сил ни возможности разорвать ее, засмеяться, почувствовать, что ведь я еще молод, что мне всего только 28 лет, что я хотел жить иначе.

Книги лежат начатые, но писать дальше не могу. Отморожены, должно быть, мозги и отморожены руки. Пальцы опухли, в язвах, и умыванье вызывает слезы.

Мы дожили до самого страшного времени, когда правы все идиоты.

...На угрозу «поставить к стенке» он ответил: «Я 24 часа в сутки стою у стенки, – стою у стенки за фунтом хлеба, у стенки за советским пойлом, у стенки за восьмушкой сахара и за поленом. Стою у стенки голодной смерти, и если вы поставите меня к последней стенке – я буду только благодарен».

«Расстрел», «размен», «ставка Духонина» совершается над каждым из нас 24 часа в сутки, непрерывно. А смерть – это только «последняя» стенка, цементная стена гаража и грохот автомобильного мотора (их заводят, чтобы не было слышно выстрелов), после которого останутся только клочья воспаленных мозгов и лужица крови. Товарищи-операторы (раньше – «палачи») разденут труп и родные увидят на улице, на одном из них, знакомые вещи и только по этому узнают о смерти близкого...

...Когда кончилась гражданская война и началось «мирное строительство» – все сразу увидели, что «король голый» и вся сила его – только в войне, в разрушительной энергии злобы, в ужасе, в махновцах, одетых в колпаки из старых красных и зеленых портьер. Чтобы создавать – нужна свободная душа и детские пальцы, а не прокисший ум, изъеденный, как молью, партийной программой и трехлетним озлоблением. Они – испепеленные, но не огнем, а тлением, распадом, неудачливостью. Вся страна превращена в арачьевские поселения.

Началась новая эпоха – прикармливание интеллигенции, профессоров, художников, литераторов. На горьком хлебе, напитанном кровью, должно быть, они создадут какой-то нудный лепет – «великое искусство пролетариата, классовой ненависти». Должны создать. Положение к тому обязывает. Чека им крикнуло «пиль», и они покорно пошли, поджав облезлый от голода хвост. Голгофа. Предсмертная пена на губах такого тонкого, сверкавшего, заворожившего все души, искусства. Кто из них потом повесится как Иуда на высохшей осине? Кто однажды продал душу? Господи, да минет меня чаша сия.

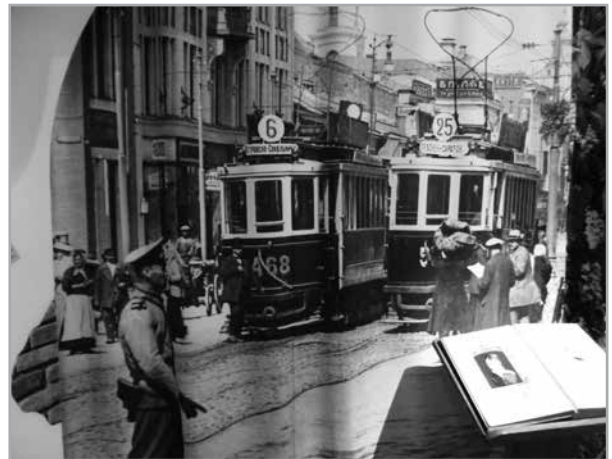
...На днях был странный сон. Снова я в старом помещицком доме с низкими потолками, теплом и уютом. Из светлых сеней, где стояли еще с зимы в зеленых кадках рододендроны и пальмы, я вышел на крыльцо. Был март. Вокруг дома стоял сосновый лес, снег лежал весь в синих лужах. Чудесный, талый воздух. Около крыльца пилили сосну и ее смолистый запах, снега, теплые предвечерние отсветы в окнах дома – все это было до того родное, русское, далекое от «интернационала», что я заплакал во сне от детской, беспомощной тоски. Проснулся в слезах».

Такой Паустовский и сейчас для многих остаётся неизвестным.

* * *

В начале 1923 г., после скитаний по югу, Константин и Екатерина возвращаются в Москву. До начала 1930-х годов – Паустовский работает в РОСТА, его статьи и очерки публикуются в московских журналах и газетах.

К середине 1920-х гг. уже вышли из печати первые рассказы Паустовского, его имя звучит в московских литературных кругах. Слышны отзывы о его «поразительном, красочном стиле», «богатстве образов», о том, что его «манера письма... как и содержание написанных вещей – совершенно исключительны в русской литературе».

Фрагмент экспозиции Московского музея К.Г. Паустовского – «Москва, нач. XX в.»

Из письма Е. Паустовской. 30 августа 1926 г.:

«Я рад тому, что в литературу я вошел не с заднего хода, без рекомендательных писем, друзей и подготовки, вошел как человек совершенно неизвестный».

Однако творческие устремления Паустовского находятся в мучительном разладе с окружающей тяжёлой действительностью.

Из письма Е. Паустовской. 9 июня 1926 г.:

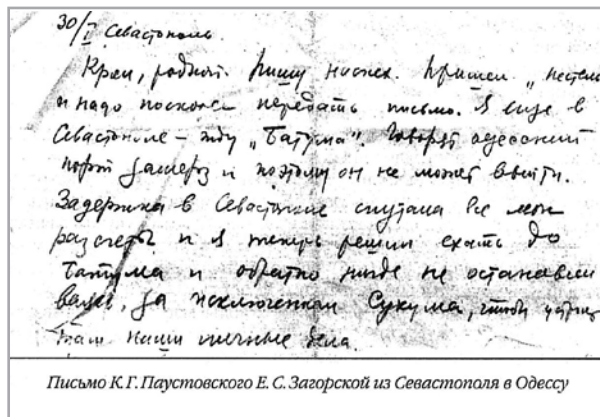
«...Ты знаешь, 7-го на рассвете на Тверском бульваре застрелился Соболь. Третьего дня его хоронили. Он оставил письмо, в котором пишет, что настоящая литература сейчас не нужна, ее не печатают, лгать же и подхалимничать он не хочет, голодать тоже не хочет. Смерть его взволновала всю Москву (литературную). В общем, тяжело».

Дневник. 3 апреля 1927 г.

«...В Москву приезжает множество невежественных и бездарных пареньков из провинции «за славой». Все они – пролетарские поэты. Они пьянствуют, неумело и грубо богемствуют... не дают жить своими приставаньями настоящим поэтам. Телеграфисты Ять, провинциальные сердцееды, лохматые матершинники. Живут они на чужой шее, стреляют полтинники. Втираются. Скоро будет стыдно считаться поэтом или писателем. Вина издательств, журналов, комсомола – так выдвигается пролетарская писательская молодежь».

На лыжной прогулке с сотрудниками РОСТА. Константин Паустовский – сидит крайний справа, Екатерина Загорская – стоит крайняя слева

22 апреля 1927 г.

«...Из жизни РОСТА можно написать страшный рассказ, от которого похолодеет сердце. Он будет вызывать омерзенье, тошноту. Под внешностью культурных и хороших людей – бездна грязи, ...лицемерие, хамство, интриги, спесь и чванство захватчиков, измывательство и потрясающая глупость, возведенная в идеал, в систему. Трясина».

28 октября 1928 г.

«...Меня раздирают на части десятки людей во мне самом. Я думаю о жизни, которой не может быть, – наивной, прекрасной до глупости, – за это меня презирают, в лучшем случае снисходят, как к безвредному чудаку. Много говорят о том, что я пишу, сердятся, недоумевают. В чужом молчании я чувствую прекрасно мысль о том, что я «слабенький писатель», но никто, никто не видит или не хотят видеть, сколько тоски, отчаянья, крови и заплеванных надежд во всей этой глупой фантастике. Я всегда думал, что книга должна быть как человек – и прекрасна, и отвратительна, и умна и временами нелепа, и искренна и фальшива – ведь это же человеческий документ!

...Очень больно примириться вот сейчас, когда ушло 2/3 жизни, с мыслью, что я обманывал себя, что писательство мое – чушь, и мне совсем уже нечего делать в жизни. Нет ни минуты, когда я не ощущал бы это чувство катастрофы, о котором я даже не могу рассказать. Слезы. Слабость».

Часто повторяется запись: **«Бродил по Москве. Безденежье. Тоска».**

Но в то же время – «заповеди для себя»:

«...Надо бороться со способностью ко всему привыкать, не опускаться, точить мозг ежедневно, ежечасно.

...гимнастика. Спорт, массаж. Курить мало.

Морально – правдивость. Следить за собой. Стараться всё понять. Пройти через жизнь заметно».

«...Работать над любимым делом.

Не увлекаться модными вещами в литературе и искусстве».

* * *

Широкая известность пришла к Паустовскому в начале 1930-х гг., с выходом в свет книги «Кара-Бугаз». Интересны подробности того, что предшествовало созданию книги. Вадим Константинович Паустовский вспоминал о спорах между родителями, когда Екатерина Степановна убеждала Константина Георгиевича:

«Надо написать «советскую» вещь. Потом опять пиши что хочешь. Но и по таланту и по труду нужно завоевать имя. Сейчас можно только так, чтобы написать о пятилетке, временно оставив «свою» тему. Не нужно слишком поступаться (наступать на горло собственной песне, так сказать). Пусть это будет вещь о социальном строительстве, но написанная «с душой», с твоею романтикой и без излишней сентиментальности. Но это надо сделать...»

«И действительно, именно «Кара-Бугаз» вывел отца на первый план».

Паустовского наконец покидает чувство безысходности. Очень интересно в этом отношении письмо Екатерине Паустовской:

28 ноября 1931 г. Березники

«...Как писатель я рос очень медленно и только теперь, сбросив с себя шелуху всяческих РОСТ и галиматый, я чувствую как я созрел.

Перелом дался мне нелегко... новое пугало меня, давило, и я не знал никаких путей, чтобы вложить в него весь тот блеск, который я чувствую и знаю в себе. Мне казалось, что как писатель современности, как писатель новых поколений – я ничто, я кончик, мой удел – более или менее удачное эпигоновство.

...В прошлом было много страданий, в прошлом я был недостаточно умен (не в смысле обыкновенной глупости), – я неумно подходил к жизни, неумно ее брал, неумно на нее реагировал – отсюда и неудачи, и неверие в себя и чувство своей «случайности» в этой жизни. Я брал неглубоко, стремясь заменить отчетливую мысль блеском, и не умел придать этой мысли тот блеск, которого она заслуживает... Превосходство моего стиля – и только стиля – не давало мне полной уверенности в своих силах.

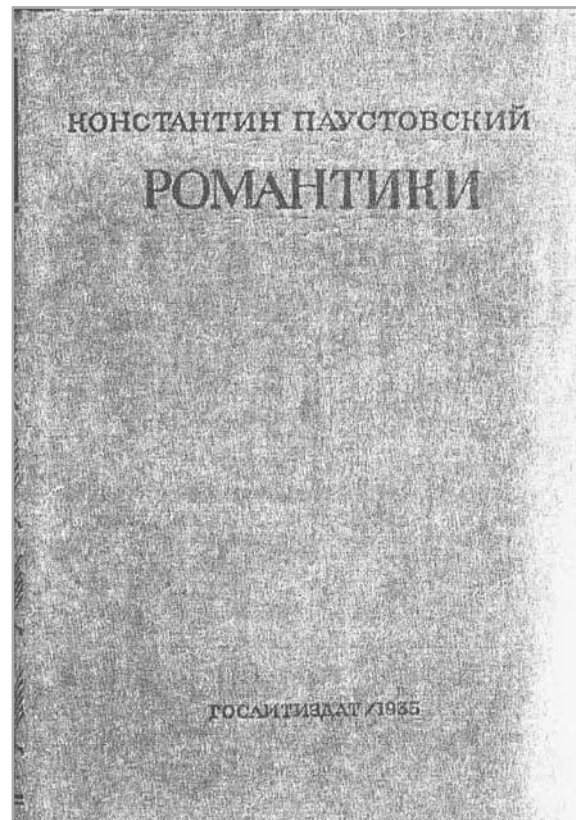
В этом и был разрыв между творчеством жизни и творчеством художественным, и это портило и мою жизнь и моё творчество. Теперь пришло время говорить «во весь голос».

* * *

Только теперь, заявив о себе «во весь голос», Паустовский мог вернуться к «своей» теме и закончить работу над своим первым романом – «Романтики». Замысел книги возник давно. Первоначальное её название – «Мёртвая зыбь» – часто упоминается ещё в дневниках 1915 года. Паустовский писал её начиная с 1916 г. и в основном завершил работу к середине 1920-х гг.

Из воспоминаний Вадима Константиновича Паустовского:

«Последним «творческим» контактом моих родителей была подготовка к изданию «Романти-

Первое издание книги «Романтики». 1935 г.

ков». Эта вещь всегда была дорога отцу, но благоприятная обстановка для выхода её в свет сложилась лишь после успеха «Кара-Бугаза» и «Колхиды». В 1935 году намечалось выпустить книгу его рассказов, куда по договору удалось включить и «Романтики». Но вещь была огромной, и он боялся сам браться за её сокращение. Рукопись требовалось срочно сдавать. Отец доверил сокращение «Романтиков» маме и не ошибся. Она действительно проявила свой такт и вкус и вещь получилась компактной и цельной».

Из письма К. Паустовского Е. Паустовской:
2 июня (1935 г.?), Петрозаводск

«...Как дела со сборником? В него надо включить «Судьбу Шарля Лонсевилля» (по последнему изданию Детгиза, в красном шкафу, внизу), «Морскую прививку» (но не в сокращенном виде, как в «30 днях») и, пожалуй, опять мелкие очерки («Море в цвету» и т.д.) и «Зону голубого огня». Но, в общем, я целиком полагаюсь на тебя. ...Названия сборнику можешь не давать, а попросту озаглавить «Рассказы».

Хатидже – так Паустовский называл Екатерину Степановну в жизни. Это имя очень нравилось ему, так он назвал и героиню «Романтиков», прообразом которой послужила Загорская. Главный герой романа, Максимов, во многом отражает суть самого автора.

Лето 1935 г. Екатерина Степановна посвятила составлению сборника. Подробности этой работы – в её дневниках и письмах.

Е. С. Паустовская. Дневник

1935 г., июнь-июль

«Начинаю работать над Романтиками. Прежний текст... лучше чем позднейшие переделки.

...Работа над Романтиками. С утра до вечера диктую, вечером перестраиваю. Самая человечная и биографичная из вещей К. Много искренности, но всех героев, по мнению Анны Ильин., следует высечь за бесконечные глупости: ничего не делают, особенно Наташа – выдрать, с жиру белятся. Максимов (Кот) замечательный, но за него страшно.

...Его строки о том, что художественное произведение, – если это подлинное произведение искусства, произведение как бы вылитое из одного куска, раз возникнув, не может дodelываться и переделываться много лет спустя, как бы ни изменилось потом мировоззрение автора, – мне дали большую уверенность при монтаже «Романтиков».

...До 20-го числа отчаянная работа над «Романтиками» – перестроила всю 2-ю часть. Сцены с Наташей взяла из прежних черновиков: знакомство с ней в кабинете Семенова много лучше, чем в Абрамцево – здесь надуманно и глупо. Оставила «на воде» и «река Серебрянка» в нов. варианте «обручение», а приезд Наташи, ряд глав в Крыму возстановила в первой редакции: по моему так получается монолитнее, глубже и органичнее. Вставки, мосты, переделки последней (фразы?) Хатидже – лучше по содержанию, но формы не найдено.

В целом довольна – пугает 2-я линия – «неустрашенность» и фатализм автора (будь что будет), идеалистическое и мист.(ическое) толков.(ание) снов и встреч, тоска, пустота военных будней – за это будут много ругать. Надо убедить Кота выправить линию предисловие или ввести новую главу. Лучше предисловие.

...Трусов говорит, что ему не приходилось редактировать столь волнующей вещи».

Е. С. Паустовская – К. Г. Паустовскому

1935 г., 22 июля

«Всё это время я работала над «Романтиками», переклапывала несколько раз, по многу перечитывала первые редакции и неудачные, не нравившиеся тебе главы последней редакции. Заменяла первыми. Глава в Абрамцево, знакомство с Наташей звучали фальшиво, знакомство с ней в кабинете Семенова, когда Максимов рассказывал о степных городах, изумление Наташи, замечание Роговина – у меня на море морская болезнь, а у него – черт знает что: и фрегаты, и жемчуга, и летучий голландец; приход Нины и поездка в театр с ней на извозчиках – хорошая концовка к главе «Вот она, Москва». Я так и закончила эту главу твоей фразой: «С этого вечера я полюбил Москву».

Главу «На воде» я слила с «Окраинами» и значительно сократила, вместо Рязани оставила Архангельск и норвежского капитана. В «Рыбачий посёлок» ввела татарскую свадьбу, оставила все рассказы Спиридоны, торг Харито...

Приезд Наташи оставила полностью, но ввела часть главы из Чатырдага под заголовком «Голубиные охотники».

В целом вся вещь получилась монолитная, без скрепов, как Колхида, и очень человечная. Трусов говорит, что ему еще не приходилось редактировать такой интересной по содержанию и форме книги. Дельфины и некот. места из Винклера (о смерти мальчика) он посоветовал выбросить, как фальшивые и немного сантиментальные.

Единственное изменение какое я внесла и о чём уже писала – это предпоследняя фраза Хатидже: у тебя было «...мертвая тоска внезапно жгала ей сердце. ... он умер, умер... подумала она растерянно, заплакала и побежала, спотыкаясь, вдоль полотна». Я сделала так:

«Она вспомнила смерть Винклера, мертвая тоска внезапно жгала ей сердце и вернула силы. «Максимов не умрет...», я не дам ему умереть, он не смеет умирать» – подумала она и повернула к вокзалу».

Редакция мне, конечно, не нравится и я думаю ты ее переделаешь в корректуре, но мысль вообще вернее чем у тебя, п.ч. самая ситуация требует от девушки решения и действия, а не слёз и бегства от самой себя.

Последняя фраза: **«Была ночь, ветер хлестал мокрым снегом и городок мигал в собачьей тьме старческими слезящимися огнями» звучит еще лучше после (...) первой.**

...Сегодня книга пойдет в производство, у меня большое облегчение, как будто бы я сделала большое настоящее дело, я даже похорошела, и мне будет очень горько, если ты окажешься не вполне удовлетворенным. Только не жалуйся за кулисами: все еще можно выправить и изъять обратив в достоинства. Очень желательно к половине августа дать предисловие ко всей книге – Две романтики: от «Белых облаков» до «Доблести».

К. Паустовский – Е. Паустовской

1935 г.

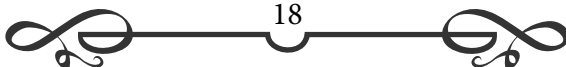
«...Я очень рад, что наконец «Романтики» будут напечатаны, и согласен со всеми исправлениями. Мелочи я исправлю в гранках».

«...Гранки «Романтиков» я прочел и отправил в Москву вместе с предисловием. Больше всего пришлось выправить середину вещи (Москву и Крым). Кажется, будет хорошо».

* * *

Из статьи Игоря Штокмана «Цветение жизни», посвящённой «Романтикам» («Мир Паустовского» № 25, 2007 г.):

«...Это – первый роман Паустовского, самая молодая его вещь, а я, признаться, давно уж и еретически полагаю, что писатель со всем своим «натуром», с тем, что есть в нём главного от Бога и природы, полнее, лучше всего виден именно в ранних и молодых, первых своих произведениях... Строка, абзац ещё дышат вольно, как хотят, и держатся, живут более всего чувством, голосом сердца.

Мне думается, что в этом романе особенно отчётливо и ярко видно **«сердце, переполненное сверх меры ощущением жизни»**. Это определение – из «Повести о жизни», вещи, куда более поздней и, можно сказать, автобиографической, итоговой. Но Паустовский всегда был очень целен, податлив, упрямо верен кодексу, принципам своей творческой веры и в «Повести о жизни», произведении, вовсе не похожем ни внутренним строем, ни духом на «Романтиков», сказал тем не менее именно об этом: о человеческом сердце, о том, что подлинно живое, оно всегда переполнено ощущением, когда счастливым, когда мучительным, земного бытия. Переполнено, но жадно хочется ещё, ещё! Неупиваемая чаша...

«Романтики» таковы и есть; в горячей жадности к жизни его героев – смысл и пафос этого романа. Эта жадность понятна и психологически очень точна: и Алексей, и Сташевский, и Винклер, и сам Максимов, главный герой повествования, внутренне очень близкий Паустовскому, его alter ego, – очень, завидно молоды... Зрение их ещё

беспощадно зорко, само восприятие жизни так остро, и более всего на свете не хотят они жизни-рутины, жизни-сна, мерно и ровно бредущей всё по одному и тому же замкнутому кругу...

...Контрапункт «Романтиков», кредо и стремление его героев – противопоставление обыденного, затёртого и высокого, иного, рождённого молодостью сердца и поэтическим воображением...

Как верно эта оценка отражает кредо Паустовского, которым тот всегда стремился щедро поделиться с читателем.

Думаю, что именно выходом в свет «Романтиков» завершился тот этап жизни, когда Константин Георгиевич путём сложных раздумий и поисков пришёл к осознанию своего творческого «я».

Впереди ещё много лет плодотворной работы, и на протяжении всего пути Паустовский не изменит своей заповеди: «создать себя» как личность и творца.

Август 2017 г.

Владимир Когтев г. Луховицы, Московская обл.

Когтев Владимир Викторович – луховицкий краевед. По образованию – библиотекарь. Книголюб. Пропагандист книги, литературных и исторических знаний. Автор нескольких краеведческих работ, а также статей и заметок об А. С. Пушкине и С. А. Есенине, о луховицких поэтах И.И. Морозове, М.В. Праскуanine, И.Н. Дрожжиной и других.

«ХАТИДЖЕ» ИЗ ПОДЛЕСНОЙ СЛОБОДЫ (Екатерина Загорская-Паустовская)

Отмечая 125-летие со дня рождения замечательного русского писателя Константина Георгиевича Паустовского, мы, конечно же, ещё и ещё раз обращаемся к его творчеству, а также как бы вновь перелистываем Книгу жизни, внимательно глядясь в страницы биографии писателя, обращаясь к образам тех людей, которые были ему дороги, с кем он был близок как творец и человек. Жители многих уголков Великой России гордятся тем, что имя Паустовского связано и с их землей. Гордятся этим и жители Луховицкого края, с которым судьба и творчество Константина Георгиевича тоже тесно связаны. Луховицкий край, Луховинь – это «ворота Мещеры», это земля, где самим Богом было освящено первое семейное счастье молодого Паустовского.

Память об этом луховичанами свято хранится. В начале июня 2002 г. в селе Подлесная Слобода Луховицкого района на здании церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы была открыта мемориальная доска, надпись на которой гласит:

«В этом Храме в 1916 году венчался известный русский писатель К.Г. Паустовский с Е. С. Загорской».

Всего несколько строк официально-строгого текста... Но за ними – событие, значимое для Луховицкого края, его истории и культуры. Ведь известный писатель не просто посетил Луховицкую землю. Скажем так: один из важнейших моментов его жизни – венчание с Е. Загорской, уроженкой Подлесной Слободы, связан с нашим краем. Этот факт дает возможность по-новому и глубже взглянуть на собственную историю. Заглянуть в прошлое, чтобы найти там много интересного, доселе нам незнакомого...

Поэтому скупые на описания строчки дневника К.Г. Паустовского за 1916 год, где говорится о приезде в Луховицы и Подлесную Слободу, не могут не привлечь наше внимание и внимание всех любителей, знатоков творчества Паустовского:

«Рязанский вокзал.. Душно, лихорадит. Станция Луховицы. Пустые залы. Лошадей нет. Чайные лавки. Чай с постным сахаром

Е. Загорская
и К. Паустовский
в молодые годы
(фотоколлаж)

Введенская церковь
с. Подлесная Слобода

у запотелого оконца. Золото волос Хатидже. О нашей жизни. О ее причудливости. «Не устравивайте в этой жизни, – будьте бродягами». Заветы Христа.

В лавочку за папиросами... Ласковая женщина на станции. Пешком.

...Поля, перелески, речушки, синие дали, васильки – ее родина. У ветряной мельницы. Подлесная Слобода. Церковь. Могила мамы, вся в травах. Их сад. Уотца Алексея.

Простенький деревянный домик. Матушка с заплаканными глазами. Отец Алексей аскет, немного суровый. Чай. Дали за окном. С девочкой Надей в их сад. Хатидже радостна как девочка. В луга, на молоканские могилы. Речушка Вобла. К Аксюте – няне Хатидже. Ее уютное, ласковое детство, овеянное любовью.

Утро. Обедня для «беженцев». Панихида на могиле. Ветер. Серый день. Просто и радостно. Готовились к венчанию. Хатидже вся беленькая. Я весь черный. В церковь. Торжественно. Детишки. Бабы. Спокойствие, ясность. Связаны наши жизни... Хорошо и ясно на душе. Вечером на крылечке. Дождь, серая пелена...

Утро у Аксюты. Сережка с лошады. На станцию...

(Дневник опубликован в книге: Паустовский К.Г. Повесть о жизни; Т. 1; М., 1993. Издание подготовлено сыном писателя В.К. Паустовским).

Писатель в этих кратких, порой обрывочных, фразах запечатлел то, что увидел на родине своей невесты. Приехали же они сюда по желанию Ек. Загорской – венчаться в церкви, где ещё в XIX веке служил священником её отец Степан (Стефан) Александрович Загорский (был настоятелем Храма в Подлесной Слободе с 1881 по 1889 гг.). К сожалению, не дожили до венчания дочери ни отец Стефан, ни её матушка, Мария Яковлевна. Но, видимо, Екатерина хотела в самый торжественный момент своей жизни быть рядом с родителями, их могилами.

Венчание прошло по-церковному торжественно, но очень «просто и радостно», как-то уютно-тихо. Кстати, в своём письме к сестре Елене от 4 (или 5) сентября 1916 г. Екатерина Степановна тоже описала свой приезд с К.Г. Паустовским в Подлесную Слободу и их венчание:

«...Съездили, как проектировали, (выехали) 24-го в ночь, в Луховицах не нашли извозчика, погода серая... подождали до другого поезда. [...] и буфет закрыли. Выпили чая в трактире у Зернова, сдали вещи[...].

Посидели у мельниц, собрали букет васильков и часов в 11 были уж у о. Алексея. Хотя и предупредила его письмом, но всё же наше нашествие вызвало [...] суматоху: позатворили все двери, носилась Надичка, что-то шептались, возились [...] наконец вышел о. Алексей, поздравил меня с «нареченным», похвалил, что не забыли родины в такой важный момент, но о венчании, говорит, в тот день речи не может быть: погостите до завтра. Целый день пробродили по моим любимым местам. Лидия Петровна закармила нас пирожками и печеньями – видно, что ждали. Вели разговоры о войне и моментах действительности. Были у Аксюты.

Утром 26-го простояли обедню, отслужили панихиду. Паустовскому всё казалось необычным и всё очень нравилось...

Венчание было 26-го в 5 ч. дня. Выглянуло солнце. Паустовский – весь в чёрном, я вся белая, подошли с Лидией Петровной и Надюшкой к могиле мамы, и сейчас же нам вышел навстречу из бокового входа о. Алексей с крестом, в белых ризах. Горела люстра, блестели новые, самые лучшие венцы, поили нас чистым вином, Л.П. шептала, чтобы мы крестились вместе, откуда-то... зрители, девочки с утра дежурили у церкви. В общем, всё было на редкость просто и по-слободскому необычно торжественно. Обоим нам казалось, что действительно над нами совершается таинство и точно высшая благодать озаряла нас... Венцов никто не держал, и было что-то царственное, говорят, в наших лицах, когда надели их прямо на головы».

(Письмо опубликовано в журнале «Мир Паустовского» № 25, 2007 г., С. 27–28).

Сохранилась и метрическая книга Введенской церкви села Подлесная Слобода за 1916 год (книга хранится в Луховицком муниципальном архиве), где в Части второй «О бракосочетавшихся» имеется запись: «Август. 27. Филологического факультета Московск. Императ. Университета Константин

Запись о венчании в церковной книге

Георгиев Паустовский, православного вероисповедания, из мещан города Василькова Киевской губернии, первым браком, 24 лет и села Подлесной Слободы Зарайского уезда умершаго священника Стефана Александрова Загорскаго дочь девица Екатерина, православного вероисповедания, 26 лет...». Таинство венчания совершили священник Алексей Вертоградов с диаконом Димитрием Дмитриевским. Заметим также, что поручителями у молодых были местные жители. И ещё заметим: имеются расхождения по дате венчания – в письме Екатерины Степановны к сестре Елене (26-го августа) и в метрической книге (27-го). Мы склонны считать, что венчание состоялось всё-таки 26 августа 1916 года.

Константин Георгиевич Паустовский познакомился с Екатериной Степановной Загорской в 1914 году. Отправившись санитаром на Первую мировую войну, будущий писатель встретился в санитарном поезде с сестрой милосердия, очень красивой девушкой. И никакие военные тяготы и испытания не помешали вспыхнуть настоящему чувству любви. «...Её люблю больше мамы, больше себя... Хатидже – это порыв, грань божественного, радость, тоска, боль, небывалые достижения и мучения», – писал сам Паустовский.

Почему Хатидже? Екатерина Степановна проводила лето 1914 года в деревушке на Крымском берегу, и местные татарки называли её Хатидже (по-русски: «Екатерина»).

«Её родина...». Хочу ещё раз обратиться к лаконичным дневниковым записям К.Г. Паустовского. Посмотрите: писатель зафиксировал не только сероватую обыденность провинциального вокзала, но и... «поля, перелески, речушки, синие дали...», луга, «...дали за окном»... И среди этой природной красоты – «Детишки. Бабы. Спокойствие, ясность», «...вечер на крылечке», «простенький деревянный домик», «Ласковая женщина на станции». Всё это – «...уютное, ласковое детство, овеянное любовью...» его невесты, любимой Хатидже. Всё это – Срединная Россия, которой, как отметил сам Паустовский, он «...обязан большинством написанных... вещей...». Уже тогда, в 1916 году, в пору тяжкого лихолетья Первой мировой, будущий писатель, прославивший своим творчеством русскую Мещеру, вдохнул в первый раз свежего мещерского воздуха. Здесь, на Луховицкой земле. Ведь, действительно, от Луховиц и Подлесной Слободы всего несколько вёрст до Бастановой горы, с которой открывается чудный вид на Белоомут, его колокольни, и дальше – на мещерские дубравы, заокский мещерский край.

Уже позже, живя в Солотче и бродя по окрестностям, Паустовский воочию увидит белоомутские колокольни и опишет их в своих рассказах.

Благодаря Екатерине Степановне Загорской состоялось знакомство Константина Георгиевича с Мещерским краем: и в 1916 году в Подлесной Слободе, затем – в 20–30-е годы, когда молодые супруги часто гостили у родственников Екатерины в Рязани.

Екатерина Степановна была воистину «порывом» и «радостью» в жизни Паустовского. Была не просто женой, а помощницей, коллегой, верной спутницей в творчестве. Начиная ещё с дореволюционных лет они вместе сотрудничали в газетах и журналах.

Екатерина Степановна была хорошим журналистом. Здесь сказалось замечательное образование: окончила в 1907 году Рязанское женское епархиальное училище (причём в аттестате – только отличные оценки и лишь по церковному пению – «хорошо»), затем – Высшие женские курсы в Москве, училась в Сорбонне. Грамотная, умная, красивая и очень обаятельная женщина, Екатерина Степановна не замыкалась в своём «мирке», а была всегда в гуще общественной и литературной жизни. Недаром Эдуард Багрицкий называл Загорскую «фантастической женщиной» и очень ценил в ней «душевную самоотверженность».

К сожалению, творчество Екатерины Степановны Загорской нам почти не известно. Её журналистские работы – статьи, заметки, очерки, репортажи, опубликованные в своё время в различных периодических изданиях, – теперь можно найти и прочитать лишь в крупных библиотеках. А ведь это очень важно и было бы очень интересно. Ведь Екатерина Степановна неоднократно, особенно в послевоенные годы, приезжала на свою малую Родину, писала о луховичанах – как о Героях Социалистического Труда, руководителях колхозов, совхозов, так и о простых тружениках сельского хозяйства. Но, увы, даже многие имена героев её статей и очерков сегодня позабыты. А большинство материалов просто остались в архиве писательницы.

А ещё интересны описания родных для Екатерины Степановны мест, исторические зарисовки. Весь этот богатый материал ещё ждёт своих исследователей и публикаторов, чтобы мы смогли в полном объёме познакомиться с творчеством нашей землячки. А ещё, надеюсь, увидим когда-нибудь её рисунки и картины, ведь Екатерина Степановна ещё и хорошо рисовала. А как интересна переписка К. Паустовского с женой!

К счастью, сохранён богатейший архив, который передал в фонд Московского литературного музея-центра К. Паустовского сын писателя

Е.С. Загорская с сыном Вадимом. 1930-е гг.

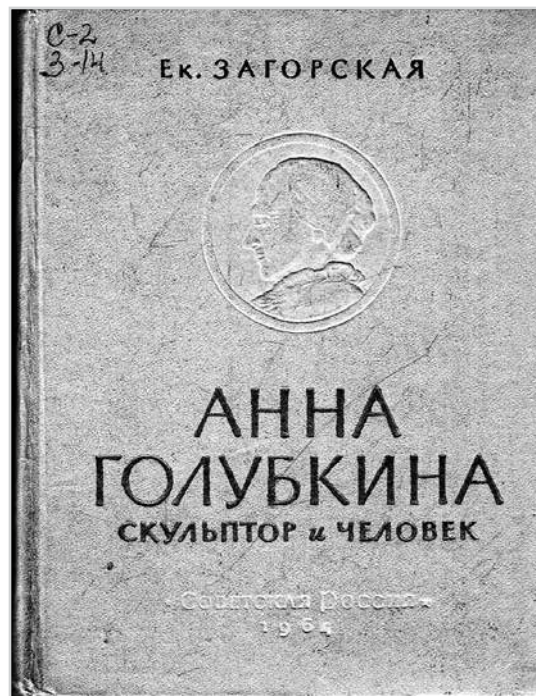
и Е.С. Загорской Вадим Константинович Паустовский (1925–2000) – «Дим», как называли его в детстве родители. Вадим Константинович подготовил к печати многие материалы из семейного архива – ранее неизвестные произведения К. Паустовского, письма отца и матери, дневники. Издал книги отца «Повесть о жизни» (1-й том) и «Время больших ожиданий» в 2-х томах (Нижний Новгород, 2002 г.) со своими комментариями и ценными документальными приложениями. Ряд содержательных материалов был опубликован в журнале «Мир Паустовского». Пылкие читатели найдут здесь немало интересного.

В 1995 году Вадим Константинович Паустовский побывал в Подлесной Слободе, на родине своей матери, посетил церковь, где венчались его родители. Об этом есть хорошая публикация в журнале «Мир Паустовского» – № 5 за 1995 г. и № 9–10 за 1996 г.

Автору этой статьи тоже довелось осенью 1999 года коротко побеседовать с В.К. Паустовским. В своем телефонном разговоре Вадим Константинович интересовался состоянием Введенской церкви, спрашивал о том, помнят ли жители, что здесь венчались Паустовский и Загорская.

Как уже было сказано выше, Екатерина Степановна Загорская никогда не порывала со своей малой Родиной – Рязанщиной (в поэтическом смысле этого слова), Зарайским уездом, Луховицами и Подлесной Слободой. И её книга «Анна Голубкина – скульптор и человек» (М.; Сов. Россия, 1964) – это, на мой взгляд, дань уважения не только знаменитой уроженке земли Рязанской, Зарайской, но и самому краю, родному для Екатерины Степановны. Эта книга не изобилует какими-то искусствоведческими понятиями и оценками, не перенасыщена «академизмом». Она повествует о простой и одновременно талантливой и знаменитой женщине. Автор в предисловии к книге рассказывает о своём детском знакомстве с А.С. Голубкиной. И хоть та встреча была короткой, она оставила в душе Е.С. Загорской такой яркий отпечаток, который и побудил её в 50–60-е годы, в преддверии 100-летнего юбилея А. Голубкиной, к написанию книги о знаменитом, но почти забытом в то время скульпторе. И книга вышла. Хорошая книга. Перед нами – выдержки из отзыва К.Г. Паустовского на рукопись книги «Анна Голубкина – скульптор и человек», написанного в 1958 году:

«Книга Екатерины Загорской о скульпторе Голубкиной – плод долголетнего и добросовестного труда. Она заключает в себе обширный, мало известный материал, и шаг за шагом, черта за чертой создает живой образ женщины из рязанского простонародья, поднявшей до таких вершин в искусстве, до такого мастерства в области скульптуры, что в некоторых своих работах она превзошла величайшего скульптора XIX века Огюста Родена...

...У нас нет работ о Голубкиной – об этой русской женщине с мировой славой. Мы должны гордиться ею. Поэтому книга Загорской именно сейчас очень своевременна. Ведь сравнительно недавно мракобесы от искусства и невежды пытались уничтожить Голубкину как художника, обвиняли ее во всех «смертных грехах»...

Я считаю, что издательство «Советская Россия», выпустив книгу Ек. Загорской о Голубкиной, сделает большое культурное и патриотическое дело». (Отзыв опубликован в журнале «Мир Паустовского» № 15–16, 2000 год, С. 57).

Книга «Анна Голубкина – скульптор и человек» вышла в 1964 году. Вышла после многолетней настоящей борьбы Екатерины Степановны, и не только с цензорами, но и с многочисленными «коллегами» по «писательскому цеху», с различными «искусствоведами», которые никак не хотели пустить эту книгу к русскому читателю. Но книга всё-таки вышла (в том числе благодаря отзыву Паустовского), и тогда, в 60-е, была замечена, стала читаемой, открывая стране Великого скульптора – Анну Голубкину. И в том заслуга Екатерины Загорской. Но, к сожалению, эта книга и в наше время неизвестна даже многим голубкиноведам. Как неизвестно нам (пока!) и всё творчество Екатерины Степановны Загорской – жены и верного друга и соратника Константина Георгиевича Паустовского. Наше же дело – познать мир Паустовского, его родных и друзей, познать его время как можно лучше.

В. Козтев

В качестве приложения к статье «"Хатидже" из Подлесной Слободы» мы публикуем письмо Е.С. Загорской к неизвестному (можно предположить, что к Паустовскому). Из содержания письма ясно видно, с какими трудностями пробивалась к читателям книга «Анна Голубкина – скульптор и человек», как боролась за свой труд Екатерина Степановна Загорская. Ведь, если бы не различные «редакторы», «помощники» и «советчики», книга могла бы выйти на несколько лет раньше (заметим, что даже после отзыва К.Г. Паустовского 1958 года на книгу «редакторам» потребовалось ещё несколько лет, чтобы принять решение об издании «Голубкиной»). Данное письмо, а также другие имеющиеся материалы позволят нам яснее и полнее раскрыть историю создания книги «Анна Голубкина – скульптор и человек». Заметим: это – одна из первых (если вообще не первая!) книг о Великом Скульпторе (чьё имя в те времена было почти под запретом), изданная в нашей стране массовым тиражом. Тем более удивительно, что и современные голубкиноведы держат труд Е.С. Загорской почему-то в забвении. Пора восстановить справедливость.

Е.С. Паустовская – неизвестному.

Прости, что я так сумбурно пишу, но все кипит во мне от негодования и несправедливости: ведь над «Голубкиной» я работала с перерывами почти десять лет. Когда я начинала, ничего ведь не было, кроме случайно собранных музеем воспоминаний, писем, разрозненных материалов, ничего цельного. Я первая привела их в должный логический порядок, создавший, как говорил скульптор Ефимов, «неповторимый образ неповторимого художника». Ведь недаром Лукьянов, предложивший мне перепечатать книгу за счет музея, оставил один экземпляр для музея, и я с чистым сердцем дала ему ради Голубкиной.

А теперь он оперирует им, как личной собственностью, требует, чтобы я отказалась от образа, сложившегося под первым впечатлением, к которому я все время возвращаюсь, потому что он мне органически близок и выкристаллизовался в итоге всех моих переживаний, знаний и впечатлений от Голубкиной в течение ряда лет, как от исключительно своеобразного, нетерпимого к малейшей фальши, высоко морального человека и артиста, намного опередившего свою эпоху, каким я стараюсь ее дать в книге.

Мне после возвращения из Ленинграда Дьякова стало ясно, что вокруг книги ведется какая-то нездоровая закулисная кампания, сущность которой мне стала ясна только на пресловутом совещании 13-го августа. Перед этим старший редактор Прусова, разговаривая со мной в частной беседе, сказала, что за проделанную работу мне будет безусловно заплачено. Как это совместить с возражением Дьякова, что я не имею основания предъявлять требования об оплате за «сырую» рукопись? А где гарантия, что рукопись снова не назовут «сырой» после проделанной с новым соавтором работы?

Смирнова-Ракитина выдвигает «соавтором» писательницу Ромову-Бам, написавшую книгу о Китае «Друг Чжунго», когда-то работавшую с Аллилуевой над книгой о Сталине, за которую Аллилуева прошла в Союз писателей. Она согласна быть соавтором по заключению договора при условии коренной переделки книги по её усмотрению. Ведь это равносильно отказу от самой себя?

Вчера в Группкоме состоялось собрание секции прозы, на которой разбирался этот вопрос, и решили передать дело в правовую комиссию, председателем которой Новогрудский. Смирновой-Ракитиной поручили договориться с редакцией о соавторстве с Ромовой. Я её совершенно не знаю.

Надо быть кретином, чтобы в «Голубкиной» видеть только форму.

Опубликовав в нашем альманахе статьи Г. Бурлаевой «Я хочу создать себя» и В. Когтева «"Хатидже" из Подлесной Слободы», мы тем самым отдали дань уважения замечательному русскому писателю Константину Георгиевичу Паустовскому, отметив таким образом его 125-летие. Надеемся, что эти работы заинтересуют наших читателей, помогут им ещё раз приобщиться к творчеству Большого Мастера Слова, а кого-то подвигнут к исследовательской работе, ведь в нашей литературе, даже в классике, ещё очень много белых пятен. Надеемся также, что в последующих выпусках нашего альманаха появятся новые интересные работы о Паустовском, Загорской и других людях их времени. Выражаем благодарность всем сотрудникам Московского литературного музея-центра К.Г. Паустовского, главному хранителю и популяризатору творчества писателя, за сотрудничество.

Александр Потанов

г. Рязань

Александр Николаевич Потанов родился в 1954 году в селе Петровка Шацкого района Рязанской области. Окончил Рязанский государственный педагогический институт и Литературный институт имени А. М. Горького. Автор более четырёх десятков книг поэзии и прозы. Лауреат Международной премии «Филантроп», премии Союза писателей России «Малая родина», лауреат Всероссийского литературного конкурса имени Н. М. Рубцова «Звезда полей» и премий Рязанской области имени Я. П. Полонского и имени академика И. И. Срезневского. Победитель Международного поэтического конкурса, посвящённого Дню славянской письменности и культуры. Награждён почётным знаком «За заслуги перед Рязанью», медалями «За казачью волю» и «200 лет Георгиевскому кресту», юбилейным знаком Московской городской организации Союза писателей России. Член Союза писателей и Союза журналистов России. Живёт в Рязани.

Исполнилось 140 лет со дня рождения литератора из народа, одного из ветеранов революционной рабочей поэзии Михаила Васильевича Праскунина (1877–1959), нередко публиковавшегося под псевдонимом М. Подлесный.

«МУЗЕ СОЛНЕЧНОЙ БАТРАЧУ...»

Исполнилось 140 лет со дня рождения литератора из народа, одного из ветеранов революционной рабочей поэзии Михаила Васильевича Праскунина (1877–1959), нередко публиковавшегося под псевдонимом М. Подлесный.

ШКОЛА ЖИЗНИ

Судьба поэтов-самоучек, добившихся успехов в литературе только благодаря своим природным способностям и завидному трудолюбию, обычно складывалась сложно, и без поддержки собратьев по литературному цеху они едва ли смогли бы добиться успеха.

Михаил Праскунин родился в 1877 году, 29 (по другим сведениям, 30) октября – по старому стилю – в селе Подлесная Слобода Зарайского уезда Рязанской губернии (ныне – Луховицкого района Московской области) в многодетной крестьянской семье. «Мои отец и мать были бедными, но трудолюбивыми людьми, – вспоминал поэт. – Несмотря на хорошие качества моих родителей, мне их лаской пользоваться почти не приходилось. Нас – детей обоего пола – была целая орава».

Получить хорошее образование мальчику не пришлось. Окончив три класса церковно-приходской школы, Миша уже с восьми лет начал трудовую жизнь. «После школы для лета я стерёг в своём селе смешанное стадо овец и телят, – вспоминал Праскунин. – С весны пасти было трудно. Мир и согласие наступают с появлением в изобилии травы и более ласкового солнышка... Когда я пастушил, мой отец подходил к старости. Стал недомогать; плёл лапти, что являлось главным заработком в нашем хозяйстве. В зимнее время я был в личном промысле его “правой рукой”. За сутки с нашего конвейера сходило 6–7 пар мужицкой обуви».

Мать будущего поэта была хорошей рассказчицей, очевидно, от неё и передалась подростку любовь к природному русскому слову.

В пятнадцатилетнем возрасте Михаил поступил работать половым в один из луховицких трактиров. Пройдя суровую школу жизни в людях, Праскунин

в 1896 году стал рабочим-молотобойцем Коломенского машиностроительного завода, откуда спустя три года был призван на военную службу на Дальний Восток. По некоторым сведениям, Праскунин принимал участие в русско-японской войне 1905–1906 годов и своё первое стихотворение опубликовал в 1904 году в журнале «Досуг замурца».

После службы Михаил вернулся на родной завод, но спустя некоторое время был уволен «по политическим мотивам» и отправился в Первопрестольную.

«ДОЛЯ БЕДНЯКА» И «ЗЛЫЕ ПЕСНИ»

«В конце августа 1909 г. я прибыл в Москву и устроился при помощи земляка швейцаром в дом купца Привалова... – вспоминал Праскунин. – В эту пору в Москве издавалась газета “Доля бедняка”. Я послал стихотворение, оно было напечатано».

Впоследствии на страницах «Доли бедняка» появились и другие произведения рязанского поэта-самоходка. Как впоследствии вспоминал член Суриковского литературно-музыкального кружка Ефим Шаров, сатирическими стихами Праскунина «тогда все зачитывались». Разумеется, Шаров имел в виду читателей из народа, а не светскую публику, но, судя по его словам, Праскунин играл в «Доле бедняка» важную роль: «М. В. Праскунин был единственным платным сотрудником в газете. За 20 рублей в месяц он выполнял обязанности секретаря редакции, экспедитора и рассыльного. Редакция перебивалась, как он говорил, “с хлеба на воду” и за отсутствием денег часто вынуждена была менять помещения, отыскивая их в самых труппных районах города. О гонораре сотрудникам не могло быть и речи».

В Первопрестольной Михаил Праскунин стал посещать Суриковский литературно-музыкальный кружок. Здесь рязанский поэт-самоучка близко сошёлся со Спиридоном Дрожжиным, Максимом Леоновым, Филиппом Шкулёвым, Егором Нечаевым и другими литераторами – выходцами из народа.

В Суриковском кружке Михаил Праскунин был активным членом, входил в правление этого литературного объединения.

В начале XX века в Москве выходило немало журналов для простого народа: «Балалайка», «Гулярь», «Балагур», «Родная свирель», «Заноза», «Народная семья», «Мужицкая правда», «Остряк», «Маяк», «Смех и грех» и другие, в которых публиковались писатели-самоучки.

Лирические, сатирические и «безбожные» стихотворения, а также рассказы Михаила Праскунина начали появляться в московских изданиях для народа. В одном из антирелигиозных стихотворений начинающий поэт писал:

Вдали от соблазненного мира,
Где губит людей суета,
Полнеют и пухнут от жира
Младые невесты Христа.

За это и другие подобные стихотворения, опубликованные в «Доле бедняка», в народном сатирическом журнале «Рожок», в других изданиях, в 1911 году Михаила Праскунина вместе с поэтами Филиппом Шкулёвым и Петром Травиным обвинили в «возбуждении низшего класса против выше его стоящих» и во «враждебности к духовенству». Травину удалось скрыться, Шкулёва суд приговорил к году тюрьмы, а Праскунина приговорили к двум годам лишения свободы. Наказание поэт отбывал в Таганской тюрьме, откуда был освобождён досрочно в феврале 1913 года.

Первый сборник стихотворений Праскунина, «Злые песни», напечатанный в 1911 году, согласно постановлению Московской судебной палаты был конфискован за то, что включённые в него произведения отличались пессимизмом, агрессивным характером, озлобленностью и были проникнуты духом классовой вражды.

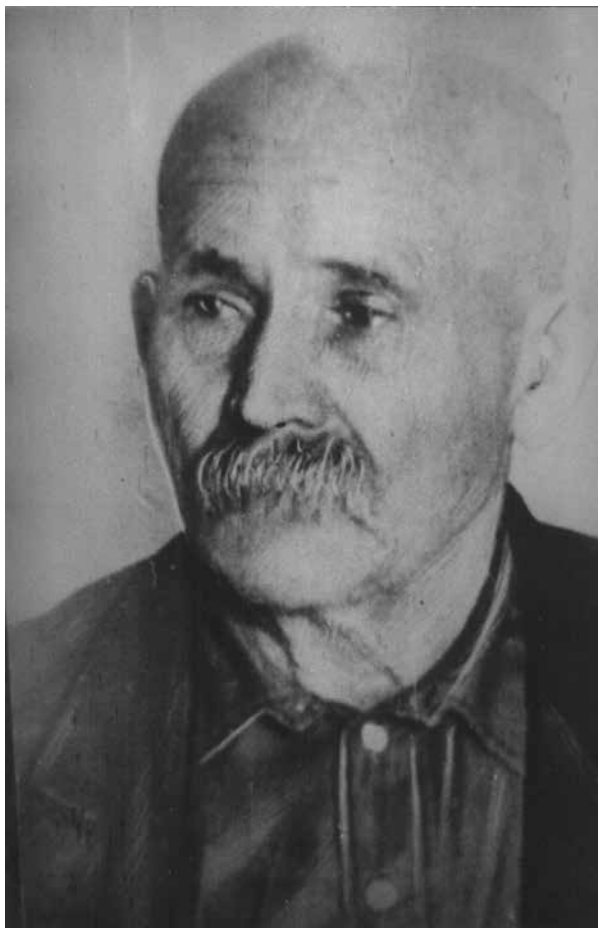
В последующие годы вышли сборники стихотворений Михаила Праскунина «Водопады» (1911 г.), «Цеп стучит...» (1915 г.), «Полюнь на родных полях» (1918 г.).

В 1920-е годы Михаил Васильевич входил в литературную группу «Кузница». В последующие годы Михаил Праскунин сотрудничал в альманахе «Вехи Октября», журналах «Трудовая Нива», «Жернова», «Безбожник»; его стихотворения публиковались в коллективных сборниках «Первый эшелон», «Стоголосая тальянка».

«УНЫВАЮЩИМ НЕ ЗНАЧИЛСЯ»

В мае 1920 года поэт был делегатом 1-го Всероссийского совещания пролетарских писателей. В этом же году Праскунин переехал в Луховицы, где и прожил долгие годы. Участвовал в создании первых колхозов. «Около 10 лет я работал в отделе народного образования Луховицкой волости, где меня в шутку величали Луначарским, – писал Михаил Васильевич. – Добывал учебники, заботился о топливе и даже о стенных газетах».

Не забывал Праскунин и о поэтическом творчестве. В одном из стихотворений он признавался:

Я молюсь, смеюсь и плачу,
Вместе с зорями встаю.
Музе солнечной батрачу,
Песни родине пою...

Михаил Васильевич Праскунин активно сотрудничал с Луховицкой районной газетой, в 1954 году создал при газете литературное объединение.

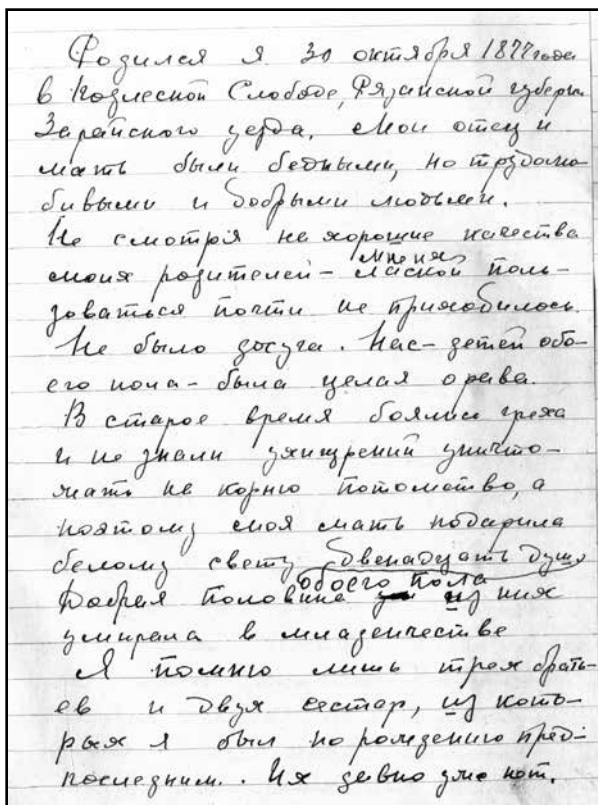
В 1958 году в Москве вышел сборник стихотворений Михаила Праскунина «Дальняя дорога».

Незадолго до своей кончины, последовавшей в 1959 году, поэт-самородок сделал полушутливое признание: «...Бумагу марал до самой смерти, путевого ничего не написал. Унывающим не значился». Однако время показало, что у поэта в творчестве было и что-то «путное». Дело в том, что в 1923 году Михаил Праскунин подготовил к изданию поэтический сборник «У колодца» и отправил рукопись в Госиздат, сопроводив её письмом, в котором называл себя поэтом «из крестьянского пролетариата». Так вышло, что сборник поэта-суриковца долгие годы пролежал в архиве, но всё же увидел свет к его 135-летию.

В селе Подлесная Слобода, на здании школы, в которой учился М.В. Праскунин, установлена мемориальная доска, а в городе Луховицы его именем названа улица.

М. В. ПРАСКУНИН АВТОБИОГРАФИЯ

Первая страница рукописной автобиографии М.В. Праскунина

Родился я 30 октября [по старому стилю – прим. ред.] 1877 года в Подлесной Слободе, Рязанской губернии Зарайского уезда. Мои отец и мать были бедными, но трудолюбивыми и добрыми людьми. Не смотря на хорошие качества моих родителей, мне их лаской пользоваться почти не приходилось. Не было досуга. Нас – детей обою пола – была целая орава. В старое время боялись греха и не знали ухищрений уничтожать на корню потомство, а поэтому моя мать подарила белому свету двенадцать душ обою пола. Добрая половина из них умирала в младенчестве. Я помню лишь трех братьев и двух сестер, из которых я был по рождению предпоследним. Их давно уже нет. Старший брат работал в Москве на обойной фабрике, умер от чахотки. Второй – будучи слесарем Коломенского завода, поднял что-то тяжелое и получил заворот кишок. Скончался в больнице. Последний брат, слепой от рождения, закончил свою судьбу в одном из приютов. Одна сестра всю жизнь была монахиней, вторая старою девой. Она была из некрасивых, и не было приданого, чтобы выйти замуж.

Отец и мать умерли, когда мне было за тридцать лет.

Трудовую жизнь я начал по окончании трехклассной церковноприходской школы. Начал с пастушества. <Когда мои сверстники ребяташки дразнили меня пастушонком, я отвечал, что царь и псалмопевец Давид тоже пас скотину. Озорники

уходили посрамленными, и я радовался в душе, что не пропало даром время, потраченное в школе. – **зачёркнуто авт.**>

Кстати, о церковноприходской школе. Она давала знания читать, писать. Знать четыре правила арифметики, упрощенную историю, такую же географию. В ней главным считалось знание «ветхого и нового завета», порядка совершения церковных служб. Ученики бегло читали славянский язык, испещренный титлами и другими закавыками. Знали наизусть большинство молитв. Старшеклассников по очереди обязывали читать по воскресеньям у заутрени шестипсалмие. Шесть псалмов царя Давида. Не знаю, как другие, а я переживал нечто в роде пытки. Выступить сопляку мальчишке перед большой молящейся аудиторией не так просто, когда на абиях, аще и дондеже нередко спотыкались даже дьячки.

В церковноприходских школах закон Божий занимал такое же место, которое теперь занимает политграмота в нынешних училищах, если не больше.

Яшка и другие
Удьячка в науке,
Где азы и буки
Тянут к литургии,
А глаголь и веде
К колокольной меди.
Чуть ссутуль лопатки,
Скрипни лишь скамейкой –
В миг по лбу линейкой,
Книгой по сопатке.
С божьего престола
Чем еще не школа.
Кое-как, но вырос
Грамотеем Яшка:
В пазухе бумажка –
Спутница на клирос.
Сколько ж за науку?
Три кошолки луку.

Вот стихотворная зарисовка школы, которую я одолел не последним. Обременительной она не была, если не считать некоторые «приношения» натурой наставникам.

Все ученики обязаны были ежегодно Великим Постом быть на исповеди. И вот какой она была. Группами в 4–5 человек ребяташки подходили к попу, клали копейки и семитки и обязательно свечку. После чего спрашивалось: «В Бога веруете?»

- Веруем, батюшка, – следовал ответ.
- Яблоки в моем саду трясли?
- Грешны, батюшка.
- Больше не будете?
- Не будем, батюшка.
- Идите, Бог простит.

Скоро и хорошо, несколько медяков в кармане и сад почти <...> застрахован. Конечно, все это забывалось. Нет на свете такой силы, которая бы запретила ребяташкам заглядывать в чужие сады, в особенности поповские.

После школы два лета я стерег в своем селе смешанное стадо овец и телят. С весны пасти было

трудновато. Животные с разных дворов; пока они не обнюхаются, то враждуют и стараются пастись в разброд. Мир и согласие наступают с появлением в изобилии травы и более ласкового солнышка.

Самое лучшее время у стада – осень. Хлеба убраны, потравы не наделаешь. Овцы и телята не капризничают, пасутся по-приятельски. В окриках и кнутах не нуждаются. Смастерив из тростника какую-нибудь свистульку, наигрывай сельские мелодии хоть целыми днями. В холодное время можно было погреться у костра, а от ветра были хорошей защитой межи с густой полынью. Привались поплотней и фантазируй сколько душе угодно. А самое главное, осень была хороша тем, что в это время начинался окот. Он давал пользу и славу. Новорожденных ягнят в поле не оставляли. Как только овца вылизжет досуха малыша, берешь его на руки, прижмешь к груди и несешь в хозяйство. Рядом идет овца, не было случая, чтобы мать не шла за детенышем. А сколько было ласки и благодарности в овечьих глазах? В тревожном бляеньи чувствовалась просьба – пастушок, не урони, ради бога, моего детеныша! Я встречал в жизни матерей, которым не грешно было бы поучиться очень многому у животных.

За каждого доставленного в хозяйство ягненка перепал пятак или оказывалась за пазухой какая-нибудь вкусная лепешка. Кроме этого, из двора во двор шла хорошая слава о человеческой смекалке подпасков. Осенью были и харчи лучше, и народ добрей. Поля оплачивали труд земледельца, хотя и не всё поступало в крестьянские закрома.

У стада нас было двое. Моим товарищем по кнуту был мой сверстник односельчанин Петька Кудинов. Впоследствии он превратился в Петра Федуловича, а для этого ему нужно было кое-где побатрачить, сделаться крепким парнем, потом матросом, заслужить Георгия, защищая от японцев русскую крепость Порт-Артур в 1904–1905 гг., жениться и устроиться дворником в Москве у некоего богача. В моё время почёт доставался не даром. Разным «разуваемым» он, конечно, давался проще. Достаточно было кой-кого пограбить, построить питейный или лавку, пожертвовать некоторую толику на храм божий, завести знакомство, хотя бы с урядником, – и дело в шляпе. Из сопливого Титка проходимец делался Титом Захаровичем Чистоплюевым.

Хозяин Петра Федуловича в октябрьскую революцию удрал за границу, оставив на временное хранение дворнику около трех пудов столового серебра и еще какие-то ценности. Хозяин не вернулся, а серебро не нашло нужным разыскивать адрес владельца. Петра Федуловича давно уже нет. Да будет земля ему пухом. Мне жаль Петьку Кудинова, задушевного товарища, смышленного мальчишку, фантазёра и выдумщика.

Вот два случая, автором которых был Петька:

Как-то в августе мы выгнали стадо на скошенный луг нашего сельского причта. На взгорке, рядом с лугом был поповский сад с калиткой в сторону стада. Петька открыл калитку и тут же около десятка телят отправились лакомиться травой в баткинском саду. Петька, освободив кошель от харчей, взял кнут и отправился за телятами. Наполнив карманы, пазуху и кошель яблоками, Петька поднял отчаянный свист, а щелканья кнута сделались пистолет-

ными выстрелами. На гвалт не преминула выйти попадьа и спросила, что делается?

– Телята зашли в сад, нужно выгнать.

И обе стороны были довольны.

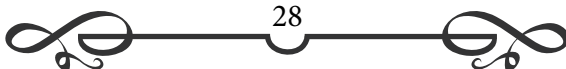
Кроме игры на свирельках, мы у стада учились пускать с кнутов камушки. Растянешь кнут змеей, привяжешь на волосяной конец камушек, размахнешься во всю силу и камушек летит с визгом и свистом шагов на триста. Однажды при перелёте диких гусей в тёплые края, большая стая села подкормиться на скошенном гороховом поле. Петька подал команду зарядить камушками кнуты, и мы тут же поползли ложбиной к пастбищу гусей. Когда мы поднялись, часовые гуси немедленно дали сигнал и вся пернатая артель поднялась в воздух. Просвистели два камушка, и один гусь с перебитым крылом упал на пашню. Кто из нас подбил птицу, неизвестно. Известно лишь то, что Петька был главный вдохновитель своеобразной охоты. Не раз нас поливало дождем, припекало зноем. Не однажды шелушилась кожа на носах, на руках и ногах, водились цыпки. Но все-таки мы были довольны и даже несколько горды. Нам доверялось около трехсот овец и десятков пять телят. Нанимал нас не отдельный хозяин, а целое общество, считая нас лучшими из желающих наняться к стаду.

Составляя с Петькой одно целое, мы однако расцеплялись [*так в рукописи – прим. ред.*]. На Петьке лежали все выдумки и затеи, а на мне была обязанность отгрызаться. Нас нередко дразнили ребяташки «овечьими повитухами» и «телячьими хвостами». Зная кое-что из священной истории, я заявлял, что царь Давид и многие пророки не гнушались быть пастухами. И обидчики оставались посрамленными. Многие из них учились в той же церковноприходской школе, где я получал познания о библейских царях и пророках. Я прожил три четверти века с гаком, а мне до сей поры иногда снятся – три отрока в пещи огненной, пророк Даниил во рту львином, Илья и Енох в облаках на огненной колеснице, Иона во чреве китовом и много другой чепухи, присосавшейся когда-то давно к моим мозговым пластинкам.

Как хорошо и дорого, что головы наших детей и юношей наполняются более ценным грузом, чем отвлекающие чудеса и страхи и путаные символы автора с острова Патмоса.

Когда я пастушил, мой отец подходил к старости. Стал недомогать; плел лапти, что являлось главным заработком в нашем хозяйстве. В зимнее время я был в лычном промысле его «правой рукой». Отец проплетал, сажал на колодку, а я занимался подковыркой – убирал концы. За сутки с нашего конвейера сходило 6–7 пар мужицкой обуви. Чистая прибыль за месяц равнялась 10–12 рублям. Тогда было всё дешево и без хлеба мы не сидели. Иногда даже скоромились. Для этого накаплили «отходы»: ливер, требуху и другие мясные «лакомства» тогдашней бедноты.

Пятнадцатилетним пареньком меня отец устроил половым в трактир разбогатевшего луховицкого мужика. Первый год меня расценили в 25 р., второй – в 40, на третий год в 60 р., но я не согласился и ушел. К этому времени я стал подрастать и понял, что трактир не является трудовой школой. Чему можно было там научиться? Обсчитывать пьяных, обманывать обманщика хозяина? Делать лакей-

скую рожу в ожидании чаевых и приобретать наглость вылезать сухим из воды, когда кого-нибудь опускаешь? Можно было сколько угодно научиться матерщине и пьянству. Не знаю, кому и чему я объяснил, что к дурному у меня не было в молодости никакой склонности.

Самым противным делом была работа убирать грязь за пьяницами. Иные приходили в трактир, будто с умыслом, чтобы изрыгнуть гортанью всю погань желудка. В трактир *<зачёркнуто авт.>* иногда приносили похабные анекдоты и такие же карточки. Прохвосты и тогда водились. Люди, вкусив городской мерзости, не стеснялись загрязнять деревню.

Теперь немного о хозяине. Он был богатырского роста. С цыганским обликом, с красивой темно-русой бородой, с небольшим брюшком. Ему в то время было около 40 лет. В грамоте он был слабоват, но человеческой смекалкой, в особенности торговой, обижен не был. В торговых делах был прозорлив и находчив. Кроме трактира с водкой, у него была лавка, пекарня и посадочная мастерская, где из конской дубленой кожи вырабатывались цельные вытяжки (голеньца), головки и все необходимое для холодной обуви.

Луховицы насчитывали приблизительно 600 дворов. В селе имелся базар, множество чайных, лавок и палаток. С водкой был только этот трактир – отсюда понятно, что в базарные дни происходило. Особенно осенью, когда мужики чувствовали себя маленько побогаче. Торговля водкой одному в селе приобреталась с торгов: кто наносил больше, тому сход и вручал право спаивать народ. «Казёнок» тогда еще не было. Сколько же мой хозяин платил обществу? Первый год – 1800 руб., второй – 2000. Деньги по тогдашнему времени немаленькие.

Мне неизвестно, с чего хозяин начал, а чем кончил – я знаю. На втором году моей службы, осенью, он повез в Москву около десятка тысяч рублей для расчета с кредиторами, заглянул в злачное заведение и вышел оттуда в чём мать родила. После этого – домашние ссоры, пьянство и «своя рука владыка» младшего брата. Попытка зарезать собственную мать, Голеньщина (сумасшедший дом под Рязанью) [*Голенчино. Существует и в настоящее время – прим. ред.*] и полная бедность. Свидетелем краха я не был. Я ушел от хозяина годом раньше.

Нас, служащих и рабочих, было шесть человек. Стол был хозяйский, кормили неплохо. Но стоило куда-нибудь уехать или отлучиться хозяину, а это было частенько, нас его мать-ведьма морила чуть не голодом. Угощала таким варевом, от которого собаки отворачивали морды. Многие из нас жалели, что её сын неумело пользовался ножом...

Два раза в году, на Пасху и Рождество, нас дарили штанами и рубахами. Кроме того, большие получали по 5 руб., а я трешницу, наличными. Это была уловка. После такой хозяйской «милости» было как-то неудобно заявлять какие-либо претензии. Подарки и чаевые были попросту подвохами, если не ловушками.

Покинув трактир, пьяниц и хозяйку старую ведьму, я некоторое время батрачил. Научился пахать, косить, метать стога и уважать кормилицу землю.

В год коронации Николая Второго я был «коронован» в рабочие Коломенского завода, мне было тогда 18 лет. Я не знаю, был ли тогда расцвет про-

мышленности, но свидетельствую, что работа добывалась с трудом. Тогда моя сестра (старая дева) была в прислугах у бухгалтера Коломенского завода – немца Краузе. Вот через него-то я и устроился на работу, предварительно потратив три дня на шефа. Я очистил от мусора его сад, посыпал все дорожки песком и около пяти саженей переколол дров. Кормили меня на крыльце хозяйской кухни. Жена бухгалтера, немка, недолюбливала русских. Сестра жила лишь потому, что она была чересчур безответна, не воровка, и довольна была тем, что дают. Самая большая сила делать людей невзыскательными – это нужда.

Начал я свою лямку пешим рабочим конного двора при заводе. Мне вручили мусорную совковую лопату, жалованья назначили 50 коп. в день, прикрепляли к десятнику, и я приступил к труду.

Многие сейчас не поверят, чтобы молодому и здоровому парню была красная цена 50 коп. в день, при одиннадцати часах рабочего времени. А это было так. Наглотавшись в течение года разной пыли, нанюхавшись вдвоель гари, я перешел в чугуно-литейный цех завода чернорабочим с оплатой 70 коп. в день. Лишний двугривенный доставался не даром. Приходилось носить в ковшах с литейщиками расплавленный чугун, выбивать еще не остывшее литьё из опоки, работать на ручных подъемных кранах. Хорошо, что мне посчастливилось. Я приглянулся мастеру, вероятно, за трудолюбие, и был взят курьером в контору, где я научился вести некоторые книги и перед солдатчиной в 1899 г. я получал уже 90 коп. в день.

Общение с интеллигенцией меня несколько отшлифовало. В конторе был начитанный табельщик некто Устинов, вот он и заставил меня полюбить книжки. Я и сейчас говорю ему спасибо.

После солдатчины я снова явился в чугуно-литейную, но не в контору. Начальство решило сделать из меня мастерового, стерженщика или шишельника, что одно и то же. Квалификацию эту я одолел успешно и до августа 1809 г. [*автор здесь ошибся, следует читать 1909 г. – прим. ред.*] был токарем по глине с заработком в 35–40 руб. в месяц.

Летом, кажется, 1908 г. в Лодзи был объявлен локаут. Все мануфактурные и другие фабрики остановились. Рабочим полякам была нужна товарищеская помощь. Наряду со многими предприятиями России отозвался и Коломенский завод. По неизвестной для меня рекомендации на меня пал выбор быть сборщиком средств в пользу Лодзинских рабочих. Подписные листы я получал от некоего т. Харкевича. Сбор происходил добровольный, кто что даст. Делалось это в тайне, где за вагранкой, где за опокой, в сушилках, более всего в обеденное время. И, как водится, тайна сделалась явной и мне по совету т. Харкевича пришлось сказать Коломенскому заводу «до свиданья». Нужно бы сказать «прощай». В завод после этого я никогда не возвращался.

В конце августа 1909 г. я прибыл в Москву и устроился при помощи земляка швейцаром в дом купца Привалова на берегу канала против Кремля. В эту пору в Москве издавалась газета «Доля бедняка». Я послал стихотворение, оно было напечатано. Вскоре после этого Привалов за пустяковую, недосмотренную мной неряшливость в парадной, –

хотел меня поколотить. Я не позволил. На его дерзость наговорил охапку колючих слов и взял расчёт, хотя меня и не отпускали.

Привалов принадлежал к типу рассеянных или не мстящих самодуров. Мне его же управляющий однажды рассказал такую историю. На дворе у верстака домовый водопроводчик нарезал трубы. День был из ненастных. Проходивший двором Привалов имел зонтик, которым ни с чего ни с того сунул в мягкую часть водопроводчика. У рабочего в руках была какая-то железяка. Хулиган хозяин бросился наутек, железо полетело в беглеца и угодило в спину. Тем и кончилось. Будто ничего и не случилось. Это как-будто относится к чудачеству пресытившегося нахала.

А будет ли чудачеством следующее?

У Привалова в Москве было пять домов, огромная оптовая торговля на Балчуге, недалеко от Чугунного моста, и солидный канатный завод в Коломне. Завод был хорошо застрахован, а поэту [поэтому – *прим. ред.*] и сгорел, положив в карман владельца на одну тыщонку кредиток. Пожар был с человеческими жертвами. В дореволюционные времена таких Приваловых были не единицы. На огне многие из них обогащались. Понастроит пройдоха из каких-нибудь гнилушек несколько простых сараев, позамажет щели, подпудрит-подкрасит. Назовет фабрикой или заводом, застрахует сразу в нескольких агентствах. Побрызжет украдкой керосином сооружения и спичку в ход. Дешево, сердито и денег уйма.

Покончив со швейцарством, я перекочевал в редакцию «Доли Бедняка» на должность секретаря.

Основателем этой газеты – она имела формат журнала в 8 страниц – были Травин Петр Александрович и Филипп Степанович Шкулев, автор известной песни «Мы кузнец [кузнецы – *прим. ред.*] и друг наш молот». Травин был по профессии столляр, а Шкулев – рабочий, искалечивший еще в юности правую руку на ткацкой фабрике. Он писал левой, сверху вниз, и его стихи были по внешности похожи на китайские иероглифы.

Денег на издание газеты не было. Друзья по перу собрали некоторые вещицы – да в ломбард. Бумагу согласился отпустить купец Кувшинов с Варварки, а печатать – типограф Кинеловский на Арбате. Цена газеты была копейка или две (точно не помню), первый тираж около 10 000 экземпляров. И дело пошло.

«Доля Бедняка» была самой левой газетой. Она даже не уступала анзимировской «Копейке». Первыми сотрудниками газеты были Нечаев, Деев-Хомяковский, Волков, Варлыгин, Филимонов, Савин, Праскунин и многие другие народные писатели Суриковского кружка. Потом примкнули рабочие московских предприятий. Были корреспонденты и извне. В одном из номеров «Доли Бедняка» было напечатано стихотворение Есенина «Прялка», когда ему было около 14 лет.

Печатались рассказы, стихи, земледельческие указания Филимонова и письма – жалобы рабочих на неправду на заводах. Хорошей грамотностью и литературным совершенством «Доля Бедняка» не отличалась, но защиту обиженных она вела правильно и настойчиво. Не беда, что она иногда и хныкала!

Некоторое время спустя появился журнал «Остряк», а затем «Рожок». Журналы были с ри-

сунками. Чтобы не расходиться на художников, делалось так: покупались допотопные журналы на Сухаревке у букинистов, выбирались подходящие к современности рисунки и делались клише. Под картинками помещались небольшие стихи, с перцем, за что сплошь и рядом журналы арестовывались. Например, в одном из номеров «Остряка» была помещена такая иллюстрация: стоит голое дерево, сучья унижены <полны оципанных – *зачёркнуто авт.*> тощими галками с разинутыми клювами. У подножья ветлы большое корыто с отборным зерном пшеницы. По концам корыта сидят две птицы – помесь попугая с филином, на птицах шитые золотом виц-мундиры. Под этой картинкой был напечатан совет галкам слететь с дерева, оципать зобовых птиц и наклеваться пшеницы сколько зина примут.

Всё это, конечно, помиловано не было.

Как-то в нашу редакцию неизвестный студент принёс секретный циркуляр Столыпина губернаторам всей России. В нем говорилось: «ввиду предстоящего хорошего урожая нынешним летом, принять по осени все меры к взысканию крестьянских недоимок».

Студент ручался за подлинник циркуляра и просил на него отозваться печатно. В результате была написана мной молитва. Начинаясь она так:

Боже, с летом плодородным
Нас сторонкой обойди,
Всё равно нам быть голодным,
Милость сытым поблюди.

Эта молитва имела от Московской Судебной Палаты в Кремле 73 ст., <карающую – *зачёркнуто авт.*> каравшую за богохульство. Спасибо адвокату Киреевскому, защищавшему автора. Он прочитал в суде молитву Лермонтова, в которой гусар просил бога избавить его от куртки тесной и надоевшего вахмистра. От богохульства я был освобожден, но кощунство за мной осталось.

Помню подходило <...> 19 февраля 1911 г. – Юбилейная дата освобождения крестьян от крепостной зависимости. Мы собрались и решили выпустить журнал «Рожок» более боевым, заранее зная, что за это не поздоровится. Так и получилось. <...> Журнал конфисковали, а Травина, Шкулева и Праскунина порознь отвезли в Гнездиновский переулоч, в охранку, и распилили по отдельным куткам. На пятые сутки после ареста пригласили в канцелярию, где жандармский полковник показал нам журнал «Рожок», на первой странице которого была резолюция московского полицеймейстера Адриянова, написанная синим карандашом:

«Произвести обыски и, не смотря на результаты, арестовать».

Жандарм нам объявил, что это только предупреждение. Если, мол, вы будете и впредь задиристыми, то пеняйте только на себя.

А ещё вот какая была история. Весной 1910 г., вдова убитого московского губернатора Сергея Александровича, студентом Каляевым, Елизавета Александровна [Фёдоровна – *прим. ред.*] основала на Ардынке [Ордынка – *прим. ред.*] какую-то древнеапостольскую общину и присвоила себе чин диаконисы. Это было в одно из воскресений. Об этом никто из нас не знал. И лишь по случайному совпа-

дению в то же воскресенье появилось в «Доле Бедняка» моё стихотворение «Невесты Христа». Оно начиналось так:

В дали от соблазненного мира,
Где губит людей суета,
Полнеют и пухнут от жира
Младые невесты Христа.

Страшного и обидного, кажется, ничего не было, а каша могла бы завариться несъедобной. В злополучное воскресенье злополучный номер газеты оказался на даче графа [Юсупова – **дописано автором внизу листа**] в селе Архангельском, под Москвой. На даче были: княгиня Елизавета Федоровна, Московский митрополит, кажется, Владимир, Московский губернатор Джунковский и сам хозяин граф Юсупов.

Елизавета настаивала разгромить наш коллектив и выгнать из Москвы. Помешал этому Джунковский, не стоит, мол, стрелять из пушек по воробьям.

Всё это я узнал от юсуповского кучера. <Поклонника скромных талантов нашей редакции – **зачёр-**

кнуто авт.>. Разговор о нас слышала прислуга графа Юсупова, <в том числе и кучер. Большие люди мелюзги не стесняются – **зачёркнуто авт.**>.

Подписчиками на наши издания были рабочие, крестьяне и несколько особ духовного звания. Были подписчиками генерал Джунковский и епископ Евлогий. Хотя на рожон мы напирали с оглядкой, всё же нашу литературу разгромили. Досталось и нашей тройке. Меня приговорили к двум годам крепости, Шкулева к году тюрьмы, Травин был вынужден скрываться. Он сбрил бороду, уничтожил косматую шевелюру, достал подложный паспорт и благополучно дотянул до амнистии в честь трехсотлетия дома Романовых, по которой литературные преступления освобождались от кары.

Наказание я отбывал в Таганской тюрьме, по режиму, положенному в крепостях. Я, как и все политические, ходил в своем платье, а не в арестантском. Пользовался пищей с отдельной кухни, получал в месяц 6 рублей от казны на хлеб, суп и прочее.

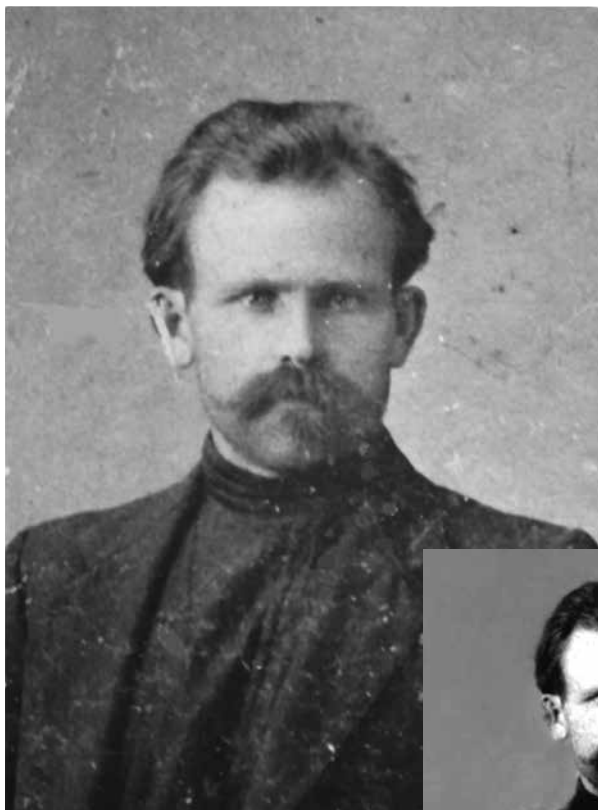
В крепость меня доставили в половине июня 1911 г. и водворили в одиночку, тщательно обыскав, чуть ли не обнюхав. Мною была подана кассационная жалоба в Сенат, по-этому я и был временно изолирован от товарищей. В Таганке было политических до 600 человек, уголовных до 1500. В случае совместных протестов, все заключенные составляли одну семью.

В мае 1912 г., в какой-то «царский» день, часовой внутреннего двора был под хмельком. На подоконнике четвертого этажа сидел анархист, приговоренный к шести годам каторги. Часовой с примесью матерщины предложил заключенному освободить подоконник. Заключенный крикнул часовому, что лаяться нельзя. Последовал раскатистый выстрел берданки. Человек с подоконника упал. Эта сцена хорошо была видна из противоположного корпуса уголовных. Тут же началась обструкция, к ней присоединились политические! Что называлось обструкцией? А вот что: разбивались вдребезги оконные стекла, из камер во двор выбрасывалось все, что пролезало в решетки. Все это сопровождалось большим шумом и проклятиями.

После, как выяснилось, мы узнали, что анархист каторжанин отделался только испугом. Пуля его не задела, застряв в штукатурке потолка. Политические потребовали наказания часового и перевода анархиста в другую тюрьму. Часовой был уволен, а анархист,ждавшись партии, отправился на каторгу. Я видел и слышал кандалы, в Таганке их носили только уголовные. Не дай бог никому их видеть и слышать.

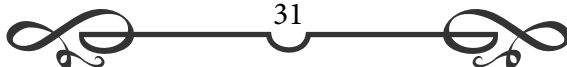
В праздничные дни мы ходили в тюремную церковь, конечно, не для молитвы. В церкви были два барьера. Они тянулись от задних дверей до амвона. За левым барьером становились политические, за правым – уголовные. В промежутке помещалась стража.

Первый раз я был в церкви в праздник Успенья в 1911 г. Праздник <...> считался боль-

М.В. Праскунин.
1911-1912 гг. [?]

Фото из «тюремного дела» поэта
и восстановленная копия
из личного архива
С.В. Лысенко
(правнука И.И. Морозова –
друга и соратника Праскунина)

шим, двенадцатым. Поп молящихся мазал «миром», мазью оливкового масла с примесью чего-то душистого. Малюя крест кисточкой на лбу верующего, батька произносил: «Печать дара духа святого». По церковным канонам эта процедура приближала помазанного чуть ли не к ангельскому званию. Вот тут-то я впервые увидел и услышал кандалы. Несчастные владельцы цепей подходили гуськом за благодатью. Страшней и печальней этого события я не встречал на свете, при воспоминании и сейчас появляются на теле мурашки и <от досады> хочется долго и горько плакать. Трудно понять, откуда набирались попы явного безбожия, лжи и нахальства, чтобы по найму выполнять любую подлость. Можно с уверенностью сказать, что жрецы самая продажная каста.

Кстати, еще об одном тяжелом событии. Когда Сенат отклонил мою кассационную жалобу, мне тюремное начальство предложило перебраться в общую камеру. Я согласился. В одиночке я пробыл около пяти месяцев. Хотелось быть с народом...

Дело было глубокой осенью, мы вышли на прогулку, приблизительно человек 40. Среди **[на- добавлено ред.]** был товарищ с книгой, он любил почему-то на ходу читать. Вероятно, находил это оригинальным, а может быть и по другим причинам. Нашего товарища, шагавшего по асфальтовому кругу с раскрытой книгой, заметил из окна тюремной конторы какой-то инспектор или ревизор. И на вечерней поверке нам объявили, что с книгами гулять не позволено. Среди нас было немало горячих голов и нервных душ. Запрет начальства был принят как вызов, как посягательство на наши права. Камера вынесла постановление: отказать от прогулок и от свиданий с родными. Я доказывал, что в камере можно читать сколько угодно и очень невыгодно лишать себя прогулок и свиданий. Мне напомнили о некоторых принципах и посоветовали несколько поумнеть. Утром следующего дня камера не пошла на прогулку. Пришлось мне одному шагать по асфальтовому кругу. В моё отсутствие была написана бумажка и положена на мой столик. В ней значилось: «Объявлен бойкот с исключением из коммуны», т.е. с лишением права сидеть за общим обеденным столом.

Удар был равносильным удару по голове хорошей дубиной. Быть мертвецом среди живых страшней самой грозной анафемы. Больше **[м.б. «После»? – прим. ред.]** двух недель ужасного режима я перешел в одиночку. После общей камеры она показалась мне не лучше бойкота. Просидев месяц, я снова перепросился в общую. За это время мои товарищи, кое-что взвесив, все мне простили и снова дружелюбно приняли в общую семью.

С 1912 г. самодержавие, с целью разложения политических, стало давать крепость уголовникам. Однажды к нам вселили прворовавшего кассира, потом чиновника главного московского почтамта. Чиновник, как две капли воды, был похож на Гоголя. И нос большой, и длинные волосы с косым пробором. Внешность не обманула. Чиновник оказался причастным к литературе. Он в течение года, путем изъятия из посылок книг, он соорудил собственную библиотеку, в которой было более двух тысяч экземпляров книг: русской и заграничной классической литературы. Как-то к нам еще подсунили оперного тенора, с толстой отвисшей нижней губой и женоподобным задом. Тенор обла-

дал солидным запасом анекдотов не особо хорошего свойства. Мы немного поднатужились и удалили из своей среды чужаков. Администрация тюрьмы с политическими считалась, тем более, что Таганка находилась не на Сахалине, а в Москве. Связь с городом была не плохая. За нас вступалась учащаяся молодежь, либеральная интеллигенция и печать.

Очень жаль, что я не знаю, жив ли один замечательный человек, верный товарищ и неугомонный болельщик за все благородное и прекрасное. Речь идет о художнике Иване Ерастовиче Зайцеве. Он был приговорен к шести годам крепости за производство самодельных бомб в 1905 г. Его товарищи бр. Мазуровы были повешены в Таганке, как участники вооруженного восстания. Иван Ерастович уцелел благодаря ходатайству великой княгини Елизаветы Федоровны. Он был у её супруга Сергея Александровича придворным художником.

В Таганке Иван Ерастович был нашим старостой и, даже, заступником. Чтобы завоевать некоторую свободу, он намалевал масляными красками портреты начальника Таганки полковника Яковлева и его помощника добродушного толстяка и пьяницы Яши. Яше было лет 50.

Иван Ерастович занимал две одиночные камеры: одну как спальню, а другую, как студию. Во второй он писал картины. Имел керосинку, на которой кроме клея варил сиропы, варенья. При Иване Ерастовиче раскисать не приходилось. Чуть, бывало, заметит приунывшего товарища – вмиг угостит или вареньем, или задушевным словом. Его камеры не запирались и он частенько заглядывал через форточки в дверях в **<камеры – зачёркнуто авт.>** кельи товарищей. Он был хорошего роста, носил большую бороду. Походка у него была медвежья, в развалку. Лопатки сутуловаты. Речь грубоватая. Внешность неряшливая.

Были случаи подсовывания к нам шпионов-провокаторов. Двух я хорошо помню. Студента Духовной Академии, мрачного, прыщеватого субъекта, и Сытинского наборщика Николаева, плюгавого, низкорослого человечка. Они были растреляны революцией. Охранка не сумела уничтожить документы, изоблачающие прохвостов предателей.

В тюрьме политическое время даром не тратили – учились. Сообща читали, играли в шахматы. Шахматная доска была художественной поделки. В центре доски выжиганием был нарисован кот, живущий в общей камере. Вокруг кота в каждой клетке фамилии заключенных. Доска могла бы быть украшением музея революции. Возможно, что она пропала.

Очень жаль, что я не учился. Я только читал и заполнял прошнурованную тетрадь стихами. Некоторые из них вошли в сборник «Полынь на родных полях».

[Далее в рукописи следует пустая страница и большой «временной» пропуск – прим. ред.]

Около 10 лет я работал в Отделе народного образования Луховицкой волости **[здесь фраза написана неразборчиво – прим. ред.]**, где меня в шутку величали Луначарским. Добывал учебники, забо-

М.В. Праскунин с семьёй

тился о топливе и, даже, о стенных газетах. Мне однажды потребовались сведения о селькорах. Пришлось по сельсоветам направить соответствующие бумажки. Какие же были ответы. Вот один из них: «В Выкопанском сельсовете триста сельских коров». Председатель товарищ Чишлов сокращенное слово «селькоров» понял по-своему и порадовал меня удачным каламбуром.

Помню еще такой курьез: на Луховицком базаре начала возникать торговлишка. Милиция имела указание не допускать куплю и продажу, чего бы не было. Один из милиционеров грубо турнул старушку, продававшую связку лык. Народ обиделся, и получилась суматоха. При отступлении блюстителей порядка, некто Орлов поймал за горло милиционера Чудинова и маленько его помял. Орлова попросили в Зарайск к ответу и спросили: «Почему ты напал на милиционера?» Орлов ответил: «Я думал, что власть сменилась». Мужика подержали недели две и отпустили с миром.

Кстати, еще один факт.

Когда я работал сторожем в Луховицкой конторе Главмолоко, мне иногда приходилось бывать на молочных заводах. На одном из них (Белоомутском) мне пришлось быть очевидцем следующего. В конторе этого завода стоял стол. На одном конце занимался молочный мастер, а на другом счетовод. Над первым концом стола в простенке висел портрет Карла Маркса, над вторым – И. В. Сталина. Под первым портретом был небольшой

плакатец с надписью «Молочный мастер», под вторым – с надписью «Счетовод». Плакатцы были убранны тут же.

Не виновата ли судьба, что я немало в жизни видел смешного и уродливого?

<...>

Публикацией заметки А. Н. Потапова «Музе солнечной батрачу...» и «Автобиографии» М. В. Праскунина мы отмечаем 140-летний юбилей замечательного поэта из народа, поэта-суриковца, пламенного деятеля рабоче-крестьянской литературы предреволюционных и первых революционных лет, человека воистину с «пламенной душой» – Михаила Васильевича Праскунина (1877–1959 гг.). Надо отметить, что имя и произведения Праскунина, к сожалению, неизвестны широкому кругу читателей. Хотя на родине поэта, в Луховицком крае, его имя свято чтут, произведения знают (стихотворения Михаила Васильевича опубликованы, например, во всех пяти сборниках луховицких поэтов «Земляки»). В Луховицах была впервые полностью опубликована и «Автобиография» Праскунина (см.: сборник «Страницы родной истории». – Луховицы: Серебро Слов, 2013. – С. 14–33). Эта публикация состоялась благодаря помощи издателя, мецената Сергея Сергеевича Антипова и издателя Дениса Викторовича Минаева. Рукопись Михаила Васильевича пролежала в Московском архиве почти полвека, и лишь после её публикации читателям стали известны многие интересные факты биографии поэта. Надеемся, что и наша публикация будет интересна и полезна читателям, позволит всем исследователям и любителям русской поэзии глубже изучить жизнь и творчество подлинно народного поэта – Михаила Васильевича Праскунина.

В. Когтев, краевед,
г. Луховицы, Московская обл.

Сергей Антипов

г. Москва

ВСТРЕЧА МАСТЕРОВ ПОЭЗИИ И ВОСТОЧНЫХ ЕДИНОБОРСТВ НА АРБАТЕ

После визита Президента Российской Федерации В.В. Путина в Японию стали заметно налаживаться и укрепляться связи между нашими народами на всех уровнях. В духе последних событий 25 декабря 2016 года в книжном магазине «Шанс Боку» на Арбате состоялась презентация литературно-художественного, научно-исследовательского и культурно-просветительского альманаха композиционных жанров «АКЖ» и сайта «Конкурс хайку». В президиум мероприятия были приглашены профессор Международного университета Аки-та в Японии Александр Аркадьевич Долин, Председатель исполкома Федерации Айкидо «Айкикай

России» Алексей Владимирович Александров, заместитель Председателя Правления Московской областной организации Союза писателей России Сергей Сергеевич Антипов и известный российский мастер хайку, член Союза писателей России Игорь Шевченко. На презентации присутствовал директор Представительства японской ежедневной газеты ИОМИУРИ господин Ёсио Ханада, который незадолго до этого брал интервью у российского президента. В ходе встречи состоялось награждение почётными грамотами участников конкурса на лучшее дизайнерское решение аббревиатуры названия альманаха, разработчиков

Беседа с японским корреспондентом

Президиум

сайта «Конкурс хайку», членов Совета и Международного литобъединения «Мастера композиционных жанров», принявших активное участие в работе над идеей создания альманаха. На презентации было принято решение издать альманах композиционных жанров в 2017 году. Председатель международного отдела альманаха Александр Долин познакомил гостей со своей новой книгой переводов избранных хайку известного японского мастера Исии Рогэцу «Луна в капле росы». Выступивший затем Сергей Антипов передал собравшимся приветствие от Председателя Правления Московской областной организации Союза писателей России Льва Константиновича Котюкова, а также сказал о важности подобных культурно-просветительских мероприятий для сближения народов России и Японии и вручил Александру Долину почётную грамоту и медаль от Союза писателей России. Затем слово взял Алексей Александров, подчеркнувший особое значение книг о восточных единоборствах, написанных Долиным для популяризации в России как Айкидо, так и других боевых искусств, имеющих помимо высокой боевой эффективности и глубокую философию. За вклад в развитие идеологии японских единоборств в России Алексей Александров вручил Александру Долину благодарственное письмо от Федерации Айкидо «Айкикай России». Закончилось мероприятие дружеским фуршетом и чайной церемонией по древнекитайской традиции, подготовленной по поручению администрации магазина «Шанс Боку», а Александр Долин подарил членам президиума несколько своих книг, снабдив их авторскими надписями.

Александр Долин и Сергей Антипов

Сергей Антипов и Алексей Александров

Татьяна Шутова

г. Москва

ОТ РИМА ДО КРЫМА

На Арбате в Библиотеке истории русской философии и культуры, которую называют просто «Дом Лосева», прошло заседание, на котором были вручены награды, звучали стихи, был представлен очередной том писем с Соловков священника, ученого и мыслителя Павла Флоренского, посвященный 80-летию его мученической кончины. Заседание прошло накануне 3-ей годовщины воссоединения Крыма с Россией, поэтому говорили о планах на будущее, о Тавриде, куда вскоре отправится делегация Московской областной писательской организации во главе с заместителем Председателя Правления Сергеем Антиповым.

15 марта 2017 года в Библиотеке русской философии «Дом Лосева» на Арбате состоялось заседание, включившее в себя и время и пространство. Началось оно с вручения доктору филологических наук профессору Азе Алибековне Тахо-Годи, бессменному председателю культурно-просветительского общества «Лосевские беседы», медали «В ПАМЯТЬ 100-летия ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ», учрежденной Правлением Московской областной организации Союза писателей России. Памятную медаль заслуженному ученому и общественному деятелю А.А. Тахо-

Годи вручил С.С. Антипов, соучредитель Издательства «Серебро Слов». Вручая награду, Сергей Сергеевич сказал, что общество высоко оценивает вклад А.А. Тахо-Годи в русскую культуру, в дело сохранения традиций российской науки и литературы. В нынешнем году общественность отметит юбилей Азы Алибековны, и в зале Библиотеки звучали вдохновенные стихи, ей посвященные, которые прочитал их автор поэт Григорий Калюжный. Прозвучавшие стихи создали атмосферу вечера, соединив прошлое и настоящее, от античности до наших дней, потому приведем их полностью.

*Над цветком задумалась Психея,
Не заметив, как прошли века,
И пред ней смиряясь и редея,
Грозовые тают облака.*

*Много есть чудесного в природе.
Обозри и Запад и Восток
И поймешь, что Аза Тахо-Годи –
Истинный античности цветок.*

*Потому, пройдя сквозь все препоны,
По Арбату день и ночь идут*

*Римские стальные легионы
И по праву честь ей отдают.*

*И в движенье их необозримом,
Как вселенских градов побратим,
В Божеском венце необоримом
Восстает из пепла Третий Рим!*

Соучредитель Издательства «Серебро Слов» С.С. Антипов представил недавно выпущенный Издательством третий том серии «Пребывает вечно...». Это уникальное издание представляет собой многолетний труд автора-составителя П.В. Флоренского, профессора, доктора геолого-минералогических наук, академика РАЕН, общественного деятеля, старшего внука П.А. Флоренского. В результате кропотливых и настойчивых поисков и разысканий им были собраны письма, отправленные родным и близким, заключенными Соловецкого лагеря особого назначения. Авторы этих писем – священник, ученый, философ П.А. Флоренский, его соизники Р.Н. Литвинов, химик, профессор, Н.Я. Брянцев, инженер, один из создателей Урало-Кузбасского комбината, А.Ф. Вангенгейм, организатор Единой гидрометеослужбы СССР – были расстреляны восемь десятилетий назад в приснопамятном 1937 году. Третий том

включает переписку 1936 года, Священник Павел Флоренский все больше сознаёт то, что вернуться домой ему не суждено. Он думает о своей жене Анне Михайловне, детях Василии, Кирилле, Тина-тин, самой младшей дочке Ольге. Не будучи рядом с ними вот уже несколько лет, он стремится на узеньких листках письма успеть поддержать супругу, рассказать детям о природе Соловецких островов, своей работе над получением йода в лаборатории, о своих товарищах по узилищу, не называя их имена. Письма подвергались лагерной цензуре, потому их следует читать «между строк». Теперь мы знаем о судьбе заключенных, а потому чтение страниц третьего тома, как и двух предыдущих, вышедших из печати, – большая духовная работа для читателя, который, погружаясь в лагерную повседневность, о чем пишут родным узники, каждый по-своему, в воображении достраивает картину, сопрягая строки писем всех соловецких корреспондентов.

Завершит издание четвертый том, в котором будут помещены последние письма заключенных, отправленные накануне их мученической смерти, Via dolorosa – Скорбный путь которых обрывается в конце 1937 года, а также «расстрельные» списки и материалы о судьбе тюремщиков и палачей, многие из которых также были уничтожены. На презентации были представлены документальные материалы – приказы, фотографии, леденящие душу свидетельства об истязаниях и «ликвидации» узников самого теперь знаменитого СТОИ-СЛОИ, Соловецкой тюрьмы и лагеря особого назначения, нашей, «русской Голгофы». Особое назначение издания «Пребывает вечно...» – это дань памяти о них и многих других, кто пребывает с нами вечно, в наших воспоминаниях, в наших молитвах. Есть надежда, что завершающий серию том выйдет ко дню мученической кончины священника Павла Флоренского, который, как было установлено по архивным материалам НКВД, был расстрелян с эта-

пом соловецких заключенных 8 декабря 1937 года, вероятно, в один день и в одном месте со своими товарищами по заключению, с которыми он и лег в одну братскую могилу.

В своем выступлении академик П.В. Флоренский сказал, что письма с Соловков – это поэма любви. Любви к родным и близким, о чем писали из заключения Павел Флоренский и его соузники, это чудом сохраненная память о последних годах жизни лучших людей нашей многострадальной Родины, кто несмотря на все испытания верил в возрождение Отчизны и передавал свою веру, надежду и любовь родным и близким, потомкам, а значит и нам с вами, их соотечественникам.

Именно об этом сказал на презентации прибывший по этому случаю в Москву калмыцкий скульптор Степан Кимович Ботиев, создавший пронзительно трагическую скульптуру, посвященную П.А. Флоренскому, которая пока, до поры до времени, хранится в его мастерской в Астрахани. В своем выступлении он сказал, что именно такие встречи, диалоги и беседы подготовили издание томов «Пребывает вечно...» Ведь именно после них к хранителю соловецкого мартиролага профессору П.В. Флоренскому прибывают потомки узников СТОИ-СЛОИ, создавая некое «соловецкое братство». Так случилось и на этот раз. На вечер прибыл наш соотечественник из Бельгии Иван Петрович Крылофф, дед которого Александр был узником Соловецкого лагеря в 1920-е годы, а ВМН в его отношении была осуществлена в Москве. Так что «соловецкое братство» пополнилось. Потомки хранят память о своих пращурах, свято берегут память о них.

Два года назад в Париже была вручена престижная премия «Руссофония» за лучший перевод с русского языка на французский. Премии была удостоена ученый и переводчик Франсуаза Лоэст из Брюсселя. Она перевела соловецкие письма

П.А. Флоренского, датированные 1934–1937 годами. Номинанту предоставили слово для выступления, и вот как она вспоминает о том дне: «Тогда я сказала публике (вся праздничная зала Мэри была полна) почему Флоренский меня потрясает, почему его письма столь вдохновенные, сказала о том, что делал Флоренский на Соловках и особенно о его потрясающих поисках красоты, даже в ГУЛАГе, красоты, которая, как сказал Достоевский, спасет мир». Вот так говорят об этих письмах люди с разных концов Земли. Любовь и поиски красоты.

Вечер проходил накануне большого праздника России, Третьего Рима – третьей годовщины «русской весны», возвращения колыбели христианства России к родным берегам. По этому поводу было сказано, что, скорей, Таврида и Херсонес с его крестильной купелью присоединила к себе возрождающуюся Россию. Нынешним летом предстоят мероприятия в Крыму, организованные Московской областной организацией Союза писателей России. Ведь пламенная Таврида – это сгусток русской истории, трагической и славной, овеянной легендами и пребывающей в нашей памяти вечно.

Да, такова она, наша история, которая и сформировала неповторимый и непостижимый облик русского народа, простершего длань от моря Белого до моря Черного, от Балтики до Пацифики. Было сказано: наше будущее – это во многом наше прошлое. Так что главное – это свято хранить её, нашу многострадальную и славную историю, скрупулезно собирать артефакты, сведения, воспоминания, беречь любое свидетельство о трагическом и героическом, о том, как жили, умирали, боролись и любили наши предки. Красота спасет мир, а любовь спасет нас, любовь к Родине, предкам, потомкам, память о традициях, родной культуре. Красота и любовь. Вообще-то это синонимы.

Фотографии:

- 1) А.А. Тахо-Годи, доктор филологических наук, почетный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова.
- 2) П.В. Флоренский, доктор геолого-минералогических наук, академик РАЕН, член Союза писателей России, вице-предводитель Московского Дворянского Собрания.
- 3) С.К. Ботиев у скульптуры, изображающей П.А.Флоренского.
- 4) Поэт Григорий Калужный читает свои стихи.
- 5) В «Доме Лосева» на Арбате.

Сергей Антипов

г. Москва

НЕТАНИЙСКАЯ ВОЛНА ЖИВОГО СЛОВА

Всем известно, что есть на земле города-побратимы. Они находятся в разных странах, но их жители связаны между собой глубокими духовными и дружескими связями. Но иногда такие прочные связи возникают и между целыми странами. Причём происходит это благодаря усилиям отдельных групп людей. В авангарде таких групп обычно стоят люди творческие (писатели, художники, скульпторы), которые умеют общаться и понимать друга друга на более тонких и высоких уровнях бытия. Именно об этом подумал я, когда открыл совсем недавно вышедший в свет литературно-художественный альманах № 1 «Нетанийская волна». Его главный

редактор – хорошо знакомый мне замечательный писатель Николай Цветоватый, член Правления Московской областной организации Союза писателей России. В настоящее время Николай проживает в Израиле, в городе Нетании. Но часто он бывает и в Москве, где у него много друзей. Мне было приятно, что Николай взял на себя непростую роль – объединить писателей Земли Обетованной и нашей любимой России в одном альманахе. Листая совсем недавно вышедшие из типографии странички «Нетанийской волны», я с радостью обнаружил там много знакомых фамилий. Конечно же, российскую часть альманаха открыла подборка председателя Правления Московской областной организации Союза писателей России Льва Котюкова. За ним можно найти подборки Григория Осипова, Николая Алёшина, Сергея Антипова, Валерия Баталеева, Юрия Воротнина, Михаила Грозовского, Владимира Лории и Эдуарда Хандюкова. Среди же израильской части альманаха можно выделить подборки Николая Цветоватого, Софии Бронштейн, Льва Вайсфельда, Бориса Хаита, Марка Потаха и многих других. В целом альманах представляется весьма сильным с литературно-художественной точки зрения и производит на читателя приятное впечатление. Думаю, что те, к кому он попадёт в руки, не разочаруются. Можно сказать, что такие альманахи закладывают основы для глубокого духовно-нравственного объединения наших народов. Поэтому хочется надеяться, что вслед за первым номером мы увидим и последующие издания, объединяющие под своим крылом мастеров слова наших стран. И, конечно же, хочется поблагодарить главного редактора альманаха – Николая Цветоватого за подвижнический писательский и редакторский труд, созидающий новый духовный мостик между нашими странами.

*Заместитель Председателя Правления
Московской областной организации Союза
писателей России Сергей Антипов*

Александр Закатов

г. Москва

Александр Николаевич Закатов родился 19 июля 1972 года в Москве. Внук выдающегося советского учёного-геодезиста П.С. Закатова. Директор Канцелярии Главы Российского Императорского Дома Государыни Великой Княгини Марии Владимировны. Кандидат исторических наук, доцент. Преподаватель на кафедре отечественной истории и культуры Московского государственного университета геодезии и картографии. Член научного совета Российской академии наук по изучению и охране культурного и природного наследия. Член Союза писателей России. Живёт в Москве.

РУССКАЯ МОНАРХИЯ. СВЕТ УГАСШЕЙ ЗВЕЗДЫ...

К 100-летию февральской революции и крушения Российской Империи

Ответы директора Канцелярии Главы Российского Императорского Дома Е.И.В. Государыни Великой Княгини Марии Владимировны и кандидата исторических наук, доцента Александра Николаевича Закатова на вопросы редактора православной газеты «Благовест» А.Е. Жоголева

России чёрный год

– История не имеет сослагательного наклонения. И тем не менее, чего больше в революционных событиях 1917 года, трагической случайности или исторической обусловленности? Мы, как верующие люди, случайности, конечно

15 (2) марта 1917 года, в день вынужденного отречения святого Царя Николая II от престола, в подмосковном селе Коломенском явилась чудотворная икона Божией Матери Державная. Сама Царица Небесная дала знамение того, что теперь Она будет править Россией...

же, не допускаем. Под ней я имею в виду человеческий фактор, то есть не железные законы истории – экономической, социальной, военной и т. д., а поведение и настроение людей.

– В том, КАК началась и развивалась революция, конечно, было много случайного. Но сама революция, уввы, являлась закономерной. Такие грандиозные события никак не могут становиться результатом частных недоразумений, отдельных ошибок и чьих-то личных слабостей. Они имеют тысячи явных и скрытых причин, тянущихся из глубин истории, запутанных и связанных в сложнейшие узлы.

Законы исторического развития существуют, но их действие можно сравнить с химической реакцией веществ, значительная часть которых неизвестна, не выявлена, не изучена. И даже то, что нам кажется понятным, порождает различные реакции, в зависимости от пропорций и последовательности соединения. Каждый из факторов – политический, социальный, экономический, военный – по отдельности не является столь уж «железным». Многое зависит от сочетания этих факторов и, самое главное, как вы правильно отметили, от отношения к ним людей.

Жизнь в Российской Империи накануне революции отнюдь нельзя назвать какой-то невыносимой. Да, наряду с успехами царствования святого Императора Николая II (увеличением в полтора раза численности населения, бурными темпами роста экономики, одним из самых прогрессивных в мире рабочим законодательством) были серьёзные проблемы, усложнённые Первой мировой войной. Но они могли решаться (и постепенно решались) эволюционным путём.

Чтобы развивать промышленность и торговлю, чтобы устранить пережитки социальной несправедливости, уменьшить расслоение общества на богатых и бедных, чтобы модернизировать государственное управление и законодательство, совершенно не обязательно было свергать монархию, умерщвлять друг друга в Гражданской войне, устраивать всеобщую разруху, подвергать жестоким гонениям Церковь и веру в Бога как таковую, зверски расправляться с Императорской семьёй и проводить массовые репрессии против всех без исключения сословий, взрывать храмы и варвар-

ски уничтожать историко-культурное наследие, полностью ликвидировать частную собственность и безжалостно разрушать весь крестьянский уклад жизни.

Но дело в том, что **главной причиной революции стали не политические, социальные и экономические проблемы, а глубочайший духовный кризис.** Кризис не только монархии как государственного строя, но и религии, и семьи, и всех традиционных устоев. Возникло и окрепло болезненное нетерпение, стремление всё разрушить до основания без видения перспектив создания нового. Имело место какое-то коллективное безумие, когда люди в большинстве своём решили, что стоит им вырубить сад и сжечь дом, которые бережно взращивались и строились десятками поколений предков, – и откуда-то возьмутся райские кущи и светлый дворец. Причём одна часть народа видела сей «земной рай» вообще без Бога, а другая почему-то решила, что Господь пошлёт все блага людям, поправшим обет верности, данный перед Ним.

Указать какую-то «точку невозврата», когда этот кризис стал необратимым, невозможно. Мнения есть разные. Кто-то говорит о несовершенстве крестьянской реформы 1861 года, кто-то о предоставлении дворянству непомерных привилегий при Петре III и Екатерине II, кто-то об упразднении Патриаршества Петром I, кто-то о церковном расколе XVII века. Конечно, во всех многовековых исторических векторах присутствовали какие-то элементы, сыгравшие роль в революции. Но пытаться назвать конкретную дату (или даже эпоху), породившую Смуту XX века, конечно, неправильно.

Революционные настроения подобны раковым клеткам. Они есть в организме всех народов, как и собственно раковые клетки в организме каждого человека. До поры до времени они неопасны, или, по крайней мере, мало опасны. Но наступает момент, когда совокупность каких-то условий и обстановка вызывает их размножение, они разрастаются в опухоль, а потом расходятся по всему организму, поражая его метастазами.

Так случилось в 1917 году. Разрушительные силы пришли в движение и повлекли цепную реакцию, приведшую к катастрофе тысячелетней Всероссийской цивилизации и всей системы её ценностей.

Мифы революции

– **Александр Николаевич, вы как историк занимаетесь 1917 годом. И хорошо знаете, как много мифов, далёких от реальности, бытует в общественном сознании. Какие из «мифов 1917 года», по вашему мнению, наиболее опасны и сильнее всего затрудняют постижение тех событий?**

– Мифов много, и они, к сожалению, растут как снежный ком. Притом есть мифы, которые как-то укладываются в логику исторической действительности, лишь слегка что-то приукрашивая или, наоборот, представляя в непривлекательном виде.

А есть совершенно дикие и фантастические мифы, явно противоречащие фактам, проникнутые нездоровой конспирологией, не имеющие никакой реальной доказательной базы.

Один из главных ложных мифов, на мой взгляд, касается понимания самого термина «революция».

И в общественном сознании, и в политической агитации, и в толковых словарях, и в научных трудах даётся определение революции как «резкого, скачкообразного структурного и качественного изменения, переворота прогрессивного характера, для которого характерен открытый разрыв с предыдущим устаревшим и неэффективным состоянием». И отсюда делается вывод, что, дескать, хоть и много жестокого и страшного в «Великой Русской революции», но ничего не поделаешь, ради прогресса, ради слома «отжившего и прогнившего» всё это оправданно, полезно и справедливо.

Однако достаточно открыть латинско-русский или этимологический словарь, чтобы уяснить, что слово revolution означает не просто «переворот», а «откатывание назад». В греческом языке синонимом латинского слова «революция» является слово «катастрофа» – буквально «поворот вниз».

Вывод напрашивается сам собой. **Революция – это катастрофа. Она замедляет прогресс, даже в чисто материальном смысле.**

Ну а если говорить о нематериальной стороне жизни, то мы наблюдаем явный и резкий регресс, подрыв основ духовности и морали.

Революция – это болезнь нации. Пусть и неизбежная, но нуждающаяся в исцелении, а не в оправдании и, тем более, не в прославлении.

Мне могут возразить: а как же революционный пафос, самопожертвование и героизм под лозунгами «Нового Мира» и «Светлого Будущего»?

Что ж, люди всегда остаются людьми. Они, как бы их ни обманывали и ни увлекали в пропасти и тупики, продолжают верить, любить, защищать Родину, трудиться, творить. Никаким богборцам и ниспровергателям не под силу вытравить образ и подобие Божие из человека. Революция паразитирует на свойственных человеческой природе чувствах и на порождённых традиционным нравственным развитием представлениях о чести, верности, долге. Но сама революция как явление разрушительное начисто лишена источников этих чувств и качеств. Поэтому в минуту опасности она вынуждена прикрывать свою истинную идеологию и обращаться к традиционным ценностям. А как только опасность проходит, возвращается к борьбе с этими ценностями с удвоенной энергией.

Ещё один опасный миф существует в двух вариантах: коммунистическом и либеральном. Но оба варианта можно назвать «мифом о двух революциях 1917 года».

Только в коммунистической версии «Февральская буржуазная революция» – это какой-то ущербный переворот в среде эксплуататоров, недоделанная жалкая ступенька на пути к «Великому Октябрю».

А в либеральной интерпретации «Великая безкровная Февральская революция» сулила всеобщее счастье, а потом в октябре пришёл Ленин со своими большевиками и всё испортил.

Таким образом, и некоммунисты, и либералы, несмотря на их внешний антагонизм, совместно загоняют наш народ в идеологический капкан, где есть выбор лишь между «плохой» и «хорошей» революцией. Оценить революцию с точки зрения всей более чем тысячелетней истории России в этой западне практически невозможно.

На самом деле **революция 1917 года была единым катастрофичным процессом, а Февраль и Октябрь – его закономерными взаимосвязанными стадиями.**

Причём всё наиболее отвратительное, что не сёт в себе любая революция, породил именно Февраль – «измену, трусость и обман» (как записал в своём дневнике святой Царь-Мученик Николай Александрович) и, добавим, террор и беззаконие. Ибо убийства и прочие безсудные и беззаконные расправы начались не в октябре, а в феврале 1917 года. Достаточно вспомнить истребление многих офицеров и полицейских (нередко вместе с их семьями), арест Императорской семьи без предъявления обвинения (в том числе лишение свободы Великих Князей и 12-летнего Цесаревича, которым даже формальных обвинений предъявить было невозможно), издевательства над престарелыми государственными деятелями и генералами...

Третий миф, который я бы выделил, – это выдумки из области «альтернативной истории», изображающие, какая замечательная жизнь могла бы быть в России, если бы в Гражданской войне победили белые.

Идеализация Белого движения совершенно неправомерна.

Конечно, масштабы «белого террора», что бы ни говорили любители меряться количеством оставленных за спиной трупов, значительно уступают масштабам «красного террора».

И, в отличие от красных, белые относились к террору как к ненормальной вынужденной мере, порождённой трагическими обстоятельствами Гражданской войны, а не как к государственной политике, официально узаконенной правительственным декретом. Также белым не было присуще богоборчество, открыто провозглашённое и деятельно осуществлявшееся большевиками.

Но тем не менее победу белых (если допустить, что у них был шанс) следует рассматривать лишь как меньшее зло.

Дело в том, что Белое движение было тоже насквозь революционным. Оно вдохновлялось химерой «Великого Февраля». Его вождями оказались клятвопреступники, изменившие присяге Царю. Вера в Бога для многих из них стала отвлечённым понятием. Народу их идеи были чужды, а они, в свою очередь, не понимали чаяний народа. Поэтому в случае, если бы белым удалось одержать победу, либо страна вновь скатилась бы в хаос и стала жертвой иностранных хищников, либо им тоже пришлось бы управлять террористическими методами. Какой бы политический режим и какую государственную идеологию всё это породило, сказать в точности невозможно. Но совершенно ясно, что никакого мира и благоденствия победа революции под белыми знамёнами тоже не сулила.

Как ни прискорбно, обрушение цивилизационных основ сделало для России страшное испытание XX века неизбежным.

Святой Царь и клеветники

Существует и серия мифов, преследующих цель создания в общественном сознании негативного образа Дома Романовых.

Царственная династия являлась краеугольным

камнем исторической государственности России с момента её основания в 862 году.

Призвание на царство в 1613 году законных наследственных преемников угасшего Дома Рюриковичей в лице Михаила Фёдоровича Романова и его потомков «в роды и роды» стало вершиной всенародной борьбы за свободу и символом победы над Смутой.

Царь Николай II в день отречения от престола. Поезд прибыл на станцию Дно.

Отстранение Романовых от власти в 1917 году, напротив, проложило путь к хаосу, а затем к братоубийству, богоборчеству, тоталитаризму и репрессиям. Неудивительно, что и сами революционеры всех мастей, и их идейные наследники в наше время вкладывают колоссальные силы и средства в дискредитацию Императорского Дома.

Сразу оговорюсь, что ни сама Императорская семья, ни верные ей люди не считают историю династии Романовых какой-то «священной коровой», о которой можно повествовать только в елейном и сусальном стиле. Глава Российского Императорского Дома Великая Княгиня Мария Владимировна постоянно говорит, что наряду с заслугами и достижениями у Романовых было много ошибок и грехов и им есть в чём каяться. Ни один нормальный монархист не станет возражать против честного критического разбора каких бы то ни было деяний Государей.

Но одно дело – честная критика, пусть и достаточно жёсткая, а другое – безсовестная клевета в стиле главного принципа геббельсовской пропаганды: «Чем нелепее и чудовищнее ложь, тем легче в неё поверят».

Первоочередными мишенями для подобного рода пропаганды являются святой Император Николай II и, естественно, все Главы Дома Романовых в изгнании, начиная с Государя Кирилла Владимировича.

О Царе-Мученике в своё время был создан миф как о кровавом и одновременно слабом и безвольном правителе, находившемся под каблуком у своей супруги и бывшем марионеткой в руках Григория Распутина и прочих «тёмных сил».

Противоречивость, мягко говоря, этого обра-

за ничуть не смущала мифотворцев. Именно так: и кровавый, и слабый. И народ мучил и терзал ради господства эксплуататоров, и потом верховную власть этим эксплуататорам «как эскадрон сдал».

Правда, думающие люди не удовлетворялись такими констатациями, начинали размышлять и даже в потоке лжи находили крупницы правды, которые показывали Государя совсем иным человеком – глубоко верующим, любящим Родину, страдающим, самоотверженным. А если и ошибающимся в чём-то или в ком-то, то не из-за жестокости, безволия, лукавства или равнодушия, а чаще всего в силу врождённого благородства. Многие для реабилитации образа святого Царя Николая II в общественном сознании сделал прекрасный русский писатель Владимир Солоухин.

Канонизация святых Царственных Мучеников Русской Зарубежной Церковью в 1981 году, а затем их общецерковное прославление на Архиерейском Соборе 2000 года в чине Стратотерпцев для многих стали моментом Истины, избавили от последних сомнений.

Но ныне опять зазвучали злобные голоса, и некоторые хулители в своей ненависти стремятся превзойти даже большевицких агитаторов. Кроме того, расцветает пышным цветом и такая тенденция – поносить Николая II с внешне консервативных позиций. Дескать, он слабак и преступник, главный виновник революции, бросил народ на произвол судьбы. А нужно было держать власть железной рукой и всё утопить в крови.

Но Николай II тогда перестал бы быть Николаем II, а стал бы, условно говоря, Лениным, Троцким, Сталиным... А он не мог ими стать по определению, по природе.

Чтобы было понятнее: при Императорах казнили открытых врагов государства, взявших в руки оружие, подвергали репрессиям радикальных инакомыслящих. Однако ни один Император ни при каких обстоятельствах не мог ни сам отдать приказ, ни даже просто допустить, чтобы, например, за вину Александра Ульянова расстреляли всю семью Ульяновых, включая женщин, детей и прислугу. Видимо, с точки зрения «правых» критиков Николая II, он должен был действовать подобными методами, и проблема революции была бы решена. Поверьте – не была бы!

Это, хочется надеяться, понятно большинству. Верующим людям точно должно быть понятно.

Но для тех, кто почитает Императора Николая II как святого или хотя бы с уважением относится к его памяти, заготовлен ещё один разветвлённый миф. Этот миф призван направить почитание святых Царственных Стратотерпцев по пути «украшательства гробов». В рамках такого мифотворчества Николай II и его семья – это некие безплотные существа, безгрешные и безошибочные, а вокруг них отвратительные выродившиеся родственники, все как один не понимающие их ни в чём и только норовящие им навредить. Поэтому якобы в лице святых Царственных Стратотерпцев Дом Романовых просиял в последний раз, а после их убийства с династией покончено раз и навсегда.

То есть здесь наблюдается типичное «украшательство гробов» при остервенелых попытках умерщвления подлинной идеи Православной Мо-

нархии и добывания институции, эту идею воплощающей.

Для мифотворцев такого направления сугубо ненавистной является живая старшая линия Дома Романовых, унаследовавшая по закону права и обязанности хранителей исторической преемственности.

Он поднял упавшее знамя...

Я не стану разбирать все выдумки, а останюсь лишь на пресловутом «красном банте» Великого Князя Кирилла Владимировича – первого Главы Дома Романовых в изгнании.

Сначала исторические факты. На момент революции Кирилл Владимирович в чине контр-адмирала командовал Гвардейским Экипажем, то есть элитной морской частью. Когда после отъезда Николая II в Ставку начались волнения в Петрограде, Кирилл Владимирович, находившийся в городе, сперва предпринимал шаги, чтобы их прекратить силовым путём. Он встречался с петроградским градоначальником А.П. Балком, военным министром генералом М.А. Беляевым, командующим Петроградским военным округом генералом С.С. Хабаловым, убеждал их действовать активно, предлагал использовать Гвардейский Экипаж, ещё сохранявший готовность подчиняться приказам. Но впавшие в растерянность руководители оказались неспособными к совместным действиям, уклонялись от ответов, ссылались на какие-то формальные причины.

Император в изгнании Кирилл I

Восстание тем временем разрасталось, к нему начали присоединяться солдаты, ожидавшие отправки на фронт. В то же время образовавшийся «Временный комитет членов Государственной Думы» провозгласил своей целью «водворение порядка в столице» и «сношение с лицами и учрежде-

ниями». 28 февраля Комитет выпустил воззвание, в котором говорилось о «незыблемости монархического начала» и приглашались «командиры воинских частей для получения приказаний о поддержании порядка».

Все знали, что в думском Комитете в основном оппозиционеры. Но в то же время этот Комитет на тот момент являлся единственным действующим учреждением, имеющим хоть какой-то статус (заседания IV Думы были приостановлены до апреля, но распущена она не была и продолжала оставаться законным государственным учреждением). Исходя из реально сложившейся ситуации, Кирилл Владимирович принял решение попытаться достичь умиротворения не способом прямого подавления беспорядков (невозможность которого стала очевидной), а путём компромисса и частичных уступок умеренной оппозиции.

Великий Князь Кирилл Владимирович вместе с дядей Великим Князем Павлом Александровичем при участии юриста и адвоката Н.И. Иванова составили проект Манифеста, который они собирались предложить на подписание Императору Николаю II по его прибытии в Петроград. Проект также получил одобрение родного брата Государя Великого Князя Михаила Александровича. В этом документе шла речь о предоставлении Государственной Думе права сформировать Временный кабинет для созыва Законодательного Собрания, которому предстояло совместно с Императором разработать проект новых Основных законов Российской Империи.

Из переписки Кирилла Владимировича и Павла Александровича явствует, что всё, что они делали, имело целью «всячески, всеми способами сохранить Ники (то есть Николая II) на престоле».

Исходя из этого плана, Кирилл Владимирович 1 марта привёл Гвардейский Экипаж в Таврический дворец, где заседал Комитет членов Государственной Думы, и затем призвал командиров воинских частей последовать его примеру. Он надеялся, что таким образом удастся прекратить анархию и можно будет поддерживать порядок в столице до прибытия Государя.

Сейчас мы знаем, что думцы совместно с изменившими присяге генералами изначально готовили государственный переворот, «смену шофёра на ходу». Изолировав Императора, они добились его отречения. Но 1 марта Кирилл Владимирович и Павел Александрович этого знать не могли. Как писал уже 2 марта Павел Кириллу: «Если Ники подпишет манифест, нами утверждённый, о конституции, то ведь этим исчерпываются все требования народа и Временного правительства». То есть в Комитете членов Думы они видели не заговорщиков, а конструктивных оппонентов, с которыми можно вести честный диалог.

Если сопоставить все эти факты, становится совершенно ясно: Кирилла Владимировича и Павла Александровича можно упрекать в наивности и политической недалёковидности, можно фантазировать на тему, как они должны были «броситься на амбразуру» и погибнуть вдвоём или поодиночке, можно разбирать те или иные их действительные тактические ошибки и даже укорять в том, что они допускали мысль об ограничении царской власти. Но обвинять их в предательстве, в измене присяге

вопиющим образом несправедливо. Исходя из своего понимания обстановки, они честно принимали меры для сохранения монархии как государственного строя и Императора Николая II на престоле как законного Государя.

Когда до Петрограда дошла весть об отречении, для многих современников, не знавших подробностей плана Великих Князей, не имевших возможности ознакомиться с проектом Манифеста и их перепиской, приход Кирилла Владимировича в Таврический дворец действительно мог показаться поддержкой революции. Но заметьте, даже тогда ни в прессе, ни в дневниковых записях, хоть хвалебных, хоть осуждающих, нет никакого «красного банта». Констатируется факт прихода Гвардейского Экипажа в Думу. В газетах приводятся в пересказе слова Кирилла Владимировича, обращенные к М.В. Родзянко, в которых нет ничего революционного. Учитывая, что после встречи с председателем Государственной Думы Великий Князь провёл некоторое время в комнате журналистов, аккредитованных в Таврическом дворце, если бы на его мундире был красный бант и если бы он и вправду поддерживал переворот, то это, вне всякого сомнения, было бы красочно расписано во всех подробностях и немедленно растиражировано в тот же день.

Но вплоть до того момента, когда стало известно, что Кирилл Владимирович не погиб в революционном смерче и, будучи старшим из выживших Романовых, готов к активной деятельности, особого внимания эпизод 1 марта не привлекал. Если Кирилла и вспоминали, то скорее в связи с его попытками «задушить революцию». Об этом, например, писал поэт А.А. Блок в книге «Последние дни старого режима».

Однако как только выяснилось, что Кирилл Владимирович жив, что он ясно понимает свой долг, что не намерен становиться чьей-либо марионеткой, что у него есть своя позиция – против него ополчились самые разношёрстные силы. Это были и революционеры, которых не устраивала сама по себе монархия и всё, что с ней связано, и многие люди, считавшие себя монархистами, но не понимавшие главного принципа монархии – служения. И для тех, и для других наличие живого законного Государя представлялось по меньшей мере неудобством. И они приступили к его дискредитации.

Оспаривание юридических прав Кирилла и копание в давних семейных недоразумениях, полностью преодолённых за 10 лет до революции, использовалось (и по сей день используется) часто. Но даже открытые противники в минуту откровенности признавали, что эти «аргументы» высосаны из пальца. Даже кадет, масон и ярый враг монархии В.А. Маклаков, относившийся к Кириллу Владимировичу с нескрываемым раздражением, злорадующий по поводу любых его неудач, ещё до официального принятия Государем титула Императора в изгнании писал в мае 1924 года своему единомышленнику Б.А. Бахметеву: *«Конечно, самими разными юридическими крючками можно было бы доказывать, что он не имеет права на престол; но всё это не только крючки, но, скажу Вам как адвокат, и неубедительно. Кирилл действительно с точки зрения легитимизма есть уже российский император».*

А вот возможность двусмысленно трактовать приход Кирилла в Думу 1 марта 1917 года дало пишу для чёрного мифа, оказывающего эмоциональное воздействие более сильное, чем «юридические крючки». Начали с придания этому событию характера проявления нелояльности Императору. Ещё без «банта». Просто – раз привёл Экипаж в Думу, значит, поддержал думцев. А раз думцы оказались против Императора, значит, предал Императора. «Логика» топорная, примитивная, ничего на самом деле не объясняющая, но легко усваиваемая.

Потом то тут, то там для красного словца начала появляться эта пикантная подробность: «Не просто пришёл, а ещё и красный бант надел». То есть если кто-то сомневается в плохих намерениях – вот вам доказательство измены! И неважно, что в источниках, современных событию, нет никаких бантов. Неважно, что практически ни один из тех, кто в 1920-е годы начал писать о «красном банте», не присутствовал во время появления Гвардейского Экипажа в Думе. Неважно, что ряд очевидцев этого события самых разных убеждений (а вовсе не только легитимисты) засвидетельствовали, что никаких бантов не было не только на Великом Князе, но и на чинах Экипажа. Но эта клеветническая выдумка нужна для закрепления мифа об «измене». Капля камень точит. Постепенно «красный бант» прочно «прилип» к мундиру Кирилла Владимировича, превратился из придуманной постфактум сплетни в «общеизвестный факт».

Потом «красный бант» вырос до размеров красного флага, якобы чуть ли не собственноручно водружённого Великим Князем над крышей его «дворца» (на самом деле у Кирилла Владимировича в Петрограде был дом, для лиц его уровня довольно скромный). И дальше уже можно было ни в чём себя не ограничивать. Когда читаешь пасквили, направленные против первого Императора в изгнании, невольно ловишь себя на мысли, что ещё чуть-чуть – и дойдём до описания того, как Кирилл Владимирович организовывал расстрел Царской Семьи...

Правда, уже давно опубликованы исторические источники, в том числе «Манифест Великих Князей» и переписка Кирилла Владимировича и Павла Александровича. Но ослеплённые (или сознательно глухие) люди продолжают упорно повторять клевету. Недавно один молодой доктор наук опубликовал негативную статью о Кирилле Владимировиче, в которой, попирая все мыслимые правила научной методологии и элементарной этики, умудрился **ни единым словом** не упомянуть эти документы, являющиеся основополагающими для понимания всей ситуации. А когда ему на это указали, начал беспомощно огрызаться и ссылаться то на В. Пуришкевича, то на М. Палеолога.

Ещё один историк, ознакомившись с документами и моим исследованием о февральско-мартовских событиях 1917 года, признал, что никакого банта на Кирилле, скорее всего, не было. Но, оказывается, это ничего не значит, потому что, по мнению сего историка, Великий Князь должен был прорываться в Царское Село к Императрице Александре Феодоровне. Уверю вас, что если бы Кирилл Владимирович оказался рядом с Александрой Феодо-

ровой, этот историк написал бы, что он сказал ей не те слова. А если бы и слова были те, то – не так посмотрел, не так думал, не так чувствовал и не так дышал... Короче говоря, «ты виноват уж тем, что хочешь мне кушать». Посмотрел бы я на этих безпощадных судей и «замерщиков» любви, верности и преданности, как они бы действовали в несравнимо менее критической обстановке, чем революция.

Причём, бывает, одни и те же исследователи и публицисты, с возмущением отвергая инсинуации Палеолога, Родзянко, Пуришкевича и им подобных в отношении святых Императора и Императрицы, в отношении того же Г.Е. Распутина, вместе с тем, с трогательной доверчивостью относятся к любым гадостям, которые те же самые персонажи написали в адрес Кирилла Владимировича. Откуда же столь явные двойные стандарты? Наверное, прав А.С. Пушкин: «Живая власть для черни ненавидна, они любить умеют только мёртвых». Кирилл Владимирович поднял упавшее знамя и обезпечил его передачу живой линии преемников. Этого ему никак не могут простить как «левые», так и многие «правые». Жалко таких людей и страшно за их духовное состояние.

Разгрести кучи подобных мифов предстоит ещё очень долго. Ведь у их создателей расчёт простой: мы выплеснем ведро нечистот, а вы убирайте. Уберёте – ещё выплеснем. Но ничего не поделаешь. Если хочешь жить в чистоте, нужно постоянно вычищать мусор, даже если его набросали другие.

«Кругом измена, и трусость, и обман!»

– Отрекался ли от престола святой Стратотерпец Государь Николай Александрович? Можно ли считать его отречение законным или это был дворцовый переворот с последующей фальсификацией документа об отречении?

– Экзотическая конспирологическая теория о «подложности» отречения и, тем более, о том, что Государь вообще не отрекался, полностью взята «с потолка». Она почему-то сегодня получила широкую поддержку, хотя и противоречит всему комплексу исторических источников той эпохи. Прежде всего, противоречит дневнику святого Императора Николая II, который собственноручно записал буквально следующее: «2-го марта. Четверг. Утром пришел Рузский и прочёл свой длиннейший разговор по аппарату с Родзянко. По его словам, положение в Петрограде таково, что теперь министерство из Думы будто бессильно что-либо сделать, т[ак] к[ак] с ним борется социал-демократическая партия в лице рабочего комитета. Нужно моё отречение. Рузский передал этот разговор в Ставку, а Алексеев всем главнокомандующим. К 2 часам пришли ответы от всех. Суть та, что во имя спасения России и удержания армии на фронте в спокойствии нужно решиться на этот шаг. Я согласился. Из Ставки прислали проект манифеста. Вечером из Петрограда прибыли Гучков и Шульгин, с кот[орыми] я переговорил и передал им подписанный и переделанный манифест. В час ночи уехал из Пскова с тяжёлым чувством пережитого. Кругом измена, и трусость, и обман!» (Дневники императора Николая II. – М.: ORBITA, 1991. – 736 с. – С. 625.)

Из сопоставления дневниковых записей Государя, из его переписки с Государыней Александрой

Феодоровной и Великим Князем Михаилом Александровичем, из официальных документов и воспоминаний непосредственных участников и очевидцев, во всей совокупности и системной взаимосвязи этих источников, мы можем достаточно полно восстановить картину событий.

Мы знаем, как зрел заговор с целью отстранения Императора от власти, что в нём было заранее подготовлено и предвидимо, а что возникло стихийно и спонтанно и чем лишь воспользовались заговорщики и революционеры.

Нам известно, как шло склонение Государя к мысли о неизбежности отречения: сначала дезинформация о положении в столице для оттягивания времени, потом блокирование царского поезда на пути в Петроград, затем беспрецедентное моральное давление со стороны командующих фронтами.

Известны этапы подготовки проекта манифеста об отречении: его редактирование в первой версии и, в конце концов, не соответствующий букве закона, но по-человечески вполне понятный порыв Императора. Чтобы избавить своего несовершеннолетнего и больного сына от превращения в ширму для безчестных политиканов, Государь пожелал передать престол через голову Цесаревича следующему в порядке престолонаследия Великому Князю Михаилу Александровичу, своему родному брату.

Даже мельчайшие нюансы известны, вплоть до того, что в последний момент св. Николай II заменил нелепое в соответствующем контексте манифеста выражение «всенародную присягу» на словосочетание «ненарушимую присягу», что было правильнее по смыслу.

Поэтому когда кто-то пытается доказать, что «отречения не было», потому что оно напечатано на пишущей машинке и подписано карандашом не того цвета, не может возникнуть иной мысли, что данное лицо просто хочет поспекулировать на трагической теме и на чувствах людей, чтобы привлечь внимание к своей особе.

Если же вернуться к правовой стороне дела, то мы можем сказать следующее.

Отречение царствующего Императора не было регламентировано законом, но и не противоречило Основным законам Российской Империи. Когда-то и отречение от гипотетических будущих прав на престол тоже не было сформулировано в законе, но затем оказалось введено в законную силу после первого прецедента (отречения от прав на престол Цесаревича Константина Павловича).

Так что неправы те, кто утверждает, что Император не мог отречься в принципе, что отречение было априори незаконным. Если бы государственная жизнь России вернулась в нормальное русло, в Основных законах появилась бы новая статья, устанавливающая порядок отречения царствующего Государя, его статус после отречения и тому подобные вещи.

Дело также не в том, что акт об отречении был подписан в условиях фактического лишения свободы, под психологическим давлением, под влиянием искажённой информации. Вернее, не совсем в том. Конечно, такие сомнительные обстоятельства нельзя полностью сбрасывать со счетов. Но в общем любые решения в той или иной степени вы-

нуждаются обстоятельствами. Поэтому рассматривать вопрос о возможности отмены какого бы то ни было правового акта можно только в том случае, если подписавший его человек или лица, законно представляющие его интересы, заявляют, что он вырван у него насильем.

В рассматриваемом случае, если бы Николай II не был казнён и правовой строй России был бы восстановлен, данная проблема в соответствии с принципом законности решалась бы так. Государь должен был либо подтвердить невозвратность своего отречения, либо заявить, что считает манифест вырванным силой.

Зная о характере, мировоззрении и глубокой честности Николая II, можно с высочайшей степенью уверенности предполагать, что он не стал бы отказываться от подписанного им акта, по крайней мере в отношении себя лично. Аналогично тому, как не мог помыслить отказаться от насильственного пострига в монахи его прародитель Филарет (Романов). Это события, конечно, разные, и различные исторические условия, но принцип отношения к свершившемуся по Божией воле или по Божию попущению – один.

Недействительным акт об отречении от престола Императора Николая II был по двум именно сугубо правовым, а не эмоциональным или идеологическим причинам.

1935 год. На башнях Московского Кремля двуглавых орлов меняют на звёзды.

Во-первых, он был недействителен изначально в той части, которая касалась прав святого Цесаревича Алексея Николаевича. Основные законы Российской Империи полностью исключают лишение члена Императорского Дома права престолонаследия, кроме случая, если он сам добровольно от них отречётся. Нельзя также «передвинуть» члена династии со строго определённого места в порядке престолонаследия. Алексей Николаевич в 1917 году был несовершеннолетним, поэтому самостоятельно отречься никак не мог, даже если бы хотел. Так что после отречения отца он, даже в случае принятия де факто власти его дядей Михаилом Александровичем, оставался бы законным Императором и Главой Дома Романовых по крайней мере до 30 июля (ст. ст.) 1920 года, и только тогда, достигнув династического совершеннолетия (16 лет), смог бы либо начать самостоятельное правление без регентства, либо официально подтвердить, что он согласен с решением отца и тоже не собирается царствовать.

Во-вторых, и это самое главное, Российская Православная Самодержавная Монархия, в отличие от диктатур и тираний, была правовым государством. Император, разумеется, являлся носителем Верховной Власти и источником законов. Он мог их писать чем угодно: хоть чернилами, хоть на машинке, хоть краской, хоть карандашом, хоть золотом на мраморе, хоть мелом на асфальте, хоть гвоздём на заборе. Но они приобретали юридическую силу только в соответствии с юридической процедурой, после их опубликования в предписанной законом форме. До тех пор, пока официального обнародования правомочной инстанцией не состоялось, любой, даже уже подписанный, документ оставался бумагой с образцом почерка Государя, не более.

Объявить о прекращении предыдущего царствования, независимо от причин прекращения (смерти или отречения), по закону мог только новый Император и только своим Манифестом о восшествии на престол. Поскольку революционерам удалось убедить Великого Князя Михаила Александровича отложить принятие верховной власти до решения Учредительного собрания об образе правления, то престол оказался вакантным, и ввести в действие акт об отречении 2 марта 1917 года, придать ему законную силу в правовом поле Российской Империи было просто некому.

Революция развивалась по своему страшному сценарию, и о восстановлении действия Основных законов или даже об издании новой их редакции уже не могло идти речи. **Провозглашение Временным правительством России республикой до решения Учредительного собрания и даже до его созыва стало грубейшим попранием не только конкретных законов, но самого принципа законности**, даже в его революционном понимании. Октябрьский переворот вообще положил начало попытке построения тоталитарной системы управления нового типа, основанной на полном разрыве со всей историей России и её правом. После расстрела в 1918 году Великого Князя Михаила Александровича, а затем Царской Семьи, все вопросы, связанные с законностью и действительностью акта об отречении Императора Николая II от 2 марта и акта об отложении принятия власти Великого Князя Михаила Александровича от 3 марта приобрели исключительно теоретический характер.

Но их законный преемник Государь Кирилл Владимирович относился к правовой стороне вопроса чрезвычайно внимательно. Убедившись, что все старшие в порядке престолонаследия казнены, он 31 августа 1924 года в своём манифесте засвидетельствовал факт кончины Императора Николая II, Цесаревича Алексея и Великого Князя Михаила и принял титул Императора в изгнании. Но и тогда он написал Вдовствующей Императрице Марии Фёдоровне: «Если осуществится чудо, в которое Ты веришь, что возлюбленные Сыновья Твои и Внук остались живы, то я первый и немедленно объявлю себя верноподданым моего Законного Государя и повергну всё мною содеянное к его стопам». То есть его приверженность принципу легитимизма была твёрдой и нерушимой.

И так будет всегда. **Если в России когда-либо сложатся условия для восстановления монархии, то это может произойти только на осно-**

ве законной наследственной преемственности – легитимизма. А если нет, то наша страна останется Республикой и Императорский Дом продолжит находиться в своём нынешнем статусе – исторической институции, обеспечивающей преемственность в Истории. Но идея и дело, за которые отдал свою жизнь святой Царь-Страстотерпец Николай II, в любом случае не умрёт.

«Господи, спаси Благочестивыя и услыши ны»

– Какую роль в трагических событиях февраля 1917 года сыграло (а может быть, как раз наоборот – не сыграло) духовенство и иерархи Российской Православной Церкви?

– В тех событиях было много достойного сожаления и весьма болезненного для православного сознания. 19 февраля 1917 года, в Неделю Торжества Православия, во всех храмах Российской Империи провозглашалась анафема «помышляющим, яко Православные Государи возводятся на престолы не по особливому о них Божию благоволению, и при помазании дарования Святаго Духа к прохождению великого сего звания в них не изливаются, и тако дерзающим противу их на бунт и измену». Но спустя всего одну неделю Святейший Правительствующий Синод не выступил в поддержку и защиту Православной Монархии и Государя во время начавшихся бунта и измены.

После получения известия об отречении Государя и об отложении принятия власти Великим Князем Михаилом Александровичем Синод выпустил обращение, в котором видно недвусмысленное сочувствие революции, ожидание от неё для России «счастья и славы».

Несмотря на то, что монархия ещё не была упразднена, Синод поспешил отменить все богослужебные прошения о Царственном Доме. Было установлено не просто моление о властях, а замена молитвы о «Благочестивейшем Благоверном Великом Государе Императоре» на молитву о «Благоверном Временном Правительстве». Не замечая абсурда, этому «Благоверному» правительству возглашали «Многая лета», забыв, что оно, вообще-то, даже само себя называет временным (то есть промежуточным, переходным), на место Помазанника Божия никоим образом поставлено быть не может и срок его деятельности никак не годится продлевать на «многая лета».

Не только безпринципные личности, вроде епископа Никона (Бессонова), вскоре сложившего с себя сан и отрекшегося от Православия, и будущих вождей «обновленчества», но и многие авторитетные и благочестивые иерархи поддались какому-то всеобщему угару. Будущий священномученик Митрополит Киевский Владимир, до революции писавший, что «священник – не монархист не достоин совершать Таинства у Престола Божия», лично помогал революционному обер-прокурору В. Львову выволакивать из зала заседаний Синода символический царский трон. И много ещё можно привести самых грустных примеров малодушия со стороны наших архипастырей и пастырей.

Всё это было. И усугубило несчастье, постигшее Россию. Но не будем спешить с осуждением, со злорадством, с сектантской гордыней. Вспомним, что не только земной царь, но и Небесный Царь в кри-

тическую минуту был брошен своими ближайшими учениками. У Спасителя было 12 Апостолов, и все они разбежались, Апостол Пётр ещё и трижды отрёкся от Него. Но Иуда среди них был всё-таки только один. И все они покаяться и исправиться, опять же кроме Иуды.

Примерно аналогичная ситуация произошла и в России. И примерно такое же численное соотношение было продажных иуд и тех, кто искренно заблуждался, кто проявил минутную слабость, кто растерялся, испугался, оступился, но потом искупил этот грех мученичеством и исповедничеством за Христа.

Конечно, до революции разложение монархического сознания шло не только в светской, но и в церковной среде. Многие революционеры вышли из семинарской среды. И в наше время в среде духовенства встречается «февральский душок», пренебрежительное отношение к идеалу монархии, непонимание её Богоустановленности, неприязнь к Дому Романовых.

Но соборная позиция Церкви в отношении монархии в нынешних свободных условиях сформулирована удивительно гармонично. Церковь, провозглашая возможность сосуществования и сотрудничества с властью при любом государственном строе, тем не менее в Основах своей социальной концепции, принятой Архиерейским Собором 2000 года, ставит монархию в моральном отношении выше любых других устройств человеческого общежития. Выше монархии признаётся только Теократия, то есть Монархия Самого Бога.

Более того, в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви прямо цитируется 6-я новелла Императора Юстиниана, провозглашающая Богоустановленность не только Церкви, но и Царства: «Величайшие блага, дарованные людям высшею благостью Божией, суть священство и царство, из которых первое заботится о божественных делах, а второе руководит и заботится о человеческих делах, а оба, **исходя из одного и того же источника**, составляют украшение человеческой жизни. Поэтому ничто не лежит так на сердце царей, как честь священнослужителей, которые со своей стороны служат им, молясь непрестанно за них Богу».

Ещё ранее Священный Синод под председательством приснопамятного Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на своём заседании 4/17 июля 1997 года, в день годовщины расстрела Царской Семьи, восстановил провозглашение на Божественной Литургии упразднённого в 1917 году прошения **«Господи, спаси Благочестивых и услыши ны»**, относящегося к благочестивым царям и царицам (*Журнал Московской Патриархии, 1997, № 8. – С. 14–16*). Это решение имеет великое духовное значение.

Святейший Патриарх Кирилл в программе «Слово пастыря» 9 марта 2013 года, отвечая на вопрос об отношении к празднованию 400-летия династии и к значению Великой Княгини Марии Владимировны и Великого Князя Георгия Михайловича, удивительно точно охарактеризовал неизменную миссию Дома Романовых и его законных Глав, присутствующую им независимо от политических перемен: «преемственность в Истории».

Священноначалие нашей Церкви, уважая и признавая существующую власть, исполняя действующее законодательство, сотрудничая со светским республиканским государством, в то же время, вопреки утверждениям некоторых внутренних и внешних сектантов, не отрекается от православного учения о Богоустановленности Царской власти. Не отрекается Церковь и от Дома Романовых, которому на Великом Соборе 1613 года наши предки поклялись в верности на Кресте и Евангелии в «роды и роды», до скончания века.

Важно хранить это сознание, поддерживать его и передавать следующим поколениям пастырей и мирян.

Сердце царёво – в руке Божией

– Какую роль в событиях переворота 1917 года сыграла личность Царя Николая? Его поступки были продиктованы силой или слабостью? Можете ли вы дать какое-то объяснение его действий? Возможны ли были другие варианты поведения Помазанника Божия?

17 июля 2003 года, в день 85-й годовщины расстрела Императора Николая II и его Семьи, на привокзальной площади Пскова Архиепископом Псковским и Великолукским Евсевием (ныне Митрополит) была освящена Царская часовня в честь Воскресения Христова. Именно здесь, на железнодорожном вокзале Пскова, произошло трагическое событие отречения святого Императора Николая II от престола.

– Изменить свершившееся невозможно. Но рассуждать о возможных альтернативах в поступках исторических деятелей позволительно. Ведь человеку дарована Богом свобода воли. Значит,

сколь бы ни были закономерны те или иные исторические процессы, субъективные решения личностей могли быть разными.

Теоретизируя, мы можем перебрать такие варианты: 1) Не покидая Ставку, обратиться к войскам, снять верные части с фронта и двинуться на Петроград для подавления бунта. 2) Попытаться покинуть страну без отречения, заявив тем самым, что не хочет гражданской войны, но и не признаёт законными новые власти (так, например, поступил итальянский король Умберто II в 1946 году). 3) Отказаться и от отречения, и от вооружённого сопротивления, и от бегства, надеясь, что народ сам поднимется на защиту монархии. В этом случае, скорее всего, через несколько дней в газетах было бы опубликовано сообщение, что Государь Император скончался от апоплексического удара... 4) Попытаться сохранить трон полной капитуляцией перед оппозицией, принятием всех её условий. 5) Попробовать совершить «альтернативную революцию сверху», перехватив инициативу у заговорщиков и даже у радикалов и заняв популистскую позицию «народного Царя», которого раньше обманывали «злые бояре», но теперь, когда они же его и предали, он прозрел и отдаёт всю землю крестьянам, заводы – рабочим, прекращает войну, дарит большую часть своих владений и денежных средств народу и строит с ним вместе монархический социализм.

Наверное, у кого-то рождаются и иные фантазии. Но, вернувшись на землю, мы поймём, что все эти варианты, хотя они и взяты из истории других стран и где-то в похожем виде даже сработали, – для России 1917 года выглядят один нереальнее другого.

Самый гипотетически осуществимый из них, конечно, первый вариант. Но здесь мы подходим к началу вашего вопроса. В Священном Писании не случайно сказано, что «сердце царёво – в руке Божией» (Притч. 21, 1). В сердце любого человека не проникнешь. Но мне представляется, что святая Царь-Мученик в марте 1917 года отказался от вооружённой борьбы за власть не по слабости или ошибке, а потому, что понял и почувствовал неотвратимость «времени разбрасывать камни». Он осознал, что, даже если ему удастся ценой кровопролития и на сей раз подавить мятеж, как в 1907 году, это не сможет восстановить в сердцах людей разрушенные идеалы Веры, Любви, Служения, Чести, Долга, не сможет угасить разбушевавшуюся ненависть, гордыню и тягу к разрушению. И он решил уйти, не проливая кровь подданных, предоставив свершиться тому, чему неминуемо должно свершиться, через что уже невозможно не пройти ради очищения и спасения в будущем.

Поэтому не стоит уподобляться неблагоразумному разбойнику, поносившему Господа за то, что Он не хочет «сойти с Креста и спасти Себя и нас». Земной царь – не Бог, но его подвиг, как говорят в церковной среде, в чём-то хриstopодражателен. И мы многое можем понять, сопоставляя события Священной Истории с нашей историей и с нашим настоящим.

**«И мы, царские богомольцы,
Животворящий Крест целовали...»**

– Как соотносится обвал 1917 года с Соборной клятвой русского народа на верность Дому

Романовых 1613 года? Продолжается ли в настоящее время действие этой клятвы в судьбах страны и русского народа?

– Великий Собор 1613 года, восстановивший Православную Самодержавную Законную Монархию после катастрофы начала XVII века, является одним из ключевых событий в истории России и вообще Всероссийской цивилизации, наряду с самим основанием государственности в 862 году, Крещением Руси 988 года, освобождением от монгольской зависимости в 1480 году, преобразованиями Петра Великого, славным веком Екатерины Великой, победой над объединённой революционной Европой в 1812–1815 годах и победой над нацистским нашествием в 1945 году.

Собор 1613 года стал кульминацией национально-освободительной борьбы, великим подвигом веры, любви, смирения и надежды. Его решения предопределили будущее России как великой Державы, как Империи вселенского уровня и масштаба.

Но по какому-то фатальному и труднообъяснимому стечению обстоятельств этому славному событию уделялось гораздо меньше внимания, чем оно заслуживает.

Поразительно, но не только в либеральной среде, но и в государственной монархической идеологии самый важный в истории Собор обходился молчанием или упоминался вскользь.

При издании Полного собрания законов Российской Империи при Николае I было решено начать его с Соборного уложения Царя Алексея Михайловича 1649 года. Я восхищаюсь колоссальной работой блестящей плеяды специалистов, подготовивших это издание и потом на его основании создавших Свод законов Российской Империи. Но меня, без преувеличения, поражает и шокирует, что они фактически проигнорировали документ, лежащий в основе монархического строя и царствования Дома Романовых.

Неудивительно, что ещё до революции смысл и значение Собора 1613 года были основательно забыты. Во время празднования 300-летия Дома Романовых, конечно, появились публикации источников и глубокие научные исследования о Соборе. Но было уже поздно.

Даже в церковной среде сложилось совершенно превратное отношение к Собору и данному на нём религиозному обету верности. Это сыграло печальную роль и в марте 1917 года, и во время Поместного Собора 1917–1918 гг., и даже на Первом Зарубежном Соборе в Сремских Карловцах в 1921 году, где монархисты составляли большинство. Хотя группа, считавшая вопрос о монархии церковным, а вопрос о династии – лишь чисто политическим, оказалась в меньшинстве, это была влиятельная партия, и в дальнейшем она имела большое влияние на русскую эмиграцию.

И по сей день даже в некоторых официальных церковных документах проскальзывает мысль о том, что, дескать, Собор 1613 года был всего лишь «Земским», светским, поэтому его решения не имеют для Церкви канонического значения.

Это глубочайшая и очень опасная ошибка. При таком поверхностном подходе абсолютно не учитывается подлинная реальность. Обстоятельства

того времени трактуются с позиций мнений и учений, возникших гораздо позднее, причем в, мягко говоря, не православной и даже не христианской среде, а в умах агностиков и атеистов.

Следует отметить, что термин «Земский Собор» возник в научной литературе, и тоже значительно позднее эпохи самих Соборов. Государственная и церковная жизнь России XVI–XVII веков такого жёсткого разделения на церковное и светское не знала и не могла знать. Тогда были чисто церковные Соборы, рассматривавшие преимущественно религиозные и нравственные вопросы, и более широкие Соборы, в которых участвовал и церковный Собор как представительство Церкви.

В Московском Царстве, напомним, Церковь не была отделена от Государства. Царь и бояре имели авторитет и могли сказать своё слово на церковных Соборах, а церковные иерархи и представители духовенства принимали участие в обсуждении вопросов государственных. При этом в делах церковных приоритет в окончательных решениях сохранялся за Священноначалием, а в делах государственных – за Царём. Отдельные нарушения имели место, но они были исключением из правил в этой симфонической системе.

Естественно, разные вопросы чисто мирского характера, не обладающие сакральностью, даже если в их обсуждении принимали участие представители духовенства, не приобретали канонического характера. Но они и не скреплялись торжественными религиозными обетами.

Собор 1613 года был действительно уникальным, так как ему предстояло решить вопрос о священной Богоустановленной Царской власти и о личности её законного носителя. Употребляя позднейшую терминологию, это был одновременно и Земский, и Поместный Церковный Собор. В нём приняли участие все Архиепископы Русской Православной Церкви и настоятели крупнейших монастырей и соборных храмов России.

Собор созвали Козьма Минин и князь Дмитрий Пожарский – вожди Ополчения, освободившего и спасшего Отечество. Они могли захватить власть или хотя бы попытаться это сделать. Но ими было проявлено смирение и истинная любовь к народу.

Собор начался с всенародного поста в знак покаяния за преступления, совершённые в Смутное время. И в дальнейшем его заседания происходили в атмосфере высокого духовного подъёма.

Чрезмерно идеализировать Собор тоже нельзя. В нём выявились партии, начались споры и конфликты, разгорелись амбиции ряда видных политиков. Имели место попытки провести «выборы Царя» по польскому образцу, чтобы поставить царскую власть под контроль аристократии. Но победил принцип законности. Самодержавие было восстановлено, и на престол призван не очередной ловкий и говорливый «претендент», а *природный*, как тогда говорили, наследник угасшей Династии Юриковичей Михаил Феодорович Романов. Ему было всего 16 лет, и никаких личных заслуг, за которые его могли бы «избрать» в современном смысле этого слова, у него не было.

Всем было понятно, что он не останется 16-летним юношей на всю жизнь, поэтому несостоятелен довод, что его будто бы «выбрали» за молодость и

неопытность. Повторю, единственным основанием для призвания Михаила Романова было его родство по женской линии с последними Царями Дома Рюрика Иоанном Грозным и святым Феодором Иоанновичем. Но это основание было «железобетонным».

В лице Михаила Феодоровича призвали Дом Романовых. Царь был ещё не женат, но клятва верности приносилась ему, его будущей жене и детям, которых им Бог даст. Общий обет, закреплённый в Утверждённой грамоте Великого Собора, давался «в роды и роды», с наложением церковного проклятия и отлучения всем, «кто начнет глаголати ино и молву в людях чинити».

Добавлю, что и это решение Великого Собора 21 февраля 1613 года, помимо самостоятельной канонической значимости, получило ещё и дополнительное, уже полностью церковное закрепление на Освящённом Соборе.

Дело в том, что Собор-то решение принял, но ещё предстояло получить согласие самого Государя. Не буду долго рассказывать об этой процедуре. Скажу только, что царскую власть Михаил принял 14 марта в костромском Ипатьевском монастыре. Принял без восторга, а с великим трепетом, не как награду и счастье, а как долг и Крест. Но ведь мог и не принять.

Только после того, как соединились воедино Промысл Божий, законность, воля народа и воля законного Царя, 14 апреля 1613 года уже ЧИСТО ЦЕРКОВНЫЙ СОБОР – *митрополиты, архиепископы и епископы и весь освящённый собор совет благосотвориша* и постановили: *«и мы, царские богомольцы, до данней нам благодати от святого и от животворящего Духа, вас бояр, и весь царский синклит, и дворян, и приказных людей, и гостей, и всё христолюбивое воинство благословляем со всем освящённым собором на том: что вам великому государю нашему, Богом избранному и Богом возлюбленному, царю и великому князю Михаилу Феодоровичу, всеа Руси самодержцу, и его благоверной царице и их царским детям, которых им, государем, вперёд Бог даст, служити верою и правдою, а зла некоторыми делы на них, государей наших, не думати и не мыслити, и не изменити им, государем, ни в чём, на чём им, государем, души свои дали, у пречистые Богородицы чудотворного Ея образа и у целбоносных гробов великих чудотворцов Петра и Алексея и Ионы животворящи крест целовали».*

Следует обратить внимание, что и в этом ЦЕРКОВНОМ акте речь идёт не только о Михаиле Феодоровиче (ещё не женатом), но и о его будущей супруге, и об их потомстве. Поэтому совершенно несостоятельны мнения некоторых исследователей и публицистов, что клятва Великого Собора 1613 года касается персонально Михаила Романова и в ней якобы нет обета верности его потомству. В лице Михаила были призваны на царство и следующие происходящие от него поколения, то есть в его лице – династия.

Существует мнение, выраженное историком В.О. Ключевским, что «новая династия была признана наследственной только в одном поколении: в 1613 году земля присягала Михаилу и его будущим детям – не далее». Это мнение, при всём почтении к Василию Осиповичу, представляется необоснованным.

Во-первых, оно неверно с правовой точки зрения. Присягать ещё несуществующим лицам невозможно, и участники Собора не «присягали», а давали обет служить верой и правдой не только Михаилу, но и его наследникам.

Во-вторых, позиция, сформулированная Ключевским, основана на изъятии фразы из контекста. Не принимается во внимание, что завершительная запись Утверждённой грамоты Собора 1613 года гласит: *«Егда же написавше и совершихом сию утвержденную грамоту, и святителскими руками укрепльши и печатми своими утвердивши, вкупе и боярскими руками, и честных монастырей архимаритов, и игуменов, и соборных старцов и всего освящённого собора, непреложного ради и непременного утверждения, тогда митрополиты, и архиепископы, и епископы с архимариты и с игумены, и с соборными старцы и со всем освящённым собором, и з бояры, и з дворяны и с приказными людьми, яко, да вкупе духовный совет сотворше, соборне изберут место и поведят вкупе, в нем же аще сохранно утвердивше положити сию утверждённую грамоту, да будет твёрдо и неразрушимо в предидущая лета в роды и роды и не преидет ни едина черта, или [и]ота едина от написанных в неи ниче-соже (выделено мной – А.З.). И тако вси вкупе совещашиися, и твёрдым согласием Святаго Духа положиша ю в хранила царские к докончалным и утверждённым грамотам».*

То есть постановление Собора, по мысли его участников, должно было действовать не только в рамках жизни их поколения, но и в следующие годы («предидущие лета») для всех следующих поколений («в роды и роды»), что, естественно, относится и к следующим поколениям Царской династии.

На нарушителей обета верности Дому Романовых Церковный Собор наложил проклятие: *«А кто убо и не похощет послушати сего соборново уложения, егоже Бог благоизволи; и начнёт глаголати ина, и молву в людях чинити, и таковой, аще от священных чину, и от бояр Царских сиклит и воинственных, или ин хто от простых людей, и в каком чину ни буди; по священным правилом святых апостол, и вселенских седми соборов святых отец и помесных, по соборному уложению всего освящённого собора чину своего извержен будет, и от церкви Божии отлучён и святых Христовых Таин приобщения; яко расколник церкви Божия и всего православного хрестьянства мятежник, и разорител закону Божию, а по царским законом месть восприимет; и нашего смирения и всего освящённого собора не буди на нём благословение отныне и до века; понеже не восхоте благословения и соборного уложения послушания, тем и удалися от него и облечися в клятву».*

И вот теперь судите сами, как можно с духовной точки зрения относиться к нарушению обета верности Дому Романовых 1613 года и тем более к попыткам подвести под клятвопреступление идейную базу. Ясно, что ничего хорошего от этого ожидать изначально было невозможно.

Но, опять же, не будем спешить с осуждением и постараемся избежать мрачного сектантского фанатизма и фарисейства.

Обвинять народ – дело неразумное, несправедливое и неблагодарное. Вина основной части народа ели и есть, то после вины всех его элит.

Утрата понимания духовного и канонического смысла Соборной клятвы 1613 года – это не столько вина, сколько беда. Как и вся революция, это прежде всего не преступление, а болезнь. И лечить её можно не обвиняя народ, а всегда помня слова святого Царя-Мученика Николая II: «Не зло победит зло, а только любовь».

«Делай что должно, и будь что будет»

– Что принёс стране отказ от Самодержавия?

– Самодержавие – это не название государственного строя, как некоторые ошибочно думают, а качество верховной власти. Это её суверенитет и независимость, осуществляемые в национальных интересах.

Любая верховная власть по своей природе самодержавна. Если верховной властью обладает монарх, то он самодержавен. Если верховной властью обладает какая-то группа, то самодержавна эта группа. И если верховной властью обладает народ, то самодержавен народ.

Беда только в том, что самодержавие народа на деле возможно лишь в маленьких государственных образованиях. В современных государствах демократия давно превратилась в фикцию, а на самом деле верховная власть принадлежит той или иной олигархии.

Хорошо ещё, если собственной, национальной олигархии, хотя бы в какой-то части своего сознания учитывающей национальные интересы родной страны.

Если вдуматься, то не случайно одним из основных лозунгов революции стали слова «Долой Самодержавие». Для многих, конечно, Самодержавие в просторечии было синонимом Царской Власти. Но в 1917 году произошло не просто свержение монархии, а действительно утрата суверенитета и независимости России.

При Временном правительстве Россия оказалась в зависимости от стран Антанты, которые уже не просили о помощи, как у Николая II, а властно отдавали распоряжения.

Большевики, победив в Гражданской войне, внешне добились независимости. Но независимости чего и от кого? Национальные интересы России были ими всегда приносимы в жертву идеологии интернационализма. Никакие тосты товарища Сталина на торжественных приёмах в Кремле, если и поверить, что они были субъективно искренними, этого положения не изменяли. Из исторического наследия Отечества большевики, даже несколько умерив прежний бешеный космополитизм и ненависть ко всему традиционному, брали очень малую часть. Только то, что им было выгодно, и в такой интерпретации, что национальные герои прошлого и их деяния уже были совершенно на себя не похожи, обезбожены и обезличены, перетолкованы и переиначены с точки зрения марксистского учения о классовой борьбе.

Наличие суверенитета СССР и даже его послевоенное доминирование над «социалистическим лагерем» и статус сверхдержавы не отменили положения России как только лишь плацдарма для реализации всемирной коммунистической утопии. Великоорусская народность – самая большая часть русского народа – была лишена собственной

государственности. Термин «великоросс» и производные от него сохранились только в лингвистике для обозначения трёх основных диалектов русского языка – «северовеликорусский», «средневеликорусский» и «южновеликорусский». И даже сам русский язык стал официальным языком СССР лишь под самый конец его существования, на основании Закона СССР от 24 апреля 1990 года «О языках народов СССР».

После падения коммунистического режима и распада СССР к власти в России пришли прозападные силы. И вместо помпезно провозглашённого 12 июня 1990 года «национального суверенитета» России фактически мы оказались чуть ли не какой-то полуколонией, страной третьего мира.

Лишь с самого конца 1990-х годов забрезжили какие-то проблески движения к подлинному суверенитету в новых условиях. Большая заслуга в этом была у Е.М. Примакова. И только при Президенте В.В. Путине, который, к слову, стал первым верующим главой государства после революции, наконец внятно сформулировано, что мы понимаем под суверенитетом нашей страны.

Нужно отдавать себе отчёт, что восстановление монархии в любом случае дело не ближайшего будущего. Её крушение стало следствием многолетней разрушительной работы. Строить же – гораздо труднее и дольше, чем разрушать.

А Россия продолжает существовать, и её народ живёт и будет жить. Следовательно, нужно решать проблемы и защищать российские интересы постоянно, не ожидая наступления того, что нам представляется более правильным. Императорский Дом и здравомыслящие монархисты, не отрекаясь от своих убеждений, ценностей и чаяний, лояльны существующему строю и действующей власти, умеют видеть и ценить её успехи и достижения, не завидуют и не ревнуют.

Всему своё время, а времена и сроки знает только Господь. Монархия в 1917 году потерпела крушение, но, по нашему глубокому убеждению, **монархическая идея не может потерпеть крушение никогда. Это идеал Государства-Семьи, и он всегда останется в числе великих идей человечества.** А будет ли монархия востребована на государственном уровне – это в Промысле Божиим и воле народа. Династия Романовых и монархисты живут по принципу: «Делай что должно, и будь что будет». Они не ставят никаких условий и стараются быть полезными своей Родине при любом строе и режиме.

– Известны случаи, когда попранная политическими интриганами и смутой монархия была вскоре вновь восстановлена (пример – Испания в XX веке). Почему этого не произошло в России?

– В Испании в ходе Гражданской войны победили «белые». В отношении монархии у них тоже не всё было гладко. Среди испанских «белых» монархистов насчитывалось больше, чем в российском Белом движении. Но и там всё было не просто. Огромное влияние имела Фаланга, являющаяся организацией фашистского типа и относящаяся к монархии более чем прохладно.

Вождь испанского государства генералиссимус Ф. Франко не собирался возвращать на трон свер-

гнутого революцией 1931 года Альфонса XIII, хотя и относился к нему с почтением. Король так и умер в изгнании. А с новым Главой Королевского Дома, сыном Альфонса XIII, у Каудильо отношения вообще не сложились. Франко считал Дона Хуана либералом, осуждал его контакты с оппозицией и полагал, что он не способен управлять страной ни при каких обстоятельствах.

Но при всём этом Франко был мудрым человеком, искренно верующим христианином и патриотом. Он понимал, что период диктатуры неизбежно заканчивается с уходом или смертью сильной личности. И только наследственная монархия обеспечивает подлинную стабильность и преемственность, предохраняет государство от «эффекта маятника», когда после исчезновения или ослабления «твёрдой руки» страну отбрасывает в хаос и анархию.

Поэтому он не поддавался соблазну сфальсифицировать итоги референдума 1947 года, когда большинство испанцев высказалось за восстановление монархии.

Правда, он не передал власть Дону Хуану и тогда. Но также не пошёл и по пути нарушения легитимной династической наследственности. Несмотря на свою неприязнь к Главе Дома Испанских Бурбонов, он вёл с ним сложные переговоры и достиг соглашения, в результате которого сын Дона Хуана молодой Принц Хуан Карлос приехал на Родину, прошёл подготовку и в 1975 году, после кончины Каудильо, принял власть как Король. Хотя Дон Хуан был жив, отрёкся от своих прав на престол в пользу сына только в 1977 году, а скончался уже в 1993 году. То есть некоторое отступление от строгой легитимности на тот момент произошло из-за политических разногласий Ф. Франко и Дона Хуана. Но общий законный порядок наследования был соблюден, а потом и вовсе урегулирован правовым образом внутри династии.

Рассуждая теоретически, сходным образом могло случиться и в России. Например, если бы в 1917 году Великий Князь Михаил Александрович принял власть и удержал её, а в 1920 году Цесаревич Алексей Николаевич подтвердил отказ от прав на престол, то Михаил II царствовал бы уже вполне легитимно. Но это чистой воды теория. Солагательного наклонения, как мы оба отметили в начале нашей беседы, История не знает.

Возвращаясь к вопросу о возможности реставрации монархии в СССР, надо ли говорить, что ничего близко похожего на испанский вариант ни в 1920-е, ни в последующие годы коммунистического режима произойти не могло. Немыслимо было не только думать о восстановлении монархии, но даже просто о посещении Главой Императорского Дома своей Родины. Ничего, кроме насильственной смерти, его здесь не ожидало, даже если предположить такую невероятную вещь, что он заявил бы о своей полной лояльности коммунистическому режиму. Судьба видных деятелей русской эмиграции, попытавшихся «играть со зверем», – красноречивое тому свидетельство.

Да что там 1920-е годы... Даже в 1991 году, уже после августовских событий и утраты КПСС своей главенствующей роли, во время подготовки первого визита Великого Князя Владимира

Кирилловича на Родину, доживающий последние дни режим СССР отталкивал руку, без всяких условий протягиваемую своим соотечественникам Главой Дома Романовых. Один советник писал Президенту СССР М.С. Горбачеву, как уйти от решения вопроса, если Великий Князь «попросит дать ему гражданство». «Великому князю сообщить, – пишет, в числе прочего, этот советник Горбачёву, – что, к сожалению, встретиться с ним в настоящее время не представляется возможным. Если он захочет приехать в Москву как частное лицо – закрыть [на это] глаза». На фоне величия восстановления преемственности эпох эти суетливые телодвижения выглядят мелко, неразумно. Но они показывают, что, к сожалению, власть, порождённая революцией, так и осталась до конца враждебной истории своей страны.

Великий пост – время покаяния

– Этот вопрос к вам не только как к историку, но и как к монархисту, директору Канцелярии Российского Императорского Дома. Как должен, на ваш взгляд, Православный человек относиться к этой дате – столетию крушения Монархии? Как должны мы провести эти дни Великого поста, когда 100 лет назад произошла гибель Российской Империи?

– Независимо от скорбных или радостных дат и юбилеев православным подобает стремиться провести Великий пост в особых молитве и самоограничении, в сосредоточении на духовной стороне жизни и в покаянии о совершённых грехах.

Великий князь Георгий Михайлович с Государыней

Встреча с патриархом Кириллом

Если всё же рассуждать о чувствах, которые навеивает 100-летие революции, то, наверное, из всего перечисленного следует особенно оттенить тему покаяния. Не только церковного Таинства покаяния, необходимого в жизни каждого православного христианина, но и покаяния в более широком смысле, как процесса осознания и признания ошибочности некоего неверного пути, сожаления о совершённых на этом пути преступлениях и грехах и поиска способов и средств исправления.

В отличие от исключительно личного Таинства покаяния, покаяние в значении процесса переосмысления прошлого может быть коллективным и даже всенародным и распространяться не только на непосредственных совершителей несправедливых дел, но и на их умерших предков и предшественников.

Это, разумеется, касается не только послереволюционного периода, но и любой эпохи.

В этом смысле говорит о покаянии «за других» Государыня Великая Княгиня Мария Владимировна, признающая преемственность не только в славе предков, но и в ответственности за их грехи: «За три века правления Дома Романовых в России было много успехов, достижений и побед. Мы вправе с честью вспоминать вклад нашей Династии в историю Родины. Было также много серьёзных ошибок, досадных просчётов и тяжких грехов. В них мы каемся перед Богом и просим прощения у Народа за себя и за своих предков».

Говоря о покаянии, важно помнить также и слова Государыни о том, что нельзя требовать покаяния от других, тем более перед собой, но можно и нужно подавать людям пример собственным покаянием. И не забывать, что к окружающим следует относиться с любовью и терпением, сознавая, что и мы сами грешны, уметь не только прощать, но и просить прощения, и видя в грехах других не столько преступление, сколько недуг.

Если мы постараемся следовать церковным правилам, наставлениям Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Священноначалия Русской Православной Церкви и мыслям, высказываемым законными Государями Дома Романовых, то Великий пост 2017 года и все последующие посты для нас пройдут не напрасно.

Михаил Пекелис, Сергей Антипов г. Москва

ПОБЕГ ИЗ МАТРИЦЫ

Наверное, большинство современных людей смотрело фильм «Матрица», основная идея которого состоит в том, что в реальном мире люди – всего лишь батарейки для победившей цивилизации машин. Жители Земли спят в ваннах с подключёнными проводами и видят сны, считая, что это их реальная жизнь. Фильм гениально сделан с точки зрения сюжета и спецэффектов. Для большинства зрителей он является фантастикой. И в этом ещё один признак гениальности его создателей, ведь на самом деле фильм более чем РЕАЛЕН! Конечно, ни в каких ваннах люди-батарейки не лежат, но...

Однажды нам попало исследование учёных, изучавших степень эффективности работы головного мозга человека. Вкратце изложим суть. Итак, мозг среднего человека по своим возможностям (объём памяти и быстродействие цепочек клеток-нейронов) до сих пор превосходит все компьютеры земного шара. Мозг – уникальное творение Создателя, до сих пор не изученное до конца. И мозг постоянно работает. Но человек реально использует плоды работы мозга максимум на 5–7 процентов. Такова его эффективность... Куда же деваются остальные 95 процентов? Ведь мозг не спит ни днём, ни ночью. Он работает, но, как выясняется, не на нас! Все великие открытия человечества в физике, химии, математике, литературе, истории и в других науках – это плоды пятипроцентной работы мозга. Нам вполне хватает этих пяти процентов, чтобы поддерживать нормальную жизнь огромного количества людей. И кому-то очень выгодно, чтобы людей в общей массе было много при таком невысоком КПД их возможностей. Вроде как эволюция должна была бы приводить к тому, что люди с большим КПД мозга будут превалировать, а с меньшим постепенно уступать им, но такого не наблюдается в исторической перспективе. Напротив, увеличивается общее количество людей, но не качество работы их мозга. Все мировые религии настаивают на высшей ценности именно жизни человека, ставя её прерывание (убийство) в разряд главных грехов. Здесь тоже важно количество людей, имеющих мозг, независимо от качества его работы. Что же будет, если человек сможет заставить работать свой собственный мозг «на себя» хотя бы процентов на тридцать? Для того чтобы ответить на этот вопрос, попробуем проанализировать, как меняется жизнь обычного человека, если в силу некоторых причин от его сознания (продукта работы мозга) отключается хоть какой-нибудь «паразит»! Возьмём, например, для простоты одну из самых распространённых вредных привычек – употребление алкоголя. Лично нам известно много примеров людей, которые, расставшись с этой привычкой, выс-

вободившуюся энергию работы мозга употребили себе на пользу – стали гораздо лучше жить во всех смыслах (здоровье, финансы, образование и т. п.) Подобные этой привычке «паразиты» достаточно хорошо известны как «эгрегоры» – мощные собиратели-аккумуляторы энергии мыслей и эмоций людей. Многие небезосновательно считают, что эгрегоры обладают собственной волей и сознанием, а различаются между собой по уровням накопленной энергии и спектру рабочего диапазона частот, принимающего энергию мысли людей. С этой точки зрения мозг человека работает и как приёмник, и одновременно как передатчик энергии мысли – по аналогии с радио – от эгрегоров и к ним. Эгрегоры словно радиостанции, работающие каждая на своей частоте и имеющие свою аудиторию слушателей. Чем больше аудитория – тем энергетически более мощен эгрегор, тем более эффективно он захватывает в свои ряды всё новых и новых adeptов. То есть каждому эгрегору выгодно, чтобы как можно больше людей излучали на его частоте – думали о чём-то вполне определённом, сопровождаемом подпиткой соответствующего эгрегора. Так, например, самыми мощными являются эгрегоры денег и секса: они практически полностью управляют сознанием большинства людей на Земле. Минусом их является низкая частота рабочего диапазона, из-за чего им приходится «брать количеством» своих adeptов, ведь, как мы помним из курса физики, энергия пропорциональна частоте излучения в четвёртой степени. Эгрегоры же, работающие на более высоких частотах, – наука, искусство, религии – имеют меньше в абсолютном значении своих adeptов, но благодаря высокой частоте излучения существуют и тоже достаточно активно влияют на людей. Они даже больше ценят своих adeptов каждого по отдельности из-за их меньшего общего числа. И если для низкочастотных эгрегоров люди – своего рода «пушечное мясо», то для высокочастотных каждый adept ценен и, возможно, даже достоин помощи в виде «обратной связи». Таким образом, отключение от низших эгрегоров с неизбежным подключением к высшим и приводит к вышеупомянутым улучшениям в жизни каждого человека. Следуя данной логике, можно подумать, что люди, избавившиеся от «эгрегорных» зависимостей, начнут, образно говоря, летать и смогут подчинить всю свою жизнь силе мысли, но... Лишь единицы становятся обладателями выдающихся способностей. Может быть, дело в колоссальной сложности отключения от «паразитов»? Они ведь не сдаются так просто! Они пытаются постоянно снова и снова заполучить в свои ряды бывшего донора! Но у нас есть ещё одно соображение. Дело в

том, что энергия, которую получают эгрегоры, является продуктом сознания человека. Но есть ещё и такая штука, как подсознание! Оно изучено гораздо меньше, но, как утверждают психологи, сознание и подсознание можно сравнить с айсбергом, причём последнее – его подводная часть! Что если львиную долю психической энергии, излучаемой мозгом, порождают процессы, происходящие в подсознании человека? Мы полагаем, что в эгрегоры, связанные с подсознанием, уходит порядка семидесяти процентов всей энергии, излучаемой мозгом. Как известно, подсознание наиболее активно во время сна. Такое удивительное явление, как сон, изучено довольно подробно. Изучая активность мозга во время сна, учёные выявили разные фазы его работы. Оказывается, сон, без которого ни один человек на Земле не может прожить более пяти суток (страшные опыты приводили к жутким психопатиям, галлюцинациям и смерти), подчиняется вполне конкретным законам. Мозг то работает менее интенсивно, то вдруг происходят вспышки активности, которые опять сменяются периодами релаксации, и так далее. В это время как раз и царствует подсознание! И выкачивается максимальное количество психической энергии... Может ли человек хоть как-то регулировать эти процессы? Ответить на этот вопрос можно лишь ответив на вопрос: а что же такое подсознание? Для этого я воспользуюсь синтезом картины мира, созданной древними магами-толтеками, и современным математиче-

ским аппаратом теории многомерных пространств. Итак, по мнению магов, сон – это одно из положений «точки сборки», обеспечивающее временную стабильность «собранного» сновиденного мира. Через сон маги учатся энергетическому взаимодействию с окружающей реальностью. Большинство людей на Земле знают лишь два положения точки сборки – обычное и сновиденное. Точка сборки – это своего рода фильтр восприятия окружающего мира, но с расширенными энергетическими возможностями и обратной связью. Маги знают помимо двух основных положений точки сборки ещё несколько, благодаря которым могут совершать настоящие чудеса, «собирая» параллельные миры, через которые воздействуют на мир обыденный. Единственное, что для этого нужно, – энергия. Но её никогда не хватает, и маги вынуждены копить её годами, чтобы осваивать новые положения точки сборки. Обыденное положение точки сборки обеспечивается крепким и здоровым «тоналем». На языке современных психологов тональ можно назвать сознанием человека, комплексом его системы взглядов и мировоззрения. Магу, для того чтобы начать копить энергию, нужно иметь совершенный тональ. И только получив его, он может начать под руководством опытного наставника путешествие в «нагваль». Точного определения нагвала нет и у самих толтеков, но по некоторым его свойствам можно как раз сказать, что это некое энергетическое пространство, которое помогает движению точки

С Михаилом Пекелисом и Сергеем Черновым

сборки. А мы бы в противовес тоналю (сознанию) как раз и назвали бы нагваль подсознанием! То есть подсознание человека есть ворота в мир мощных психических энергий. Недаром большинство эффективных психологических тренингов личностного роста работают именно с подсознанием. Порой, сами того не ведая, люди эмпирическим путём открывают механизмы проникновения в психоэнергетический нагваль человека, заставляя подсознание эффективно менять окружающую человека реальность. Часто общаясь с адептами тех или иных психологических школ, мы узнаём разные методы изменения и управления реальностью. Многие из них реально очень эффективны. Но единой теории, объясняющей их работу, увы, нет. И, наверное, в рамках такой науки, как психология, её и не может быть. Тут нужно подключать и математику, и физику, и философию. Попробуем объяснить эти феномены с помощью теории пространств. Всем известно, что явления нашего обыденного мира описываются в рамках трёхмерного Евклидова пространства. Есть три координаты: длина, ширина и высота. Зная их, мы знаем всё о том или ином предмете: площадь, объём, вес и т. п. Однако очень быстро учёные поняли, что тремя координатами не всегда можно обойтись для описания более сложных или тонких процессов, например, происходящих в микро- или макромирах. Великий математик Минковский ввёл понятие четырёхмерного пространства-времени, где четвёртой координатой определил время (которое по аналогии с пространственными координатами имело как положительное, так и отрицательное направление). С помощью пространства Минковского учёные смогли подобрать к математическому описанию сложных релятивистских объектов. Но для понимания единой энергоинформационной картины мира и этого пространства недостаточно. Теоретически математики допускают наличие пространств с ещё большим числом измерений (координат). Более того, современный математический аппарат позволяет в этих пространствах производить любые вычисления (площади, объёмы и т. д.), но, конечно, представить себе пространство с дополнительной координатой весьма непросто. Пойдём методом аналогий. Биологи знают, что, например, муравей видит мир двумерным (то есть в двух координатах – длины и ширины). Представим себе, как он ползёт по листу бумаги. Для него нет координаты «высота». И тут мы сверху на его пути ставим препятствие, тот же карандаш. Он вполне осязаем для муравья, муравей обползёт его, но вот откуда этот самый карандаш взялся, муравей никогда не поймёт. Для него это настоящее чудо! Он ведь не знает понятия координаты высота. А если свернуть полоску листа, по которой ползёт муравей, в ленту Мёбиуса, то задача уйти с одной (оставшейся после склеивания) поверхности станет для него неразрешимой. В этой «мистической» ловушке он может плутать целую вечность... Не так ли и мы, люди, когда в наш привычный трёхмерный мир проникают проекции миров, содержащих большее число измерений, либо начинаем недоумённо восклицать, что этого не может быть, либо объявляем случившееся чудом со всеми вытекающими последствиями. К чему это отступление? Не так давно мы говорили о понятии

единого энергоинформационного потока Вселенной, для чего к имеющимся четырём координатам Минковского добавили ещё две: информацию и энергию. Также мы ввели элементарную частицу этого единого потока – квант действия. Бесконечное число этих квантов, подобно фотонам в световом потоке, и обеспечивают целостное и единое существование этого потока. Единая же формула, описывающая этот поток, аналогична известной формуле Гаусса-Остроградского, где интеграл (по всем шести измерениям) потока через поверхность равен сумме квантов действия, заключённых внутри этой поверхности. Теперь вернёмся к сознанию (тоналю) и подсознанию (нагвалю). Если мы добавим к четырём измерениям Минковского лишь информационную составляющую, то вполне логично придём к понятию тональ (сознание). Полное подключение к единому информационному полю даёт сознанию очень большие возможности. Сенситивные люди, всевозможные йоги или адепты духовных практик, подключаясь к этому полю (библиотеке Акаши), могут получать ответы на самые разные сложные вопросы. Но это всего лишь информация и констатация фактов. Реальное движение в мирах единого энергоинформационного потока Вселенной возможно, лишь если к этим пяти координатам добавить шестую – энергию! Это и обеспечит вход в нагваль! Подключение к безграничному океану подсознания! Так оно есть в теории. И все мы, люди, обладаем этими возможностями. Но, находясь в обыденном сознании, которое по своей сути является лишь одной проекцией (срезом) шестимерного мира в мире пятимерном, мы, как вышеупомянутые муравьи, не допускаем сами себе возможности активности в других проекциях (параллельных мирах). Мы даже во сне не в состоянии понимать и контролировать процесс сновидения. Очень редко встречаются люди, имеющие так называемые осознанные сновидения, то есть сны, в которых человек понимает, что спит, но не просыпается, а изучает сновиденный мир. Кстати, вышеупомянутые маги-толтеки имели практику осознанных сновидений. Через них маги постигали свою суть, своё Высшее Я, которое как раз и существует в нагвале. Человек же, находясь в обыденном сознании (проекции), если хочет что-то изменить в своей жизни, должен, согласно вышеизложенному, обращаться к своему же Высшему Я, эффективная работа которого в мире энергий шести измерений может привести к нужному эффекту. Этому и учат всевозможные тренинги, получая порой неплохие результаты. Но вернёмся к вопросу, который мы задавали вначале: куда же уходит львиная доля психической энергии людей? С помощью вышеказанного мы можем определить приёмник этой энергии с достаточно высокой долей вероятности. Чтобы было проще это понять, сделаю ещё одно лирическое отступление. Когда-то мы познакомились с адептами одной весьма необычной психологической школы, называемой Симорон. Суть их метода управления реальностью состояла в следующем. Есть так называемая привычная картина мира (с высоты своих знаний определим её как обыденное положение точки сборки). В этой картине мира всё подчиняется жёстким известным законам. То есть в ней нет места чуду. Когда же адепту Симорона нужно добиться

какого-то результата, например, чтобы его взяли на какую-нибудь хорошую работу, он искусственным образом на время попадает в так называемую «волшебную картину мира». Делает он это с помощью какого-то абсурдного действия, например, начинает ловить рыбу в ванной с помощью настоящей удочки! Как ни странно, эффект достигается. С высоты наших знаний мы можем сказать, что с помощью абсурдного действия адепт меняет положение своей точки сборки и попадает на время в нагваль, где его Высшее Я, понимая, что нужно сознанию, начинает «работать» на этот результат. Потом, вернувшись к обычной картине мира, адепт совершенно осознанно пожинает плоды своих вроде как абсурдных «трудов»! Эта небольшая хитрость позволяет на время обмануть привычную картину мира – Матрицу – и добиться результата. Но, как мы понимаем, сдвиг точки сборки происходит весьма незначительный и совсем ненадолго. Видимо, силы, которые держат точку сборки людей в обыденном положении, очень большие. Именно в этих силах постоянно нуждается Удерживающий... И Он черпает постоянно психическую энергию людей – как в обыденном состоянии (в меньшей степени), так и в состоянии сновидения, когда врата нагваля открыты. Удерживающий, мы так его назвали. По сути Он главный эгрегор-демиург, создатель Матрицы – привычной нам всем картины мира, обеспечиваемой удержанием точек сборки огромного количества людей в обыденном положении. Матрица, которую Он создал, хороша. Она немножечко постоянно меняется в силу общего развития жизни и прогресса, так как на неё влияют энергии наших Высших Я, и у нас иногда получается «достучаться» до самих себя. Тем не менее, в этой Матрице, как уже, наверное, понятно, нет места чудесам. В ней всё ясно и логично. Жизнь в Матрице устраивает и Удерживающего, и большинство людей. Увидеть и почувствовать Реальный многомерный мир таким, какой он есть на самом деле, – испытание не для слабонервных. Да и надо ли для постижения мира разрушать Матрицу? Не думаем... Во-первых, потому что силы Удерживающего просто не дадут это сделать, а во-вторых, раз всё во Вселенной происходит по Воле Создателя, значит, такое положение дел Им одобрено на сей момент. Но это всё вовсе не значит, что мы, люди, не можем все эти законы постигать и учиться эффективно и взаимопользовно взаимодействовать с Матрицей. Понятно, что Удерживающий будет продолжать брать свою энергетическую дань. Вопрос, каков будет процент для того или иного человека. Как этот самый процент снизить, чтобы высвободившуюся энергию использовать себе во благо? Подсказки частично уже были даны выше. Одним из мощнейших способов достучаться до своего Высшего Я и выйти в нагваль, черпая огромную (свою же) психическую энергию, является вера! Да, именно вера открывает все врата! Бог не может врать. И Он конкретно говорил людям: «по вере вашей да будет вам», а также: «если бы вы имели веру с горчичное зерно и сказали горе сей подвинуться, она бы сдвинулась с места»! Вроде бы всё ясно, но одновременно не ясно ничего! Какая она, вера, способная двигать горы? Почему миллионы так называемых верующих на Земле не в состоянии не только горы двигать, но даже себя в

руках держать! Что такое вообще вера? Чем она отличается от доверия, например? Почему говорят, что есть слепая вера? А также, что «вера без дел мертва»? Коль скоро в этом исследовании мы упоминали магов-толтеков, расскажем об их обряде посвящения в маги. Главный маг долгое время готовит учеников к посвящению. Несколько лет они изучают различные практики, положения точки сборки и т. п. А когда учитель видит, что ученики готовы, он приводит их к глубокому ущелью и они по очереди бросаются туда, навстречу верной смерти. Если они полностью доверяют своему учителю и научились собирать свои миры, то они, не долетая до дна ущелья, исчезают, а потом вдруг возникают совершенно в другом месте, в котором им удалось собрать новый, свой мир. Потом они собираются и продолжают обучение уже на более высоких уровнях. Но не все... Некоторые погибают на дне ущелья. Такова жестокая, но, надо признать, эффективная школа древних магов. Это ли не есть абсолютная вера перед лицом неминуемой с точки зрения Матрицы гибели?! Такая вера действительно может двигать горы! Но есть и другая вера, в какого-нибудь бога Кузю, например, в результате которой не только ничего не обрести, но можно много чего потерять: здоровье, деньги, жизнь... И это тоже называется верой. Попробуем этот термин описать в положениях нашей теории. Итак, в едином энергоинформационном потоке есть энергетически стабильная область – наш мир, – воспринимаемая нами так, как задумал Удерживающий (создатель Матрицы). Каждый человек – часть этой области – тоже представляет собой стабилизированный в определённом энергетическом положении (точка сборки) микромир, тоже, в свою очередь, состоящий из элементарных частиц потока – квантов действия. Подобно тому, как слаженно и органично функционирует наш организм, состоящий из клеток разного типа, так же функционируют и макрокосмы – планетарные системы и галактики, состоящие из более мелких, но энергетически стабильных подсистем. Прелесть общей картины состоит в том, что каждая энергетически стабильная система, взаимодействуя с аналогичными либо более обширными системами, обладает, тем не менее, внутренней свободой. А слаженность работы больших систем обеспечивается вероятностными исходами взаимодействия между составляющими их независимыми подсистемами. Поэтому каждая энергетически стабильная система (человек), обладая внутренней свободой, функционирует внутри более крупных систем (матрица). В зависимости от уровня внутренней энергии люди функционируют по-разному. Степень эффективности функционирования каждого человека определяется силой его намерения предпринимать те или иные действия. В одной из своих ранних работ мы вывели формулу намерения человека, которую определили как сумму желаний и действия. Личное намерение каждого человека есть функция, или, более точно, квантовый оператор, преобразующий окружающую квантовую систему. Совокупность личных намерений людей объединяется в сложнейшее матричное уравнение, в котором каждое намерение является членом более высокого порядка малости в сравнении с намерениями более крупных элементов си-

стемы (например, эгрегоров), но оказывает влияние на общий результат благодаря большой общей численности. Если личное намерение человека совпадает с намерением более крупной системы (эгрегора), то вероятность его реализации достаточно высока. Если же личное намерение идёт вразрез с основными более крупными игроками из ближайшего окружения, то для его реализации нужна будет огромная энергия, а её, разумеется, недостаточно. Направление правильного приложения намерения даёт Знание. Недаром ещё Бэкон утверждал: «Знание – Сила!» А вот дополнительную энергию для реализации намерения может дать вера! Она подобна катализатору химической реакции, может усилить её в десятки или даже сотни раз. Так рождается формула: Знание плюс Вера равно Успех. То есть если человек обладает знанием, как решить определённую задачу, и принимается за дело с верой в конечный успех, то этот самый успех неизбежен. Это напоминает формулу Стругацких для прохождения сквозь стены – видеть цель и не замечать препятствий! Вера открывает врата в пространство мощнейших психических энергий, она придаёт намерению дополнительную энергию, поэтому если намерение выбрано верно (знание), эффект достигается удивительный. С помощью веры человек может постоянно черпать энергию и, правильно действуя, при этом добиваться отличных результатов. Но взятая верой энергия при бездействии довольно быстро забирается Удерживающим («вера без дел мертва»). То есть надо либо сразу её тратить во благо, либо научиться не отдавать, по крайней мере, сразу. Нам часто вспоминаются радостные моменты жизни, когда ты идёшь из церкви после молитвы воодушевлённый и, кажется, можешь горы своротить, но потом, порой даже не доезжая до дома, ощущаешь, что этот удивительный настрой куда-то пропал. Чувствовалась даже усталость. Теперь мы понимаем, что энергия веры улетала в трубу (к Удерживающему). Копить и не отдавать энергию Удерживающему и прочим силам учили древние маги. Это были сложнейшие практики, на которые порой уходила жизнь, возможно, и не одна... Толтеки контролировали даже свои сновидения и, достигая высокого уровня, могли творить настоящие чудеса, нарушая законы Матрицы. Точнее, они не нарушали их, а работали на уровне создателя Матрицы и в конечном итоге сами создавали свои миры. Так это или нет, доподлинно теперь неизвестно. Этот путь был уделом единиц, и на сегодня древнейшие практики утрачены, а имеющиеся ныне последователи довольно сильно примитивизировали и сделали более утилитарными и практичными осколки древних знаний. Тем не менее нам думается, что не стоит унывать, ведь волшебные ключи даны всем нам, надо только их суметь увидеть! Дело в том, что, если читатель заметил, пока ни слова не было ска-

зано о Любви. О Любви во всех её смыслах. Конечно, о Ней сказать лучше, чем апостол Павел в послании к Коринфянам, у нас вряд ли получится. Но мы попробуем так же, как и веру, описать Любовь в терминологии нашей теории. Дело в том, что, во-первых, Бог есть Любовь. То есть Любовь есть Создатель всего. А в нашей модели это бесконечная энергия, высший энергетический уровень, к которому всё сущее только стремится. Во-вторых, любовь мы называем особое состояние души, при котором характерны долготерпение, самопожертвование и многое другое, о чём писал апостол. Любовь бывает к человеку, к природе, к Родине и, как высшая форма, – к Богу! Поэтому в нашей терминологии Любовь (с большой буквы) можно определить как вектор движения благодарного творения к своему Творцу. И если вера открывает доступ к огромным энергиям, то Любовь направляет эти энергии вместе с сущностью их обладателя к своему Творцу для подключения к неиссякаемому Источнику. То есть единственным способом сохранить полученную энергию является, как это ни парадоксально прозвучит, возвращение её Первоисточнику. Это сразу поднимает Высшее Я до энергетического уровня демиурга, способного творить свои миры в дальнейшем. Практически это достигается благодарной сердечной молитвой. В христианстве есть такая практика, которая называется «умное делание», при которой слова молитвы (Знание) с верой проникают в сердце (Любовь). И это очень мощный путь, которым прошло немало святых подвижников. Здесь очень важно, что Любовь к Создателю посредством умной молитвы открывает постоянный энергетический канал между человеком и Создателем. Канал этот двусторонний, поэтому человек может черпать из океана энергии столько, сколько нужно для развития и совершенствования. Чем чаще канал открыт, тем меньше энергии крадёт Удерживающий. В одной из своих предыдущих работ мы поставили знак равенства, с точки зрения прохождения этапов развития духа, между святостью и гениальностью. Путь Знания, подкреплённого верой и Любовью, и путь веры, подкреплённой знанием и Любовью, приводят в своей вершине к энергетическому уровню Творца, демиурга, способного создавать новые миры на безграничных просторах Вселенной. Каким путём пойдёт каждый человек и сколько жизней ему для этого понадобится – Бог весть. Мы постарались дать здесь пока те методы и принципы, которые сами нарабатывали последние годы. И тоже пытаемся применять на практике все теоретические разработки, о которых рассказали выше. Время покажет, истинно это или нет. Будем очень рады, если кому-то эти наброски помогут обрести свой путь. Вырваться из-под энергетического ига Матрицы и построить свой мир! Значит, всё не зря и... С Богом! Дорогу осилит идущий!

Наш корр.

ПРИЁМ В СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ В ПРЯМОМ ЭФИРЕ

7 февраля 2017 года в прямой эфир передачи православной радиостанции «Радонеж» были приглашены настоятельница Свято-Введенского женского монастыря города Серпухова игуменья Алексия (Петрова) и заместитель Председателя Правления Московской областной организации Союза писателей России Сергей Антипов. Вела программу известная поэтесса Нина Карташева. Передача была посвящена современной литературе и сохранению красоты русского языка. Но началась она довольно необычно: Сергей Антипов зачитал в прямом эфире постановление Правления областной писательской организации о приёме игуменьи Алексии в Союз писателей России, подписанное Председателем Правления МОО СПР Львом Константиновичем Котюковым, и вручил матушке-настоятельнице писательский билет. Конечно, это событие было подготовлено Правлением МОО СПР заранее, при рассмотрении приёмного дела игуменьи Алексии, ведь она является автором нескольких книг о Введенском Владычнем женском монастыре и ведёт активную общественную жизнь. Матушка-настоятельница поблагодарила областную писательскую

организацию за высокую честь быть членом Союза писателей России, прочитала несколько своих стихотворений и рассказала о жизни внутри православного монастыря и вне его. Программа вызвала большой интерес у слушателей, которые звонили в прямой эфир и задавали вопросы. Сергей Антипов рассказал о деятельности областной писательской организации, в частности, о недавно вышедшей под редакцией Л.К. Котюкова православной антологии «Наше Бессмертие», получившей благословение Митрополита Калужского и Боровского Климента. В прямом эфире были зачитаны несколько стихотворений из этой книги. Много интересных, острых и животрепещущих тем, таких как передача Исаакиевского Собора Русской Православной Церкви или выход на экраны скандального фильма «Матильда», были подняты в программе, и на все вопросы слушателей участники дали исчерпывающие ответы в соответствии с канонами Церкви. Редакция радиостанции «Радонеж» выразила надежду, что такие полезные программы будут проводиться и в будущем, с чем согласились приглашённые гости и радиослушатели.

Игуменья Алексия, Нина Карташева и Сергей Антипов

Михаил Пластов

г. Москва

ДВОЙНАЯ РАДУГА

Размышления о духовной поэзии, христианских темах в русской литературе и книге «Любви небесное дыхание», состоящей из двух книг под одним названием, общей обложкой, созданной Сергеем Антиповым и Светланой Донченко и изданной в Коломне издательством «Серебро Слов» в марте 2017 года.

Позволю себе начать эти размышления с цитаты из предисловия к сборнику «Воскрешение» моего дорогого друга и учителя, безвременно оставившего земную юдоль, митрополита Волоколамского и Юрьевского ПИТИРИМА:

«Как и всякое подлинное искусство, поэзия имеет своей целью проникновение в высшую духовную реальность, её созерцание и постижение.

Отсюда близость поэзии к религии – они сопутствуют друг другу с незапамятных времён».

Существуют довольно убедительные доказательства того, что и само Священное писание написано пусть не силлабо-тоническими, но стихами. Недаром даже в ссылках на канонические тексты употребляются слова «стих» и «песнь». Безусловно, такие теоретики символизма, как Иванов и Белый, несколько преувеличивают, когда утверждают, что

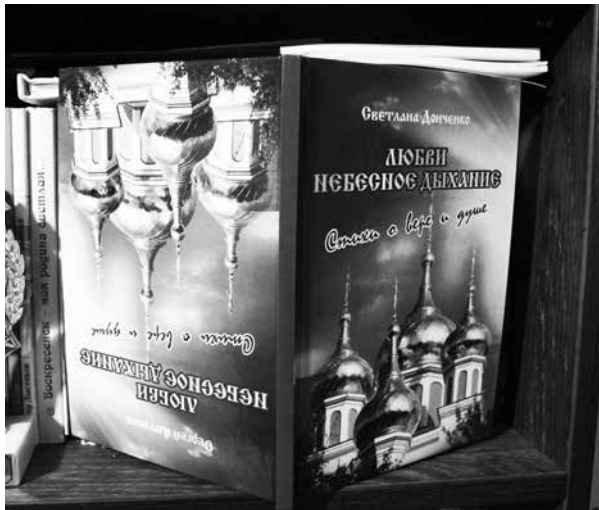
поэзия и молитва – это одно и то же; и поэзия близка к молитве, и подлинная молитва поэтична. Это подтверждает творчество великих христианских гимнографов: Иоанна Дамаскина и Романа Сладкопевца. Полны глубокой поэзии славящие Господа песни царя Давида.

Свою дань христианской поэзии отдали практически все поэты, составляющие гордость русской литературы, от Ломоносова до Бродского. Уже упоминавшийся мной сборник «Воскрешение» содержит более 120 имён. В рамках традиции и абсолютно естественное для православной поэтической мысли обращение в тексте вероисповедальных стихов к гражданским, историческим и даже любовным темам.

Трудно было бы ожидать от таких поэтов, как Сергей Антипов и Светлана Донченко, принадлежащих к течению «Нового Ренессанса» неоклассического направления русской поэзии, каких-то модернистских или постмодернистских тенденций в православных религиозных стихах, из которых по преимуществу и состоят обе книги под одним названием «Любви небесное дыхание».

Вот только некоторые строки из двух книг. Начну с цитаций из Сергея Антипова: «Временно всё, кроме Бога в душе», «Как прекрасен полёт легкокрылой души в мир молитв, озарений, открытий!», «Коли жизнь твоя без Бога, не сбивай с пути других, – в мрачный ад ведёт дорога соблазвивших "малых сих"». Такие свидетельства искреннего христианского чувства можно было бы множить и множить, но не хотелось бы отнимать у читателя возможность собственного прочтения.

Не отстаёт в этом плане от Сергея Антипова и его сотоварищ по поэтическому цеху, кубанская поэтесса Светлана Донченко. Вот только некоторые строки: «Повсюду виден божий след – внимательно взглядишь», «В предрассветной светящейся мгле смотрит Бог на меня добрым взглядом», «Слышишь, Россия моя светлоокая, звон колокольный –

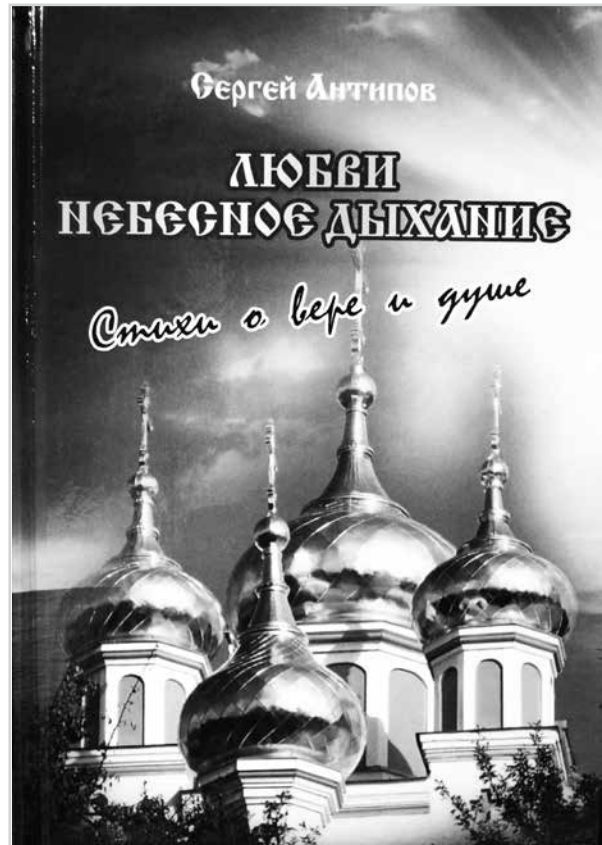
зовущий, хрустальный?», «Прошу тебя, Господь, лишь об одном – пусть будет мир во всём живущем мире». Опять же не злоупотребляю цитацией, дабы не мешать читателю составить по прочтении собственное мнение.

Интересно отметить, что в поэтике Сергея Антипова и Светланы Донченко много общего. Это, прежде всего, искренность интонации, исповедальность в лирическом осмыслении тончайших нюансов душевных состояний и явная, ярко выраженная тональность поэтического дневника, осмысляющего по меркам божьих заповедей свои поступки, мысли и чаяния.

Но существует и принципиальная разница. Лирика Сергея Антипова не просто очень мужская, она более чем мужественная. Это лирика бойца за Христовы идеалы, борца с несправедливостью и пошлостью жизни. На этом пути Сергей Антипов не чурается даже жёстких и резких выражений и образов. Читая некоторые его строки, я невольно вспоминал о том, как Спаситель вервьём гнал торгующих из Храма, засушил бесплодную смоковницу. Да что там, зачастую гнев поэта поднимается до желания калёным железом выжечь всё то, что он считает, не без оснований, современным Содомом и Гоморрой.

По ходу дела хотелось бы предостеречь поэта от излишней декларативности поэтического высказывания. Поэт, несомненно, добивается стилистических и поэтических удач на пути элегии, неторопливых и глубоких размышлений о судьбе своей и мира – и теряет ощущения баланса и меры, когда срывает своё раздражение на досадных неприятностях и несуряницах как личного, так и социального порядка.

Что касается поэтики Светланы Донченко, то для неё доминантна семейная, любовная, материнская тема. Правда, совершенно органично, с дочерней любовью, пишет Светлана Донченко о родной Кубани, о казачестве и своей станице. Но Светлана Донченко поэт очень, предельно страстный. Все чувства проявлены на максимуме лирического переживания. Увы, как хорошо известно, наши недостатки – это только продолжение наших достоинств. Увлечённая порывом своих чувств, Светлана Донченко зачастую и нарушает канонические нормы построения русской поэтической речи, и забывает об основах православной патристики. В этом пункте не хочу быть бездоказательным. Одно из стихотворений доброго, нежного, яркого

поэта Светланы Донченко называется «Запах Бога». Но это эвфемизм для отображения такого прочно устоявшегося понятия, как «Дух Святой» – Бог-Отец, Бог-Сын и Дух Святой – основа учения о божественной Троице. Поэтесса, сама того не подозревая, в погоне за оригинальностью придаёт серьёзному и глубокому стихотворению иронический подтекст.

К сожалению, должен констатировать, что читателю вряд ли удастся ознакомиться с новой книгой, если он будет медлить. Тираж её, как и большинство тиражей нынешней поэтической волны, крайне мал. И всё-таки пока такая возможность есть. Достаточно обратиться к издателям.

Как тут не вспомнить замечательную русскую пословицу: «Мал золотник, да дорог». Войдёт книга «Любви небесное дыхание» в золотой фонд русской православной поэзии или не войдёт – не нам судить. Это покажет время. Одно несомненно: «Мир существует, пока звучит молитва к Господу нашему Иисусу Христу. Поэзия существует, пока существует мир».

Владимир Никитин г. Краснодар

Член ЮРТО «Серебро Слов», член Союза писателей России

КОГДА ДУША НЕ МОЛЧИТ...

Вообще-то у каждого из нас, верующий он или атеист, в душе есть Бог. Именно о нём мы вспоминаем, молимся ему в трудные минуты жизни. Мне пришла в голову эта мысль, когда я присутствовал на презентации книги «Любви небесное дыхание». Стихи о вере и о душе двух замечательных поэтов: Светланы Донченко, нашей землячки, члена Союза писателей России, известной далеко за пределами нашей Родины, и москвича Сергея Антипова, заместителя Председателя правления Московской областной организации Союза писателей России, имеющего много регалий и общественных должностей, он по образованию физик, кандидат философских наук. Но, как мне кажется, в душе он тоже романтик, ничуть не меньше Светланы Донченко. «Когда душа не молчит» – это, наверно, самое главное, что сближает этих двух, несомненно, талантливых поэтов. Может быть, потому судьба свела их произведения в одну книгу, уже полюбившуюся читателям.

И вот презентация в Краснодарском Доме творчества им. Владимира Высоцкого, ставшем для многих одарённых людей – прозаиков и поэтов, композиторов, художников, дизайнеров и музыкантов – своеобразной творческой лабораторией, где они обсуждают свои работы, спорят, но главное – учатся облекать своё видение жизни в книги, музыкальные произведения, художественные полотна, а ещё слушать и понимать друг друга.

Но сегодня здесь особый день – идёт презентация необычной книги, книги-перевертыша. «Слышишь, Россия моя светлоликая, звон колокольный, зовущий, хрустальный? Ангельский хор своей песней великою славит тебя в пост святейший, пасхальный». Это строки из новой книги Светланы Донченко.

«Временно всё, кроме Бога в душе, буду идти и молитвою греться». А это уже строки из стихов Сергея Антипова. Из той же самой книги «Любви небесное дыхание». А книга-перевертыш – это когда у неё нет задней обложки. С одной стороны идут стихи Светланы Донченко. Перевернул книгу – там уже духовная лирика Сергея Антипова.

У меня, как у читателя, возник вопрос: что послужило причиной создания подобной книги?

– С Сергеем Антиповым нас связывает давняя творческая дружба, – ответила Светлана Донченко. – Вот сегодня мои стихи и стихи Сергея Антипова будут читать разные декламаторы. Причём мои – женщины, а Антипова будут представлять мужчины. Почему? Потому что мы решили высказать в своих стихах свою душевную связь с Богом, Вселенной, Мирозданием через мужское и женское

восприятие. Всевышний даровал нам возможность жить, радоваться, страдать, разделять горечь утрат, счастье соприкосновения с Мирозданием, Вселенной. Я смотрю на всё женским взглядом, Сергей – мужским. А что получилось, надеемся узнать от вас, читателей.

И действительно, вслушиваясь в то или иное стихотворение, ощущаешь себя как бы маленькой частичкой этого Мироздания. «Господи, прошу, не отрешитесь Мир живых от счастья. Слышишь, Боже». Это из стихов Донченко. «Чтоб наши души, словно птицы, летали выше облаков, чтоб пали тёмные границы греховных дьявольских оков». Это уже у Антипова.

Многие стихи и Донченко, и Антипова – тонкие, обнажённые – привлекли внимание композиторов: из Санкт-Петербурга – Анатолия Белова и из Москвы – Виктора Воронцова, а также кубанских композиторов Сергея Алиманова и Елены Паршиной, которые исполнили новые песни из сборника «Любви небесное дыхание». А участие в событии духовных лиц: протодиакона Михаила Околота и протоиерея, члена творческого объединения «Серебро Слов», поэта Евгения Якшина – придало особую значимость и духовность презентации новой книги талантливых её создателей.

И хотелось бы выразить признательность авторам за те стихи, которые имеют особую миссию – в них ярко выражена любовь к Родине, России. Вот эти строки из книги Донченко:

*По-бабьи горько матушка Россия
Крестом сложила руки на груди,
А с неба смотрит Божья Мать Мария
И молит сына: «Строго не суди».*

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ

И душа, и радость, и тревоги...

– Творческое объединение, состоящее из людей разных креативных направлений! Возможно ли это? Тут люди одной профессии, скажем, те же поэты, не могут договориться, – мой собеседник из соседней Ростовской области с удивлением глянул на меня. – Что-то не верится...

– А ты приезжай, – приглашаю я, усмехнувшись его тираде. – Какие мы устраиваем творческие вечера! Какие песни звучат под сводами нашего Краснодарского Дома творчества им. Владимира Высоцкого! Кстати, созданные нашими кубанскими композиторами на слова наших же кубанских и даже московских поэтов. Приезжай! Развей свои сомнения!

Поэзия и проза, музыка, художественные полотна. Начинающие композиторы и зрелые мастера. Актеры, певцы, музыкальные песенные ансамбли. Члены творческих союзов и начинающие авторы. И всё это в одном «флаконе» Южно-Российского творческого объединения, собравшего под одной крышей людей разных творческих направлений, базирующихся в Краснодаре в Доме творчества

Владимира Высоцкого, который, благодаря меценату, русскому патриоту Михаилу Леонидовичу Сердюкову, гостеприимно распахнул для нас три года назад свои двери.

Начало моего рассказа, может быть, несколько пафосное, но я, как и многие из нас, радуюсь, что мы есть, состоялись и нужны нашим читателям,

слушателям, зрителям. Да, нам исполнилось три года. Дата, прямо скажем, не круглая. Однако и за такой небольшой срок наше творческое объединение не только, как говорится, заявило о себе, но и сумело завоевать авторитет и в самом Краснодаре, и в соседних регионах, да и в самой столице Российской Федерации.

– Идея создать такой творческий коллектив, который бы объединил в себе людей разных творческих направлений, – рассказывает Светлана Геннадьевна Донченко, руководитель Южно-Российского «Серебра Слов», – пришла к нам вдруг, как это нередко бывает, спонтанно. Но мы нашли поддержку в Московской областной писательской организации. И первым, кто откликнулся на нашу идею, стал Сергей Сергеевич Антипов, известный российский поэт, заместитель Председателя Правления Московской областной организации Союза писателей России. Поддержал нашу идею и сам Председатель Правления областной Московской писательской организации Лев Константинович Котюков. А директор Издательства Денис Викторович Минаев подарил имя нашему творческому объ-

единению – «Серебро Слов». Так 21 сентября 2014 года в Краснодаре состоялось наше рождение.

И вот оно, торжество. Нарядные женщины. В парадных костюмах мужчины. Зал празднично украшен, звучат торжественные аккорды музыкального произведения, а на небольшом экране мелькают картинки из жизни нашего творческого объединения.

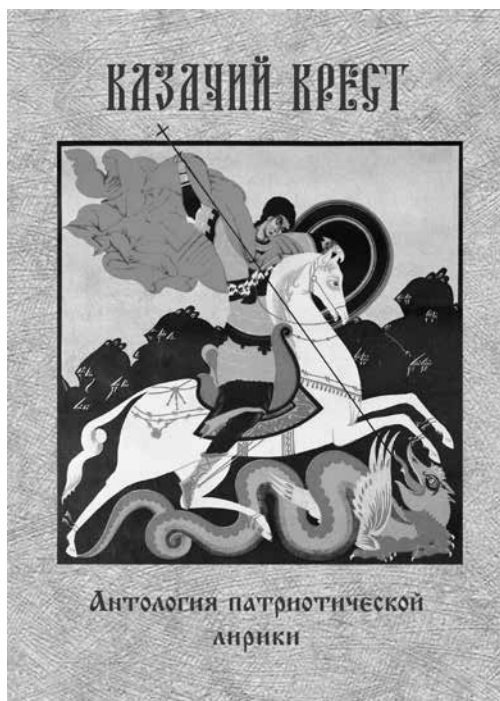
И почётные гости. Из Москвы прибыл на наш праздник один из главных учредителей нашего объединения, заместитель Председателя Правления Московской областной писательской организации, член Союза писателей Европы, действительный член Академии Российской Слоvesности

Сергей Сергеевич Антипов. Представители администрации краевого центра, работники краевых и городских библиотек города Краснодара, представители Музея литературы, гости из разных регионов страны.

На столе разложены десятки книг членов нашего творческого объединения, три выпуска альманаха «Юг Руси», другие журналы, в том числе казачий

альманах «Казачий Крест» – уникальное издание, вышедшее под патронажем Международного Сообщества Писательских Союзов (МСПС), возглавляемого Иваном Ивановичем Переверзиным. В этом альманахе опубликованы произведения и членов нашего творческого объединения «Серебро Слов».

Кстати, надо сказать, что Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, посещая Краснодар, беседовал с членом нашего объединения, членом Союза писателей России, блокадницей Лидией Тимофеевной Хямяляниной, автором нескольких книг, которые она подарила В.В. Путину. Президент выразил надежду, что поэты, писатели, композиторы, художники и другие члены нашего объединения обязательно продолжат свою патриотическую миссию не только на Кубани, но и по всей стране, и пожелал в её лице всему нашему коллективу успехов в творчестве.

Важно отметить, что Сергей Сергеевич Антипов приехал на торжественное мероприятие нашего объединения в связи с его трёхлетием не с пустыми руками. Он вручил Почётную грамоту Московского областного отделения Союза писателей России за подписью Председателя Правления, заслуженного работника культуры России Льва Константиновича Котюкова, которой награждено Южно-Российское творческое объединение «Серебро Слов» за огромный вклад в развитие и поддержку талантливых писателей Юга России в связи с трёхлетием объединения. Медалями награждены: имени композитора Георгия Свиридова – самый юный серебрясловец Александр Ли и «За други своя» – Светлана Геннадьевна

Донченко от общественного объединения «РОССИЯ ПРАВОСЛАВНАЯ». Вручая награду Светлане Донченко, Сергей Антипов сказал: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих».

Сергей Сергеевич Антипов активно участвует в творческой деятельности «Серебра Слов». Порадовало, к примеру, и читателей Юга России, и москвичей издание совместно с ним известным в России, да и за рубежом, поэтом Светланой Донченко книги-перевертыша «Любви небесное дыхание». Стихи о вере и душе. Это издание вызвало широкий резонанс среди православных служителей церкви. Некоторые из них, поэты и летописцы, изъявили желание стать членами нашего творческого объединения. Ведь главное предназначение этой уникальной книги – духовная связь с Богом.

Другим важным духовным подспорьем влияния на читателей и почитателей нашего объединения было издание книги «Сердце Луганска» – совместного проекта ЮРТО «Серебро Слов» при активном участии московского издательства «Серебро Слов» и ОО ЛМО «Мир творчества» (г. Луганск). Участие членов нашего объединения в подготовке и издании сборника «Душа Донбасса» и проведённый своеобразный телемост Краснодар – Луганск лишний раз доказывают, насколько важны подобные творческие проекты, которые не только сближают народы, но и подчёркивают важность дальнейшего сотрудничества представителей разных народов, объединяющихся в движении Русского Мира.

Как отметили многие из участников праздничного вечера по случаю третьей годовщины со дня рождения ЮРТО «Серебро Слов», любое произведение искусства, будь то стихи или проза, песни на слова поэтов нашего объединения или художественные полотна, – должно нести в себе тревогу и жар сердца, чтобы добиться мира на земле, а не вражды.

И подобные творческие работы уже есть и, безусловно, ещё будут. Ведь мы живём в бушующем мире.

Н.Ф. Лободырёва г. Краснодар

СТИХИ НЕ ПРИЗНАЮТ ГРАНИЦ

23 апреля 2017 года в ЦГБ им. Н.А. Некрасова состоялась интернет-презентация сборника поэзии и прозы «Сердце Луганска». Это совместный проект ЮРТО «Серебро Слов» (Москва, Краснодар) и ОО ЛМО «Мир творчества» (Луганск).

Поэты и писатели собрались на встречу по обе стороны экрана, чтобы почитать стихи, потому что в этом мире есть вещи, объединяющие людей, и это прежде всего литература и поэзия. Первой поприветствовала коллег по перу Светлана Донченко, поэт, прозаик, член Союза писателей России, руководитель Южно-Российского творческого объединения «Серебро Слов», главный организатор телемоста литературных объединений Краснодара и Луганска. Сергей Антипов, заместитель Председателя правления Московской областной организации Союза писателей России, обратился к участникам встречи своими стихами, в которых знаковой стала строчка «молитвою греться». Николай Дик, публицист, прозаик и поэт, член Союза писателей России и Союза журналистов России из г. Азова Ростовской области, говорил о том, что «задушевное русское слово покоряет любые сердца». Александр Петренко, краснодарский прозаик, публицист и краевед, член Союза писателей МОО, член правления Южно-Российского творческого объединения «Серебро Слов», рассказал о том, как зародилась идея совместного сборника.

Из Луганска с огромным чувством благодарности откликнулись члены ОО ЛМО «Мир творчества»: Артём Аргунов, поэт, прозаик, руководитель ОО ЛМО «Мир творчества», член Межрегионального союза писателей (МСП), и Татьяна Васильковская, поэт, прозаик, заместитель руководителя, член Межрегионального союза писателей (МСП).

ОО ЛМО «Мир творчества» – это сообщество более 250 авторов из разных стран, оно издаёт журнал, выпускает поэтические альманахи, является площадкой для молодых авторов. Артём призвал всех присутствующих не тратить время попусту, а совершать больше добрых дел.

В своём обращении к поэтам Наталия Мавроди, поэт, прозаик, сопредседатель Межрегионального союза писателей (МСП), входящего в Международное сообщество писательских союзов (МСПС), рассказала о международном сообществе поэтов, объединяющем более 750 человек.

Душевно пели и читали стихи краснодарцы: композитор-исполнитель Елена Паршина, поэты Елена Степура, Лидия Хямельянина, Лариса Алёхина, Татьяна и Евгений Шкодины, бард Андрей Лахно, а также солистка ансамбля казачьей песни «Добро» Ольга Боковина.

ЛМО «Мир творчества» Луганска представили маститые и молодые поэты и музыканты: Александра Фральченкова, Сергей Зарвовский, Любовь Парамоненко, руководитель молодёжной творческой мастерской «Орфей», Владимир Андриук, бард, артист Русского драматического академического театра им. Павла Луспекаева, музыканты Валентин и Михаил Золотухины, Татьяна и Никита Рисухины, Яна Гуменюк, актриса Луганского театра кукол, Екатерина Писаренко и другие.

Краснодар и Луганск – братья, пока поэтические, ведь стихи не признают границ, а объединяют современных авторов в одну большую дружную семью.

Главный библиотекарь отдела организации культурно-досуговой деятельности ЦГБ им. Н.А. Некрасова Н.Ф. Лободырёва

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

РОЖДЁННЫЙ С РЕВОЛЮЦИЕЙ

Седьмого ноября 2017 года мы вспоминали столетнюю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Этот знаковый для многих россиян день мне посчастливилось провести на заседании совета Объединения Высших офицеров России, которое возглавляет генерал-лейтенант авиации Евгений Дмитриевич Макоклюев. Боевой генерал, командовавший во время президентства Ельцина Военно-воздушными силами России на Кавказе, даже выйдя в отставку, продолжает проводить огромную патриотическую работу во благо нашей Родины. Удивительно, но у Евгения Дмитриевича седьмого ноября и личный праздник – день рождения! Собравшиеся на военный совет офицеры поздравили своего президента сразу с двумя праздниками. Редакционный совет издательства «Серебро Слов» присоединяется к поздравлениям и желает Евгению Дмитриевичу крепкого здоровья, счастья и успехов во всех сферах жизни!

Сергей Антипов

Генерал Евгений Дмитриевич Макоклюев третий слева.

Сергей Антипов

г. Москва

РОССИЙСКИЙ КРЫМ: ВОЗРОЖДЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В сентябре 2016 года мне довелось в составе делегации ИППО (Императорского Православного Палестинского Общества) посетить Крым, чтобы поучаствовать в торжественной церемонии открытия памятника Святому Цесаревичу Алексею Николаевичу на территории кафедрального собора города Ялты. Тогда всем очень понравился памятник, но мы услышали пожелания прихожан сделать у его подножия специальные гранитные доски, на которых была бы информация о жизни Цесаревича. Пожелание оказалось услышанным: мы обратились за помощью к местному предпринимателю-патриоту Игорю Дубоделову, у которого есть гранитная мастерская. Руководитель нашей делегации, историк по образованию, Александр Николаевич Панин нашёл замечательные воспоминания современников о жизни Наследника, которые и были выгравированы на табличках впоследствии. В прошлом году нас очень хорошо приняли в разных местах богатой культурным наследием Крымской земли, и планы, которые возникли тогда, стали воплощаться в жизнь уже в нынешнем году. Так, идея поставить памятник Государю-миротворцу Александру Третьему на территории Массандровского Дворца была поддержана фондом «Возрождение культурного наследия», Министерством культуры Республики Крым, митрополитом Крымским и Симферопольским Лазарем и, конечно же, руководителем Массандровского дворцового комплекса Александром Балинченко. Поэтому в нашу нынешнюю поездку в Крым мы решили включить сразу несколько важных мероприятий и встреч, центральным из которых и стало, разумеется, открытие памятника Александру Третьему. Так, в первый день лета 2017 года у стен Массандровского дворца был открыт бюст Государя Императора Александра III. На торжественном историческом событии присутствовали десятки людей – ялтинцев, гостей полуострова, представителей общественных организаций: Союза писателей России, Общества потомков участников Отечественной войны 1812 г., Канцелярии Российского Императорского Дома, Союза ревнителей Памяти Императора Николая II и крымского отделения Российского дворянского собрания.

Казачи Черноморской казачьей сотни Кубанского казачьего войска стали почётным караулом

у памятника Императору. С приветственным словом обратилась к собравшимся министр культуры Крыма Арина Новосельская, которая призналась, что «...в Массандровский дворец возвращается его хозяин, его дух, необыкновенного, большого человека, которого вся Россия называла Миротворцем, потому что при нём не произошло ни одного военного события, ни одного кровопролития. Это был необыкновенной силы, гармонии, мужества и преданности Отечеству человек. Сейчас он возвращается к себе домой в облике бюста, который мы открываем». Заместитель председателя московского областного регионального отделения ИППО, председатель правления благотворительного фонда «Возрождение культурного наследия» Александр Панин напомнил, что этот бюст – «уже четвёртый памятник на благословенной крымской земле, который мы имеем счастье подарить крымчанам и присутствовать на его открытии».

Затем памятник освятил благочинный церкви Ялтинского округа, настоятель собора Александра Невского и основатель гимназии им. Святого Цесаревича Алексия отец Адам (Дмитренко). После обряда протоиерей выполнил почётное благословение Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря – огласил послание владыки: «...Сегодня мы присутствуем на очень важном не только для Массандры, но и для всего Крыма событии – открытии монумента царю-миротворцу Александру III... Народ, не помнящий своего прошлого, – не имеет будущего. Милостью Божьей минули времена, когда страницы нашей великой истории для многих оставались неизвестными. Дорогие братья и сёстры! Верю, что этот памятник станет украшением Богохранимой крымской земли, а нынешнее доброе дело послужит возрождению нашего края, воспитанию молодёжи на традициях истории и патриотизма, в том духе, в котором созидалось наше Православное Отечество на протяжении многих веков. В этот радостный день хочу всем потрудившимся на сооружении этого памятника и всем собравшимся пожелать крепкого здоровья и благословенных успехов радостных и мирных дней на многая и многая лета. Благословение Божие да пребудет с вами! Лазарь, Митрополит Симферопольский и Крымский», – завершил чтение послания владыки отец Адам.

Слово взял и глава администрации Ялты Андрей Ростенко. Андрей Олегович отметил работу сотрудников музея в деле поддержания памяти о первом хозяине дворца: «Труд по восстановлению исторического наследия и ярких страниц в истории развития государства проделан большой. Царь Александр III был государственный деятель, решения которого приобретают с современной точки зрения яркую окраску патриотизма. Сегодня мы ему отдаём дань почёта», – сказал Ростенко.

Думаю, что торжественный день открытия памятника надолго запомнится жителям Ялты, которые с большим воодушевлением восприняли это событие. Друзья рассказали мне потом, что количество посетителей Массандровского дворца после открытия памятника увеличилось. А это значит, что возрождается интерес к истории нашей Великой Страны. То же самое с уверенностью можно сказать и об открытии и освящении мемориальных досок на памятнике Цесаревичу Алексею Николаевичу у Ялтинского Собора Александра Невского, о котором я говорил выше. При большом скоплении людей уже упоминавшийся мною протоиерей Адам Дмитренко совершил чин освящения досок у подножия памятника. Много добрых слов было сказано о Цесаревиче и гимназии, расположенной на территории собора и носящей имя Наследника. Воспитанники гимназии по окончании церемонии подготовили для всех желающих концерт, где исполнили песни о жизни семьи последнего Российского Императора. Самые достойные представители гимназии были награждены памятными медалями от фонда «Возрождение культурного наследия», от Императорского Православного Палестинского общества и от Союза писателей России.

Но, конечно же, этим не ограничилась программа визита нашей делегации ИППО на Крымскую землю. Очень полезной оказалась поездка в город-герой Севастополь, где сначала мы посетили Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический». Радушно встретила нас директор музея Светлана Евгеньевна Мельникова. Она рассказала нам много интересного о музейных экспозициях и планах по расширению и развитию музейного комплекса. С огромной радостью мы вручили Светлане Евгеньевне медали от фонда «Возрождение культурного наследия» и от Союза писателей России. И, конечно же, мы в полной мере насладились в тот день красотой Собора Святого Князя Владимира и многими другими достопримечательностями древнего Херсонеса.

Недалеко от Севастополя находится ещё один уникальный по значимости для Крыма и, пожалуй, всей России духовно-исторический объект.

Это храм святителя Николая на Братском кладбище, где похоронены тысячи моряков и других военнослужащих, оборонявших наши рубежи! Именно туда мы и поехали сразу после посещения Херсонесского музея. У входа в храм нас встретил его настоятель – протоиерей Георгий Поляков. Очень много интересного рассказал и показал нам в тот день батюшка. Меня поразило огромное количество фрагментов святых мощей в храме. Древние и новые иконы гармонично соседствовали с табличками, на которых были выгравированы имена героев, погибших при обороне Севастополя. Отец Георгий провёл нас даже в алтарь и разрешил подняться на колокольню! После этого, в трапезной, отец Георгий подарил нам свои книги об истории Севастополя и героях-моряках. В ответ мы вручили заслуженному протоиерею медали от нашего фонда «Возрождение культурного наследия» и от Союза писателей России. Провожая нас, отец Георгий показал нам Братское кладбище и рассказал о могилах многих известных людей, похороненных там. Нам было приятно осознавать, что такой важный для России духовный центр и мемориальный комплекс находится в надёжных руках и будет сохранён для потомков.

Богата благодатная Крымская земля достопримечательностями, как историческими, так и природными! Очень понравилось мне на вершине Ай-Петри, например: красивая природа, растения, потрясающие виды на море, глубокие пещеры, которым уже более миллиона лет. Отрадно было видеть, как с переходом Крыма России улучшается и инфраструктура туристических мест: появляются новые отели, кафе и многое другое. Многие объекты начинают активно реставрироваться. К уже упоминавшимся мною выше достопримечательностям можно в этом смысле добавить и Ливадийский дворец, и ханский дворец в Бахчисарае, где мы тоже с удовольствием побывали и послушали интересные рассказы экскурсоводов. Общее впечатление от поездки, как и в прошлом году, у меня сложилось позитивное. Чувствуется, что местные жители рады вхождению Крыма в состав России и видят в этом большие перспективы как для себя лично, так и для полуострова в целом. Поэтому дела, которые делает Палестинское общество в Крыму, принимались населением с воодушевлением. Хочется надеяться, что Бог даст нам сил и дальше вносить свою лепту в дело возрождения и приумножения культурного наследия нового субъекта Российской Федерации и скоро наша делегация снова посетит этот поистине райский уголок с новыми интересными и богоугодными проектами!

Татьяна Лапаева

г. Дубна, Московская обл.

«ПОЛЕВЫЕ ЦВЕТЫ»

«В России интерес к восточной миниатюре давно уже вышел за рамки эпизодического увлечения и литературной моды. Многие талантливые поэты пишут рубаи или слагают подражания танка, а движение хайку охватило широкие круги интеллектуалов по всему Русскому миру и за его пределами. Подлинная поэзия не знает границ, лучшее тому доказательство – наш новый альманах композиционных жанров «Полевые цветы», публикующий стихи лучших отечественных авторов».

Это строки из вступительной статьи советского и российского япониста, писателя, профессора А.А. Долина к первому номеру международного литературно-художественного, научно-исследовательского, культурно-просветительного альманаха композиционных жанров «Полевые цветы». Книга вышла в издательстве «Серебро Слов». Её создание – заслуга Московской областной организации Союза писателей России при поддержке Акиитской международной сети хайку, танка и сэнрю.

Презентация альманаха состоялась 8 октября этого года в Москве. А до этого события, 17 сентября, его создатели и авторы приехали в Дубну, чтобы встретиться с любителями восточной поэзии, рассказать о её жанрах. Посетители встречи узнали о том, как создавался альманах, стали участниками церемонии награждения лауреатов конкурса «100 российских хайку для Акииты» и участников Шестого японо-русского конкурса хайку в авторском исполнении.

Встреча прошла в уютном зале муниципальной библиотеки Левобережья. В этот день её двери были открыты для всех – как для дубненских любителей и знатоков поэзии, так и для гостей города, приехавших из Москвы и Санкт-Петербурга.

Главный редактор альманаха, заместитель председателя Правления Московской областной организации Союза писателей России, помощник члена Совета Федерации Федерального Собрания РФ, Сергей Сергеевич Антипов тепло приветствовал присутствующих, отметил важность подобных культурно-просветительских мероприятий для сближения народов России и Японии.

«Наша сегодняшняя встреча – это шаг вперёд в укреплении связей между нашими народами на всех уровнях, в том числе культурном и поэтическом, – сказал он. – Являясь истинным поклонником японской поэзии, я был искренне рад предложению принять участие в проекте издания альманаха. Тем более что есть команда людей, которые готовы к сбору материала, к организации конкурсов».

И вот сегодня я держу в руках альманах «Полевые цветы». На мой взгляд, он получился блестящим. Конечно, придирчивый критик может найти

какие-то недочёты, но я, как истинный любитель японской поэзии, могу назвать это издание новым словом в исследовании хайку. Здесь собраны не только лучшие поэтические образцы, но и присутствует аналитика». Например, своими размышлениями о хайку в альманахе поделился Александр Аркадьевич Долин – гуру для всех любителей восточной поэзии, известный российский востоковед-культуролог, переводчик классической и современной японской поэзии и прозы.

На встрече в дубненской библиотеке выступил член Правления Московской областной организации Союза писателей России, лауреат премии им. Евгения Зубова, организатор конкурсов восточной поэзии, автор теории хайку на русском языке, ведущий цикла встреч «Восточная поэзия» в библиотеке Левобережья Дубны Игорь Александрович Шевченко.

Он говорил о глубине жанра краткостишй, который, по его мнению, «возвышается над литературой, поэзией, над наукой и над филологией. Он настолько глубок, что подходить к нему с обычными мерками плохо, а по отношению к жанру даже преступно. На мой взгляд, поэзия, которую у нас называют японской, таковой на самом деле не является. При её переводе вся сущность стихов исчезает».

– Моя теория краткостишй в общих чертах была создана в 2005-м году, – рассказывает Игорь Шевченко в альманахе. – В 2010 году после безуспешных попыток завоевать умы новым взглядом на древний жанр меня неожиданно поддержали два человека: главный редактор журнала «Поэзия», председатель Правления Московской областной организации Союза писателей России, заслуженный работник культуры РФ Лев Константинович Котюков и профессор японского университета Акиита Александр Аркадьевич Долин. Мы провели 15 конкурсов. За эти годы в сети были опубликованы сотни моих статей.

И.А. Шевченко особо отметил: «Дубненская библиотека Левобережья единственная организация в городе, которая регулярно приглашает меня для общения и которую я, пользуясь случаем, искренне благодарю».

По мнению ответственного секретаря альманаха «Полевые цветы» Людмилы Александровны Грачёвой, альманах, родившийся в преддверии Года Японии в России, займёт своё достойное место в мире российской и восточной поэзии.

– Очень многие люди вложили часть своей души в написание хайку, в оттачивание своей техники в поисках себя. На идею выпуска альманаха откликнулись и представители других стран, – отметила Л.А. Грачёва. – Они прислали свои стихи, рассказали о тех ярких изданиях, которые уже входят в их странах.

Людмила Александровна поблагодарила всех, кто принял участие в выпуске альманаха, и выразила надежду, что этим направлением заинтересуется молодёжь.

Участники вечера задавали вопросы гостям, в завершение с интересом просматривали сборник, желающие могли его приобрести.

В ходе встречи состоялось награждение дипломами участников конкурса и создателей альма-

наха, приехавших на встречу в Дубну. Это: Дарья Фролова (г. Москва) Алексей Фан (г. Санкт-Петербург), Людмила Грачёва (г. Москва), Евгений Долгий (г. Дубна).

Прощаясь, дубнинцы тепло благодарили участников вечера за интересную, познавательную встречу, в свою очередь, гости нашего города отметили особую доброжелательную атмосферу, царящую в стенах библиотеки Левобережья.

Наш корр.

МАЛЕНЬКИЕ ГЕРОИ БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ

23 марта 2017 года в Колонном зале Дома Союзов состоялась презентация книги «Маленькие герои большой войны», изданной при поддержке благотворительного фонда Оксаны Фёдоровой «Спешите делать добро». В адрес мероприятия поступил ряд поздравительных телеграмм из Государственной Думы и Совета Федерации РФ. Много добрых слов о книге сказали автор-составитель – член Союза писателей России А. В. Никоноров и директор московского полиграфического комплекса «Паблиц» Л. М. Снитенко, чьими усилиями книга и вышла в свет. Приглашённые на мероприятие государственные и общественные деятели поддержали издание подобных книг о героях-подростках, участвовавших в Великой Отечественной войне. От Союза писателей России в мероприятии присутствовали Председатель МГО СПР В. Г. Бояринов и заместитель Председателя МОО СПР С. С. Антипов. Пламенная речь Владимира Георгиевича перед собравшимися в зале показала важность работы с подрастающим поколением с помощью таких бесценных изданий, и была встречена аплодисментами. Выступивший следом Сергей Антипов

поздравил редколлегию книги с успешным завершением проекта и от имени Председателя Правления МОО СПР Льва Константиновича Котюкова вручил Оксане Фёдоровой, Аркадию Никонорову и Людмиле Снитенко почётные грамоты МОО СПР, а Оксану Фёдорову награбил золотой медалью «В память Великой Войны», учреждённой областной писательской организацией. В ходе мероприятия выступали и юные артисты с песнями и стихами о войне, а также много специально приглашённых известных творческих коллективов и исполнителей. В конце презентации представителями ветеранских, общественных и государственных организаций, по аналогии со знаменитым «Бессмертным полком», было решено объявить о создании «Бессмертного батальона», в который сразу же вошли четыреста героев из только что вышедшей книги. Все участники мероприятия выразили уверенность, что батальон будет пополняться за счёт открытия новых, пока неизвестных имён незаслуженно забытых героев, о которых будет написано в следующих подобных книгах.

Выступление С.С. Антипова

Сергей Антипов и Оксана Фёдорова

Татьяна Новак

с. Солдато-Александровское, Ставропольский край

СТИХОДИАГНОСТИКА

О РИТМИКЕ ТЕКСТА И СМЫСЛЕ «БЕССМЫСЛЕННЫХ» СЛОВ

Владение поэтической речью оттачивается, когда автор всматривается вглубь слова. Каждого слова строки. Для чего оно здесь, какую смысловую нагрузку несёт и несёт ли – вообще.

Зайдём на крупнейший в рунете «склад стихов» – ресурс Стихи.ру. Просто так, наугад, посмотрим любую вещь. Вот фрагмент из стихотворения в два катрена:

*Нам на Земле хватило б места всем,
Ведь мы рождаемся, живём и умираем...
И даже нет неразрешимых здесь проблем,
И Землю можно бы считать и нашим раем.*
(А. Даниленко)

Обратим внимание на «словесный мусор» – утяжеляющие, приземляющие текст слова. То, без чего обойтись можно легко.

Местоимения.

Нам – всем – мы – нашим.

Союзы. Четыре «и», два из которых в начале строки (моветон, кроме отдельных случаев, где «и» даётся художественным приёмом).

Частицы «б» и «бы».

Предлоги тоже смотрим. Повезло, в этом фрагменте перегруза ими нет. Слова «ведь», «даже», «здесь» текст не украшают. Категорического табу на них нет, как и на всё перечисленное выше. Но поэтическое произведение сильно проигрывает от использования таких вставок.

Смотрим строки отдельно. Смысл первой – ясен. Теперь нужно поднапрячь ум, чтобы подать мысль изящно. Поэтически. Усилить смысловую плотность текста, убрать лишнее. Как переиграть? Это задача автора, если он, конечно, понимает (или прислушается к совету), что вещь требует доработки.

Невнятное «намна» легко убирается из текста заменой весомым в смысловом отношении словом или сочетанием слов. К примеру: «Щедра (добра/мудра) Земля». Это только один из десятков возможных вариантов, навскидку. **Автор решение должен искать своё и – сам.**

Любопытный психологический нюанс. Случается: не сразу человек понимает, что и как лучше изменить в строке. А главное – зачем это нужно. По-

пытка объяснить ему на любом примере, взятом, чтобы только мысль донести, часто вызывает шаблонную реакцию. Не думая, как улучшить текст, автор в 99% случаев принимается опротестовывать сам пример. Это непродуктивная потеря времени. Радует 1%, ищущий своё решение, – думающие, избравшие путь творческого роста люди.

«Хватило б» – неуклюжее выражение, содержащее в себе на стыке слов новое «лоб» (хвати лоб). Над этим нужно думать, править, сохраняя смысл и ориентируясь на выбор предыдущих слов в строке. В процессе правки случается и такое: автор находит удачные словосочетания, меняющие смысл. Изменения нередко идут на пользу тексту в целом. Это тоже важно. Первый вариант не всегда настолько глубок, чтобы всеми силами пытаться удержать его суть. Думайте, решайте. Сопоставляйте.

«Ведь мы» – словосочетание не для поэтической речи. Сама строка банальна: жизнь в трёх словах «рождаемся, живём и умираем» можно выразить проще, но глубже, не монотонным перечислением. Попутно замечу: сдвига (нового слова на стыке слов) здесь нет. Визуально похоже: «ведьмы», и некоторые авторы ошибочно видят в таких местах фонетическое нарушение. Помним: главное, как слова при декламации – звучат. Здесь ударение сильнее притягивается местоимением «мы» (строка написана ямбом, ударный каждый второй слог). Поэтому, хоть конструкция и слабенькая, фонетика не пострадала.

Оба «и» в начале строк непонятно для чего предназначены. Часто неопытные авторы вклинивают союзы для выравнивания ритмики. Здесь ритм нарушен, добавки только усиливают его «хромоту».

Общая мысль ясна, но оформлена катастрофически небрежно. Значимых, весомых, небанальных оборотов и слов в четверостишии нет вообще. Стихотворением такую вещь можно назвать разве что условно.

Стихотворение только тогда «творение», когда оно не просто вылито на бумагу (в файл) «на одном дыхании», но – отредактировано. Доведено до высшей доступной автору кондиции. Выверять тексты необходимо – всем. Ошибаются даже опытные поэты, ничего удивительного в этом нет. Они тоже вы-

читывают работы: пренебрегать этим может только дилетант.

Думать, как это нередко случается, что редактора каким-то образом нарушает гармонию чувств и вылушивает из текста эмоции, – ошибка. Издеваться над стихотворением может только неуклюжая, неумелая его правка. Работа над черновиком – процесс творческий. Наша задача проста и сложна одновременно. Ищем баланс между «да» и «нет», между «хорошо» и «никуда не годится».

Примеры упрощают понимание плюсов и минусов текста. Возьмём ритмику. Что, казалось бы, проще? Раз – два – три; раз – два – три, – и «вальсируй» дальше в том же темпе. Но не так всё и просто. Возьмём тот же самый пример. Просчитаем слоги.

<i>Нам на Земле хватило б места всем,</i>	10
<i>Ведь мы рождаемся, живём и умираем...</i>	13
<i>И даже нет неразрешимых здесь проблем,</i>	12
<i>И Землю можно бы считать и нашим раем.</i>	13

Количество слогов в первой и третьей строке различно, т. е. идёт перебой ритма в рифмующихся строках. В этом тексте нет выделенных смысловых акцентов, которыми можно было бы оправдать этот перебой. То есть он – нарушение, не художественный приём. Вслушайтесь в звучание: гармонии нет.

Даже в таком бесцветном случае для неравномерной ритмики существует одна лазейка. Если всё стихотворение выдержано именно в таком ритме, условно относим его к авторскому эксперименту. Проверям. Вот вторая часть, второе четверостишие:

<i>Но мы готовы превратить всю Землю в ад,</i>	12
<i>Готовы убивать даже друзей и братьев...</i>	13
<i>Но тот, кто затевает это, – просто гад,</i>	12
<i>И его ждёт ещё при жизни лишь проклятье.</i>	13

Касательно количества слогов ритмический рисунок второй части не нарушен. С ударениями проблема есть (даже, Его). Желательно выправить ритм и в первой части. На смысловую плотность строки, наличие незначимых, лишних, слов предлагаю читателю этот фрагмент проверить самому. Заметили, каков уровень?

Когда перебой ритма – не нарушение? Этот приём используют, если нужно дать акцент, остановить внимание читателя на важной мысли.

Без меня ты то пляшешь, то плачешь.

Без тебя мне – ни боли, ни песен.

Мы, конечно, умеем иначе.

Только так интересней.

(Елена Шевченко, финал конкурсного стиха)

Чувствуете, как «припечатано»? Удачное окончание, умелое владение словом. Обратите внимание: слова использованы «никакие» в поэтическом смысле. Много местоимений, частицы. Ни одного «сильного» слова в этом отрывке, если по отдельности на каждое взглянуть. Но как умело автор вдохнул в кажущееся бессмысленным – смысл! Приём из разряда «невозможное – возможно».

Вот это и есть – ступень на пути к мастерству. Мастерству, которое оценят, возможно, не все. Или – не сразу, не сейчас. Только совершенствуя собственный стиль, постепенно начинаешь чувствовать и понимать тех, кто сильнее.

Техника стиха – дело непростое. Каждый текст требует индивидуального подхода. И при написании, и при рассмотрении. Правила есть, шаблонов – нет.

А дорога в поэзию у каждого – своя. Легко на ней только тем, кто в гору не идёт.

Дмитрий Краснов г. Москва

ЗАБЫТЫЙ СИМВОЛ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

Их гербы без следа исчезли со стен замков, да и сами замки превратились в зелёные холмы и жалкие развалины.

Вальтер Скотт, «Айвенго»

Его можно увидеть на выезде из нашего города в сторону Москвы. Продуваемый всеми ветрами, с обсыпавшимися краями и выцветшей краской, герб Коломны гордо возвышается на дорожном указателе. Каждый день тысячи людей мчатся мимо него по своим делам, не обращая на символ ушедшей эпохи никакого внимания. И лишь самые любознательные иногда останавливаются рядом, смотрят, фотографируют...

Появление советского герба Коломны было вызвано всплеском общественного интереса к отечественной геральдике. Процесс создания новых городских гербов, начавшийся в середине 60-х годов прошлого столетия, сразу же принял стихийный характер. Сотни населённых пунктов, и Коломна в их числе, оказались вовлечёнными в орбиту событий.

В октябре 1976 года первый эскиз, подготовленный архитектором В.В. Мещеряковым, был в основном одобрен художественным советом города и исполкомом горсовета. Рисунок герба использовался во время празднования 800-летия Коломны в 1977 году, после чего его доработали, и 22 апреля 1980 года сессия Коломенского городского Совета народных депутатов утвердила Положение о гербе.

Герб получился интересным. Автор точно отразил характерные для Коломны исторические и географические особенности. Это и три реки, на которых раскинулся город, и его славное прошлое (шлем с бармой и зубцы кремлёвских стен), и промышленное настоящее (шестерня).

К сожалению, в то время не было единого органа, координирующего создание символики в масштабе страны. И хотя к работе привлекались лучшие творческие силы, на многих советских городских гербах часто присутствуют отступления от основных геральдических правил.

Есть они и на коломенском гербе. Так, например, на нём указан 1177 год – дата первого упоминания о городе в Лаврентьевской летописи. Однако помещение надписей (за исклю-

чением девизов) как в пределах щита, так и за его пределами не допускается.

Можно отметить и нетипичный для геральдики поворот шлема с бармой влево (левая геральдическая сторона относительно зрителя, смотрящего на герб, находится справа). Потому что живые существа, искусственные фигуры, орудия труда и т.п. принято изображать обращёнными вправо.

Тем не менее всё это несколько не умаляет заслуг автора герба. Повторюсь, подобные отступления от геральдических канонов присутствуют на большинстве городских гербов, созданных в 60-80-е годы.

Жизнь советского герба Коломны оказалась недолгой. Начавшись накануне 800-летия города, она как-то незаметно оборвалась после развала великой страны. И сегодня память о нём хранят разве что дорожный указатель и сувенирные значки в альбомах фалеристов.

***

Более тридцати лет я занимаюсь коллекционированием значков на геральдическую тематику. Небольшие кусочки металла, покрытые разноцветными эмальями, продавались раньше в каждом киоске «Союзпечати». Они сразу же увлекли меня в загадочный мир символов.

Сегодня в моём собрании около сотни значков, несущих на себе коломенскую символику. Есть среди них и миниатюры, посвящённые советскому гербу Коломны.

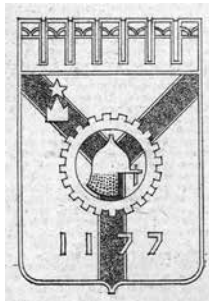
***

У каждого значка своя история, и каждый из них по-своему дорог. Но к первому значку с гербом родного города, пополнившему мою коллекцию, особое отношение.

В конце 80-х Учебно-производственное предприятие № 2 Московского городского правления Всероссийского общества глухих выпустило большую серию значков с современными гербами городов и посёлков Московской области. Часть из них поступила в коломенские киоски «Союзпечати». Но распределили их таким образом, что в каждом киоске продавались значки с гербом только одного населённого пункта.

До сих пор помню тот промозглый день с морем снегом и «жидкой кашей» на нечищенных дорогах. Отучившись в школе, я оправился домой, привычно заглядывая в киоски, находившиеся на моём пути. И проходя мимо каждого, с удивлением обнаруживал в нём какую-то новую геральдическую миниатюру.

Вторая половина дня ушла на то, чтобы проверить все

коломенские киоски. И, обежав их, я, продрогший до костей и промокий до нитки, стал к вечеру счастливым обладателем около двух десятков значков. Понятно, что наибольшую радость мне доставила покупка значка с гербом Коломны.

Сегодня в газетных киосках можно найти всё что угодно, кроме значков. Но по старой привычке я иногда останавливаюсь около них, всматриваясь в витрины и, улыбувшись, вспоминаю детство. У моего поколения оно было интересным...

***

Каждый коллекционер мечтает о том, чтобы иметь в своём собрании нечто особенное. Какую-нибудь «изюминку», которую можно показать коллегам по увлечению и вызвать у них неподдельное изумление.

Есть такая «изюминка» и у меня. Это медный значок, изготовленный около 20 лет назад в Мончегорске. Когда я его впервые увидел, то на мгновение растерялся. Просто удивительно, насколько точно неизвестный мончегорский «левша» сумел воспроизвести ту самую миниатюру, с которой началась моя коллекция!

Да, значок не так изящен, как его собратья – продукты серийного производства какой-нибудь сувенирной фабрики. Но, в отличие от них, он живой! Потому что мастер вложил в своё творение частичку души, тепло рук и безграничную любовь к геральдике.

***

Создание герба является творческим процессом, требующим специальных знаний. Каноны геральдики формировались столетиями. Поэтому они так же точны, как законы физики, и изящны, как теоремы геометрии.

У геральдики есть свой язык, с помощью которого составляется описание герба. А уже потом по описанию воспроизводится изображение. Вот почему изображение на гербе всегда соответствует блазону (описанию). И никакие вольности здесь недопустимы.

У советского герба Коломны тоже есть описание. Вот что говорится в нём о шестерне, символизирующей современный индустриальный город: «... шлем окружён шестернёй, имеющей двадцать четыре зубца».

Сравним описание герба с его изображениями. Если мы посмотрим на значки, то увидим, что на одних значках ко-

личество зубцов соответствует блазону, а на других их число уменьшилось с 24 до 15.

Значок – это сувенир. Поэтому не следует слишком строго подходить к тому, что на нём изображено. Ведь в данном случае несоответствие в количестве зубцов может быть вызвано, например, технологическими особенностями изготовления миниатюры.

Однако в 1991 году на обложке журнала «Наука и жизнь» появилось изображение советского герба Коломны с шестернёй, имеющей 32 зубца. А ещё удивительнее выглядит шестерня с 20 зубцами на рисунке герба, опубликованном в «Коломенской правде» через полтора месяца после его утверждения! Можно предположить, что этот рисунок является одним из ранних проектов нового городского символа. Но если это так, то в чём же причина изменения количества зубцов на шестерне с 20 на 24 в окончательном варианте герба? Ответа на эту геральдическую загадку у меня пока нет...

Кстати, шестерня на гербе, установленном на дорожном указателе, состоит из 19 зубцов.

Интересно, что зубцы шестерни упоминаются даже в одной легенде, известной мне ещё со школы. Она гласит о том, что их количество соответствует количеству башен Коломенского кремля.

Действительно, долгие годы среди историков не было единого мнения относительно числа кремлёвских башен. Но сегодня в этом вопросе поставлена окончательная точка. В периметре кремлёвских стен имелось всего 16 башен и Тайник, внешне напоминающий башню. А значит, количество башен и количество зубцов шестерни между собой никак не связаны.

***

Эпоха советского герба стала славной страницей жизни нашего города. Она вместила в себя и производство 1000-го тепловоза ТЭП-60, и разработку оперативно-тактического ракетного комплекса «Ока», и пуск первого трамвая в Колычёво.

Поэтому герб Коломны, гордо возвышающийся сегодня на дорожном указателе, не просто символ ушедшей эпохи. Это зримое напоминание будущим поколениям коломенцев о тех, кто раньше трудился на этой земле и был ответственен не только за себя, но и за потомков.

Библиография

Герб Коломны // Коломенская правда. – 1980. – 7 июня. – С. 4.

Соболева, Н. Про геральдику и городские гербы / Н. Соболева // Наука и жизнь. – 1991. – № 1. – С. 40–42.

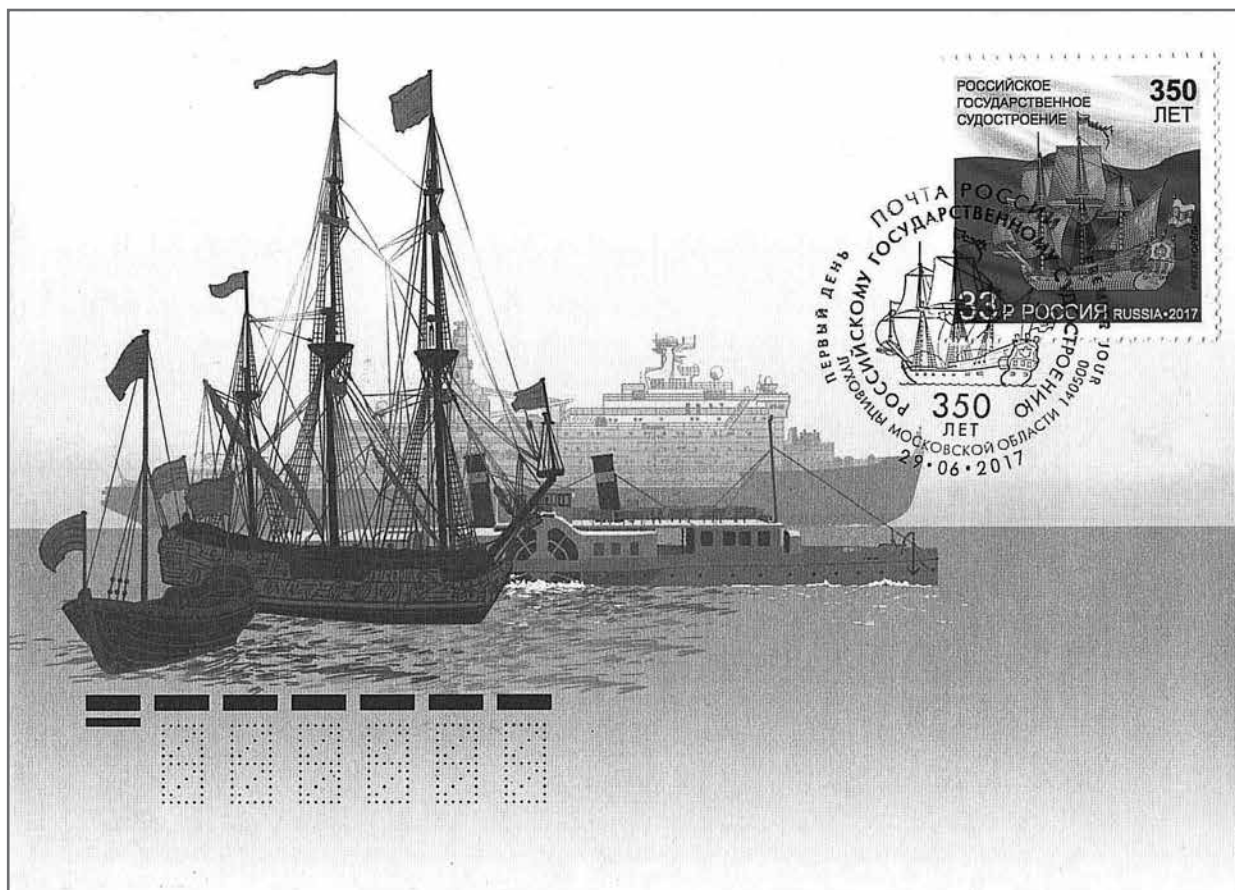
Мазурова, Н.Б. Количество башен Коломенского кремля в XVI в. / Н.Б. Мазурова // Коломна и Коломенская земля: история и культура: Сборник статей / Составители А.Г. Мельник, С.В. Сазонов. – Коломна: Лига, 2009. – С. 147–177.

В 2017 году мы отметили 350-летие со дня основания первой Российской государственной кораблестроительной верфи и начала строительства первого русского военного корабля «Орёл». Верфь была основана 19 (по новому стилю – 29) июня 1667 года в селе Дединово на Оке (ныне – Луховицкого района Московской области) по указу царя Алексея Михайловича. 14 ноября (по ст. стилю) того же года на верфи было начато строительство корабля «Орёл». История строительства корабля в настоящее время довольно хорошо изучена. В Дединове с 2006 года периодически проходят научно-практические конференции «Дединово – колыбель отечественного флота» с участием учёных – историков, краеведов, преподавателей и студентов вузов из Москвы, Рязани, Коломны, Егорьевска и других городов и регионов России. Нароботан уже богатейший материал по истории окского судостроения XVII–XVIII веков, о развитии кораблестроения в России. Таким образом, Дединово стало признанным историческим центром российского кораблестроения. И не случайно в 1996 году в Дединове, наряду с другими местностями России, связанными с кораблестроением, состоялось празднование 300-летия Российского Флота. Кроме того, ежегодно в Дединове проводится праздник, посвящённый Дню Государственного флага Российской Федерации, ведь именно на корабле «Орёл» в 1669 году был впервые поднят Российский триколор.

Весной 2017 года Российским историческим обществом в Москве была организована выставка, посвящённая 350-летию российского кораблестроения. История Дединовской верфи и корабля «Орёл» была достойно представлена на этой выставке. Кроме того, по инициативе Российской объединённой судостроительной корпорации и Российского исторического общества Правительством Российской Федерации учреждён новый праздник – День судостроителя (кораблестроителя) России, который будет отмечаться ежегодно 29 июня в память основания верфи в селе Дединово. Таким образом, у кораблестроителей России теперь есть свой профессиональный праздник.

Мы с гордостью говорим: Дединово – родина российского кораблестроения, родина Российского Государственного флага. Из публикуемой ниже статьи В. И. Майбороды мы видим, что в Дединове, на корабле «Орёл», появился и первый в нашей стране Корабельный (Морской) устав. Это ещё один повод для серьёзной исследовательской работы.

Почтовые конверт и марка со спецгашением, посвящённые 350-летию Российского кораблестроения

Виктор Майборода г. Луховицы, Московская обл.

«КОРАБЕЛЬНОМУ СТРОЮ ПИСЬМО» ФРЕГАТА «ОРЁЛ» – ПЕРВЫЙ РОССИЙСКИЙ КОРАБЕЛЬНЫЙ УСТАВ

К началу строительства корабля «Орёл» в селе Дединово в России не было единого свода правил поведения команды судов, плавающих по северным морям и рекам России. То есть, говоря современным языком, в России не было единого корабельного устава.

В делах о строительстве корабля «Орёл» в приказе 309 сказано: «Да, в нынешнем году (1667) в Посольский Приказ корабельный капитан Давид Бутлер подал чертежи на пергаменте Хвалинского моря (Каспийского) да «Корабельному строю письмо» на Голландском языке».

Это был голландский вариант Корабельного устава.

Этот документ в Посольском приказе перевели на русский и доработали с учётом национальных особенностей.

В 1669 г., когда корабль «Орёл» был построен и готов к отплытию, капитану Бутлеру от Посольского приказа был вручён документ под названием «Корабельному строю письмо», состоящий из 34 статей, которые определяли порядок организации службы на корабле.

В первой статье «Корабельному строю письма» определяется порядок схода капитана на берег при обязательном назначении вместо себя на корабле заместителя с полномочиями капитана.

«1) Когда капитан с корабля сойдет, тогда достоин ему приказати и оставите вместо себя на корабле иного, который пребудет вместо его, пока он будет».

Во второй статье «Письма» указывается порядок схода членов экипажа на берег при капитане и во время его отсутствия.

«2) Невольно будет никакому начальному челоуеку, работному и солдату, кто ни есть, на берег, или куды ни есть с корабля сойти, токмо с позволением капитана, а будет капитана на корабле нет и кто на берег, или куды с корабля похочет, и тому позволение просит у того, кто вместо капитана на корабле остаётся».

В третьей и четвёртой статьях устанавливалось, что подъём якоря и переход судна на иное место или изменение курса судна производится только с разрешения капитана или его уполномоченного.

«3) Также не вольно будет ни корабельщику, ни кормщику или кто ни есть, якорь поднимать и переходить на иное место, токмо с нарочно-

го позволения капитана, или его полномочного оставленного».

«4) Также ни корабельщику, ни кормщику не вольно будет шествие переменить но должен будет о том нарочно капитана спрашивать».

В девятой статье определялось место каждого на корабле незыблемым.

«9) Никтож да не отступит от своего места, под великим наказанием».

С десятой статьи определяется порядок экипажа в боевых действиях.

«10) Как капитан намерен будет удариться боем на которой корабль, тогда корабельщику, кормщику, начальнику, боцману, пушкарю и прочим начальникам должно будет вспомогати, чтоб все в доброе строитство привести, и все бы добро и урядно шествование имело».

«11) Также койждо готов к бою будет и никто дерзнет стрелять на неприятеля, точию с повеления капитана».

«12) Никто да дерзнет от неприятеля отвращати и никтож осмелится своих от битвы отговаривать, или людей от смелости приводить на робость, под великим запрещением».

В статьях определялись методы ведения боя, открытия огня, абордажа, высадки солдат на неприятельский корабль. Предписывались правила использования судовых шлюпок. В случае повреждения судна в статьях указывалось, как бороться за живучесть корабля.

«15) Когда с каким кораблем в битве быть случится, тогда корабельному порутчику по времени должно сойти под палубы, и тамо осмотреть, как чинится, и о том корабельщику возвестить, чтобы во время нужды способ в том учинить».

В 21-й статье предусматривалось вести так называемый судовой журнал.

«21) Должно будет корабельщику или кормщику, капитану извещать обретенное высоту паруса и свою записную корабельное хождение книгу и книгу морского ходу показати, чтоб наилучше усуетывать и сохранению корабля и людей».

В статьях «Письма» записаны обязанности пушкарей по хранению пороха и оружия, боцмана в отношении содержания канатов, верёвок и деревянных деталей корабля.

Также в «Письме» есть статьи по дисциплине экипажа судна.

«24) Каждой должен будет чин свои исправляти со всяким усердием и повелением своих начальников слушати».

«27) Никтож да не осмелится на берегу ночевать, точию с позволения капитана».

«28) Никтож на корабле дерзнет упиваться допьяна».

«29) Кто сии статьи преступит, наказание примет по делу смотря, в почитание капитану».

Последние статьи посвящены обязанностям капитана.

«31) Капитану должно будет людей учить владеть оружием».

«32) Капитану должно учинить присягу верно-го служения, что ему корабль врученный неприятелю не отдать, а буде увидеть что корабль сохранить и унести невозможно, и ему лучше корабль зажечь или потопить, чтоб тем неприятелю укрепления не было».

Статья 34 предписывала всему составу корабля принимать присягу.

«34) Также всем людям, которые на корабле, учинить присягу, что им быть верным и послушным».

Из анализа статей «Корабельному строю письмо» фрегата «Орёл» очевидно, что этот документ, определявший порядок службы на корабле, являлся по сути первым корабельным уставом русского флота.

Если рассмотреть дальнейшую историю документов, регламентирующих порядок организации службы на российских кораблях, то можно привести такие факты:

– Через несколько лет после «Корабельному строю письмо» появился документ под названием «Пять морских регламентов». К сожалению, ни даты рождения, ни содержания этого документа доподлинно до наших дней не сохранилось. Известно, что «Пять морских регламентов» был написан на основе сборников морского права Франции.

– В царствование Петра Алексеевича флоту уделялось большое внимание, поэтому в 1696 году была написана инструкция «О порядке морской службы», которая определяла порядок службы на галерах и состояла из 15 статей.

– В 1698 году по поручению Петра I российский вице-адмирал Корнелиус Крюйс составил «Правила службы на судах». Документ имел 63 артикула, которые он позаимствовал из голландского и датского уставов. Пётр I своими указами неоднократно дополнял эти Правила, также они дополнялись начальниками и адмиралами флота. В 1710 году все дополнения и изменения «Правил службы на судах» были обобщены и изданы под названи-

ем «Инструкции и артикулы военные Российскому флоту», в которых также было 63 статьи.

– Работа по составлению многостороннего корабельного устава продолжалась. Пётр Алексеевич руководил всей этой деятельностью и принимал непосредственное участие в написании статей. 13 апреля 1720 года Пётр I законодательно утвердил документ под названием «Книга устав морской о всём, что касается доброму управлению в бытность флота и на море», который состоял из 5 книг.

– В 1797 году вышел новый Устав военного флота, который сильно отличался от петровского и отражал британскую точку зрения на ведение морского боя.

– Совершенствовался флот – и изменялся Корабельный устав. С появлением паровых кораблей в 1853 году появился новый устав, потом изменялся в 1869 и в дальнейшие годы.

– Корабельный устав, которым руководствуется нынешний флот России, был утверждён приказом ГК ВМФ № 3501 сентября 2001 года.

Из вышеизложенного видно: с появлением флота в России «Корабельный устав» менялся, совершенствовался, но преемственность по отношению к первым уставам, безусловно, сохранялась.

Во многих исторических документах и литературе, посвящённой русскому флоту, упоминается документ «Корабельному строю письмо» корабля «Орёл» 1669 года, но чаще коротко, как констатация. И акцентируется, что петровский документ 1720 года является первым корабельным уставом.

Да, в 1669 году в России флота как такового не было, появился первый военный корабль «Орёл». С этим фактом согласились историки и судостроители. Восстановлена историческая справедливость, что первая в России государственная судостроительная верфь для строительства судов, обеспечивающих безопасность торгового мореплавания в Каспийском море, была основана в селе Дединово Указом царя Алексея Михайловича от 29 июня 1667 года. В этом году в стране отмечалось 350-летие российского государственного судостроения. С этого года законодательно утверждён День судостроителя 29 июня. В 2019 году будет отмечаться 350-летие первого российского военного корабля «Орёл».

Назрела необходимость восстановить историческую справедливость и по отношению к документу «Корабельному строю письмо» корабля «Орёл» как первому Корабельному уставу в России. То есть в 2019 году отметить 350-летие первого российского Корабельного устава.

*В.И. Майборода – краевед,
г. Луховицы Московской области*

Анна Барсова*

г. Екатеринбург

Анна Барсова – поэт, переводчик, прозаик

* * *

Ночь распустила за окном
своё седое покрывало,
и не пойму, одарит сном
или заставит всё с начала –

переписать в свою тетрадь:
слова, предлоги, приложенья,
чтобы потом вам рассказать,
что означает её пенье!

Куда зовёшь ты и зачем?
Я без того тобой обманут!
Как город, я попался в плен,
а думал, ты подаришь манну!

Не подарила, а дождём
засыпала родимый город,
спалила небеса огнём, –
и я тобою вдруг расколот

на части жаркого огня,
что сердце жжёт своею страстью...
А на экране у меня
след «Гринвича»** и чьё-то счастье!

* * *

Что есть для нас Расея, Русь, Россия?!
Поля, хлеба и мокрое жнивье!
Мы столько трав в лугах её косили,
Мы сердцем приросли к лесам её!

Что есть для нас Расея, Русь, Россия?!
Морей и рек великих караван.
Здесь горы – кладези, и здесь вития
Не гнёт пред барами свой стан!

Что есть для нас Расея, Русь, Россия?!
История безмерной глубины...
Здесь наши души тают в небе синем,
Здесь наши пращурьы погребены!

* * *

На стыке Азии с Европой
Лежит седой Урал.
Не Одиссея Пенелопой***
В веках он просиял.

Он был и есть могуч и светел,
В веках свой нрав ковал...
И, как давно Бажов заметил,
Он сказом, сказкой стал!

Народ здесь крепкий, словно горы,
Суровый, как зима,
И изумрудом светят взоры,
И горы – закрома!

Он стал опорой всей державы,
Опорой и стеной...
Урал великий, Урал бравый,
Урал мастеровой!

* Анна Барсова – литературный псевдоним А. Барсега с 2003 г.

** «Гринвич» – название торгово-развлекательного центра в Екатеринбурге.

*** Пенелопа – жена Одиссея, прославившаяся верностью своему супругу во время его двадцатилетнего отсутствия.

Вера Бирюкова
г. Арсеньев, Приморский край

НЕ ИЗМЕНЯЮТ ЕЛИ ЦВЕТУ СВОЕМУ...

Зима ворвалась в сопки рано на рассвете,
Дерева не успели листья отряхнуть.
Метель засыпала осенние приметы,
К возврату краскам обрезая жёстко путь.

Они, озябнув от печали и мороза,
Сдались на милость величавой тишине,
Их яркий гобелен багрянца и мимозы
Стоит теперь в крахмально ровной белизне.

Повсюду снег на нескончаемых просторах,
Лишь ели дерзко зеленеют на посту,
Не поддаются на природы уговоры,
Храня всецело вековую красоту.

Зима, твой холод правит миром, безусловно,
И всё же есть, что неподвластно и ему,
Без лишних слов и удивительно достойно
Не изменяют ели цвету своему.

ПОДАРИ МНЕ ТЕПЛО ДУШИ

Подари мне тепло души
В беспощадную лютую стужу,
На тревогу мою поспеши,
Голос твой исцелением служит.

Подари мне тепло души,
Когда солнце исступленно жарит!
Чутким взглядом меня напои,
Он от горькой печали избавит.

Подари мне тепло души
В чёрном мраке томительной ночи.
Своим сердцем огонь разожги,
Станет путь в темноте с ним короче.

Подари мне тепло души
В безнадежный промозглый рассвет.
Обними... покачай... рассмеши,
Позабудем на миг, что немало нам лет...

РОМАН ДВУХ ПЛАЩЕЙ

*У Юрия Стоянова есть замечательный романс
«Два плаща».*

Мне захотелось продолжить историю плащей...

Рядом два плаща висят в прихожей,
Иногда друг к другу прижимаясь.
Чёрный как-то держится построже,
Жёлтый, радостный, – чуть задаваясь.

Он по моде сшит, кругом отстрочен,
Ярких пуговиц ряды не сосчитать,
Чёрный поскучнее, сосредоточен,
Мало говорит и любит наблюдать.

Знает себе цену в дождь и слякоть,
Невозможно его ветром напугать,
Жёлтый от пятна, – конечно ж, плакать,
Долго будет безутешно горевать.

Чёрный тут на ласку не скупится,
Жёлтого обнимет тёплым рукавом,
Даст в объятьях бережно укрыться,
Защитит большим воротником!

Жёлтый капюшон в него уткнётся,
Заберётся кончик пояса в карман,
Чёрный добродушно усмехнётся,
Опыт есть, не первый год роман.

Утром чёрный плащ уходит рано,
Жёлтый, улыбаясь, смотрит сны,
У него надёжная охрана
Из внимания, заботы и любви.

Екатерина Борисенко
г. Краснодар

СЕРГЕЮ ЕСЕНИНУ

Когда мне грустно и печально,
Стихи читаю Ваши я,
И сразу горесть и отчаянье
Мы делим вместе, как друзья.

Ваш стих – луч солнца во мраке ночи,
Разбудит всё он ото сна,
Раскроет трепетные очи,
И станет жизнь вокруг видна.

Её удачи и несчастья,
Природы нашей красота,

А также бури и ненастья, –
Прочтём про всё это с листа.

Ведь слог Ваш, словно воздух, ясен,
Глубок, как впадины морей,
И каждый образ так прекрасен,
Как жизнь для большинства людей.

Когда мне грустно и печально,
Стихи читаю Ваши я,
И сразу горесть и отчаянье
Мы делим вместе, как друзья.

Светлана Гордеева
г. Муром, Владимирская обл.

* * *

Поэзия облагораживает душу
И лица делает красивой и светлей.
И хочется опять стихи послушать,
Забыть о прозе жизни поскорей.

Вновь шелестят знакомые страницы,
Со мною Пушкин, Лермонтов и Фет.
Желаю их талантом насладиться,
Увидеть их глазами белый свет.

Известных строк высокое звучанье...
Святым талантом образ сотворён.
И радуется такое созерцанье,
Как будто вновь родился и влюблён.

СВЯТОЙ РОДНИК

Бежит чудесный родничок
И звонко напевает.
Сюда небесный мотылёк
Частенько прилетает.

Ладочки клевер протянул,
И колокольчик дарит звоны.
Скворец водицы зачерпнул,
Ну а трава – всегда с поклоном.

Здесь не бывает суеты,
Всегда легко и вдохновенно,
Как в царстве дивной доброты,
Где счастье обретёшь мгновенно.

РУССКАЯ БЕРЕЗА

Мироточит берёза,
Редкой кротостью радуется.
И, как бабии слёзы,
Капли чистые падают.

В летнем платьице узком,
В изумрудных серёжках.
Словно женщина русская,
Ждёт родных под окошком.

Было много потерь,
Угнетало уныние.
Только ветви теперь
Стали более сильными.

И Россия красна
Вот такими берёзами,
Светлолики всегда,
Закалёны морозами.

ТРОИЦЫН ДЕНЬ

Заиграл на дудочке пастушок,
Вторил этой музыке ручеёк.
А река по камушкам потекла,
За собою песнею позвала.

На берёзках ленточки, посмотри,
Облака румяные от зари.
В хороводы девушки собрались,
Песни молодецкие полились.

Нынче праздник радостный на селе,
Угощенья разные на столе:
Пироги с ватрушками, каравай,
Калачи румяные, сладкий чай!

Вот она, традиция старины,
Корни нашей Муромской стороны!

РУССКАЯ ЗИМА

С небес спускаются снежинки,
В лохматой шубе чудо-лес!
Блестят на солнышке пушинки,
Мир полон сказочных чудес.

Пустынны белые просторы,
Застыла речка подо льдом,
Красивы зимние узоры,
Чуть слышен скрип под облучком.

Вот звон церковный раздаётся,
Спокойный тянется дымок,
Стоит берёза у колодца,
Из снега у неё платок.

Замёрз возница, путь не близок,
Мороз январский не страшит.
Здесь благодатью дух пронизан,
И сердце радостно стучит.

* * *

Я сплету венок ромашковый,
Убегу гулять в луга.
В небе – облака барашками,
Путь-дороженька легка.

Ноги вымою я белые
Во холодной во росе,
Соберу колосья спелые
На несжатой полосе.

Брызнул свет в глаза мне радостно,
Улыбаются цветы.
Ветер свежий, воздух благодный.
Надышусь я красоты.

Александр Драло

г. Азов, Ростовская обл.

Член Литстудии при РРО Союза писателей России. Участник Литературно-музыкального творческого объединения «Донской Пегас» и Азовского творческого объединения «Петрович».

УЙТИ ТАЙКОМ

Уйти тайком как можно тише
Холодной ночью из окна;
Услышать сердцем то, как дышит
Прохладой ранняя весна.

Залезть на крышу. До восхода
Смотреть... Смотреть по сторонам.
Какая б ни была погода –
Не спать всю ночь, оставшись там.

Узнать, что в полночь мысли ярче
И пахнет звёздами всегда.
Иначе всё и ты иначе –
От прошлой жизни ни следа.

Желанья, чувства все наружу –
Пусть всё мерцает в тишине.
Влюбиться в ночь, открыть ей душу
И раствориться вместе с ней.

ПОСЛЕДНЕЕ МГНОВЕНИЕ

Улыбка на прощание
Скрывает робко знак
Сердечного страдания,
Зажатого в кулак.

Над пропастью желанья
Надежда – наш маяк –
Стирает расстояния
И расставанья мрак.

Неловкое молчание
Уже любимых уст,
Как лучшее признание
Невысказанных чувств.

Последнее мгновение
И мысли об одном.
Твоё прикосновение –
И только мы вдвоём.

БОСОНОГИЙ

Снег бриллиантами выстелил поле –
Я по нему босоногий иду,
Не замечая разительной боли,
Через ошибки в твою пустоту.

Разум противится, тянет обратно.
К прошлому стёрты, забыты пути.
И простодушное сердце невнятно
Ищет тебя, но не может найти.

Ты слишком близко, ты рядом, ты где-то
В памяти, в мыслях, во мне изнутри,
В шёпоте листьев, в дыхании ветра –
Всё о тебе мне одной говорит.

В чувство вины моё сердце одето,
Страх неуёмный колотит виски.
Вдруг ты оставишь меня без ответа,
Вдруг ты развесила в мир свой замки?

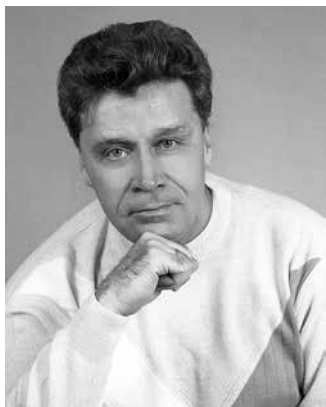
Да, сомневаюсь, – я не идеален,
Мне, как и всем, одному тяжело.
Но, притупив горечь мнимой печали,
Я ощущаю родное тепло...

ОСУЖДЕНИЕ

Себя судить куда труднее,
Чем осуждать других людей.
Но тот, кто истинно мудрее,
Всегда начнёт с души своей.

ЛЮБЯЩЕМУ СЕРДЦУ

Мой друг, запомни: только сердце,
Любовью полное, поймёт,
Как тяжело порой согреться
В звучанье одиноких нот.

Николай Дик г. Азов, Ростовская обл.

Член Союза писателей России,
Финалист IV Большого международного поэтического
конкурса «Восхождение-2017»

* * *

Я научился чувствовать иначе
любые краски радужного дня.
Пусть молодёжь их раздаёт на сдачу,
но тем ценней мгновенья для меня.

Перестая надеяться на завтра,
живу сегодня, нынче и сейчас.
Не для меня советы психиатра,
пока задор на шхуне не растряс.

Как и другие, достигая нормы,
пойду и я когда-нибудь на дно,
ну а пока бушующие штормы
с горящим сердцем в море заодно.

А если утро выкроит минуту
и для меня – открою шире дверь
своей уютной жизненной каюты,
в которой счастья больше, чем потерь.

* * *

Закалённые сеновалами
из вчерашнего доминошного,
приходящему отдавали мы
голубиное наше прошлое.

Сизокрылое на бетонное
заменяло навороченное.
Слава Богу, душа бездонная
равнодушьем не заколочена.

Ей находится применение
и в сегодняшнем –
перегруженном.
Крылья прошлого вдохновения
позволяют летать заслуженно.

Пусть вчерашнее не воротится,
но оно в наши судьбы вросшее...
Не грозит крылам безработица,
если в сердце не дремлет прошлое.

* * *

За навязчивой хандрой не скучаю,
без апатии хмельной даже легче.
Приглашаю уходящий день к чаю
и под вечер зажигаю с ним свечи.

Нам не надо ни грустить и ни спорить,
что нажили – пополам переделим.
За ночь в планы возведём разговоры,
что нам сделать на текущей неделе.

Если свечи сквозняком задувает,
то приходится грустить поневоле.
Что поделать – не всегда с караваем,
не застрахованы будни от боли.

Горе временное, счастье же – вечно.
День уходит, и, обидам прощая,
мы с часами, что стали сердечные,
снова встретимся за чашечкой чая.

* * *

Не избежал земных ловушек,
не раз влезал в чертополох,
а сколько песен переслушал,
но, к удивленью, – не оглох.

Не спился в омуте, не спятил
от необузданности «Я» –
из лицемерия объятий
сбежал к истокам бытия,

где яд греховных развлечений
святой ручей не отравил,
где исцеляет всепрощеньем
земля родительских могил.

И только там, в тиши погоста,
без лживых песен и утех
дошло, что мудрости непросто
перековать в благое грех.

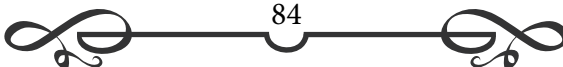
* * *

Ах, как же здорово поёт
июльский жаворонок в поле,
и песни летние без нот
зовут сознание на волю,

где нет скандалов и забот,
асфальта прелого и гари,
где время молодость не старит
и у окна никто не ждёт.

Как всё же здорово пройтись
по перламутровой поляне,
пока сверчок ночной на бис
способен выполнить желанье

продлить минуты тишины
без крика злобного клаксонов,
без суеты и перезвона
о модной тряпке в полценны...

* * *

Теперь уже и год за два
летит, как ворон злой на крышу.
По мостовой идут слова,
но почему-то их не слышу.

Встречаю профиль, но не тот,
глаза и лица незнакомы.
Видать, пока ещё из дома
не вышел уходящий год.

Не вижу крылья в облаках,
не ощущаю наслажденья,
пытаюсь удержать в руках
неудержимое мгновенье.

Но почему мне всё не так?
И сам же прихожу к ответу,
что меланхолию по смете
приобретает лишь чудак.

* * *

Любя и веря вопреки,
не замечая расстоянье,
мы снова вместе у реки,
на той же пристани прощанья,

где улетели журавли
печальным утром в поднебесье
и слишком рано отцвели
стихи, рождённые полесьем.

А может, не было разлук?
Назло всему, что разлучало,
мы возвращали сердцу стук
и начинали жить сначала

с тобою вместе у реки,
в апрельском поле у затона,
любя и веря вопреки
судьбой расставленным заслонам.

* * *

Речи лживые сладкой кашицей
выливаются на гламурное –
где от глупости серость тащится,
там и возгласы жди дежурные.

Зравоумию делать нечего,
безработное и сознание.
Если выскажут опрометчиво,
обрекут себя на страдания.

Тяжко дышится от слащавости,
не летает в злободневности
при отсутствии самой малости –
чистой истины и душевности.

Здравомыслящим белым вороном
не хотелось бы в стае глупостей,
и приходится на все стороны,
лишь бы с глаз долой мир безумности.

* * *

Очередное – «Не могу...
переступить, решить и сделать», –
и перед совестью в долгу
осталась хиленькая смелость.

Опять под сердцем «Не хочу»
на пару с ложным оправданьем
задули яркую свечу
неоперившихся желаний.

Нашла обласканная лень
весомый повод и причину,
её лишь просьбами задень –
сию минуту пасть разинет.

Душа осталась на весах
своих возможностей и лени,
и опускается в слезах
святая совесть на колени.

* * *

Ломаем копыя, рушим стены,
идём ва-банк, чтоб угадать,
как обойти силки измены
и где хранится благодать.

Не всё легко, не всё доступно.
Жизнь состоит из перемен,
из убеждений неподкупных
и тех, что можно на обмен;

очарований и разлуки,
слепых надежд на пьедестал,
укусов жалящих гадюки,
что сам же к сердцу приласкал,

необоснованных сомнений,
порывов глупых на карниз,
неисцелованных мгновений
и неслышанных «Вернись».

* * *

Вы зажигали ночью фонари
на улицах, зашторенных туманом?
Вам доводилось видеть у зари
стыдливые апрельские румяна?

По василькам ходили босиком?
С кузнечиком разучивали ноты?
Волшебный запах клевера знаком?
А баня деревенская в субботу?

Кто это видел, чувствовал, ходил,
влюблялся в это, бредил, наслаждался,
тому и день промокший будет мил,
и ночь пройдёт в счастливом ритме вальса.

Всё потому, что разгадал секрет
величия духовного сознанья,
а с ним преград на этом свете нет,
да и в других просторах мирозданья.

Наталья Евстигнеева г. Коломна, Московская обл.

Живёт в Коломне.

Родилась в 1956 году в г. Полтаве в семье военнослужащего. Мама её работала учителем в школе.

Стихи Наталья начала писать рано, с семи лет. Занималась в ЛИТО «Зарница» под руководством А. Ф. Кирсанова, в «Зелёных цветах» под руководством Олега Кочеткова, в ЛИТО «Стойло Пегаса», которое возглавлял Игорь Весенний, а также в литературной мастерской, возглавляемой Е. А. Кирсановым «У Грановитой».

Её стихи публиковались в «Коломенском альманахе», в общем сборнике стихов поэтов Коломны «Живой огонь», в сборниках поэтов России и зарубежья «Поют любовь вам ангелы-поэты» (2007 г.), «Душа летит среди орбит» (2007 г.), «Связующее слово» (2015 г.), «Стихия природы» (2015 г.), в альманахах «РСП стихи 2015», «Наследие 2015», «Поэт года 2015», «Лирика 2015».

Она автор одиннадцати поэтических сборников: «Сердце на ладони» (1998 г.), «Страницы из дневника» (2000 г.), «Счастливый сон» (2001 г.), «Небесное и земное» (2003 г.), «Вершина» (2004 г.), «Над Россией лебеди летят» (2004 г.), «Ради жизни на земле» (2005 г.), «В лабиринтах чувств» (2008 г.), «На гребне творческой волны» (изданный совместно с Еленой Золотавиной в 2016 г.), «Дорога к дому» в соавторстве с Александром Курагиным (2016 г.), «Зов совести» (2017 г.).

Является составителем международных сборников о Добре «Давайте будем бережней друг к другу» и сборника коломенских авторов «Здесь начинается Россия».

Лауреат городских поэтических конкурсов 1997, 2002 и 2004 гг., лауреат Всероссийского фестиваля народного творчества «Семья России» (2011 г.), победитель международного конкурса «Золотое перо Руси» (2007 г.), лауреат Московского областного конкурса «Профсоюзная радуга» (2013, 2014 гг.), призёр III Большого международного поэтического конкурса «Восхождение» (2016 г.).

Номинирована на премию «Наследие» 2015, 2016 годов, на Национальную литературную премию «Поэт года» 2015, 2016 годов, на Национальную литературную премию им. Сергея Есенина «Русь моя» (2015 г.).

Член Российского союза писателей.

ГЕНИАЛЬНЫЙ ПОЭТ АГАХАН

Даже и не вспомню, как мы познакомились... Вероятнее всего, мой знакомый из соседнего подъезда, Пётр, остановился на своей машине, чтобы подвезти меня, а там сидел герой моего рассказа, кавказец с чёрными жгучими глазами и чёрной густой шевелюрой, обрамляющей загорелое лицо приятной внешности. Мы перекинулись незначительными любезностями, после чего я должна была забыть случайного попутчика навсегда.

Но не тут-то было. Не знаю, что Пётр наговорил про меня, но сердце джигита дрогнуло, и началась атака на свободную к тому времени и ещё молодую женщину.

Как будто невзначай он стал появляться на моих творческих вечерах с шикарными букетами цветов.

Случайно проезжая мимо, забрасывать нам по несколько мешков болгарского перца...

Случайно оказываться в одной компании общих друзей...

Как будто всё было дело случая. Представлялся он как одинокий путник, Агахан.

Но городок наш – далеко не Москва, поэтому нашлись общие знакомые, которые открыли мне глаза на незадачливого ухажёра. Оказывается, на его родине, в далёком Дагестане, ждала его законная жена с тремя детьми. Здесь он обзавёлся ещё одной (запасной) женой, успев родить ещё ребёночка. Но так как своим национальным привычкам – регулярно побивать избранницу – следовал с завидным постоянством, то запасная, русская, жена не выдержала и выставила его из дома. Поэтому он искал временное пристанище... И неважно, что у меня тогда было семеро по лавкам, это его не смущало. Его целью стала моя квартира, моя жилплощадь. И под каким только соусом и самыми вескими аргументами он не уговаривал меня продать свою квартиру и... Вариантов предлагалось достаточно. Но когда он наконец окончательно убедился в том, что я буду как скала отстаивать своё жилище, отступил, поехать покорять другие вершины, или сердца, или квартиры...

Да, я слышала, что он занимался квартирными махинациями, перевозкой запрещённых товаров,

прикрывая свою бурную деятельность обычной работой шофёра... Но это всё прелюдия. Как он умел пустить пыль в глаза! Однажды, организовывая вечер бардовской песни, мы решали вопрос посильного вклада каждого, потому что бесплатное творчество, как известно, кануло в Лету. И тогда мой джигит Агахан, с гордым, как у орла, взглядом и не менее гордым видом, сказал: «Я за всё плачу!»

В общем, добивался он моей квартиры (ну конечно же, не моего сердца!) напористо, правда, недолго. Когда идея квартиры ему показала огромный кукиш, он придумал другую, не менее замечательную идею.

Что его к этому подвело, даже трудно предположить, только втемяшил он себе в голову, что надо ему стать знаменитым поэтом. Он думал, что все двери сразу начнут перед ним открываться, женские сердца плавиться или таять, это уж как повезёт. Что на Родине его вообще будут на руках носить...

Пыталась я его отговорить от этой затеи, объясняя, что лучше быть хорошим шофёром, чем «начинающим» поэтом. Но я же говорила, что он упрямый. Денег не жалел, чтобы я из его «уродца» кое-что более-менее удобоваримое слепила. А лепить-то не из чего было. Для того чтобы писать по-русски стихи, нужно хотя бы говорить по-русски... Я не понимала смысла фраз, не понимала ход его мыслей (мыслил-то он тоже не по-русски...). Но никакие уговоры одуматься на него не действовали. Что ж, пришлось из этой абракадабры вылавливать едва уловимый смысл и заново переписывать всё, естественно, грамотно оформив это в уже мной написанные стихи... Вы бы видели его глаза! Он радовался как ребёнок.

– Неужели это я так написал? А ты говорила, не получится. Другим читал, ты знаешь, уважать стали. А девушки... прям...

Тут он понял, что может лишнего сболтнуть, и плавно перевёл тему в нужное русло. Хотя мог и не стесняться. Обо всех его похождениях я легко узнавала и без особых усилий. Наши общие знакомые, не боясь сгустить краски, сами мне об этих похождениях и рассказывали:

– А ты знаешь, наш орёл-то что вытворил... – и начинался очередной анекдот о штурме неприступной крепости по имени Даша, Катя, Лена и т.д.

Однажды Агахан пришёл уж очень задумчивым.

– Что случилось, Агахан, какой-то ты грустный...

– Да так, ничего особенного.

– Влюбился, что ли? – решила я ему помочь.

– Да, вот только она меня не любит. Я принёс новые стихи, сейчас покажу.

На тетрадном листке очень чётко и грамотно было написано стихотворение о любви.

– Это ты написал? Сам?

– Всю ночь не спал, писал...

Стихи становились всё интереснее, куда там мне... И мысли, и мастерство, и высокий стиль!

Я его похвалила, хотя прекрасно понимала, что здесь что-то не то...

Секрет раскрылся, когда он пришёл ко мне со стихотворением «Я тебе ничего не скажу»:

Я тебе ничего не скажу,
И тебя не встревожу ничуть,
И о том, что я молча твержу,
Не решусь ни за что намекнуть.
Целый день спят ночные цветы,
Но лишь солнце за рощу зайдёт,
Раскрываются тихо листы
И я слышу, как сердце цветёт.
И в большую, усталую грудь
Веет влагой ночной... я дрожу,
Я тебя не встревожу ничуть,
Я тебе ничего не скажу.

Причём читал он с таким вдохновением, напускной грустью, что, едва скрывая смех, я его всё-таки спросила:

– Какое-то стихотворение очень знакомое, мне кажется, что до тебя его уже Фет написал.

– Какой Фет, не знаю никакого Фета! Это он у меня украл! И за свои выдал.

– Ну да, ну да, двести лет назад.

– Ты что, мне не веришь? Да спроси у Дианки. Я ей диктовал, она записывала...

Так-так, понятно, откуда ноги растут. Ай да Дианочка, ай да молодец! Я хорошо знала эту восточную красавицу, поэтому, когда Агахан благополучно уехал по своим срочным делам, не поленилась перейти дорогу и навестить Диану.

Мы знали друг друга по каким-то общим тусовкам, концертам, где я читала стихи, а она танцевала свои неотразимые восточные танцы. Судьба у неё складывалась не очень удачно, хотя мужчины в неё чаще всего влюблялись с первого взгляда. Но им, этим мужчинам, всегда хотелось и первой ночи, а Дианке хотелось просто жить, воспитывать своего ребёнка в гордом одиночестве (с некоторых пор в мужчинах она была совершенно разочарована). А тут Агахан подвернулся со своими стихами. Ну она, не будь душой, подыграла ему... Благо запас стихов, которые она учила в школе, да и после школы, у неё оказался почти неисчерпаемым.

Представьте такую картину. Сидит задумчивый Агахан с тетрадкой, смотрит глазами влюблённой коровы на свою ненаглядную, пытается ей на ломаном русском... Да, да, именно на ломаном, со страшным акцентом. Я даже повторять это не пытаюсь, поэтому передаю только смысл его фраз:

– Ты такая красивая. Сейчас вечер. Свечи так тебя красиво освещают...

– Я помню чудное мгновенье... – Дианка, делая вид, что ей эта фраза только что свалилась с небес,

медленно-медленно и монотонно декламирует: «Передо мной явилась ты»...

Агахан судорожно хватается за ручку и начинает записывать. Шедевр выдан на-гора!

Дианка молодец, решила проучить резвого кобеля по полной программе! За своё вдохновение получила не только очень хороший гонорар, но и длинную норковую шубу бывшей жены «поэта», зимнюю шапку из того же зверя, золотое колечко на память. Новоявленный гений-ухажёр успел ей сделать предложение, вот только не знал, что красавица через несколько дней упорхнёт в неизвестном никому направлении... Ну что ж, искусство требует жертв. А гениальное подавно!

Через неделю приходит ко мне Агахан ниже травы, тише воды.

– Вот, принёс последнее стихотворение.

– Почему последнее?

– Вдохновения нет. Уехала моя красавица, куда – никто не знает. А я её замуж звал! (Понятно, что жениться хотел.) Подарки дарил, денег дал взаймы. (Ну-ну, рассказывай мне сказки...)

– Ну, давай своё последнее стихотворение, читай!

Он выдал мне Пушкина по полной программе.

– Пушкин, – твёрдо сказала я.

Нет, к такой наглости, я, конечно, не была готова. Ну ладно – не очень известные для общей публики

поэты, но уж Пушкина-то все в школе учили... Читали, по крайней мере.

– Какой Пушкин? Я сам всю ночь писал!

– Ну конечно, бывает... Некоторые выходят на контакт с потусторонним миром, связываются с духами умерших, и они им передают какую-то информацию...

– Какую информацию! Клянусь мамой, сам всё сочинил!

Переубеждать его не было смысла. Я открыла томик Пушкина, указала прочитанное стихотворение:

– Смотри, слово в слово! Как это Пушкин сотни лет назад смог содрать твоё стихотворение? Ай да Пушкин! Ай да сукин сын!

Гению было нечем крыть, но он стоял на своём. У нас никто не знает ни твоих Пушкиных, ни Фетов, ни Тютчевых, поэтому я всё равно издам свой сборник у себя на Родине, подарю друзьям, родным, пусть гордятся мной!

– Да пусть гордятся. (Если больше нечем гордиться, – добавила я уже мысленно.)

С тех пор мы уже больше не виделись с гениальным джигитом, но, может быть, где-то в далёком дагестанском селении мои стихи рядом с незабвенными произведениями русских классиков читают его односельчане, приговаривая:

– Вай, вай! Ай да Агахан, ай да молодец! Орёл, поэт и просто красавец!

КАК ПОД КОПИРКУ

Что касается воровства поэтического слова, то это явление не такое уж редкое. Когда я занималась в ЛИТО «Зарница», которое возглавлял Кирсанов А. Ф., он нас учил искать образы, неповторимые словосочетания, идею или внутреннее содержание стихотворения. Всё остальное можно доработать с помощью шлифовки, огранки, придавая стихотворению надлежащий вид. Он очень негативно относился к воровству чужих образов, строк, мыслей. Эта закладка, та основа творчества, отложилась в нас, его учениках, на долгие годы.

Иногда, бороздя необъятные просторы интернета, не устаёшь удивляться, с какой лёгкостью осуществляется воровство чужих идей, образов, сюжетов... Там подсмотрел, там стянул, чуть приукрасил или на свой лад переделал – и, глядишь, новоиспечённый пирог преподнёс неприятеляльному читателю, который будет восхищаться этским «шедевром».

Да и чему удивляться, если подобная картина стала повсеместной. Смотришь порой сериал, думаешь: а дальше будет то-то и то-то... Так и есть. Ну хоть бы сюжет меняли... Самое «прикольное», что актёры играют тоже в основном одни и те же... Смотришь, на одном канале главный герой совер-

шает подвиг, на другом тот же герой, но в другом сериале, уже очередной подвиг совершил. Ей-богу, становится понятным, почему многие отказываются смотреть этот ширпотреб, да и вообще телевизор...

Однажды на заседание ЛИТО пришёл новенький. Он внимательно слушал, даже несколько вопросов задал мэтру. Что-то записывал в свою тетрадь. Потом принёс показать свои пробы пера. Обычно мы сдавали «на проверку» свои опусы, после чего следовал подробнейший разбор полётов... Кирсанов вырастил достойную смену, поэтому с лёгкостью отдавал на проработку тексты новичков уже более зрелым, проверенным в поэтических «сражениях» поэтам. В их числе спустя несколько лет занятий оказалась и я. И, конечно, очень гордилась доверием Учителя. Прочитав «бред сумасшедшего», я посоветовалась с Александром Фёдоровичем, как лучше объяснить человеку, что пишет он, мягко говоря, очень слабо. К счастью, эту миссию взял тогда на себя сам Кирсанов.

Долгие годы общения с этим удивительным человеком я поражалась, как нежно, без какого-либо унижения, тем более оскорбления, мог он указать на ошибки, подсказать нужный ход, даже сказать то главное, что не всем дано быть писателями, но гра-

мотный и вдумчивый читатель – не менее ценное качество. Так примерно было сказано и новенькому.

Видимо, поняв фразу наставника очень субъективно, наше «юное дарование» стало приносить на проверку тексты стихов, написанных безукоризненно. В то время в «Коломенской правде» регулярно печаталась страница с новыми стихами поэтов Коломны. Да, представляете, было и такое! Но стихи новичка Кирсанов не спешил публиковать. Тот очень обижался по этому поводу, однажды даже взорвался: «Чем мои стихи хуже остальных? Почему вы меня не печатаете?»

– Хорошо, напечатаем, – ответил спокойно мудрый учитель.

Но этому осуществиться было не дано. Был в наших тесных и дружественных рядах скорее читатель, чем писатель, потому что он очень редко приносил свои стихи, прекрасно осознавая, что до уровня мастера ему всё равно не подняться. Звали его Рудольф. Читал он много, в том числе и современных авторов. Поэтому раскусить новичка он смог без труда. Помню, Кирсанов, всегда такой спокойный и уравновешенный, был просто в бешенстве. Он это «юное дарование» чиховстил так, что только перья летели... А мы постигали, таким образом, науку правильного отношения к творчеству.

Некоторые, конечно, уходили от Кирсанова в обиду. Те, которые не считали нужным приобрести элементарные знания в области стихосложения, хотя бы почитать книги по литературоведению, чтобы усвоить основы, без которых не может состояться поэзия. Они считали себя уже состоявшимися поэтами, срифмовав кое-как несколько строчек, воображая, что уже создали нечто достойное восхищения. Конечно, если твоим творением восхищается жена на кухне или друг-собутыльник, это совсем не значит, что оно вызовет такую же бурю восторга у людей, хотя бы немного разбирающихся в поэзии... Не понимали... Уходили, затаив обиды... Были и такие.

Я совершенно не удивляюсь тому, что многие считают, будто пишут стихи. Меня удивляет то, что они не хотят признать свою полную безграмотность в этом деле. Ну ладно, если ты читаешь свои «шедевры» только друзьям, знакомым, которые поплодируют тебе, и ты будешь счастлив бесконечно. Но ведь этакий полуфабрикат можно услышать сейчас и с главных сцен страны! Грубые элементарные и недопустимые ошибки стали нормой «звёздной пыли». Меня это не только настораживает, но и, честно говоря, оскорбляет. Вся страна, заражённая славой кумиров, поёт ахиною, даже не задумываясь над смыслом, о грамотности текстов я вообще молчу... Как это стало допустимо? Неужели некому подсказать, подправить тексты? Довести хотя бы до уровня элементарной грамотности...

Я перестала слушать концерты наших звёзд именно потому, что я умею СЛУШАТЬ! Один раз послушаешь, пожмёшь удивлённо плечами, второй раз повторять эту пытку над собой уже не хочется. Конечно, любой может допустить ошибку, но когда это сплошь и рядом, начинает наводить на определённые мысли... Невольно возникает вопрос: «Ребята, а вы вообще в школе-то учились?»

Воровство текстов, мыслей стало каким-то обыденным делом. Не буду называть имён этих поэтов, но с некоторых пор, посещая уже другое ЛИТО, я стала замечать, что после прочтения моих новых стихов перед посетителями, то у одного, то у другого поэта стали «рождаться» аналогичные стихи, на ту же тему, но под другим соусом, конечно же, выдаваемые за свои личные открытия... Но идеи, смысловая основа, какие-то яркие словосочетания выдавались как под копирку. Сначала меня это настораживало, потом забавляло, а потом я совсем перестала посещать ЛИТО, благополучно возглавив своё собственное, благо условия к тому мне были в тот момент предоставлены.

Вспоминается случай большой давности. Тогда я была участницей одного из южных ЛИТО. Всех вспоминаю с огромной благодарностью и любовью. Но так случилось, что долгие годы меня не было в тех местах. Лишь спустя лет десять я вновь посетила этот чудный край, сразу же побежала обниматься с моим любимым главным редактором, которая по совместительству возглавляла это ЛИТО. После того как все накопившиеся новости были исчерпаны, она, как бы извиняясь, рассказала мне историю, которая её лично очень огорчила. Оказывается, убедившись, что я исчезла из поля зрения на годы, один из поэтов стал потихоньку выкладывать мои стихи, выдавая их за свои. К сожалению, подвох обнаружили не сразу. Его, конечно, разоблачили, пожурили, объяснили, что так делать нехорошо. Но осадок у всех после этого остался очень нехороший. Я успокоила мою самую лучшую из редакторов, убедив её в том, что совершенно не стоит огорчаться по этому поводу. Есть другие, более интересные темы и планы. А планов было тогда, конечно, просто море!

Я вот думаю: те основные правила, тезисы, заповеди, которые каждый должен зарубить себе на носу: «Не убей!», «Не укради!» и т.д., – разве они не относятся и к литературе, и к искусству? К любой сфере нашей жизни... Разве нет?

Р.Б. Елена
г. Москва

ЖИТИЯ

*Это ты, моя Русь державная,
Моя Родина православная!
И. Никитин (1851 г.)*

Пара тысяч лет, как ходил Андрей,
На святые места указывал:
Ты белым-бела,
Русь берёзкова,
Нежнорукая и сероглазая.

Десять сотен лет от Крещения,
От Владимира – Солнышка Ясного,
Дивный сонм святых озаряет нас,
Светом льётся над площадью Красною.

А душа твоя, будто яблонь дым,
Будто лёгкая роспись морозная,
Вся очистилась от скорбей и бед
И стоит растерянно-слёзная.

Тишина молитв – родника светлей,
Вся усыпана проседью звёздной,
В глубине ночей, в теплоте свечей
Льёт прощение осенью позднею.

Там страна любви в белизне стволов,
Меж осин, что в мурашках от осени,
Сергий там живёт и в глухом скиту
Для Руси дар раскаянья просит.

Над иной Москвой – поднебесною,
Над златою царицею-матушкой,
Глянь, Василий летит,
молит, молит о нас
Над весёлою пёстрой маковкой.

Все ушли к Тебе тихой поступью,
Колокольных вершин коснувшись,
Недреманный свет на Россию льют,
На святая святых любятся.

Скажет циник:
«Здесь правды слова нет,
Одичали мы в годы Грозного:
У берёз лежим, опохмелья ждём,
Просим милости, в пропасть сброшены».

Раз на Пасху он в храм Христов забрёл,
Заглянул в чудо радости Божией,
Без смиренья – нет, не войдёт в тот мир,
Где берёзкова Русь заполошена.

Пара тысяч лет, как Андрей ходил,
На святые места указывал –
Ты белым-бела,
Русь берёзкова,
Нежнорукая и сероглазая.

ВАСИЛИЙ БЛАЖЕННЫЙ

Он был в Елохове рождён,
Чтил храм и отчий кров,
Лет до шестнадцати уже
Стяжал святых даров.

Стежок к стежку, сапог готов,
Василий лоб отёр,
Светился солнцем русский чуб
И глаз живой костёр.

Посадский отдавал наказ:
«Хозяин, крепче сшей,
Чтоб не на год и не на раз,
Лет пять по форме всей».

Василий поднял вдруг глаза,
Улыбка чуть видна.
Спросил хозяин: «Объясни,
В чём дело, в чём беда?»

Тот заупрямился в ответ:
«Что ежели скажу –
И не останусь у тебя,
И к миру не сгожусь».

Но настоял хозяин всё ж.
«Да что ж тебе сказать,
Осталось жить один лишь день,
А просит лет на пять».

Наутро умер человек,
Как повелел Господь;
Василий бросил отчий дом
И стал для всех – «юрод».

В Успенском дьякон возгласил:
«Благослови, Господь!»
Блаженный молча из угла
Рассматривал народ.

«Всяк думку думает свою,
А литургию спит.
Вон царь Иван дворец мостит,
А думает – стоит».

«Я знаю, царь, где ты бывал
Сейчас, на этот миг».
«Я здесь стоял, – промолвил тот, –
Скажи, что знаешь ты?»

Василий лоб рукой отёр:
«Я вижу мыслей прах,
Ты строил залы во дворце
На Воробьях-горах».

В палатах Грозного-царя
Весёлый пир идёт,
Блаженный молча из окна
За кубком кубок льёт.

Рассержен царь: «Зачем, скажи,
Ты льёшь вино моё?»
«Да в Новгороде, вишь, пожар,
Я потушил его».

Потом узнали: в этот час
Сам Новгород пылал,
Какой-то голый мужичок
Водю заливал.

Василий шёл босой ногой
По снегу и воде
И прямо Грозному-царю
Сказал, что, как и где.

И там, где звук его шагов
В глухих годах умолк,
Два зодчих – Постник и Барма –
Построили чертог.

Сей храм блаженного Руси,
К нему вся любовь,
И молим звук его шагов
Услышать вновь и вновь.

Ноябрь 1994 г.

* * *

Измерив Колыму, Камчатку и – суету,
Ниже яремной ямки, слева – найти звезду.
Горько звезда бьётся. И днём и ночью во сне.
Светится постоянно, бьёт ритмом в тебе, во мне...
Ни с чем она не сравнится, разве что с красной птицей?

* * *

Собирать листья жёлто-пёстрыми грудями,
Вдыхать запах костров пустеющей осенью.
Хранить прохладу лесов, не изгнавших ночи, в ней спящих.
Звуки весеннего поля, разбуженного майским громом,
Ликующего в бликах чистоты, рождённой в ударах ливня.
Знать и охранять нуждающееся в тебе робкое тельце ребёнка,
Стеречь болезни и быть солдатом его...
Жизнь – ловить тебя, как шелест листы
На бухте Светлая за Марчеканом.
Хранить, как хранят рождающуюся весной любовь,
Жизнь – распускающийся вербный куст и «лист» стланика,
Не желтеющий за долгую Колымскую зиму.
Жизнь – прикосновение рук и мои руки, ставшие твоими.
Жизнь – непрерывная необходимость, корни дерева и плоды:
Зелёные и пресыщенно-красные, как коробочки ландыша.
Жизнь – песнь синицы и вой гиены,
Трепет соловья и беспокойство воробьёв,
Стук топора и боль падающего дерева в лилово-зимнем лесу.
Жизнь – путь к другому и от себя,
От чужого, заблудшего в себе, в тебе, в нём.
Жизнь, как не расплескать сокровище своё?
Сокровище, данное свыше.

ЗОНТИКИ

(Магадан. Бухта Гертнера)

Охотское снежное море в одежде
тяжёлой ледяной,
Охотское снежное море устало спать зимой.
А вчера увидели чайки, как внезапно издалека
Солнце рукою тёплой вниз послало два жёлтых луча.
И зажётся изумрудом, просто чудо, гладкий лёд.
И помчались отовсюду – и от скал, и от приборя –
После зимнего покоя ветра тревожного струи,
Легки и вольны, с запахом новой весны.
Мы сегодня по лучу и по ветру

К солнышку в гости поедем!
Мы собрались рано-рано с зонтами,
санками, коньками,
Мы к солнцу в гости собрались,
Ведь сегодня гладкий лёд!
Ведь по льду весна идёт.
Мы наденем коньки новые, острые,
Мы раскроем зонты солнечные пёстрые.
И по ветру помчимся: «Кто там отстал?»
К каждому санкам привяжем по два зонта!
И с зонтами в руках мы – цветы на зелёном льду.
Солнце нас купает в лучах и поёт о весне в цвету.
Мы несёмся по ветру птицами

Длинной пёстрою вереницей,
А солнца рука всё манит издалека,
А бухта так широка...
Вот рядом серые скалы, мы устали.
Немного бы отдохнуть и снова,
и снова в путь.
Но слышны крики: «Ну что вы, братцы,
До солнца нам не добраться,
Немного бы отдохнуть – и с ветром
В обратный путь».
Солнце, кажется, обиделось слегка,
Но рукой махнуло нам издалека
И по небу вниз спускаться стало,
Ведь солнышко тоже устало.
Разожжём костёр весёлый,
Разожжём костёр огромный
У торосов ледяных. Будет сладок
дымный чай у костра,
И картошка уже испеклась!
То-то славный весенний пир,
Мы со скалами с эхом беседуем,
Чаек белых чаем поим.
Отдохнём – и в обратный путь,
Надо, солнце, и нам отдохнуть.
Приехали довольные – и по домам,
А в воскресенье новое опять
С коньками, санками, зонтами
По бухте полетим. За ветром, за чайками,
За солнечным лучом,
Весну встречать с утра начнём.

Лето 1969 г.

ОСТРОВ ПРАВО СЛАВНЫЙ

А солнышко, а ведрышко
Сонное, вздохмаченное
Из-за бухты Весёлая
с моря Охотского
Заглянуло в окно, мы поднялись давно.
Улитками стали, рюкзак напихали,
Домик на спину – и к морю скорее.
Солнце приветствует –
мы свободны!
Море встречает и шлёт корабли –
Пару скорлупок. Вёрткие, быстрые
С парусом жёлтым вдаль уж видны.
А море северное, а море снежное,
Айсбергами белыми
Плывущие льды.
«К острову, к острову
Право славному», –
Кричим с друзьями и машем платками,
ждём корабли.
На серых скалах голубые подснежники,
Тёплые комочки пришедшей весны.
На скалы заберёмся,
наберём подснежников,
Синими и нежными украсим корабли.
Украсим реи, украсим мачты,
Бросим за кормой венки голубой.
С льдины белой, белой пристани
В скорлупки ореховые резво спрыгнули.
Подняли паруса – и ветра голоса
Запели с нами, с нашими цветами.
«К острову, к острову
Право славному!»

Цель, что желанна, вдаль уж видна.
Кто там за кормой вместе с волной?

Маленькая нерпа – зверёк морской.
С чёрными глазами.
Плывёт за нами, плывёт домой
К острову право славному,
возьмём её с собой.
К белым медведям с ней в гости поедом.
Что за остров... Что за сказка!
Нас встречают ласково
медведи и лисицы,
Пингины-вельможи
прибыли в колеснице.
Куропатки белые веточки несут,
Синицы и вороны костёр
нам разожгут;
Зайцами жёлтыми, затейливы, легки,
Жаркого пламени лихие языки
к небу полетят.
Искры-блестки, как подружки звезды,
Ночь нам осветят.
Острова брусничного розовые скалы,
Вставайте, просыпайтесь!
Костёр уже готов!
И ждёт нас праздник добрый
Из танцев, и песен, и ласковых слов.
В полночь, ровно в полночь,
совы прилетят
И синим колокольчиком
нам вальсы прозвонят.
Засветился остров от костра.
Медведи, лоси, птицы,
не спать вам до утра.
Шутки повсюду и звонкий смех,
Вальс удивительный кружит всех!
Добрая, весёлая острова семья
Вокруг костра заморского хоровод вела.
Зайцы-шотландцы в клетчатых юбках
Чинно сидели, жевали карамели.
Под румбы звуки схватились за руки
И в пляс, и в пляс вокруг нас.
Дамы-лисицы танцуют с кротами
И по песку чуть шуршат подолами.
Весёлая и странная острова семья
Вокруг костра заморского
хоровод вела.
Нам теперь не полениться,
Вот горох несут лисицы,
Сварим супа бочки две, без обиды
хватит всем.
Лоси из леса принесут брусники,
Медведи нас к чаю малиной угощают.
Весёлая, свободная острова семья
Танцует и кружится, хохочет до утра.
А днём опять в кораблики,
отплывать пора.
Украсим мы брусникою, малиной и цветами
Грустные минуты прощания с друзьями.
Свободные, весёлые не любят тосковать:
МЫ СКОРО, ОЧЕНЬ СКОРО
УВИДИМСЯ ОПЯТЬ!

Евгений Иваницкий г. Фрязино, Московская обл.

Финалист IV Большого международного поэтического конкурса
«Восхождение-2017»

ПОКИДАЯ ВАВИЛОН

В непосильные дни, дни любви, бесконечной тревоги,
Где тебя мне искать? Только в сон мой зайдёшь иногда,
Где ты робко ласкаешь смиренного единорога,
Белый агнец уснул, и мерцает серёжка-звезда.

Прохожу виноградник,
не здесь ли с тобой повстречаюсь?
Обовьёшь мою жизнь виноградною щедрой лозой.
Я иду мимо розы, и роза бутонем качает,
Чуть задетая каплей дождя, а быть может – слезой.

Вавилон заывает, морочит, за полы хватает,
А над шумом и гамом – безмолвная кроткая высь.
Финикийские перстни, хитоны, шелка из Китая –
Как же много всего, без чего я могу обойтись!

Семиглавые звери, огонь в их глазищах-агатах,
Голоса лжепророков, послушные звону монет...
Я хочу позабыть мутно-жёлтые воды Евфрата,
Эти дни без тебя, эту башню, закрывшую свет.

От навязчивой яви хочу – не могу пробудиться.
И в прикрытых усталых глазах – мельтешение лиц.
Город пуст без тебя... В небесах одинокая птица...
Город пуст, как пустые глаза вавилонских блудниц.

Белый агнец пылает в костре, поднимается пламя,
И... мрачней жрецы, изучая оттенки огня.
Я ловлю твоё имя в гудящем вечернем бедламе,
Я ловлю жадным сердцем, и нежность сжигает меня...

МАТЬ

Свирепея, бьются ветры, на развалинах гудя,
Раскачали грузный город в ледяной петле дождя.
Мать идёт, держась за сердце, среди пылающих
машин.
Страшен хруст побитых стёкол из разгромленных
витрин.

Прежний ветер, гнавший ливни над воюющей толпой,
Сатанеет, негодует, ледяной сечёт крупой.
Там Петро швыряет камни, он всегда среди бунтарей.
Там в прожжённом камуфляже со щитом стоит
Андрей.

От бутылки-зажигалки кто-то вспыхнул. Плачет мать.
Чёрный дым смешался с белым, брат – на брата,
рать – на рать.
Всё раздельно, всё едино: город-сад и город-ад.
Перемальывает судьбы ярость новых баррикад.

Снова всё идёт по кругу. Не задался новый век.
Сапоги, кроссовки, берцы с новой кровью месят снег.
Скоро сердце станет пеплом. Пишет пламя мятежа.
Сколько там по Фаренгейту, чтобы вспыхнула душа?
Между поднятых дубинок, пролетающих камней
Ходит мать и в едкой гари ищет, ищет сыновей...

ДОМОВОЙ

Улетаешь опять... Стало скучно со мной?
Погоди, не спеши, я ведь твой домовый.
Я сегодня на ёлку повешу
Старый лапоть, потерянный лешим.

Я весь год хлопотал, собирая добро:
Семена трын-травы и петушьё перо,
Двух солдатиков, порванный мячик
То туда, то сюда перепрычу.

Ну зачем улетать из такой тишины?!
В новогоднюю ночь снятся лучшие сны.
Этот год промелькнул не напрасно.
На душе дедморозно и ясно.

До утра будешь где-то летать на метле,
Из хлопушек стрелять, танцевать на столе.
Ты сегодня, хозяйка, устанешь.
Не забудешь меня? Приласкаешь?

О тебе буду думать и слушать сверчка,
Буду ждать. Ты вернёшься, нальёшь молочка
Мне в щербатую древнюю чашку.
Хохотунья... певунья...
Бедняжка...

КАК МЫ ПАПУ ЖДАЛИ...

Как мы папу ждали, и пришёл он с книгой,
С яблоками, с картой, с парусами брига.
Как Тарзан кричал он, поднимал гантели.
Нынче воскресенье – лучший день недели.
Папа чутко слушал лёгкие вулкана.
Кит назначил папе встречу у фонтана.
Наполнял квартиру, счастье обещая,
То ли запах яблок, то ли запах рая.
И порхал над нами ангел из бумаги,
Рыцарю хватало силы и отваги

Вызваться на битву с огненным драконом...
Счастье выдаётся строго по талонам.
Был сегодня папа, папа, лучший в мире,
А сейчас так тихо в маленькой квартире.
Там стояли туфли, тут висела шляпа.
Папа приходящий, уходящий папа...

МОРЯКИ

Что нам нужно? Наша дружба, волны, ветер и маяк.
Что мы делали на суше? Ты моряк, и я моряк.
Каждый хочет плыть на помощь и кого-нибудь спасти.
Сын, ты станешь капитаном, надо только подрасти.
Мы поплыли морем Чёрным, морем Красным,
как заря,
Белым, Жёлтым – есть на свете акварельные моря.
По пустыне океана плыли будто бы во сне.
Звёзды яркие над нами, звёзды тусклые на дне.
В небе галочка на память – мы запомним навсегда
И фонтаны над китами, и подводные стада,
И огни святого Эльма, и рванину парусов,
Ожиданье, очертанье неоткрытых островов,
Как с пиратами сражались и срывали чёрный флаг,
Как из трюма выпускали исхудавших бедолаг,
Плыли с картою сокровищ, бушевал девятый вал!..
Мама нас звала обедать, и обед наш остывал.
С мамой спорить бесполезно, наша мама всех главней.
Налегке спешим обратно без дублонов и гиней.
Дан приказ, а мы матросы. «Есть! –
кричим на корабле. –
Рифы слева, рифы справа! Мы плывём
к родной земле...»

ОДИССЕЙ

I

Ночь прилетает на крыльях бесшумных совиных,
Ночь, за которой, похоже, не будет рассвета,
И Одиссей засыпает в объятиях нимфы.
Выпита терпкая влага, попадали кубки.

Чёрными водами Стикса клянётся Калипсо,
Вечную молодость нимфа сулит Одиссею.
Ночь пахнет бездной, и вечной виной, и забвеньем.
Небо пугает своей высотой непосильной...

Ночь на Итаке. Над пряжей поёт Пенелопа.
Боль, растворённая в песне, стала слезою.
Чайка кружит над простором любви и печали.
Утренним светом звезды согревается сердце.

Ах, Одиссей! Ты бросаешь вёсла в тумане
В сумерках жизни и в сумерках горестной смерти.
Годы и волны многое перемололи.
С чем ты вернёшься? В ладонях – ракушка пустая...

II

Вот и подъезд у дорожного круговорота.
– Здравсьте! – басит Одиссею Харибда Петровна.
Сцилла Ивановна, губки поджав, замолкает,
Много чего порасскажет она Пенелопе,

Вспомнит волшебницу Кирку, детей Одиссея –
Щедрое семя далёких и долгих скитаний,
И пробежит скорпион – порождение улыбки.
Время – по кругу. В ладонях – ракушка пустая...

ДВОЕ

В мою бесследность, мимолётность
Река небесная впадала.
Лоза вплеталась в сновиденья.
Рвались в испуганное сердце
Четыре времени любви.
И я шептал: «Не понимаю!»
И я твердил: «Не понимаю!»
И я кричал: «Не понимаю! –
Не понимаю ничего...»

Из ожиданья создал розу:
Как мог приманивал удачу.
Поил цветок живой водою,
Но умирал от жажды жизни.
Как трепетал – храня, лелея
Свечение цветка во тьме...

За розой девушка явилась.
Непостоянная, как счастье,
Подобная певучей флейте,
Смотрела долго, изумлённо.
Глаза, что снились мне, раскрыла,
Не понимая ничего...

Как хорошо! Теперь нас двое.
Нам всё равно, конечно, страшно.
Прижавшись спинами друг к другу,
Глядим на мир, такой огромный,
Мир пробуждающийся, странный,
Не понимаем ничего...

МЕНУЭТ

Это тема для кларнета: едет граф, скрипит карета,
Цок и цок, – стучат копыта, начиная менюэт.
Что не взял огонь заката, догорит в костре рассвета.
В дни любовной непогоды ни на что надежды нет.

В старом замке реверансы и галантные поклоны,
Мимолётные измены, маски фавнов и наяда.
Маски кружатся по зале под присмотром Аполлона,
Розы кружатся по саду, «С» упала – вышел ад.

Эти розы безрассудны. Боль и страсть влияют
в двери.
Альт и скрипка беспощадны – всё расскажут наперёд,
И принцесса так печальна, юный граф самоуверен:
Просит чай и два бисквита, поцелуи сам берёт.

Голос скрипки выше, выше – и на самой горькой ноте
Замирает над беспечным, беспощадным цветником,
И принцесса замирает, понимая, что на взлёте
Хлынет кровь из горла скрипки,
иссечённого смычком.

Если пальцы музыканта прикоснулись к телу скрипки,
Пальцы властны, звуки нежны, –
им уже не прекословь.

Юный граф кружит принцессу.
С повелительной улыбкой
Словно бабочку отпустит, а потом поймает вновь.

Что ж ты плачешь за колонной?
Розы шествуют по зале,
На альте играет ревность, а судьба берёт кларнет.
Сердце, бейся – не разбейся,
всё забудь и без печали
Делай па и улыбайся: это сон, тебя здесь нет.

Людмила Колмычкова

п. Барвиха, Одинцовский р-н,
Московская обл.

Мне 69 лет, всю жизнь проработала логопедом, пишу стихи для детей.

ХИТРЮГА-КОШКА

Сидит кошка на окошке
И от солнца жмурится.
Солнце греет нашу кошку,
А вот мама хмурится.

Кошка съела два цветка,
А мама их растила.
От них осталось два ростка,
Их мама рассадила.

Сидит кошка на окошке
И от солнца жмурится.
Ты не жди, хитрюга-кошка,
Иди гуляй на улицу!

УРОК ЭКОНОМИКИ

На уроке мы играли
И финансы потеряли.
Мы вложили деньги все
В торты, леденцы, желе.

Мы финансы подсчитали,
Стало ясно – проиграли.
Надо деньги нам вложить
В производство и в наш быт.

Мы финансы вновь вложили,
Производство мы открыли.
А на прибыль мы решили –
Всё же тортики купили.

Мы в игре узнали ясно:
Даны знания не напрасно.
Чтобы мастером отличным стать,
Много в жизни надо знать.

ГРИБНАЯ СКАЗКА

Книжечка читается,
Сказка начинается:
В лесу сыро, и темно,
И заснули все давно.

Одни грибы не спят –
Семейства опят
На пне сидят,
Во все стороны глядят.

Сказка продолжается:
Грибница разрастается.
Розовые опята
Растут, как поросята.

Ночка убывает,
Рассвет всё прибывает,
Солнышко восходит,
Грибники приходят.
А опята коренасты,
Крепыши и все глазасты.

Сказка продолжается:
Лисички просыпаются.
Семейства лисичек –
Рыжих сестричек –
Игриво зовут:
Мы тут, мы тут!

Сказка продолжается:
Солнце поднимается.
Белые – крепыши!
До чего же хороши!
Веселятся от души!

Подберёзовики стоят –
Подбоченившись глядят.
Цветной радугой цветут
Сыроежки здесь и тут.

Отойдём немножко,
Соберём в лукошко:
Рыжики, чернушки,
Грузди и волнушки.

Сказка продолжается:
Мухомор встречается.
Ну красавец мухомор!
Все ребята на подбор!
Не забудь, как называется,
Морит мух и кто касается.

И поганки-завитушки –
Ведьмы старые подружки.
Не бери их ты домой,
Обходи их стороной!

Солнце высоко,
До дома далеко,

Корзина тяжела,
Но фея помогла.

На грибной осенний пир
Пригласим честной весь мир!
Грибной сказочке конец,
Кто читал – тот молодец!

* * *

Каплет дождик, зябко, зябко.
Стынут руки, ноги!
Голы ветки, пусты грядки,
Осень на пороге.

* * *

Ледок хрустит на лужице,
Земля заледенела.
Пороша кружит-кружится,
Уж осень пролетела.

Я ЛЮБЛЮ ГУЛЯТЬ

Я люблю гулять с дедулей,
Могу бегать и скакать.

А любимая бабуля
Только может мне сказать:
– Тише, внучек, не беги!
Подожди, притормози!

А вот мама мне кричит:
– Ты не лезь, уйди из лужи,
Ты не топай, шапку туже!
Дай мне с тётёй поболтать,
Ты не стой, иди играть!
С горки осторожно,
На качели можно!

А вот с папой красота:
И турник, и бокс, лапта,
Бег, мороженое, квас!
– Как там с горлом-то у нас?

– С горлом, папа, хорошо!
Мы побегаем ещё?

Папа тоже так устал,
На диван и он упал.

А мне горло полоскать,
Жгучего компресса ждать.

Всё равно люблю гулять,
Папу за руку держать!

ПОЖАР

Колокольчики цветут,
Солнце светит ярко.
Муравьишки в пляс идут
На лесной полянке.
А жуки, жуки, жуки
В трубы дуют громко.
С паутины пауки
Барабанят звонко.

Все букашки-таракашки
Пляшут больше двух часов.
Что за праздник тараканий?
Что за пляска муравьёв?

Посмотрите, поглядите!
Что такое там, в траве?
Человеческая палка –
Струйка дыма на конце!

Человек пускал в ней дым,
Потом бросил, не гасил.
Сигарета долго тлела –
И хвоинка подгорела.

Присмотритесь, приглядитесь,
Наклонитесь, не ленитесь!
Муравьишки с коромыслом,
Пауки по два ведра
Тащат, тяжело дыша.

А жуки, жуки, жуки
В трубы дуют громко:
– Все сюда, у нас беда,
Нам нужна вода, вода!

Птички тоже не молчали,
За пожаром наблюдали.
Жук-пожарник прибежал
И пожар наш заливал.

А букашки-таракашки
Всю росу собрали с кашки,
Воду вылили всю разом,
Дым погас. Букашки рады.

Все вздохнули с облегченьем,
Мимо нас прошла беда!
Что мы скажем человеку?
Не гасил он сигарету!
Покурил, на землю бросил,
А нам кажется – с небес
Летит бомба прямо в лес!

А все люди говорят:
Сигарета – сильный яд!
Передайте человеку:
Не бросайте сигарету!
Берегите травку, лес!

Проживём мы без чудес.
Жизнь продолжится лесная.
А в лесу вы, отдыхая,
Наберётесь много сил.

Мы для вас в лесу споём
И все вместе отдохнём.
Будем с вами мы дружить,
Кислородом вас поить.
Не травите вы себя,
Сохраните нас, друзья!

СОЛНЦЕ И ТЕНЬ

Я иду сама вперёд,
Моя тень не отстаёт.
Пошла задом наперёд,
Моя тень и так идёт!

Тень проехала с машиной,
Тень запуталась в малине.
Наклонился над рекой,
Тень идёт вслед за тобой!

Что такое моя тень?
Солнце светит, есть и тень!
Всё имеет тень свою,
Всё, включая и Луну!

Ночью все спокойно спят,
Спят и тени все подряд.
Только солнышко проснётся,
Тут как тут и тень очнётся.

Вместе с тенью мы родня.
– Куда ты, туда и я! –
Говорит мне тень моя.
Нет, без тени нам нельзя!

БЕЗДОМНЫЕ СОБАКИ

Бегают собаки бездомные,
Плачут, скулят и голодные.
Сколько бездомных собак!
Тёти и дяди! Что-то у нас не так?

Взрослые люди заводят собак,
Взрослые бросят собаку за так!
Я только ребёнок, маму люблю,
Но я не брошу собачку свою!

ПОДАРОК НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

За велосипедом в магазин
Нам пришлось идти самим.
Мама деньги нам дала,
День рожденья у меня!

Велик купим настоящий,
Двухколёсный и блестящий!
Звонок звонко зазвонит,
Со звоном мне путь открыт.

С папой выбрали звенящий,
Самый быстрый и блестящий!
И колёса буквой «О»,
Не боюсь я ничего!

На седло я быстро сел,
В ушах ветер засвистел!
Все дорогу уступили,
Но кусты свернуть забыли!

Папа велик мой поднял,
Из кустов я вылез сам.
Цифрой восемь колесо,
Я отделался легко!

МОЯ СТРАНА – МОЯ СЕМЬЯ

В первом классе я учусь,
Знаю про Кубань.
Краснодар, я знаю, есть.
А у нас Тамань!

Мы живём на юге,
Север тоже есть.
Солнце входит на востоке,
А напротив хочет сесть.

Знаю, что Москва – столица.
Есть и Президент.
Что в России я родился,
А у нас здесь море есть.

Все твердят вокруг меня:
– Где родился – там семья.
В школу я иду с семьёй.
Школа рядышком со мной.

В первом классе мне сказали,
Что Кубань – моя семья.
Когда вырасту большой –
Будет мне Страна семьёй.

* * *

Трогать спички нам нельзя,
Детям спички – не друзья!
Злой огонь так больно жжётся,
Пепелище остаётся!

НОЧЬ МУЗЕЕВ

Спать семьёй мы в ночь не ляжем,
Ночью мне музей покажут.
Что не сплю, ругать не будут,
«Ночь музеев» в мае будет.

Мы смотрели все картины,
Эк-скур-со-во-ды нас водили.
Было очень интересно,
Все смотрели, стало тесно!
Алёнушка сидит, грустит,
И Серый волк в лесу бежит.
На шаре девочка стоит,
На персик девочка глядит!

И медвежата с мамочкой
В игру играют – салочки.
Но где же видел медвежат?
А! Дома в вазочке лежат!

Богатыри стоят в дозоре:
– У вас воля иль неволя?

Как, потомки, вы живёте?
Русь святую бережёте? –

Богатырям кивнул в ответ:
– Врагам в Россию хода нет! –
Глаза закрылись, сон напал,
У папы на руках я задремал!

РАСПОРЯДОК ДНЯ

Целый день хочу гулять,
Бегать, прыгать и кричать.
Днём не спать и суп не кушать,
Взрослых я не буду слушать!

Мы все в сборе за столом,
Я сижу, но клонит в сон.
Потемнело всё кругом,
Я заснул прям за столом!

Отнесли в кровать меня.
Остальная вся семья –
Пели песни и играли,
Всем конфеты раздавали!

Только я один лишь спал!
Я весь день всё нарушал!
Мне повесили с утра
Расписание для меня.

Утром – мне когда вставать,
Днём – когда мне надо спать.
Распорядок дня желает,
А все дети выполняют!

ГАРМОНИЯ В ПРИРОДЕ

Ствол у дерева хороший –
И высокий, и пригожий!
Ровный ствол, вот кожура,
Трогать кожуру нельзя!

Чем покрыт он? Кожурой?
Ствол защищён от всех корой!
Каждый ствол покрыт корой!
Вот растёт овощ с кожурой!

Корка есть у апельсина,
Корка есть у мандарина!
Мама чистила картошку,
Все очистки – кошке в плошку!

Кошка очень удивилась,
Подходить не торопилась.
Свою шёрстку всё лизала,
Корку хлеба есть не стала.

Рыбу чистишь ты большую,
Чешуя летит повсюду!
А из кожи крокодила
Шьют... Ну что? – а я забыла!

И змея меняет кожу,
Вылезая вон из кожи!
А человеку – нет, нельзя
Так вылезать из кожи зря!

Шкура белого медведя
На стене висит у деда.
Как добывает шкуры дед?
Так он охотник с малых лет!

У моей мамочки в шкафу
Какая шуба на меху!
Изнутри шершавы шкурки,
Сверху мех из чернобурки! –

Всё в природе гармонично,
Всё сложилось на «отлично»!
Запоминайте, ребята!
Да уж не путайте зазря!

МОЙ ПЛЮШЕВЫЙ ДРУГ

Я собачку не боюсь
И рычания не страшусь.
Ночью лампы мне не надо,
Спит моя собачка рядом.
Вся из плюша, с одним глазом,
Ухо чёрное висит.
Рядом верный друг мой спит,
Тишина вокруг стоит!

МАКУШКА ЛЕТА

А у меня на голове
Есть макушка, даже две!
Есть макушка и у лета!
Расскажу я вам про это!

И солнце греет горячо,
Все травы зелены ещё,
И разнотравье на лугах,
Да и земля ещё в цветах!

Вон дети плещутся в реке
И загорают на песке.
Растут и ягоды, грибы,
Но стали ночи холодны.

Вечер быстро наступает,
Красно солнце засыпает.
Так звонко птички не поют,
Но их птенцы-то всё растут!

Вот макушка и шагнула,
Лето к осени толкнула.
Вроде жарко, вроде лето,
Летним жаром всё согрето.

Вырос очень я за лето,
В волосах макушка где-то.
Макушка лета пробежала,
Лето к осени прижала.

РОСИНКА

Паучок соткал ковёр –
Между веточек узор.
Паутинка и росинка
Крепко обнялись,
И росинка, как слезинка,
Полетела вниз!

ЛЕТНИЕ КАНИКУЛЫ

Ура! Ура! Каникулы!
Играем целый день.
Ура! Ура! Каникулы!
Нам всем играть не лень!

Мы бегаем и скачем,
Играем просто в мячик,
То в классики, скакалки,
То просто в догонялки.

Как каникулы летят!
Все отдыхают как хотят.
Кто в деревне, кто на море,
Но скучали мы по школе.

Лето катится к закату.
– Как вы выросли, ребята!
Как каникулы прошли?
– Мы за лето подросли!

НАКАЗ МАТЕРИ

Я прижму к себе комочек,
Дорогой ты мой сыночек!
Какой ты маленький и слабый,
И носик твой такой забавный!

Я буду защищать тебя,
Сыночка любит вся семья.
Нам все права даёт страна,
И защищает нас она.

Учись ты жить, иди вперёд,
А школа знания даёт.
Расти, сынок, жизнь познавай,
Своих ты предков почитай.

Ты Родину обязан защищать,
Отчизне должен долг отдать!
Страну свою ты уважай
Да и семью не забывай!

* * *

Жёлтый листик постарел,
Оторвался, полетел.
Закружился и упал,
Жёлтым всё разрисовал.

* * *

Красный листик трепетал,
Всё боялся и дрожал.
Осень близко подошла,
Красный лист оторвала.

* * *

Я в шахматы играю,
Но как? Не понимаю!
Коня переставляю
И в дамки попадаю!

* * *

Наша кошка Мушка –
Чистая игрушка.
Кошка может спать со мной,
Аллергии – никакой!

* * *

Ароматно пахнет ёлка.
И стихи звучат так звонко!
И Дед Мороз давно припас
Мешок с подарками для нас!

* * *

Дед Мороз к нам приходил,
Всем подарки разложил.
Даже ёлочку поздравил,
Он ей бусы подарил.

* * *

Курочка Ряба яичко снесла,
Мама разбила яичко сама.
Прям в сковородку, прям на огне –
Так получилась яичница мне!

БУДУЩИЕ ПЕВИЦЫ

Мы с подружкой вдвоём
Звонко песенки поём.
Мы поём про Чебурашку,
И про речку, и про чашку,
Про землянку и Катюшу,
И про яблоки и груши.
Наш сосед, смеясь, сказал:
– Я шарманку вам отдам, –
От шарманки отказались,
В детский хор мы записались!

НОВЫЙ ГОД В ЛЕСУ

Новый год, дорогие ребята,
Встречают и лесные зверята!
Вокруг ёлки водят хоровод,
Так встречают звери Новый год!
Звёзды ярко светят им с небес,
Празднично шумит еловый лес.
Звери нам привет передают,
Летом всех детишек в гости ждут!

ТЫ ДРУГОМ БУДЬ!

В руках держал комочек я,
Он тыкался во все края.
Искал он носиком своим
Животик мамы. Им двоим
В корзине было так тепло,
Уютно, сытно и светло!

Жестокая людская злоба
Убила маму у порога.
А нежный носик всё искал,
И тыкался, и весь дрожал!
Он слышал мамино: «Прости!
Ты никуда не уходи!
Тебе все люди не враги!
Они помогут! Потерпи!»

Комочек я принёс домой
И накормил его едой.

Скулил комочек тихо мой,
Наверно, маму звал домой!
И мокрым носом ткнулся в грудь,
Я не предаю, ты другом будь!

ВЫ ЗАЩИТИЛИ НАС В ВОЙНЕ

Четыре года шла война –
Жестокая, смертельная беда!
А сколько воевало молодых,
И школьников безусых, и седых!

Бойцы в бою «Ура!» кричали,
А было больно – маму звали!
И жизнь свою не берегли,
Спасали Родину они!

Ребята в воздух поднимались,
На дно морское опускались,
Бывало, что не возвращались,
И похоронки разлетались.

А дома мамы, жёны, дети,
А он – единственный на свете –
Лежит в окопе. Он убит!
И до сих пор страна скорбит!

Венки, букеты вам несут!
И правнуки живут, растут!
Мы у погибших все в долгу:
Обязаны беречь страну!

ПРОТАЛИНА

Пришла весна, и солнышко проснулось.
И тёплый лучик растопил снежок.
Ручьи шумят, и солнце улыбнулось:
– Смотри, проталина! Здесь поиграй, дружок!

САНИТАРНЫЙ ПОЕЗД

В доме большая уборка идёт,
Мама квартиру всю уберёт.
Запах от химии, тряпка, вода.
Бабушка маме поможет всегда.

Чисто, свежо, запах уборки.
Бабушка скажет:
– Ну точно в каморке,
Где на войне мы лекарства держали,
А раненым в поезде врачи помогали.

Санитарным поездом тогда назывался,
На крышах вагонов крест рисовался.
В поезде том лазарет, санитары,
И мы, медсестрички, бойцов бинтовали.

Вёз в госпиталь поезд раненых с фронта.
Кричали солдаты от боли, но стойко
Терпели уколы, бинты и лекарства.
Они защищали своё государство!

Лётчик фашистский жестоко бомбил,
И крест на вагонах не защитил.
Бомбы бросали они на пути,
Солдаты от поезда ползти не могли.

«Мессеры» с воздуха нас убивали,
Раненых мы закрывали, спасали!
Бога и маму на помощь мы звали,
Смерть и война урожаем собирали!

Мы на Германию не нападали!
Землю чужую не отбирали!
Ты знай, внучок, Россия велика!
Но на свою ты землю не пускай врага!

О ПОЛЬЗЕ МЯСА

– Кушай, сынок, мясо! Будешь ты здоровым.
Доченьке котлетку, кушай на здоровье!
Кушайте курятину, кушайте белок,
Поближе вы садитесь, проведу урок!

Давным-давно, в далёкий тот пещерный век,
Питался корешками древний человек.
Но стало очень холодно, пришёл ледник,
Пришлось добыть огонь и мамонта убить.

С употреблением мяса, жира и костей
Стал развиваться человек повеселей.
Разжёл огонь в пещере, стало всем тепло,
Из шкур зверей иглой он сшил себе пальто.

Затем развёл он скот, засеял и поля,
Стало много мяса, зерна и молока.
Построил он жилища, плавить стал металл.
Рубил, строгал, ковал и даже рисовал.

А мясо стал варить и жарить на огне,
И было сытно, вкусно, да и жил в тепле.
И научился человек писать, читать,
И разные науки стали возникать!

Сейчас на улице уж двадцать первый век!
Себя считает самым умным человек.
Всем много надо сил и многое познать,
О пользе мяса и хотела рассказать.

СПОР ПРАВНУКОВ

– В войну мой дед летал на самолёте,
Бомбил фашистов, стрелял из пулемёта.
Горел он в воздухе, таранил он врага.
За смелость наградила орденом страна!

– Лётчиком был дед, летал на самолёте?
А мой дедуля – на океанском флоте!
Был он моряк, и бескозырку дед носил,
Тяжёлые патроны к пушке подносил!
Он адмирал, но бескозырку сохранил!

– Мой дед сапёр! У партизан в лесу служил,
Взрывал он поезда, фашистов-гадов бил!
Фашисты тоже убивали партизан,
И жгли и не жалели партизанских мам!

– Бабушка моя герой! Бойцов спасала,
Бинты стирала и кровь бойцам сдавала!
Раненых солдат кормила и поила,
Про свою усталость бабушка забыла!

– А дядя мой водителем в войну служил,
И всю войну баранку честно он крутил!
И в Ладоге тонул, снаряды подвозил,
По всей Европе на машине колесил! –

Остановил наш жаркий спор мой папа:
– Ваш спор давайте так решим, ребята!
Все они герои, кто ту войну прошёл,
Жизнь нам сохранили, идя на смертный бой!

Теперь и наш, уже и ваш черёд настал,
Нацизм в Европе нагло голову поднял!
Россия наша очень мирная страна,
Но мир, покой для нас она хранить должна!

ПОЛЁТ НА ШАРЕ

На воздушном шаре я во сне летала,
За землёй я сверху зорко наблюдала.
Мне сначала стало страшно вдруг,
Но потом я и забыла про испуг.

Видела я реки и поля, леса,
Очень голубые были небеса.
Птички щебетали где-то там внизу.
Через борт корзины смело я гляжу!

Солнце рядом, стадо облаков плывёт,
Облачко пушистое меня к себе зовёт.
И я очень счастлива, как мне хорошо!
Так бы и летала я ещё, ещё!

Тут же сильный ветер поднялся, подул,
Резво подскочил наш шарик, вверх рванул,

Стали люди чуть побольше муравья,
Тут-то и перепугалась сильно я.

Наш пилот с большой горелкой колдовал,
Шарик потихоньку опускаться стал.
Опустилась я на землю на свою,
Ах, как рада я, что на земле живу!

Просыпайся, доченька моя, вставай!
Едем всей семьёй на фестиваль!
Будут в небесах шары летать,
А с земли флажком мы будем им махать!

* * *

В траве зелёной я гнездышко нашла,
В гнезде лежали три крапчатых яйца.
Тихонько травкой я его прикрыла,
Гнездо перепелов так сохранила!

ОСЕННЯЯ ЗАРИСОВКА

Тихо в лесу и птички молчат,
Ветер звенит, и листья шуршат.
Грустно иду по тропинке домой,
Тяжко даётся осенний покой.

Чу, посмотрите, мелькнула лиса,
Фыркает ёжик, топочет, пыхтя.
Очень уж тихо тренькает птичка,
Малышка совсем, ну прям невеличка!

Жук одиноко жужжал в стороне,
Ветер дохнул, загудело в стволе.
Деревья скрипят, треск уже слышен.
Может, медведь? Но срок уже вышел!

Мишка залёг в берлогу недавно,
Ёжик топочет в норку отважно.
Зайцы стараются быстро белеть,
Листья осины – скорей покраснеть.

Как же в природе всё гармонично:
Осень за летом, есть зимние птички.
Зима и весна, и мишка проснётся,
Природа очнётся, и мир улыбнётся!

РАЗБИТОЕ ОКНО

Во дворе играли мы,
Двор был полон детворы.
Кто-то здесь играл в футбол,
А девчонки – в волейбол.

Вдруг услышали мы звон,
Стекло вылетело вон.
Мяч остался за окном,
Стало тихо вдруг кругом.

Чей же мяч влетел в окно?
Волейбол разбил стекло?
Футболисты все дрожат,
Испугались, не кричат!

Все ждут крика из окна,
Но в ответ лишь тишина.
Все тихонько подошли,
А в квартире ни души!

Разбежалась детвора,
Наступила тишина.
Молчит разбитое окно,
Нам всем очень тяжело!

Пригласили дядю Петю,
Лучший мастер он на свете!
Раз, два, три, четыре, пять –
Стекло целое опять!

Двор наш весело гудел,
Дядя Петя всё успел.
Ребяtnю он нашу спас.
Вы простите только нас!

ОЖИДАНИЕ НОВОГО ГОДА

На базаре с папой были,
Ёлку стройную купили.
Принесли её домой,
Развернули ёлку – стой!

Походили вокруг ёлки,
Лапы трогали, иголки.
Дух еловый пробудился
И по воздуху разлился!

Всей семьёй мы наряжали,
Нашу ёлку украшали:
Вот игрушки, ангелочки,
Дождик, шарики, цветочки!

Очень ждал я Новый год!
Дед Мороз ко мне придёт,
Мне подарки принесёт.
Стану старше я на год!

Со Снегуркой Дед Мороз
Нам подарки всем принёс:
Смех, игрушки детворе,
Взрослым – счастье на Земле!

ЧИПСЫ

Папа грустит, и мама грустит,
Бабушка молча посудой гремит.
Тихо играю в своём уголке,
Сестричка моя оказалась в беде.

Скорую помощь пришлось вызывать.
В больницу малышку пришлось отправлять.
Живот заболел у сестрички с утра,
За ней должны наблюдать доктора.

Но вдруг раздался звонок телефона:
– Будьте добры, собирайте больного!
Ваша дочурка совсем не больна,
Чипсов с утра переела она.

Чипсы для взрослых, но съела сестра!
Она угощала даже кота!
Такая еда вредна малышам,
Только больница поможет лишь вам!

ОСЕНЬ-ЗЛАТОШВЕЙКА

Повеял резко холодный ветерок,
По воздуху, кружась, летел листок.
Знать, осень-златошвейка

        подошла,
Всё желтизной раскрасила она!

Рябиновые кисти – как костры!
Зато зимой клюют их снегири!
И шорох листьев слышен под ногами,
И золото разбросано коврами!

По лесу рыжая лиса бежит,
И в жёлтых листьях ёжик пошуршит,
Весёлый птичий гомон стих в лесу,
И ветер рвёт осеннюю красу!

Природа рада осеннему теплу,
Приятно осенью сгребать листву.
Желает осень поиграть с детьми,
Зима-подружка просит: уходи!

РАБОТАЙТЕ, БРАТЬЯ!

Посвящается Магомеду Нурбагандову

Сказал перед смертью простые слова:
– Работайте, братья! Уже без меня! –
Он всё понимал – что пуля вопьётся
И сердце его никогда не забудётся.

Работайте, братья! Наказ всей стране!
Герои рождаются не на войне.
Хочу я напомнить: надо книги читать
И героев войны обязательно знать!

Гастелло, Матросов, Олег Кошевой,
Ковпак и Доватор, бои под Москвой,
Ватутин и Жуков, Маресьев без ног!
А сколько героев упало в окоп!

А девушки-лётчицы! Санитарки!
А снайперши, прачки и партизанки!
Нам не хватает мраморных плит
Всех написать и свято их чтить!

Работайте, братья! Россия живёт!
Работайте, братья! Идите вперёд!
Россию не надо бояться, друзья!
Но трогать страну не советую я!

БЕРЕЗЫ

Смотри, ребёнок, какая радость у весны!
Белее снега белого берёзок подолы!
Их сарафаны развеивает тёплый ветер,
И хоровод берёз милее всех на свете!

Какая стройная берёзка и красива!
Какие жёлтые серёжки! Прямо на диво!
А вот смотри и трогай: листочки-малыши.
Зелёный! Клейкий! Ты разотри его, дыши!

И каждый год весной природа обновляет
Всё то живое, что под зиму умирает.
Но ты послушай, как стучит капель берёзы:
В ладонь кап-кап и пей берёзовые слёзы!

И с каждым годом всё твоя берёзка выше,
А ты из-за забот совсем весну не слышишь.
Пройдут года, подол берёзы потемнеет,
А ты намного станешь старше и умнее.

И поведёшь весной ты внуков к тем берёзам,
И пусть лизнут они берёзовые слёзы.
Прохладно, вкусно, сладко, солнышко играло,
А ты подол берёзы и маму вспоминала!

МЕДВЕЖЬЯ РЫБАЛКА

Мне поведал сам охотник,
Что увидел на реке, –
Хорошо, что наш охотник
Находился вдалеке:

На реке активный нерест,
А стремнина аж бурлит!
И медведи ловят рыбу,
Только лапу протяни!

На рыбалку вся семья
Из медведей подошла.
Их медведица научит,
Можно как – и что нельзя.

Самый маленький сыночек
Тоже вкусной рыбки хочет!
Мама грозно рычит сыну,
Мол, не лезь сюда, в стремнину!

Не послушался сынок,
Он за рыбу – та в поток!
Мама мишку догнала,
Вместе с рыбой подняла
И такой шлепок дала,
Что и рыбина ушла!

Будешь слушаться, сынок!
Это жизненный урок!

ЛУННАЯ ДОРОЖКА

– Почему нельзя ходить по лунной дорожке?
– По ней ходят волшебные феиные ножки!
– А если будут сапоги-сороходы?
Я смогу одолеть в них эту дорогу?

– На узенькой лунной дорожке-тропинке
Все феи порхают с цветка на травинку,
Бегают сказки в сапогах-сороходах,
Никто их не видит на этих дорогах!

Засыпай, малыш! Крепко спи ты в постели,
По лунной дорожке пойдут с тобой феи!
На дорожке Луны ты увидишь цветы,
А морская волна тебе шепчет: «Смотри!»

Сапоги-сороходы домой прибегут,
Волшебницы-феи сапоги заберут.
Рано утром, сынок, ты всё позабудешь!
Но лунную сказку всю жизнь помнить будешь!

ВОЛШЕБНИЦА ЕЛЬ

Снежинки на ель ложатся неслышно,
Еловые лапы встречают малышей.
Так долго снежинки ложатся на ели,
Что лес утопает в пуховой постели.

Но белка-летяга заденет за ветку,
Еловые лапы накажут ту белку!
И снег водопадом! Под елью зайчишка –
С испуга даёт стрекача наш трусишка!

Застыла смола как слеза на стволе,
Букашка прилипла в жару к той смоле.
Хоть снег и напал, а ель зеленеет,
Волшебница ель никогда не стареет!

СВЕТКА-ПИПЕТКА

В доме жила девочка Света,
Во дворе мелом писала: «АПТЕКА».
Эта рыжая девочка Светка
Каждый день всех лечила конфеткой.
Всегда были в аптеке у Светки
Бинты, пилюли, даже таблетки.
Таблетки – это кусочки хлеба!
Пилюли – это кусочки мела!
Но градусник был ненастоящий,
Зато стоял прилавок блестящий.
Светка лечила ребят так смело!
Быстро кусали кусочек мела,
От живота – съесть хлебную корку,
С клумбы зелёных листиков горку!
Хлебную корочку надо жевать,
Листики с клумбы в сторонку бросать.
Уколы колола всем без разбора!
Палочкой в руку: чик-чик! И готово!
Быстро выросла рыжая Светка,
Наша Светка – аптекарь-пипетка!
Сейчас Светлана Васильевна врач!
Успехов в лечении, доктор! Удач!

Виола Корен

п. Белоомут, Луховицкий р-н,
Московская обл.

ТЕБЯ ПОЗДРАВИТ ОСЕНЬ

Август – моя пора. Отцвёл нежный, прохладно-благоуханный июль – обещающий, манящий, отшумел июль – жаркий, безудержный, страстный, ошибающийся, зрелый, пришёл август – спокойный, разочарованный, утомлённый, но всё ещё бархатисто-пленяющий, нахально-красочный, дурманяще-ароматный. Мой август. Неторопливый, рассудительный, пока не торопящийся подводить итоги, однако разумный, почти расчётливый.

Стучит, стучит в окно жёлтой пятипалой листвой. Жёлтый – не мой цвет. Да и не время ещё осеннему цвету. Мои цвета – белый, небесно-голубой, иссиня-зелёный, аки морская волна, пурпурно-красный. Чистота, мечта, бурная страсть. И всё это краски августа, как, впрочем, и жёлтый – цвет случайных опавших листьев, цвет разлук и ошибок.

Август, ты вновь возвращаешь вернувшееся, забытое ожидание – последнее, оттого и наиболее пронзительное, печальное, обречённо-невозможное. Вместе с августом всегда приходит он – мучительно-долгожданный, неизменно-разочаровывающий, пугающий и предательски-обманчивый.

Сегодня он пришёл опять. И опять обманул. А ты и знала, что по-другому быть не могло. Ты знаешь это каждый раз и всё же томительно ждёшь, изо всех сил притягивая ускользящее здравомыслие, облачаясь в напускное равнодушие, тщетно пытаешься унять учащающийся пульс, разбегающиеся неуёмные мысли, укрощённые, вытесненные желания.

Особенно мучительно-тревожными становятся дня три-четыре перед его приходом. Встречи не избежать, как не избежать очередного разочарования, к которому нельзя ни привыкнуть, ни приготовить, а значит, опять не уйти ни от боли, ни от страдания. Ты начинаешь метаться, как пойманный в силки зверь, придумываешь пути к отступлению – отключить телефон, уехать – куда? к кому? – купить новое, ненужное платье – зачем? для кого? Потом, обессиленная, успокаиваешься – принимаешь обман как данность, как явленную неизбежность,

машинально готовишь лишнее, дежурное угощение, стыдишься навязчивых, неискренних поздравлений, фальшивых тостов и потом всю ночь переживаешь за коллег, перебравших по твоему поводу коньячка.

И всё это время ждёшь, ждёшь, мучительно, напряжённо ждёшь одного-единственного звонка-письма-сообщения. Потом не выдержишь – звонишь сама, предварительно прорепетировав весёлую, радостную интонацию своего голоса, и усиленно пытаешься поверить, что «ты опередила, вот только собирался!» И опять, опять ждёшь самой малости. Ждёшь всего! Праздника. Но он каждый раз обманывает.

Не обманул лишь однажды. Давно, в детстве, отец подарил маленькие позолоченные часики с корундовым стеклом. В классе часы были только у тебя, и все поочерёдно шёпотом спрашивали: «Сколько до конца урока?» – пока грозная училка, подняв очки на лоб, строго не говорила: «Альве, ещё раз придёшь в школу с часами – на урок не пушу».

Когда, в какой момент ты стала его бояться, – теперь и не вспомнить. Как и не вспомнить, когда ты стала так мучительно-навязчиво, скрывая и всеми силами гася в себе это, ждать подарка – дара – талисмана – амулета – вещественного, исчезающего, убеждающего тебя доказательства его любви. Когда это случилось, почему? Зачем? Когда тебе мало стало слова – легковесного, не выстраданного, изменчивого, сказанного вскользь, возможно, не только тебе, сказанного не навсегда?

Давно, очень давно, ты подумала, что тотем этот – обручальное кольцо. И не раздумывая – сравнить было не с чем, не с кем – ты согласилась. Кольцо выбирала его мать – объезжая не один магазин, торгуясь, советуя вовсе не то, что нравилось тебе. И не было главного – праздника. Не было момента, когда остро, осязаемо ощущаешь счастье – вот оно, в твоих руках, в этой самой бархатной коробочке, и ты можешь достать его, когда захочешь, погладить пальчиком, примерить – какова? – и, убедившись – оно есть, есть у тебя! счастье! – опять спрятать в коробочку, далеко-далеко, к самому сердцу.

Потом как-то незаметно ты просто стала ждать не самого тотема, а превращения в него – любой мелочи, любого самого обычного презента. Помнишь, как долго ты клала на ночь под подушку подаренные деревянные бусы из сандалового дерева

в продолговатом пластмассовом футляре, чтобы, засыпая, держать их в руке – вот оно, моё счастье, здесь, со мной, – а проснувшись утром – сразу же нащупать, будто поздороваться за руку, прикоснувшись к любимому. Коробочка, правда, скоро треснула – то ли ты сильно её сжимала, чтобы не упустить своего счастья, то ли само счастье надломилось.

А однажды, помнишь, помнишь, он сказал тебе – между делом, просто так, и разговора даже никакого не было, и до дня рождения далеко – он сказал: «Мы купим тебе колечко». И у тебя перехватило дыхание. Ты не ответила. Ты боялась поверить – не ослышалась ли. Ты боялась спугнуть ненароком залетевшую мечту, чудом угаданное тайное желание. Ты ничего не просила, только ждала – вместе выбрать, поверить, оставить у себя навсегда.

Он не успел купить тебе колечко – разлюбил раньше.

И ты перестала ждать. Только стала бояться – вдруг подарят что-то, ну бывает же, а тебе покажется, пригрезится, опять обманется.

А как-то, вспомни, поздней осенью, в дождь, ты возвращалась с работы. Тебя окликнул бывший одноклассник. И вы так здорово проболтали с ним под одним зонтом, ну, наверное, с полчаса. Хотели, вспоминая школу, добрейших учителей, смешные случаи из школьной жизни.

– Ой, а где теперь Алексеев? Столько лет не виделись.

– Да у него трое детей.

– А Серёга Новиков?

– На Балтийском флоте, офицер.

– Ничего себе! Никогда бы не подумала – такой разгильдяй был.

– Смотри, – сказал он, доставая из кармана

жёлудь. – Больше ничего нет. – И, смущаясь, добавил: – Возьми на память.

Вы опять засмеялись. Звонко, заливисто, легко, будто догоняя смехом друг друга. Так безудержно, беспричинно можно было смеяться только в детстве. Жёлудь тот ты долго носила в сумке, пока вместе с сумкой не выбросила. Вот он – тотем, вот дар, амулет, которого так ждала. Отдал всё, что было. И неважно, что это всего лишь жёлудь.

А теперь я иду по широкой тенистой аллее. Конец её скрыт где-то за деревьями. Я иду, и со мной мой август, солидный, уважаемый, импозантный. Он нежно обнимает меня за плечи – то ли август, то ли уже повеявший ранним осенним холодком вечер. Я его очень люблю. А он и не знает об этом, не может знать, а значит, и принять не может. Меня никогда не было в его жизни. Так почему он? Просто именно на нём свела я лучи своих тайных мечтаний, надежд, стремлений, своих безмерных фантазийных чувствований, безутешных страданий. Эти лучи должны были обязательно долететь до кого-то, в ком-то отразиться, чтобы послать обратно свой заряд, свою энергию, свою любовь. Вся жизнь я жила этим отражением. И совсем не имеет значения, что светило было остывшее, потухшее миллиарды лет назад, ещё до моего рождения.

Я иду дальше. Я ничего не жду. Я многому научилась. Я даже уже не боюсь его – своего дня рождения. Август не кончается. «Я с тобой, я буду тебя защищать», – шепчет он ветром мне в самое ушко. Он со мной, он навсегда – мой август. А впереди ещё приветливый, щедрый, обещающе-расточительный сентябрь. Он приподнимает в приветствии свою бездонно-облачную шляпу и напевает мне мелким синкопирующим дождиком: «Радость моя! С днём рождения! Тебя поздравит осень!»

ВИД ИЗ ОКНА

Что-то было не так. Что-то саднило, докучало, мешало, как мелкий пляжный камешек, попавший под пятку. Хотелось остановиться, вытрясти обувь, освободиться, вернуться к прежнему комфорту. Ему ли – успешному, уверенному в себе, добившемуся всяческих высот и реализовавшему все мечты – ему ли обращать внимание на какие-то мелочи.

День выдался, как всегда, насыщенный. Он только приехал из длительной заграничной командировки, нужно было сдавать отчёты, встречаться с шефом, на ходу решать множество дел, пить кофе, ловить восхищённые, многообещающие взгляды сотрудников, попутно для себя делая ежеминутный выбор, дежурно улыбаться и любезно, терпеливо отвечать на расспросы коллег... Да мало ли что ещё, всего не упомянешь.

И только вечером, опять испытав это не забывшееся за день, тревожащее беспокойство, он мысленно остановил свой бег, чтобы понять причину дискомфорта.

Он давно ни в чём не нуждался. И ни в ком. Всё необходимое у него было. Деньги, свобода, общественное положение, внимание женщин. Чувств ка-

ких бы то ни было ни к кому он никогда не испытывал. Зачем? Секс давно уже стал всего лишь физиологической потребностью, как чистка зубов по утрам или опорожнение кишечника.

Крепкая нервная система, здоровое питание, всегда ровные, бесстрастные отношения с коллегами – причин для беспокойства не было. И на тебе – камень в ботинке! Не выброси его сей же час – пожалуй, разотрёшь пятку! Придётся остановиться.

А в чём, собственно, дело?

Мимходом перебирая в памяти события сегодняшнего дня, он мысленно спешно отбрасывал их в сторону как не заслуживающие внимания. Стоп! Яркая вспышка фотокамеры. Промелькнувшая фамилия, не вызвавшая никаких ассоциаций. Случайно, краем глаза увиденная рецензия на новый поэтический сборник. Неужели? Инициалы те же.

Он припарковался в первом подходящем «кармане» и достал из бардачка просмотренную второпях по диагонали, сложенную вчетверо газету. Прочёл-проглотил два-три приведённых там стихотворения. Медленно, останавливаясь на каждой строфе, перечитал во второй раз. Кто бы мог поду-

мать? Он вынул пачку дорогих сигарет, привезённых в подарок – сам давно не курил, – машинально достал одну, смял её в пальцах, достал другую, долго и нервно искал зажигалку, забыв о прикуривателе, наконец жадно затянулся. Кто бы мог подумать? Опять взял газету. Немудрёные стихотворные строки поразили каким-то безыскусным очарованием и неожиданностью мысли. Откуда сие? Не мог же он раньше пропустить это – не рассмотреть, не почувствовать?

Мимо мчались машины. Он курил одну сигарету за другой, не в силах сбросить внезапно подступившее комком к горлу прошлое. Отключив ставший назойливым мобильник, он тихо сидел в каком-то опьянившем его оцепенении. Ненароком закатившийся под пятку, так мешающий камешек теперь не хотелось выбрасывать.

И впервые за долгие-долгие годы появилась мечта, ещё не совсем оформившееся и совсем не понятное по цели, смыслу и способу реализации желание.

По сути, это был уже другой человек. Вернее, не уже – ещё! Это был другой, возможно, прежний, не рассуждающий, поддающийся первому душевному порыву человек. Душевному? Что это такое?.. Как много вспомнилось, ощутилось прикосновением, почудилось робким объятием, несмелым поцелуем. Как закружилось, закрутилось, перемешалось всё в голове – в сердце? в душе, которая ушла, ука-

тилась, всё к тому же камешку в пятке?

Где вы, столькие годы, проведённые без... На что-то, кого-то потраченные... Где ты, слепая, не увидевшая, не разгадавшая, остановленная разумом душа? Где мудрость ваша, благородные седины?

Теперь он точно знал, чего хотел. Как в полусне. Как в фильме, который в детстве, в клубе пионерского лагеря, прокручивали назад, к самому первому кадру. Он уже ехал по давно знакомой дороге, к такому желанному когда-то дому.

Как доехал, как объяснялся с совсем незнакомыми людьми, убеждая разрешить хоть на минуту проникнуть в их жилище, – ничего он не помнил. И в квартире всё, конечно же, было иначе. Чужие люди, чужая мебель. Ничего не осталось. Бесцеремонно и уже без всякой надежды утолить, унять своё смятение, толкнул он дверь в ванную. О чудо! Всё тот же роскошный чёрный мрамор! Лучше бы остались те же обои, тот же диван, наконец! Но эта ванна, эти узоры на изразцах – слышавшие, помнившие, кричащие! Это было выше его сил!

Уже попрощавшись, он вернулся и подошёл к окну. Внизу во дворе всё так же играли на детской площадке дети. Напротив подъезда беспорядочно парковались заметённые снегом машины. Три крохотных озерца вдалеке затянуло непрошеной ледяной слезой. Да вот ещё этот вид из окна – он тоже остался прежним...

ВОЛНОЮ МОРСКОЮ

О прекрасное дитя! Божественное создание! О юная прелестница! Любимая, балованная дочь всемогущего Посейдона и обольстительной, чарующей Сильфиды! Ты прекрасна, как утренняя заря, входящая в твоё сердце. Ты чиста и непорочна, как слеза младенца. Ты бездонна по сути и безгранична в своей любви. Прохлада твоя исцеляет, как глоток воды в жаркий полдень. Спокойствие умиротворяет и даёт силу и мудрость жить. Сдержанная, целомудренная ласка твоя возносит на небеса. Неистовая страсть поглощает, губит и вновь возрождает из пепла.

Волшебным, фантазмагорическим твоим нарядам несть числа. Томный, обольстительный бархат ночи, расшитый отражением мерцающих звёзд, утренний небесный пеньюар, едва скрывающий такую желанную наготу, ослепляющие, завораживающие переливы дневного убранства – все оттенки того единственного, неповторимого цвета морской волны, что присущи только тебе!

О морская волна! Чувственная глубина. Неопишуемая красота. Неисчерпаемая улада. Многоликая, свободолюбивая, своенравная, накрывающая с головой и уже не отпускающая! Косяки рыб не престанно снуют рядом с тобой, тщетно ища твоего внимания. Самодовольный пузатый кит, подплыв, кичится, демонстрируя свой фонтан – накопленные – украденные? – миллионы. Глупец! Зачем они тебе? Какие-то иноверцы – кажется, их зовут людьми – пытались поймать тебя в сети, заточить в со-

суды. Смешные! Разве можно удержать молодость? Красоту? Любовь?

Уродец-осьминог, безнадежно влюблённый в тебя, подносил тебе в своих щупальцах морскую звезду.

– Спасибо, осьминоже! Я и сама звезда. Не только морская – мирская, небесная! Сам Нептун подбрасывает мне драгоценности – разноцветные кораллы, раковины, полные жемчуга.

Так отчего ты печальна, красавица? Зачем всё ласкаешься ты к тому бесчувственному, замшелому утёсу? Чего ждёшь от него – улыбки? любви? Он слеп, он не видит тебя. Вокруг него неохватное море – безбрежное, бездонное. Как разглядеть в нём тебя? Длинноволосые ундины оплетают его своими скользкими чешуйчатыми хвостами. Сладкоголосые сирены поют ему лукавые, льстивые песни. Сердце его давно окаменело от этой фальши. И море, море вокруг – тех, кто лижет морской песок у его подножия, ловя любое его прекрасно-закатное отражение.

И тогда ты бьёшься, бьёшься с размаху о бездушный камень, рассыпаясь на множество мельчайших солёных брызг – слёз? осколков сердца? И воды твои сереют, и бесполезная ярость отнимает последние силы. А он всё так же царственно возвышается – безмолвный, немного насмешливый, неприступно-бесстрастный – почти рядом с солнцем. Или это оно и высушило все его слёзы?

Михаил Коробов

г. Воскресенск, Московская обл.

РОМАНТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ

У меня есть замечательный друг Анатолий Артёмович Новиков. С ним я поддерживаю товарищеские отношения с самой комсомольской молодости. Он, помимо того, что был хорошим производственником, прошёл большой трудовой путь от начальника смены промышленного предприятия до заместителя Министра химической промышленности СССР, до сих пор остаётся неуёмным романтиком, весёлого нрава, любит стихи, песни, русскую и советскую классику. Он превосходно знает не только отечественных писателей, но и литературу русских авторов дальнего зарубежья. В подлиннике читает и французских романистов. В общем, это разносторонне образованный и одарённый человек. Особенно большое внимание уделяет живописи, часто посещает московские художественные выставки. К этому хобби приобщил и меня. Вот уже

более десяти лет мы посещаем Третьяковку, известную галерею Александра Шилова, старинный особняк Ильи Глазунова. Познакомил меня и с блестящими работами акварелиста Сергея Андриаки. Выставку его работ я посетил уже трижды: дважды его школу искусств в Гороховом переулке, недалеко от Курского вокзала, и один раз Академию акварели в Южном Стане.

Недавно мы посетили бесплатную выставку в Манеже «Романтический реализм. Советская живопись 1925–1945 годов».

Её экспозиции разделены тематически на залы: «Поэтизация труда», «Территория счастья», «Образ вождя», «Праздники и встречи», «На восток», «Новый человек – новое тело», «Архитектурная утопия», «Красная армия. Создание мифа».

На выставке представлены почти все известные, знаковые работы указанного периода, богатые коллекции картин известных художников, некоторые из них были помещены в школьные учебники. Они составляют образ счастливого советского прошлого. Яркие, радостные лица, спортивные и красивые фигуры, непреодолимое стремление в будущее!..

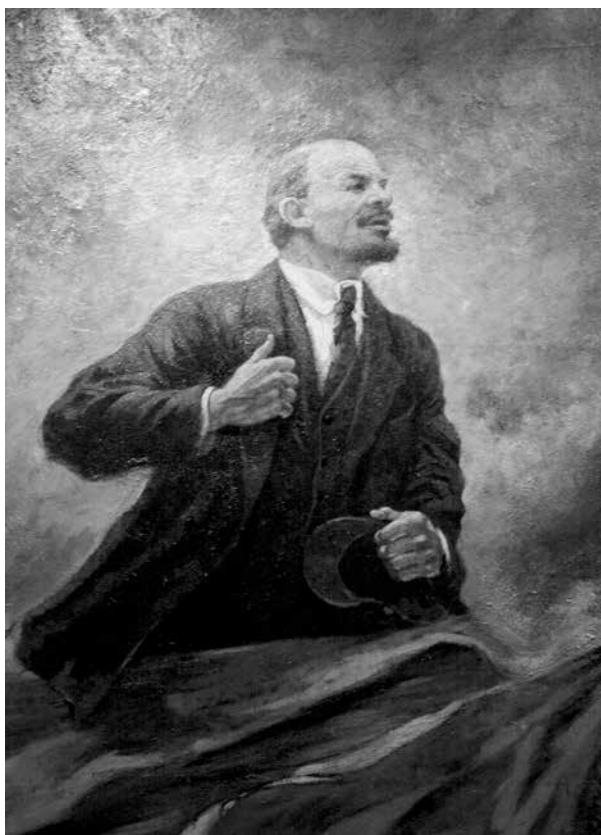
В числе экспонатов большая часть представлена как довольно весёлые и позитивные изображения советской действительности. Первомайские демонстрации, воодушевлённые работники заво-

дов, весёлые колхозники, дружные субботники, государственные руководители на встрече с населением – таковы типичные соцреалистические сюжеты и образы, пропитанные советской романтикой.

Каждая эпоха диктует свои взгляды на события и действия и старается показать то, что ей выгодно и соответствует её мировоззрению. Большевики пытались очернить всё прошлое, навязать свои взгляды на искусство, литературу, живопись, показать царизм во всех несветлых проявлениях и тонах. Хрущёвское правление старалось утаить лучшие творения и достижения сталинской эпохи.

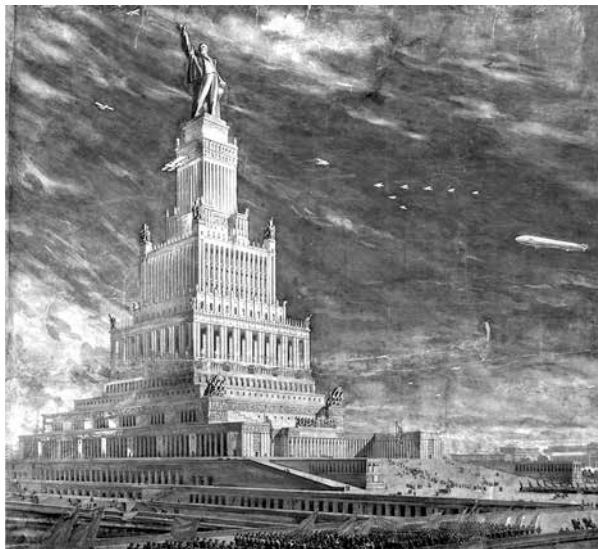
Демократы тоже с осторожностью относятся к живописи. Только сегодня, спустя четверть века, впервые решились на то, чтобы показать выставку живописи романтического реализма 1925–1945 годов. В огромном помещении Манежа я окунул в эпоху сталинского культурного наследия – живописи довоенных лет Советского Союза. Нужно сра-

зу отметить, что во всех без исключения представленных картинах – светлые образы, яркие лица, спортивные, атлетические фигуры, целеустремлённая деятельность государственных лидеров. Такой выставки монументальных картин я ещё не видел. Она впечатляет мощью изобразительного искусства. Некоторые представленные панорамы достигают гигантских размеров и занимают площадь до восемнадцати квадратных метров. Правда, отдельные иллюстрации картин были включены в школьные учебники советского периода и мне хорошо памятливы, как, например, такие: «Фашист пролетел» и «Едут на выборы» А. Пластова, «Сбор хлопка» А. Волкова, «На стадионе» А. Самохвалова, «Трубачи Первой конной армии» М. Грекова, «Ленин в Смольном» И. Бродского и «Ленин на трибуне» А. Герасимова...

В эту экспозицию вошли работы, ставшие в советское время хрестоматийными, каноническими. Выставка даёт возможность увидеть почти все знаковые произведения 1920–1940-х годов. В Москве они впервые за несколько десятилетий собраны вместе под одной крышей, хотя подобные показы советского искусства не раз устраивались за рубежом.

На выставке представлены работы: Исаака Бродского, Александра Лактионова, Кузьмы Петро-

ва-Водкина, Александра Лабаса, Александра Дейнеки и других крупнейших художников первой половины двадцатого века.

Впервые правдиво и в динамике перед зрителями предстают руководители нашей бывшей мощной державы: Ленин, Сталин, Ворошилов, Калинин, Киров, Дзержинский и некоторые другие члены правительства, которых или обливали грязью, или – о некоторых – в течение многих лет вообще умалчивалось в нашей постсоветской истории. Центральное место на выставке занимает художественная работа Исаака Бродского «II Конгресс Коминтерна 1924 г.», у которой больше всего задерживались школьники, студенты и взрослые люди, узнавая многих исторических личностей.

Экспозиция выставки объединила более 80 работ крупнейших художников первой половины XX века из лучших собраний двенадцати государственных музеев Российской академии художеств. Выставку планировалось провести с 4 по 22 ноября, но по просьбе трудящихся Москвы она была продлена до 4 декабря 2015 года. Я посетил выставку 3 декабря – и в предпоследний день в Манеже всё равно было много народу. Книга отзывов пестрит высокими оценками:

«Отличная выставка! Очень, очень понравилась. Жаль, что времени для её проведения выделили так мало, я бы ещё раз сходила. Всем рекомендую непременно посетить эту выставку».

«Выставка достойна наивысшей оценки. Пожелание – проводить ежегодно».

Исключительное значение этой выставки, по моему мнению, состоит в том, что впервые за многие годы представлены работы известных художников о социалистических успехах нашей страны в сталинскую эпоху. Здесь отражены осязаемые достижения в различных областях народного хозяйства нашей Родины: строительстве, промышленности и сельском хозяйстве. Но самое главное – с каким душевным подъёмом писались эти картины живописцами того времени. Хотя нам пытаются навязать мысль, что чуть ли не все работы выполнялись по заказу. Такие светлые лица и образы героев художественных произведений изобразить по какому-то указанию свыше невозможно. Не могу поверить, чтобы русский художник Илья Глазунов писал свои картины по чьему-то заказу. Мало того, что он великий живописец, но он и замечательный автор, написавший огромную книгу «Россия проклятая» в четырёх томах, более двух тысяч страниц печатного текста. В своей знаменитой картине «Рынок нашей демократии, 1999», как и выдающийся

художник начала двадцатого века, Исаак Бродский, во «II Конгрессе Коминтерна 1924 г.», по велению сердца отразил исторические события страны конца двадцатого века.

Воскресенская поэтесса Марина Кабанова написала удивительные стихи. Правда, они посвящены поэзии, но всё равно, я считаю, они также относятся и к живописи, то есть к художественному изображению действительности творческими людьми.

Стихи не пишутся в угоду
Или по воле важных лиц.
Они первичны, как природа,
Как тайна пушкинских страниц.
Коль искры божьей нет в поэте,
К зачатыю рифмы не зови.
Стихи рождаются как дети –
В слезах, страданиях и любви!

Или коломенская поэтесса Наталья Евстигнеева – Есенину:

Поэту свыше не прикажешь –
О чём писать и как писать.
Он непреклонен, если даже
Ему вдруг станут угрожать...

И, наконец: один из высокопоставленных лиц однажды меня настоятельно попросил написать о нём книгу, за которую пообещал немалую сумму денег. Эта личность во мне не вызвала особой симпатии. И хотя в тот момент у меня было непростое материальное положение, я наотрез отказался, говоря, что я по заказу книги не пишу...

Следующая выставка живописи, о которой я хотел сказать, – это уникальная экспозиция картин, представленных также в Манеже к 400-летию дома Романовых: XII церковно-общественная выставка-форум «Православная Русь – ко Дню народного единства. Моя история. Романовы».

Экспозиция развернулась на 4 тысячах квадратных метров главной выставочной площадки Москвы.

С первых дней работы к выставке был проявлен огромный интерес. В некоторые дни выставочные залы пустели только к часу ночи. Дважды переносилась дата закрытия выставки, экспозиция работала три недели, и до последнего дня интерес к ней не иссякал.

Чтобы попасть в выставочный зал, люди были готовы стоять в очереди по несколько часов. О том,

какой ажиотаж вызвала выставка, свидетельствуют очереди, тянувшиеся через всю Манежную площадь вплоть до памятника Жукову. К счастью, мы с Анатолием Артёмовичем, как пенсионеры, были пропущены вне очереди, добрые попались солдатики из оцепления.

В зависимости от дня недели и времени суток для прохода на выставку требовалось от часа до двух, однако в выходные посетители ожидали и по четыре часа. В среднем экспозицию посещали по 13–17 тысяч человек в день – это самая высокая посещаемость выставок, которые проводились в ЦВЗ «Манеж» в последние годы. Посетителями выставки стали люди разных поколений и социальных статусов, разных убеждений и политических взглядов, верующие и неверующие. Ежедневно для студентов и школьников проводилось более 40 экскурсий. Просьбы об устройении экскурсий поступали в оргкомитет вплоть до закрытия выставки. Как сообщалось в печати, её посетили более 300 тысяч

человек. Изюминкой выставки стало то, что на период проведения выставки-форума «Православная Русь. Романовы» в Москву из Костромы была привезена Феодоровская икона Божией Матери. Ежедневно перед святыней совершались богослужения. Вечером 24 ноября в ЦВЗ «Манеж» перед чудотворным образом Божией Матери был совершён торжественный молебен, после чего святыня была перенесена в Донской монастырь Москвы.

Большим событием в культурной жизни столицы стало и открытие нового уникального выставочного пространства – «Центр искусств». Оно ознаменовалось эпохальной выставкой русского изобразительного искусства величайших мастеров прошлого: «Художественные сокровища России». Многие художественные шедевры стали личным потрясением даже для самого искушённого зрителя. К тому же эти полотна никогда прежде не выставлялись в музеях и не демонстрировались широкой публике. Выставка проходила при поддержке Фонда Храма Христа Спасителя, а также Министерства культуры РФ.

В рекламе этой выставки говорилось: «Экспозиция выставки «Художественные сокровища России: от иконы до живописи модерна». Лучшее из российских собраний поистине уникально. Многие годы полотна величайших русских мастеров тщательно скрывали от посторонних глаз, поскольку исторические катаклизмы следовали один за другим: Первая мировая война, революция, эмиграция, репрессии, Вторая мировая война, нестабильные времена. Теперь же на время выставки шедевры наконец выйдут из тени, и у посетителей появится уникальная возможность созерцать столь ценное собрание.

Название выставки – «Художественные сокровища России» – отсылает нас к одному из самых масштабных периодических изданий прошлого, посвящённых русскому искусству. Одноимённый журнал выпускался до революции по инициативе Императорского общества поощрения художников. Самые яркие представители культуры того времени, литераторы, художники и меценаты объединились для издания журнала. Они провозгласили своей целью возрождение интереса к наследию старых отечественных мастеров, развитие художественной культуры и привлечение масс в сферу искусства. По прошествии более ста лет круг российских коллекционеров продолжил дело художественно-просветительских объединений рубежа XIX–XX веков, прерванное историческими событиями.

Зрителя ждут более трёх сотен экспонатов, включая не самые известные полотна кисти самых известных художников: Васнецова, Нестерова, Шишкина, Левитана, Куинджи, Айвазовского, Петрова-Водкина. Без сомнения, трепет вызовут и роскошные предметы интерьера, принадлежавшие представителям императорской семьи и блистательных дворянских фамилий, бережно хранимые и передаваемые из поколения в поколение, а также драгоценные иконы, которые спустя почти столетие странствий вернулись на родину, чтобы предстать перед публикой во всём своём великолепии.

Безусловно, выставка способна удивить как непосвящённого, так и искушённого зрителя. Благодаря неакадемичному подходу к демонстрации

академичных экспонатов, выставочное пространство совсем не похоже на музей. Помогал сделать пространство гармоничным внук музы Сальвадора Дали, Галы, дизайнер и архитектор Жульен Боаретто. Инновационные технологии, гармонично внедрённые в экспозицию выставки, подняли культуру созерцания искусства на новый уровень: теперь и освещение, и звуковое сопровождение полотен способствуют тому, чтобы зритель не только впитал новые знания, но и ушёл с выставки потрясённым до глубины души».

Описать свои впечатления о выставке очень сложно, поскольку нужно обладать специальным даром художественного воображения. Выставка картин очень понравилась. И тот факт, что она размещена в стенах Храма Христа Спасителя, о многом говорит.

И ещё об одной выставке мне хотелось упомянуть в этом очерке. В залах 60–62 и 80–82 Третьяковской галереи уже на Крымском Валу с 18 сентября 2015 по 17 января 2016 года прошла выставка картин русского художника Валентина Серова конца XIX – начала XX веков. К сожалению, эту экспозицию (хотя и многие картины этого живописца я видел раньше на других выставках) по важным обстоятельствам я посетить не смог, но наблюдал за ней по телевидению и читал в интернете. По словам сотрудников Центрального дома художника, такого ажиотажа в связи с ней они не ожидали. Любители искусства буквально осаждали экспозицию, живую очередь люди занимали в четыре часа утра, а последние посетители покинули выставку в три часа ночи. Зрителей было настолько много, что создавалась огромная очередь и давка у входа, были выломаны входные двери. И всё – ради 250 картин художника, в том числе известной «Девочки с персиками».

Зельфира Трегулова, генеральный директор Государственной Третьяковской галереи: «Выставка длится почти четыре месяца. За это время прошло 475 тысяч человек. Я могу с точностью сказать, что это абсолютно рекордная цифра для выставки русского художника в Советском Союзе и в России. К Третьяковской галерее с самого утра люди выстраивались в очередь, чтобы успеть посетить выставку, которая получила название «Ночь Серова». Выставка на Крымском Валу должна была закрыться ещё 24 января, однако из-за наплыва людей руководство Третьяковской галереи решило продлить сроки её работы на неделю. Выставка живописи и графики Валентина Серова вызывала ажиотажный спрос публики. Очередь в билетную кассу растяну-

лась едва ли не на весь парк «Музеон», люди стояли по пять часов на морозе». Мне хочется привести высказывание одного посетителя о выставке: «Сказать, что выставка Валентина Александровича Серова (1865–1911) стала событием, значит ничего не сказать. Похоже, она стала даже чрезвычайным событием. Пятичасовые очереди на морозе, сломанная входная дверь, каша из походных кухонь и палатки для обогрева любителей прекрасного, развёрнутые МЧС у входа в Третьяковскую галерею на Крымском Валу в выходные, в которые должна была закончиться выставка, выглядели слегка гротескным аккомпанементом к тому «отрадному», о котором мечтал Серов. Тому отрадному, о котором писал невесте в письме из Италии в 1887-м: «В нынешнем веке пишут всё тяжёлое, ничего отрадного. Я хочу, хочу отрадного, и буду писать только отрадное»».

И вновь я на московской художественной выставке, о которой не могу умолчать. Это выставка живописи XX века. Она проходила также в Третьяковской галерее на Крымском Валу. Об её открытии сообщил мне также Анатолий Артёмович, но, к сожалению, по состоянию здоровья составить мне с другом компанию он не смог. В тот день в Третьяковке на Крымском Валу были две выставки: платная на втором этаже Гелия Коржева и выставка живописи XX века на третьем. Мы специально приехали из Подмосковья на вторую и не стали брать билеты на первую. Когда поднялись на второй этаж, заметили: около стола стояли два человека. Я спросил: «Можно пройти?» Мужчина, внимательно посмотрев на нас, сказал: «Проходите!» Так в этот день мы побывали на обеих выставках. Если на Коржева было достаточно много посетителей, то на авангардную живопись XX века, хотя она была и бесплатной, людей было значительно меньше.

И здесь были представлены картины художников первого авангардного ряда: Василий Кандинский, Казимир Малевич, Марк Шагал, Михаил Ларионов, Наталья Гончарова. Особенно часто на различных выставках представляются картины Шагала, Малевича. Вот и сегодня в центре зала вывешены их картины. Тот же чёрный квадрат и такой же круг, как великое творение искусства, занимают центральное место в экспозиции выставки. Я специально в течение пяти минут наблюдал за зрителями, но ни один человек, ни один посетитель не остановился и не задержался у этих полотен, а все проходили мимо в другие залы. Чёрный квадрат и тёмный круг не привлекали внимания ни детей, ни

взрослых. Это говорит о многом, о насаждении негативного свыше, которого народ не воспринимает и не приемлет. Выставка XX века! Проект реализован при поддержке бизнесмена и основателя Благотворительного фонда М.С. Гучериева, намечается демонстрировать его на постоянной основе. Экспозиция авангардистской живописи XX века мне не понравилась. Авангардное представляется как передовое, лучшее, прогрессивное, чёрное выдаётся за белое. Это неразумно и недалёковидно. И, чтобы привлечь внимание людей к таким вещам, придумывают такие знаковые названия, как «Авангардизм», «Перестройка», «Демократия» и «Реформы». А на самом деле всё это несёт людям не радость, а грусть, не созидание, а разрушение в умах, в душах и сердцах! Вышел с выставки, а на душе пустота, горечь, неудовлетворённость! Жаль потраченного времени.

Как я был рад тому, что моя точка зрения совпала с мнением русского гения Ильи Глазунова: «Сегодня официоз пропагандирует авангард, шоу-бизнес, который я ненавижу, потому что он просто скучен». Почему бы этому Благотворительному фонду не организовать выставку уникальной девочки Нади Рушевой и не провести экскурсии для её сверстниц – учащихся школ Москвы и Подмосковья. Это было бы гораздо полезнее для школьников, чем созерцать тёмный круг, чёрный квадрат и другую пестроту красок на картоне. Создаётся впечатление, что эти картины писались действительно по заказу, по воле противников и недоброжелателей русского народа, чтобы отбить охоту к прекрасному изображению, восприятию светлого, жизнерадостного, к русской культуре.

К великому сожалению, до сих пор не нашёлся ни один преуспевающий человек, крупный бизнесмен, чтобы организовать выставку гениальной юной художницы Нади Рушевой, о которой я только недавно случайно узнал. Советская художница-график, Надя Рушева оставила после себя около 12 тысяч рисунков. Надя, никогда не обучавшаяся рисованию, начала рисовать с пяти лет. Уже в 1964

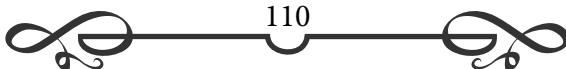
году, когда девочке было 12 лет, состоялась её первая выставка. Сама же Надя говорила, что пишет сразу набело, без ластика потому, что заранее видит все свои рисунки. «Они проступают на бумаге, как водяные знаки, и мне остаётся их чем-нибудь обвести». Её наследие – это в основном графика, иллюстрации к книгам, которые ей читали вслух в детстве или которые она читала сама позже. В семилетнем возрасте, будучи первоклассницей, она начала рисовать регулярно, каждый день не более получаса после уроков. Тогда же она за один вечер нарисовала 36 иллюстраций к «Сказке о царе Салтане» Пушкина, за то время, пока отец читал эту её любимую сказку вслух.

Иллюстрации к античной литературе, сказкам Пушкина, «Войне и миру», «Мастеру и Маргарите», «Маленькому принцу» – это неполный список того, что сделала эта девочка к своим 17 годам. В разных странах – Японии, Германии, США, Индии, Монголии, Польше и многих других – прошло более 160 выставок её работ. Умерла в возрасте 17 лет от разрыва врождённой аневризмы сосуда головного мозга.

И, наконец, мне хочется напомнить о ребёнке, о его порыве, который стал сразу большой знаменитостью в Советском Союзе. Веру Кондакову многие знали в наше время по знаменитой фотографии, где девочка в школьном платье с белыми бантами целует Иосифа Виссарионовича Сталина. Ей было тогда семь лет, она ещё плохо умела читать, но чудесно декламировала, и слова поздравления, которые ей нужно было сказать Сталину, заучивала наизусть со слуха:

«Дорогой товарищ Сталин, это вам от московских ребят...» Никто не говорил ей, что Сталина можно целовать, – это был личный порыв ребёнка, верившего в светлый образ вождя Советского Сою-

за. Фотография разлетелась огромными тиражами по всему Советскому Союзу и мгновенно сделала Веру Кондакову популярной. Её узнавали на улицах, приглашали на радио, а в день смерти Сталина вся школа пришла к ней в класс – разделить горе. Вера Кондакова до сих пор живёт в Москве, а знаменитая фотография всю жизнь висит на её стене.

Эти примеры с девочками, как и многие картины, которые мною были представлены выше, появились на свет по велению сердца, по требованию души, а не по воле высоких должностных лиц.

А что касается того, что некоторые художники пишут свои картины по заказу, – это имеет место. К примеру, почти на всех крупных выставках в обязательном порядке представляется картина Ильи Репина «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года». Замысел картины возник в 1882 году.

В настоящее время ни один историк не подтвердил существование такого факта в нашей истории. Но, чтобы показать жестокость великого русского царя, и был придуман такой сюжет. На тёмном фоне царской палаты изображён страшный, дикий взгляд расширенных, стекловидно-окаменевших и безумно бешеных глаз Грозного и бледного, скорбного сына, с виска через судорожно зажатые пальцы из смертельной раны ручьём течёт кровь. Большая трагедия человеческой жизни. А как много великих дел сделал Иван Грозный для укрупнения и усиления Российской государственности...

Дорогой читатель, мы совсем отвыкли от живописи. Ведь хорошая картина полезна и памятна, как увлекательная книга. На неё, как на огонь и воду, можно очень долго смотреть и смотреть, не отрывая глаз. Вот почему интерес к живописи в настоящее время растёт. Людей потянуло к прекрасному, к живописи, изображению природы. Они берут в руки кисти, краски и рисуют пейзажи. Даже в нашем городе это увлечение нарастает с каждым годом. Постоянно выставляются любительские художественные работы в заводском музее, в Доме-музее Лажечникова, в концертно-выставочном зале города.

Надоело смотреть ужасы по телевидению. Сплошной криминал, аресты чиновников, с автоматами, в масках. Металлические наручники. Заламывание рук преступников за спину, бросание их в грязь лицом. Набитые пачками денег матрацы. Выставление напоказ ковровых дорожек из пяти-тысячных банкнот, мешочки с наркотиками. Бандитские разборки, постоянные следственные мероприятия, телевизионные программы: «Суд идёт», «Дежурная часть», «Прямой эфир», где тоже ведутся расследования убийств, постоянно по несколько раз показывают, как школьницы зверски избивают свою подружку, причём набрасывают на «провинившуюся» спальное одеяло, как убийцы расчленяют

своих жертв. И это всё демонстрируется в лучшее вечернее время, когда дети и взрослые находятся дома. Как будто это специально делается для выполнения военной доктрины американского директора ЦРУ Аллена Даллеса по уничтожению нашей страны, принятой к исполнению ещё в 1945 году:

«Окончится война, кое-как всё утрясётся, устроится. И мы бросим всё, что имеем, всё золото, всю материальную помощь или ресурсы на оболванивание и одурачивание людей.

... Из литературы и искусства мы, например, постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьём у них охоту заниматься изображением, исследованием, что ли, тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс.

... Литература, театр, кино – все они будут изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства, словом, всякой безнравственности.

Мы будем расшатывать, таким образом, поколение за поколением... Мы будем браться за людей с детских, юношеских лет, мы будем всегда главную ставку делать на молодёжь, станем разлагать, развращать, растлевать её...»

Испокон веков русские и зарубежные художники в своих работах демонстрировали светлые лики исторических лиц, живописные уголки природы, великие творения людей, человеческую жизнь.

То, что произвела природа на свет, в точности воспроизвести практически невозможно. Будь это распускающийся бутон цветка, раскидистое зелёное дерево, зеркальное, переливающееся в отблесках солнца озеро или разбушевавшееся море, бескрайняя равнина, утопающая в полевых васильках, или снежные горы, окутанные синевой дымкой, и, наконец, удивительное лицо молодой красавицы – все эти творения Бога дарят зрителю умиротворение, духовное успокоение, восхищение и наслаждение.

В этом и есть предназначение настоящего художника. Уловить оттенки описываемого, постичь душу, мысли и настроение натурщицы – большая удача творца. К тому, чтобы правдиво и ярко отобразить всё это на холсте, стремились великие живописцы разных времён, что и сегодня доставляет большую радость современному зрителю, который часами стоит в очередях, чтобы попасть на такие выставки.

19 июня 2016 года
Михаил Коробов

Вадим Кириченко

г. Коломна, Московская обл.

КОЛОМНА – ГОРОД ДАЛЬНИЙ

Происхождение названия города Коломна до сих пор вызывает неподдельный интерес у любого коломенца. Только задай вопрос – и каждый наперебой будет рассказывать свою любимую версию. Практически во всей краеведческой и научной литературе мнение учёных сводится к тому, что название наш город получил от реки. У меня, как автора книги «Коломна: история в именах», также долгое время не было сомнений в этом. Но изучение процесса заселения Дикого Поля в XVI–XVII веках заставило пересмотреть привычную точку зрения.

Заселение будущего Пехлецкого стана Рязанского уезда в XVI веке происходило как по рекам с финно-угорскими названиями Ранова, Хупта, так и по их притокам. Помещики, основывая новые населённые пункты, давали им названия по своей фамилии, прозвищу, имени, либо по отличительному признаку – Рясск (от рясы – болота), Алешня (от олешника), Ржавец (от ржавого болота, см. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, 1912, том 3, стлб. 203). Затем в уменьшительном виде названия переносились на мелкие речки, ручьи. Так появились славянские названия: деревня Алешня – речка Алешенка, Истобня – Истобенка, Тросна – Тросенка, Ломна – Ломенка, Немерзни – Немерзинка, Черемошня – Черемошенка и т. д. Доказательством того, что подобный принцип называния мог сохраниться с древних времён, является порядок межевания земель в первой половине XVII века, когда наряду с традиционным, современным на тот момент, методом действует и старинный.

Ознакомьтесь с межевым описанием Козловского уезда от 1650 года:

«А от того столба к первому Ржавцу, а у Ржавца блиско речки Каменки на березе грань, подле ево яма, а в ней уголье, а от березы Ржавцом до речки Каменки да вверх речкою Каменкою до березы з гранью один берег речки Каменки стрелецкой, а другой казачей, а от березы з гранью и от речки Каменки направо к большой дороге, а у дороги дуб, а на нем грань, подле ево яма, а от дуба з дороги на вершину ко Ржавцу, а у ней в росошне дуб, а на нем грань, а от того дуба з гранью на дубровку к дубу, что в дубровке у куста, а на нем грань, подле ево яма, а в ней уголье, а от того дуба на долину к Хоботу, в долине на березе грань, а от березы за дорогу, что ездят по сено из города к Хоботу, а у Хобота блиско на дубу грань, подле ево яма, а в ней уголье...» (РГАДА, ф.1209, оп.1, д.1016 «Писцовая межевая книга города Козлова писца Несвицкаго да подьячего Трафимова 159 и 160 годов», л.4 об).

Обратите внимание, что роль межевых столбов выполняют деревья – берёза и дуб, гранью называют некий знак на них. Описание 1650 года поневоле ассоциируется с какой-то древностью из времён Киевской Руси. В то же время в 1629 году при переписи Рязанского уезда мы встречаем типичное межевое описание:

«№ 355 межа опчая села Борового помесной вотчиной земли деревни Климентьевской Ивана Кудова да Ондроса ево яма, а от тово столба з гранью и городецкой дороги, а у дороги столб, а на нем грани, подле ево яма, а от тово столба з гранью к столбу ж, а на нем грани, а от тово столба з гранью к столбу ж, а на нем грани подле ево яма, а от тово столба з гранью направо к столбу ж...» (РГАДА, ф.1209, оп.1, ч. 2, д. 13329 [Списки с писцовых книг Рязанского уезда за 1628–1629, 1639 гг.], л.183–184 об).

Таким образом, там, где славяне приходили на земли, обжитые аборигенами, названия мелких безымянных прежде речек и ручьёв получали русские имена, а судоходные, полноводные реки оставались под своими исконными названиями.

Но если «Коломна» – славянского происхождения, то что это слово означает на древнеславянском? Среди множества версий, которые приведены в моей книге «Коломна: история в именах», впервые предлагаю ещё одну.

Даль В.И. в своём знаменитом «Толковом словаре живого великорусского языка» во 2-м томе, на с. 139 (издание 1881 года) пишет: *«Коломень ж. коломенье ср.–рязанское, околица, околоток, соседство, отчего и название города Коломны – околица Москвы»*. Но было ли так в средневековье? Дело в том, что все известные версии о происхождении названия Коломны появились в XVIII–XX веках, и доказательная база строилась либо на основании справочников, изданных в этих же веках, либо на анализе достоверности современных и старинных слов славянских, финно-угорских и тюркских народов. Неужели в средневековье не выходило ни одного толкового словаря славянских языков? Оказывается, были такие. В национальной библиотеке Белоруссии хранится польский «Лексикон Славеноросский» Памвы Берынды издания 1653 года. Остановимся на этом уникальном словаре. Первоначально он был издан в 1627 году в Киево-Печерской лавре на средства автора. Киев тогда входил в состав Речи Посполитой. Берында работал над словарём почти 30 лет. Его работа была актуальна на тот момент, так как во многих школах на территориях современных левобережной Украины, Белоруссии не только преподавали церковнославянский язык, но и вели на русском некоторые предметы, издавали книги на русском. Исследователь творчества Берынды Василий Немчук отметил следующий интересный момент: несколько дошедших до нашего времени экземпляров прижизненного издания «Лексикона», вышедших в Киеве в 1627 году, отличаются друг от друга! Автор постоянно корректировал и дополнял свой «Лексикон». Также отличается от первого издания и второе, напечатанное после смерти автора в Богоявленском Кутейнском монастыре в Орше. Оно самое полное. Именно в нём слово **«КОЛМИ»** на стр. 65 толкуется Берындой как **«далёко болшь»**, то есть **«очень далеко»**. Не правда ли, это близко по значению к рязанскому *«коломень»* – *«находящийся на окраине»*? А окраина бывает и дальняя, и близкая.

Таким образом, можно истолковать значение слова **«Коломна»** как **«далёкий, дальний [город]»**. И для Рязани, и для Владимира город Коломна в XII веке был самой дальней крепостью относительно этих древних столиц, на границе двух княжеств.

Марина Красавина

г. Коломна, Московская обл.

НА КНИЖНОЙ ПОЛКЕ СХОДЯТСЯ ЭПОХИ...

На книжной полке сходятся эпохи,
Сближаются и авторы, и страны.
И снова книги смело входят в доки
У берегов бескрайних океана,

Что называют Тайною Страницы.
Он возлежит у горизонта глаз.
И открываю тексты, будто лица,
И забываюсь, в плаванье пустясь.

Чем дальше от обложки, как от порта,
Тем круче волны бурные страстей.
Клокочет книжный океан так гордо...
А кульминация – сюжета апогей.

Научный труд иль классика без маски –
Вот круг спасательный от пошлости и бед...
Штурвал строки послушный и подвластный.
И, как маяк Родосский, лампы свет.

2015

* * *

Страна, как белка в колесе,
В бессмысленном кружится беге
По рёбрам лет наощупь вверх
Без указателей в тоннеле...
То влево крен,
    то вправо шаг...
Ан всё на месте! –
    только градом
свинцовый пот,
всесильный мат...
И обелисков звездopaды.

ТОЧКА С ЗАПЯТОЙ

Поставлю точку с запятой, как будто бы в стене пролом.
Как будто полосы крою, из них узлы свяжу потом.
Как будто точка с запятой – спасенье от беззвучных слёз.
Как будто тянут за собой седой измученный вопрос.
Красивы точка с запятой – какая сила скрыта в них!
А поделить – как будто хвост
    перед страхом пошлости дрожит.
И даже точка чуть видна, поблекла, съёжилась, косит.
Один зрачок среди грубой мглы
невидящий застыл,
Как будто в трансе долго был над графикой строки.
Что ж, точка с запятой – друзья, об этом спора нет.
Крута надбровная дуга – распространён ответ.
И жизнь коварна и сложна, напоминая сеть...
Нужна Китайская стена, чтоб чуть передохнуть.
На точку с запятой она

похожа.

В этом суть.

Как будто нотка из «восьмых».

Не торопись, постой.

Не пропущу – поставлю вновь я точку с запятой.

2014

* * *

Твоя крылатая молитва
Как будто облако в пути:
Неслышно трепетно и гибко
Над нашим домом пролетит.
Без слов, одним платочком белым
Заденет и благословит.
А я листочком пожелтелым
Её догнать хочу.

Прости.

2016

ИЗ ЦИКЛА «ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ»

* * *

Уже лаванда зацветает,
И пахнут детством лепестки.
На тонких ножках прорастают
Волос седые колоски.

Вот так встречаются друг с другом
Наивность ранних светлых лет
И ощущение испуга,
Что опыт есть – а силы нет.

Цветёт лаванда близ дороги,
Вокруг лишь суета и шум.
Вдохнуть – и позабыть тревоги...
Вдохнуть – и вновь продолжить путь.

Июль 2016, монастырь Острог, Черногория

Нина Короленко

г. Краснодар

Нина Петровна Короленко родилась в семье военного, участника Великой Отечественной войны, 1 января 1952 года, в селе Михайловка Приморского края. В 1969 году окончила среднюю школу № 4 села Монастырище Черниговского района Приморского края (гарнизонную) и поступила работать литературным сотрудником в районную газету «Ленинский путь» села Черниговка. Была на освобожденной комсомольской работе. Заочно училась на факультете журналистики Дальневосточного государственного университета. В 1970 году переехала в город Братск Иркутской области. Работала в газете «Огни Ангары». В 1972 году с мужем и пятимесячной дочерью переехала на родину мужа в станицу Староцербиновскую Краснодарского края. Работала в районной газете и на радио. В 1978 году окончила Ростовский государственный университет имени Жданова (филологический факультет, отделение журналистики). В 1983 году окончила университет марксизма-ленинизма (в Краснодаре, факультет журналистики). С января 1979 года работает в газете «Калининец» (заведующей отделом писем и другими отделами, корреспондентом радио и газеты). Активно сотрудничала с краевыми газетами «Комсомолец Кубани», «Советская Кубань», «Кубань сегодня», «Кубанские новости», краевым радио. Член Союза журналистов России с 1983 года. В октябре 2016 года ей присвоено звание «Заслуженный журналист Кубани». В 2014 году издала историко-публицистическую книгу «Земля родная, земля казачья» (548 страниц). С мужем (ныне покойным) вырастила троих детей. Бабушка девяти внуков и правнучки. Продолжает трудиться в газете «Калининец».

* * *

О Господи, как я устала!
 Как будто до Луны шагала
 Непроторённую тропой!
 Не прерывай меня, постой!
 Мне малодушие прости,
 Возможно, сбилась я с пути,
 Определённого Тобой,
 Как мне пойти дорогой той,
 Что приведёт в обетованные края?
 Слаба и беззащитна я!
 Неверю моему помочь,
 Всё одолеть и превозмочь
 Способен только Ты один!
 Ты во Вселенной – Господин!
 О Господи, как я устала!
 Как будто на руках держала
 Весь Шар Земной...
 Не прогоняй меня, постой!
 О Господи, поговори со мной!
 Растерянной, уставшей, слабой,
 Совсем не многого мне надо!
 Ты с неразумной мной поговори!
 Слезу солёную утри,
 Сомнения, печали отгони,
 От бед, несчастий снова огради!
 На помощь некого позвать:
 Тот посмеётся, этот будет лгать...
 Как волю мне в кулак собрать
 И дальше путь свой продолжать?
 Что тяжёлый крест, не говорю,
 Лишь о содействии молю!
 Прости за дерзость! Наболело.
 От безысходности я стала смелой...

ГОЛГОФА

Голгофа для моей души –
 Об этом лучше не пиши,
 Об этом ты не говори,
 А слёзы лучше мне утри.
 И молча в душу загляни,
 Теперь на свете мы одни!
 Теперь нам не страшна беда,
 Когда мы вместе – навсегда!
 Но это лишь чудесный сон,
 Как растревожил сердце он!
 И вновь не в силах я понять,
 Как эту боль превозмочь,
 Беду смиренно принимать,
 Удар, удар, ещё один –
 Судьбы своей – не господин!
 Запомни это навсегда.
 Когда приходит в дом беда,
 Моли Всевышнего тогда,
 Чтобы простил твои грехи,
 Чтоб в здравии были враги,
 Родным – найти дорогу в храм.
 За это всё, что есть, отдам!
 Пора на склоне зрелых лет
 Уж Богу мне давать ответ.
 Всё понимаю, не ропщу
 И снисхождения не ищу.
 По вере каждому дано,
 В рай или в ад? Что суждено?
 Что заслужила, то и будет.
 Как Иисус Христос рассудит.
 А на последнем на пути
 Мне бы покой душе найти!

19 июля 2016 г.
 Калининская

НЕОЖИДАННАЯ ОСЕНЬ

Забыв о приличиях, осень,
Уж неожиданно очень,
Сразу за жаркими днями
Вдруг разразилась дождями.
Сад оголился бесстыже,
Груши попадали рыжие,
С роз лепестки опадают,
Птицы уже улетают...
Где же оно, бабье лето?
Бродит, гуляет где-то...
В багрянец и золото одета,
Осень царицей шагает,
Песню ветра распевают.
А ты не противься природе,
Не сетуй, мой друг, на погоду!
Может, ещё потеплеет,
Солнышко душу согреет,
Радостью сердце наполнится.
Желание заветное исполнится!

Сентябрь 2016 г.

* * *

Я иду за тобой по пятам.
Спотыкаюсь и тут, и там.
А упав, поднимаюсь, иду,
А на счастье или беду?
Добавляю к ошибкам твоим –
Их хватило бы нам двоим.
Не считаю промахов, срывов –
Я иду, будто над обрывом.
Не над пропастью ль я уже,
На последнем на вираже?
Оглянуться до ужаса страшно:
Что напомнит мне день вчерашний?
Что покажет завтрашний день?
Счастья луч или горя тень...
Но спешу, будто гонит лукавый,
Хоть ищущий путь единственный, правый.
Отправлялась за истиной в путь,
Ненароком бы в ад не шагнуть!
Но всё идёт своей чередой.
Я иду по пятам за тобой.
Выходя на новую линию,
Вспоминаю, любимый мой:
Ты о многом предупреждал,
Ты моложе меня уж стал.

* * *

Думать хочется о хорошем!
О весне и снежной пороше,
О цветущих белых садах
И простых полевых цветах.
Неурядицы позабыв,
Мне начать бы новый прорыв!
Оторваться от суеты,
Прозы жизненной – маяты,
Позабыв все обиды и грёзы,
Но не даришь уже ты розы...
Не в кошмаре дневной суеты,
А во сне появляешься ты.

В отдалении тихо стоишь
И позвать меня не спешишь.
И спасибо на том, дорогой!
Не спешу я ещё за тобой,
Не прошла свою тропой,
Что отмерена мне судьбой.
Я ещё не всё завершила,
Все подарки не подарила,
Отдала не все я долги,
Помоги же мне, Бог! Помоги!

ПРОЩАЛЬНОЕ ТАНГО 1941 ГОДА

1.

«Ах, эти чёрные глаза!» –
С улыбкой тихо ты сказал.
Ты за певицей повторил
И объяснился мне в любви.
О, этот школьный выпускной!
Нам было хорошо с тобой
Вновь под пластинку танцевать,
Слова взволнованно шептать.

Припев:

Танго.
С тобой мы снова танцевали.
Танго.
Мы за певицей повторяли.
Танго.
Мы ничего ещё не знали, –
Что началась уже война.

2.

В твоей руке моя рука,
Ты не спешил сказать: «Пока».
Ты о свидании просил
И снова что-то говорил.
А утром был военкомат,
На фронт отправили ребят.
Шумел людской волной перрон,
Играл, играл аккордеон...

Припев тот же.

3.

Звучит, звучит аккордеон,
Проститься нам мешает он.
Моя рука в твоей руке,
А жизнь твоя – на волоске...
На старом фото с выпускного
Я всматриваюсь в лица снова.
На нём мы рядом – влюблены,
Тогда ведь не было войны!

Припев тот же.

Март 2015 г.
Калининская

Вера Кошелькова
г. Воскресенск, Московская обл.

Финалист IV Большого международного поэтического конкурса
«Восхождение-2017»

НАША БАБУШКА

Нашу бабушку все знают,
Рукодельницей зовут.
Шьёт она и вышивает,
Наведёт во всём уют.

Пирог печёт отменно,
Можно с пальцем откусить.
Ей в забавах нет замены,
Может с каждым пошутить.

Точно Алла, песни ловко
Звонким голосом поёт.
В туфлях даже без подковок
Вмиг чечётку отобьёт.

Каждый год Восьмого Марта
Дарим бабушке цветы.
Улыбнётся, снимет фартук –
Королева красоты!

РАЗГОВОР С СЕСТРЁНКОЙ

Мама Мишеньке сказала,
Что она дочурку ждёт.
Потому и оказался
У неё большой живот.

Стало Мише любопытно.
На скамеечку он встал.
Чтобы слышно было, видно,
К маме голову прижал.

– Выходи скорее, кроха! –
Громко мальчик произнёс. –
В животе, наверно, плохо,
Куклу я тебе принёс!

МЕЧТА

С давних пор мечтает Дима
На денёк пилотом стать
И крылатую машину
В небо синее поднять.
Пролететь под облаками,
Помахать друзьям крылом
И вернуться снова к маме
В свой родной, любимый дом.

ЕДУ В ДЕРЕВНЮ!

Здравствуй, лето золотое!
Пусть уроки отдохнут.
Радость я свою не скрою,
Ждёт меня в деревне труд.

На рыбалку сходим с дедом,
Не проблема рано встать.
Принесём лещей к обеду
На ушицу штучек пять.

Помогу колоть дровишки
И в поленницу сложу.
Деревенским ребятишкам
Всю сноровку покажу.

Буду с бабушкой рядом
На лугу пасти гусей.
В огороде много грядок,
Их прополем вместе с ней.

Научусь доить корову
И погожим вечерком
Всех на доброе здоровье
Угощу я молочком.

О деревне так мечтаю
И, поверьте мне, друзья,
Всё, о чём воображаю,
Постараюсь сделать я.

ЗИМНИЙ ПРАЗДНИК

Зря в народе говорят,
Что зима – старуха злая.
Это праздник для ребят,
Радость шумная, большая.

Веселится от души
Ребятня, в снежки играя.
Мчатся с горки малыши,
Вихри снега поднимают.

Сдвинув шапку набекрень,
Снеговик, как парень бравый,
Без обеда целый день
Смотрит детские забавы.

ГРОЗА ЗАСТАЛА НАС В ЛЕСУ

Пошли мы с дедом за грибами.
Хороший выдался денёк,
Но словно демон злой над нами
Всё небо тучей заволок.

Сверкнула молния кривая.
Раздался с треском страшный гром,
И мы, того не ожидая,
Вдруг оказались под дождём.

Хотел под дубом я укрыться,
Но не успел на место встать,
Сказал мне дед: «Беда случится,
Нельзя под деревом стоять.

Бежим скорее на поляну,
Ты свой мобильник отключи,
А то разряды все притянет –
И не успеешь отскочить».

Грозу спокойно переждали,
Накрывшись стареньким плащом.
А дома нас с тревогой ждали,
Но с дедом мы не пропадём.

ДАРЫ ОТ ЗИМУШКИ

Стонет ветер в проводах,
Кружится метелица.
На дорогах, на полях
Снег волнами стелется.

А на речке Дед Мороз
Мост ледовый выстроил,
Кони белые летят,
Словно птицы быстрые.

Лихо гривами трясут,
Мчатся, как на крыльшках.
Ребятам дары везут
От принцессы Зимушки.

КУДА ЛЕТИТ ВРЕМЯ?

Мама с папой рассуждают:
– Время быстро пролетает,
Мчатся годы, дни идут...
Мне неясно стало тут:

Дни идут, а где же ноги?
По какой идут дороге?
Годы мчатся, а куда,
Ведь они не поезды?

Если время пролетает,
Значит, птичку порхает.
Или время самолёт?
Где же там сидит пилот?

Тут сказала тихо мама
И меня сразила прямо:
– Время мы должны беречь.
Надо спать, сыночек, лечь.

ПРОПАЛА КОШКА

Пропала наша кошка Мила.
Три дня упорно я искал.
И даже есть не приходила.
Я бегал зря и громко звал.

И стала жизнь неинтересной:
Один я утром кашу ем,
Обшарил всю свою окрестность,
Заданье дал мальчишкам всем.

А время быстро проходило.
Уже привык, что Милы нет.
Однажды утром объявилась –
И с нею рыженький квартет.

СНЕЖНЫЙ МАЛЬЧИК

Возле дома, у крылечка,
Дети лепят человечка.
Он забавный и смешной,
В белой шубке и с метлой.

Шляпа – старый котелок,
Глазки – чёрный уголёк.
Вместо носика картошка,
Человечек – чудо-крошка.

Пёстрый шарфик повязали,
Снежным мальчиком назвали.
Рядом ёлку нарядили,
Дружно хоровод водили.

ШМЕЛЬ И РОМАШКА

Над ромашкой шмель кружился,
Не решался сесть на цвет.
Он в ромашку ту влюбился,
Ведь её красивей нет.

Любовался лепестками,
Наконец-то осмелел:
– Я хотел дружить бы с вами, –
Прожужжал и улетел.

А когда вернулся снова,
Ждал его чудесный дар:
– С вами я дружить готова,
Пейте сладкий мой нектар!

ЗИМУШКА ПРИШЛА

Смотрит Ваня из окошка,
Не узнать сегодня двор.
Вся белёшенька дорожка,
И с узорами забор.

Приукрасилась берёзка,
Шаль надела с бахромой.
На снегу повсюду блёстки,
Осень стала вдруг зимой.

Ваня быстренько собрался
И зиму встречать помчался.

ВСЕМ ВЕСЕЛО

Снова снег идёт с утра.
Веселится детвора.
Можно с горки покататься,
Можно просто поваляться.

Дед Захар залил каток.
Стал как зеркало ледок.
Вышел Санька Деев с клюшкой,
В красной шапке на макушке,
Жаль, отцовские коньки
Сане очень велики.

Боря тащит в гору санки,
Миша едет на ледянке.
Стас, Максим, Сергей и Жора
Лепят крепость у забора.
Слышен гомон со двора,
Детвора кричит: «Ура!»

Только хитрая Машулька
За углом грызёт сосульку.
Притаилась и молчит,
Мама из окна кричит:
«Маша! Это не годится!
Так ведь можно простудиться!»

Но не слышит Маша маму,
Ей сосулька вкусной самой
Почему-то чудится...
Весело на улице!

ОДУВАНЧИК

Между грядок в огороде
Вырос одуванчик.
Говорят, в еду пригоден,
Внешний вид заманчив.

Только мама возразила:
– Для рассады это враг.
И поспешно удалила,
По её словам, сорняк.

Мне цветочек жалко стало.
Я тихонько подобрал,
Чтобы мама не видала,
Посадил и поливал.

ТУЧКА

Тучка тёмная, большая,
Как пушистый серый ком,
Порвалась на оба края
И умыла всё дождём.

Дождь полил лучок с редиской,
Освежил в саду газон
И щенку наполнил миску,
Чтобы громче лаял он.

Искупались у крылечка
В тёплой луже воробьи.
Побежали дети к речке,
Скинув шлёпанцы свои.

Стала лёгкой, светлой тучка,
Всё до капли отдала.
Помахала детям ручкой
И с улыбкой уплыла.

ПРАЗДНИК В ЗООПАРКЕ

В зоопарке нынче праздник:
У мартышки день рождения.
Притащил медведь-проказник
Бочку вкусного варенья.

Длиннохвостые подружки
Подарили по банану,
Шишек белки-хохотушки
Ей насыпали в карманы.

А ушастый серый зайка
Поделится с ней морковкой,
Заиграл на балалайке
И плясал, и прыгал ловко.

Шумно было в зоопарке,
Вместе съели все подарки.

СЛАДКОЕ ЛЕКАРСТВО

Простудился наш Серёжа,
Заболел ангиной.
Говорить совсем не может,
Лечится малиной.

Он не хочет есть картошку,
Суп и запеканку,
А берёт варенье ложкой
Из большущей банки.

Про таблетки аспирина
Позабыл мальчонка.
К банке с надписью «Малина»
Тянутся ручонки.

И живёт больной – как в царстве,
Лечится украдкой.
Держит сладкое лекарство
Под своей кроваткой.

ЦЫПЛЁНОК

Вчера я был ещё в яйце
Под курочкой-хохлаткой.
Сегодня важно на крыльце
Цыплёнком встал на лапки.

Украдкой вышел я во двор.
Гляжу в собачью будку.
Там жил хозяйский пёс Трезор,
Сердитый не на шутку.

Уткнула в землю пятачок,
Храпит свинья Хавронья.
Что я цыплёнок, новичок,
Не поняла спросонья.

Потом пошёл я к петуху,
Он интересный тоже.
Сказал ему, как на духу:
– А мы с тобой похожи!

Весь яркий, словно из огня,
Косит горячим глазом.
Сурово глянул на меня.
Не друг – я понял сразу.

Помчался к мамочке назад.
У мамы голос звонкий.
Гляжу, а с нею – детский сад –
Братишки и сестрёнки.

Олег Мазур

г. Воскресенск, Московская обл.

СВЕЧИ

В подсвечнике у алтаря горели свечи...
И в пламени свечи я видел недосказанные речи
Солдат, погибших в пламени войны!
И боль неразделённой, пламенной любви...

Судьба свечей похожа на судьбу людей!
По-разному они в огне сгорают...
Одни, сверкнув под сводом храма, пространство освещают!
Другие потихоньку тлеют, коптят и в воске уплывают!

Рука, которая свечу на пьедестал установила,
Энергию свою ей отдала и внутреннюю силу!
Бывает, что ребёнок на цыпочках достал до пьедестала
И свечку слабо закрепил – от недостатка детских сил...
Но чистая душа энергию свою свече отдала...
Жизнь маленькой свечи продлила, с большою подравняла!

И ветер, занесённый сквозняком, свечу задуть не может...
Ту, что от души поставлена, – душа её сберечь поможет!
Сгорают все... не только свечи! Но разная у всех судьба...
Одних не вспоминают, других же не забудут никогда!

ПОДАРОК ДЛЯ СЕСТРЫ

...Перед витриной ювелирного салона
Девчушка лет пяти, как статуя, застыла...
В витрине – бусы из бирюзы!
Увидела и чуть язык не проглотила...
Глаза, как небо голубое, широко открыла!
Забыв про всё, глазами их сверлила...
Затем, войдя в салон, сказала продавцу –
Немолодому, усталому вдовцу:
«Пожалуйста, красиво бусы заверните,
Подарок для сестры! И деньги получите!»
Монет пригоршню долго из кармана выгребала:
«Пожалуйста, скажите, этого не мало?»
С улыбкой он смотрел на ангела-создание...
Задела детской простотой она его сознание!
На упаковку бус затратил он немало сил...
Ребёнку подарок для сестры с улыбкою вручил!
И, обалдев от счастья, она летела, словно птица...
Давно ей маму заменила любимая сестрица!

...Но утром в салон вошла красивая девица...
И бусы на прилавок положила, пытаясь извиниться:
«Простите! Но бусы нам не потянуть...
Живём мы бедно, хотя бы до зарплаты дотянуть!»
Но продавец, нахмурившись, сказал ей строго:
«Не может быть возврата никакого...
Твоя сестра мне заплатила больше, чем могла...
И за твою улыбку она последние гроши мне отдала!»

Ольга Новикова
г. Воскресенск, Московская обл.

ЛЮБИМАЯ МОЯ

Пятилетний Ваня, сколько себя помнил, жил у бабушки. Но всё это время он очень ждал, когда же он, как все соседские ребятишки, будет жить с мамой. В своих детских мыслях он непрестанно надеялся, что мама наконец-то разберётся со своими делами и возьмёт его к себе. Но у неё, как назло, дела никак не кончались: то она не могла найти работу, то делала ремонт в квартире, то уезжала в срочные командировки, то уезжала лечиться...

А Ваня ждал и ждал. Конечно, они и с бабушкой ладили хорошо, но он очень любил свою молоденькую красивую мамочку и временами сильно скучал.

Вот и на этот раз мама позвонила, что заедет к ним. Ваня прибирался в квартире как мог: расставлял по местам игрушки, сам вытирал пыль и даже на кухне поставил на стол маленькую вазочку с мелкими отцветающими ромашками, которые смог найти во дворе.

– Это я для мамы, бабуль. И для тебя тоже, – радостно сообщил он бабушке, расправляя цветы. – А ещё я ей рисунок нарисую... А она точно придет, бабуль?

– Приедет, приедет, – успокоила внука бабушка, ласково глядя на него и развешивая над плитой нанизанные на нитки дольки яблок для сушки. Вздохнула украдкой.

Для Вани приезд мамы был большим праздником, и поэтому он очень старался не огорчить её ничем и думал: а вдруг сегодня сбудется? А вдруг она сегодня его возьмёт с собой? Он очень хотел угодить ей, порадовать её, чтобы она поняла наконец-то, что сын уже большой, что он будет ей очень помогать во всём, мыть посуду, замечать полы, лишь бы только быть рядом.

...Раздался телефонный звонок, и бабушка взяла трубку. Коротко поговорив, она открыла шкафчик с лекарствами, быстро вынула пузырёк, положила таблетку под язык.

– Ваня, собирайся, милоч, мама сейчас заедет, нам надо встретить её на улице.

– Почему на улице, бабуль? – вскрикнул от неожиданности мальчик. – Она что, не зайдёт к нам? И чаю не попьёт, как в тот раз? И... – Тут голос его дрогнул.

– Нет, Ванечка, мама спешит очень. А нам же недолго одеться да выйти. Так ведь?

Ваня молчал. Он размышлял: как ему одеваться? Просто или нарядиться в новые брюки и свитер с машинками, связанный бабушкой... Может быть, как раз сегодня мама придет за ним? И он с надеждой поднял на бабушку тревожные глаза, а она, поняв вопрос, ответила:

– Одевайся, милоч, вон – в чём утром за цветами ходил. Да шарф повяжи, ветер на улице. Не простудиться бы, – кивком указала она на одежду, сложенную на стуле.

Они оделись и потихоньку спускались с третьего этажа вниз по ступенькам. Ваня не прыгал по ним, как раньше, не пересчитывал их, как обычно. Голова его полностью была занята мыслями о предстоящей встрече.

Не успели они выйти из подъезда, как подкатило такси и из машины выпорхнула молодая девушка в джинсах, короткой курточке, в модных сапожках на высоком каблуке.

– Ну привет, мои дорогие, – раскинула она руки и кинулась навстречу к сыну.

Она заключила его в объятия, чмокнула в щёку, потрепала его светлые, почти белые волосы, взъерошенные ветром.

– Привет, мам, – счастливо заулыбался Ваня, рассматривая её и отмечая, что она очень красивая. – Мам, а ты что, не зайдёшь к нам? Мам, а я тебе покажу свитер с машинками. Бабушка связала! Мам, а я же тебе цветы нарвал... Как же я забыл их взять? Подождёшь, я сбегаю? – Его голубые глаза от возбуждения стали ещё пронзительнее, ещё голубее. Он хотел так много ей рассказать, так много спросить, но растерянно оглянулся на бабушку, стоящую поодаль.

Она напряжённо наблюдала за сценой и не вмешивалась.

– Бабуль, мы же про цветы забыли. Можно я сбегаю? – попросил он.

Но мама резко выпрямилась, взмахнула руками, перебив его:

– Нет, нет, пупсик, что ты! Давай в следующий раз цветы, сегодня я очень тороплюсь. Хорошо? – и, шагнув к свекрови, тихо и быстро добавила: – Срок кредита подошёл, а я... В общем, нет работы. Отдам потом...

Пожилая женщина дрожащей рукой протянула девушке деньги. Та тут же впорхнула в такси.

– Пока-пока, пупсик! – обратилась она к Ване, усаживаясь на сиденье и вытягивая вперёд губы трубочкой, словно для поцелуя.

Ваня улыбался и не переставая махал маме рукой.

Машина, медленно трогаясь с места, отъезжала от подъезда. Ваня во все глаза смотрел на маму. Глаза слезились от ветра, вязаный шарф растрепался, оголив тонкую шею малыша, но он не замечал этого, он ждал увидеть ещё хоть одну мамину улыбку и, конечно, ждал, что она на прощанье помашет рукой ему в ответ.

Но машина, предательски медленно двигаясь по мокрому асфальту, увозила от него маму, и мама никак не поворачивалась в его сторону, а он изо всех сил махал рукой и не переставая счастливо улыбался. Ваня видел, как мама, низко наклоняя голову, перебирала бумажки, конечно, занимаясь важным делом, которое было важнее всего и мешало ей оглянуться и прочесть в его глазах и радость от встречи, и печаль от расставания, и ещё много того, от чего страдала маленькая душа.

И только когда машина, резко набрав скорость, скрылась за углом дома, сияющая улыбка

разом исчезла с лица ребёнка, и он как-то виновато опустил руку, которой до боли в суставе махал маме. Поняв, что мама уехала, Ваня почувствовал себя как будто обманутым, прищурил слезящиеся глаза, перевёл взгляд на серую дорогу, усеянную опавшей листвой, и так замер, вглядываясь и не зная, что делать дальше.

– Ну, пойдём, Ваня, пойдём. Холодно. У меня уж ноги озябли, – вывела его из оцепенения бабушка. – Открой-ка мне дверь, не справлюсь я.

Ваня подбежал к двери, открыл её, пропуская бабушку. Она, тяжело дыша и опираясь на клюшку, поднималась по ступенькам.

– Бабуль, а мы будем поделки делать из листиков и желудей, как ты обещала?

– Конечно, милоч.

– А когда? Давай прямо сейчас?

– Давай, почему же нет? Конечно, будем. – Бабушка заглянула в серьёзное лицо мальчика, утвердительно кивнула головой, взяла его за руку.

Глаза её светились нежностью.

Ваня примолк и благодарно прижался к бабушке, обхватив её руками.

Уткнувшись в её одежды, он доверчиво вдыхал запах яблок, исходящий от морщинистых рук, и после пережитой встряски возвращался в тепло и покой.

И вдруг впервые маленький Ваня подумал, что не хочет никуда отрываться от этого бесконечно родного человека. Он в порыве своих чувств, до боли прижимаясь лбом к большой круглой пуговице, вспоминая также, что из такой пуговицы бабушка делала ему «жужжалку», – поцеловал её прямо в накинутый плащ, куда позволял достать его небольшой рост, и, крепко-крепко обнимая бабушку, прошептал:

– Любимая моя...

Максим Орлов г. Братск, Иркутская обл.

Финалист III Большого международного поэтического конкурса «Восхождение»

ДЕПРЕССИЯ

Где ты, где ты, мой доктор Живаго?
Исцели стихоплёта живого.
На плаву ещё держит бумага,
и не тонет соломинка-слово.

Помоги мне, мой доктор Живаго,
не задерживайся у порога.
Ещё бродит моей жизни брага,
оттяни же приход эпилога.

Я хочу ещё, Юрий Живаго,
станцевать аргентинское танго,
а не танго, так жок или жигу,
под форшлаги эстрадника Дранги.

Персонаж ты, и только? – Живаго?
От тебя не дождёшься подмоги?
Всё равно монолог мой во благо,
отступили на время тревоги.

Я и сам оклемаюсь, Живаго,
раз не все я закончил эклоги,
до конца не написана сага,
рановато итожить итоги.

Понимаешь, дружище Живаго,
просто я в состоянии грогги,
хоть не пил я горячего грога,
вот такая, Живаго, бодяга.

В том уверен я, доктор Живаго,
что станцую с блондинкою танго,
а быть может, с брюнеткою жигу,
и нам сбцадет Петечка Дранга.

ЗАКАТ

Небесный Лувр свои смарагды звёзд
пришпиливает к синим ламбрекенам,
а Гончих Псов свисающая гроздь
декором служит тёмным мизансценам.

Ещё не ночь, покуда льёт чугун
Ярило из своей суфлёрской будки,
а полумесяц, словно Гамаюн,
вещает, что грядут другие сутки.

Течёт с востока сизый мельхиор,
переполняя неба окоёмы.
Пронзил рапирой дальний метеор
Млечь-Путь бездонный, вечностью влекомый.

МЕТОДА

Здрав штаны, бежать за авангардом,
простите, мне уже не по летам.
Плетусь я где-то в арьергарде,
плетусь неспешно, по пятам.

В различных «-измах» я не дока.
Моя метода – примитив:
смотреть на мир не однобоко,
зреть негатив и позитив.
Да тем не воровать у Блока,
искать, искать свой лейтмотив.

Косить под Бродского нелепо
(таких умельцев – легион).
За образец приняв: «Не лепо...»,
не бяшеть классикам вдогон.
А если вторить, то не слепо,
хоть в чём-то быть – из ряда вон.

Скальп не снимать со словоформы
(я ведь не Хлебников – увы!),
не учинять лихой реформы
правописаний. Таковы
мои каноны. Сдёрнув шоры,
всё примечать. А о любви

писать тогда, когда не в силах
о Незнакомке умолчать.
Писать, покуда не остыла
любовь, и сорвана печать
со сжатых уст, и вдосталь пыла
столбцами испещрять тетрадь...

Об отчете крае не злословить
и панегирики не петь.
Да всуе Господа не стоит
упоминать. За это ведь
возможна кара (наше слово
как бумеранг, как хлыст, как плеть).

Инструментарий прост на диво:
Перо да в клеточку тетрадь...
Но Муза чересчур строптивая...
Об этом после, вдругорядь.

ПАЛИТРА

Сожалею, что вам фиолетово
всё, о чём я так сладостно пел:
про причуды и беды поэтовы,
и взахлёб – о Мартынове Л.

Жаль, что вам серобуромалиново
то, над чем вечерами корпел.
Между нами непреодолимое
отчуждение душ, да и тел.

Вы и броская дама, и гарная,
и так ластится ваш креп-жоржет...
До столба, полагаю, фонарного
мой четвёртый по счёту сонет.

А когда произнёс поучительно:
Гумилёв – это не Могилёв, –
Вы назвали меня существительным,
я озвучить его не готов.

Вы закончили фразою смачною –
этим штилем не пишут новелл...
И поплёлся я прочь старой клячею,
не один, а с Мартыновым Л.

Самому мне бывает сиренево
почти всё, что узрел и воспел...
Почитать, что ли, на ночь Кенжеева?
Или лучше – Мартынова Л.?

НАСТАВЛЕНИЕ ПОЭТАМ, УПОВАЮЩИМ НА ВЁРСТЫ

*Возьмите Это, даже если светом
залиты все доступные места
и переходы – вы возьмите Это –
не всяк об Этом может и мечтать.*

*.....
возьмите Это, даже если спеты –
нет, нет, не все, – но важные слова.
Коль словом трудно обозначить Это –
всего верней на вёрсты уповать...
Виктор Цеберябов*

Напишите про Это,
Не пишите про То,
Это – кредо поэта,
всё иное – не то.

Передачей «Про это»
мы себя развратим.
Там – про дам полусвета
и про жёсткий интим.

У меня ж Это – это
горний свет высших сфер.
Вникнуть в мысли поэта
сможет Кант, например,

Аристотель и Ницше,
Фейербах, Гегель, Фрейд...
Может быть, сам... Всевышний
скажет: «Виктор – поэт».

Извините, поэты,
меня чуть занесло.
Но и вирши без Это –
это лишь ремесло.

Кто сказал, что из сора
наши строфы растут,

как лопух у забора? –
из словес они прут!

Вы возьмите словечко,
в омут слов погрузив,
чуть поплачете о вечном, –
и готов эксклюзив!

09.05.2015

ПЕРИОД ДОЖИТИЯ

На столике – и пластырь и псалтырь.

М. Петровых

На столике – не Энгельс, а псалтырь,
в стакане – не портвейн, а минералка,
а в зеркале – не мóлодец, а хмырь,
не парус поднят – яхту держит чалка.

Всё верится, что совершу кульбит:
пойду под парусом, налью в стакан Агдама,
и «Анти-Дюринг» будет мною добит,
зеркал помолодеет амальгама.

Но прав сто раз Эфесский Гераклит,
что рёк про реку – суть общеизвестна.
Любой из нас в судьбу как будто влит,
всему есть время, и всему есть место.

Судьба и время – корпус субмарин,
и никуда не деться из подлодки,
а в алых парусах, товарищ Грин,
необходимости нет в нашем околотке.

*Куда ж нам плыть? Каков последний галс?
Задраены навечно переборки?
Намедни мне был послан свыше глас:
Препоны не снаружи, а в подкорке.*

РАЗНОСТЬ ПОТЕНЦИАЛОВ

Ах ты совесть моя, диссидентка!
Слышу твой протестующий глас.
Вопиешь из сердечных застенков,
чем тебя огорчил в этот раз?

Укоряешь меня и перечишь:
то не эдак и это не так.
О свободе не может быть речи,
жизнь моя – настоящий ГУЛАГ.

Велика разность потенциалов
между *льзя* и полярным *нельзя*.
Как бы совесть ни унижчала,
с ней, похоже, ровнее стезя.

Но пока не причислены к ретро,
не настиг нас последний недуг,
пусть зашкалят все разом вольтметры
от накала тех вольтовых дуг.

12.05.2014

САМОСУД

Душа и я... Мы ладили вначале,
без недомолвок жили и вранья.
Нас обходили многая печали,
и не кружили стаи воронья.

После прямой нас ждали повороты,
и перекрёстков множилось число.
Души моей ослабили укороты,
меня с прямой на бровку понесло.

Душа послушной падчерицей стала,
а я грубил как отчим: «Не перечь!»
Она была под тяжкою опалой,
а я не слушал праведную речь.

Вот так и жил, скользя по жизни брэнной,
без сантиментов жизнь свою верша.
Но время шло, и вот настало время –
заголосила пленная душа.

Она кричала: «Человек, послушай,
живи как знаешь, Бог простит тебя,
но неспроста людей терзают души,
людскую совесть вечно теребя.

Ты заблуждаешься, наивно полагая,
что без меня отмерить сможешь срок.
От йскуса тебя оберегаю,
не выставляй бездумно за порог».

Я внял мольбам, мы снова, как вначале,
жить стали без лукавства и вранья.
Уже не обходили нас печали,
немало стай кружило воронья.

Греха и святости, считай, наполовину,
но самосуд я над собой чиню:
за прегрешенья не виню судьбину
и обстоятельства, за всё себя виню.

УРОКИ ЧЕРЧЕНИЯ

Вижу тебя, золотое сечение –
мытарств моих поперечный разрез.
Вся моя жизнь – обстоятельств стечение
и обязательств надуманных пресс.

Строгим весьма был Учитель Черчения,
не беспричинно меня попрекал...
Знать, оттого моей жизни течение –
контур по граням шаблонных лекал.

Мной нарушались каноны черчения, –
Линч над собою чиню до сих пор...

Пустопорожни о прошлом речения,
как и банален о нынешнем ор.

Жить на Земле, несомненно, – фантастика!
И не беда, что грешил транспортир.
Мне не найти подходящего ластика –
ватман судьбы поистерся до дыр.

ЭТЮД № 5

Настал октябрь... Светла Покрова гжель,
хотя не вся земля покрыта снегом.
Повсюду – серо-грязная пастель,
и паберга не бела – а пега.

Местами смачно чавкает мокреть –
зима пришла, но злобствует вполсилы.
Ещё не срок России околеть,
не тот мороз, чтоб околеть России.

Пользителен мне тутошний мороз,
ведь я чалдон кержацкого подмеса...
До мая не услышу грозных гроз.
Опустошённо, серо и белесо.

Хотя я жизнь обворовал, как тать –
в сухом остатке ямбы да хорей, –
но на душе – покой и благодать, –
до Братска не дошли ещё бореи.

Мгновение хочу запечатлеть
без вычура ненатуральных красок,
не будоража колокола медь,
не надрывая беспричинно связок.

Сиюминутность эту сохранить,
не расчленять на «будет» и на «было».
Сучить словес рифмованную нить...
Я не звонарь, а мой язык – не било.

ЭТЮД № 4

Опять не получается закат,
очередной испорчен подмалёвок.
Набросок без страстей – из недомолвок –
не живописен, а аляповат.

А может, выйти мне пора на свет –
Сарьян не стал слепым от солнцепёка...
Взывать к сочувствию – банальна подоплёка
псевдомытарств, а не жестоких бед.

А может, в пику – обессмертить ночь
подобно академику Куинджи...
Но туба с охрой оказалась ближе,
на время сажу отставляю прочь.

Рузанна Саркисян г. Зеленокумск, Ставропольский край

* * *

Как много в жизни мы теряем из-за ошибок и обид.
Мы души гневом разбиваем, а кто-то любит... кто-то мстит.
Мы на кого-то шлём надежды, поддержки от кого-то ждём,
Но мир жесток и хватит лести... обман повсюду гнёт поклон.
И не по силам всем та правда, что слышать с грустью не хотим...
Лишь ложь вокруг... Какая правда? – мы от неё не убежим...
Как больно иногда смотреть в глаза, что так близки до дрожи,
И слышать снова звуки лжи, ведь правду знаешь в каждой точке.

Как много в жизни мы теряем из-за ошибок и обид.
Мы вновь друг друга восхваляем, а за спиной аж кровь кипит...
То ненависть грызёт часами, то ревность прёт, как никогда...
Мы говорим «люблю»... «целую»... но выглядит всё это глупо...
Ведь в наше время волю дай – и ты услышишь сплетен свору...
Но не задумался народ: а что же значит это слово?
И снова слухи, мифы, грёзы... и ты бежишь вновь в никуда...
Ведь ты то понял, что сказали, но каждый смысл свой создал.

Как много в жизни мы теряем из-за ошибок и обид.
Друзей на раз вот так меняем... на сотни новых неродных...
Мы обижаем своих близких и забываем о родных...
Мы час-подчас уж стали хуже... и денег грязных лишь хотим...
А деньги те, что травят душу, нам скоро будут не нужны...
Но не об этом речь веду я... живые мы и все грешны...
Мы говорим всем: «Бог всё видит! Он всё поймёт и всех простит!»
Но что же нам мешает, людям, подобно Богу в жизни жить?!

24 октября 2012 г.

ГОРОД РОДНОЙ

Город родной – все родные места,
Здесь отдыхает спокойно душа.
Где бы ты ни был, где бы ни жил,
Город зелёный – он вечен и мил.

Каждое деревце, каждый кусток,
Каждая веточка – сердца кусок.
Запах из детства, знакомый до боли,
Речка, мосты, всё так близко, родное.

Где-то ремонты идут месяцами,
Строят дороги, а где-то развалы...
Вот магазины на каждом шагу –
Боже, так много их, счёт не веду...

Слева – посуда, а прямо – одежда,
С краю посмотришь – бегут все, как прежде...
Кто на работу, а кто-то домой.
Весел наш город – такой заводной!

Утром прохода нет – мчатся машины,
Вроде и зебра, а едут водилы...
Ты им дорогу всегда уступаешь,
Пусть из-за них даже ты опоздаешь...

Но ведь не в этом весь смысл и суть –
Город родной – процветать начал вдруг.
Всё вдруг меняется – люди, картины.
В чём же загвоздка, а в чём же причины?
Может быть, власть поменялась отныне?!

Может быть, кто-то такой же родной
Хочет в наш город ввести новострой?!
Что же за город зелёный такой,
Сердцу любимый и самый родной?

Я расскажу вам, всех слов не тая:
Зеленокумск – вот Отчизна моя!

11 июля 2013 г.

Юлия Санникова

г. Санкт-Петербург

ПУТИ ЗЕМНЫЕ И ПУТИ НЕБЕСНЫЕ

Радек кидал листья в пенящиеся волны реки, размышляя о времени. В этих краях давно не происходило привычных для человека событий. Ледяные берега с голубоватым снегом, собранным в белые стога, размывали границу между водой и землёй. Казалось, здесь хранились печати времени. Никто не забредал сюда даже случайно. Новорождённый ветер испускал со свистом первый вздох, разгоняясь до урагана, и устремлялся в привычные человеку пространства. Всё казавшееся правильным там, в городах и селениях мира, было лишь семенем здесь. Самых разных размеров семена цеплялись за течение, исчезая за первой излучиной горной реки. Только Радек знал их будущий цвет и вкус. Он любил наблюдать, как они, оказавшись в холодных хрустальных водах, уплывают за поворот, не сталкиваясь друг с другом.

Будучи отшельником уже много лет, Радек видел подлинную красоту в этом размеренном круговороте природных стихий. Семена растений – это почти как семена чувств. Горечь должна прорасти и оставаться горечью какое-то время, а тихая радость не может в мгновение ока забить в душе фонтаном бездумных страстей. С высоты горных перевалов мир казался бурным морем, а все отчаливающие в лодках с берегов – точками в кипящей воде. Люди всегда искали берег, не понимая, что берег не спасёт от волн, если встать на самом краю бури.

Волны накатывали и накатывали одна за другой, словно механические часы, отмеряющие промежутки между глубокими вздохами ветров. Время, казалось, прикрывало мнимым постоянством случайностей безусловный финал человеческой истории, и этим мнимым и были волны. Путешествие по океану за границы видимого до края вечности привлекало многих авантюристов. Вечного в понимании этих путешественников можно достичь и на дырявой лодке, тонущей на середине бурной реки. А некоторые просто останавливались где-то на повороте течений, превратив борьбу с течением в жизнь.

Радек любил размышлять таким образом, понимая, что мысль полна и истинна только тогда, когда чувства осязают не кусочек времени, а его поток от начала и до конца, учитывая и вес маленькой травинки, и взмах крыльев невесомой бабочки где-то на краю равнинной поляны у подножия старой ветхой осины. Затворников, отшельников и юродивых земной мир перемен не ласкает так, как своих временных фаворитов – баловней судьбы. Отшельничество – это призвание вечности, инакомыслие успеху и хромированным поверхностям пространства роскошной агонии тела. Никто пока что не убежал от последнего вздоха, но выдох в иное пространство пугал многих. Человечество заворачивалось со страхом в безликий комфорт только ради того, чтобы не вспоминать о конечности бытия.

В это время где-то внизу, у края глубокого озера, там, где горная река впадает в прозрачные холодные воды, скатываясь с заснеженных склонов, молодая пара пыталась завести заглохший мотор. Мужчина в пиджаке от Kiton ковырялся в капоте, а женщина всматривалась вдаль. Потухший взгляд серо-голубых глаз загорелся на мгновение, но красоты озера хватило лишь на несколько минут нетерпеливого трепета сердца.

– Я устала от здешних ветров, они пронзительны и тоскливы.

– Выпей успокоительное и наслаждайся жизнью! Дай мне разобраться в том, что случилось с мотором!

Радек видел эту пару в первый раз, но его поразила отчуждённость двоих. Они ехали на одной машине, шли одним путём, но в разные стороны. Так бывает, когда соль отношений вымывается и теряет вкус, тогда даже обиды не ранят, а оставляют горькую пустоту. Радек видел, как по ветру понесли семена амброзии для обоих и бледно-жёлтого нарцисса для мужчины. Колючий ветер закинул часть под капот, а маленькое семя амброзии попало в глаза женщины.

– Ой, – вскрикнула Марго, – что-то попало в глаз!
– Надень очки! Поднимается пыльная буря!
Я сам устал протирать глаза от пыли.

Наступило молчание, привычное обоим. Женщина нервно просматривала свою ленту в Instagram, любуясь платьем от Monique Lhuillier, приобретённым по случаю на одной из распродаж в Нью-Йорке. Читатели ленты выражали неизменный восторг от новых нарядов Марго, снятых на качественную камеру на самых престижных модных тусовках. Сама Маргарита прилагала все силы, чтобы соответствовать созданному виртуальному образу.

Муж женщины занимался оптовыми поставками самого разнообразного барахла в собственную же розничную сеть. Жизнь казалась стабильной и монотонной, как часто бывает у тех, кто не испытывает нужды. От достатка начинает подташнивать сначала по вечерам, потом и утренний кофе теряет привычный терпкий аромат, ну а на завершающей стадии начинается вселенская тоска о подлинном бытии, которое почему-то путают с комфортом или острыми ощущениями. Многие начинают тихо спиваться, некоторые пытаются придать остроту банальному чувству пресыщенности, прыгая со скал где-нибудь на острове Краби в Таиланде ради острой сопричастности полёту или победы над страхом, который им никогда не победить в этом телесном плену. Иные гоняют по ночным городам на запредельной скорости на дорогах авто ради того, чтобы огоньки уличных витрин превращались в гигантские растянутые солнца на пути к мифической славе новых титанов, выбравших превосходство материи над духом в глупом размыкании контактов с теми, кто чуть ниже, или с теми, кто живёт в ином измерении достатка. А кто-то просто пускается во все тяжкие. Но подлинная жизнь ускользает с завидным постоянством от всех, оставляя в голове тяжёлое похмелье и горьковатый привкус пустоты, незавершённости того, что не может быть завершённым в их материальных координатах успеха.

– Дорогой, там, на горе, виден силуэт мужчины! – Марго буквально подпрыгнула от неожиданности.

– Ну и что? Здесь наверняка встречаются и туристы, и местные жители. И что с того?

– А то, что человек стоит на остром крае скалы и просто смотрит вдаль!

– Тебя это удивляет?

– Разве это не странно?

Радек знал, что общение с Богом происходит не приметно для громогласного мира. Это не странные голоса в голове, а тишина, которую можно услышать в себе как чуткий и сострадательный к чужой боли призыв.

Подлинные чувства не похожи на их привидения, это не таинственный шифр на листках ва-

шей надежды и не бурная радость от новой шмотки «haute couture». Описание этих чувств похоже на воспоминание языка Адама в раю. Счастьем может быть и то, что многие принимают за досадную неприятность. Например, ожидание встречи, растянутое на многие года. Ведь это и есть верность, неведомая ветрам непостоянства. Их дуновения дарят лишь мимолётную сопричастность жизни, вырывая то, что и не успело дать настоящие корни.

– Дорогой, этот мужчина меня пугает, мне кажется, что он смотрит в наше будущее!

– Наше будущее находится в наших же руках! Не стоит драматизировать события, Марго! Ты всё преувеличиваешь!

– Он бросает вызов нашему миру! – в этом момент Марго нервно сжала тонкие пальцы, и острые алые коготки впились в ладонь.

Бессознательно люди всегда ждали встречи с подлинным, но подлинное начало жизни – это боль рождения и первый вздох, сопровождаемый плачем младенца. В этой боли нет ничего от комфортного прозябания в утробе современных стеклобетонных человекоидов, затягивающих большинство в бесполезные блуждания по лабиринту собственных же иллюзий счастья, привязанного к материальной оболочке тела. Но Марго никогда не искала подлинного. Бессознательная тоска по первому детскому плачу порой накатывала на неё, но, как и многие «воительницы» мегаполисной тусовки, она предпочитала банальный шопинг чтению книг, визит к парикмахеру заменял ей тысячи океанских всплесков и недоумение от полотна спиральных галактик на плоскости неба цвета индиго. Маргарита проживала поддельную жизнь, поэтому всё, что не вписывалось в гляцевую шелуху успеха, отметалось с негодованием. Её пугали нищие старики и убогие калеки, печальные лица, плач одиночества и морщины в уголках глаз. Но, как и многие её друзья, она пыталась откупиться от участи неудачников, переводя деньги в благотворительные фонды. Титаническим усилием воли Марго старалась казаться беззаботной, чтобы не прослыть занудой в глазах друзей по поиску обязательной лёгкости бытия.

Радек видел всё это сердцем. В её нервной манере общения и резких жестах проступала целая человеческая цивилизация, бытие, съеденное социумом. Женщина отражала все стадии неудовлетворённой страсти и обиженного тщеславия, как зеркало отражает интерьер захламлённой тесной кладовки.

– Ты скоро? Нам не нужно было отправляться в это бессмысленное путешествие вокруг озера. Все дороги ведут здесь только в горы, но они так холодны и пустынные! Давай вернёмся в отель и проведём там спокойный вечер,

наслаждаясь уютом и молодым игристым вином. И потом, ты сам сказал, что твои партнёры по бизнесу уже приехали на отдых! Я не прочь завести полезные знакомства!

В этот момент со скалы, на которой стоял Радек, слетела пара беркутов. Птицы привычно парили на восходящих потоках тёплого воздуха, осматривая округу. Неожиданно одна из них вошла в пике и устремилась прямо по направлению к растерянной Марго. Птица падала вниз, словно камень. На мгновение Марго показалось, что и она проваливается в какую-то временную воронку. У неё закружилась голова и неожиданно из памяти выплыл один миг из позабытого детства. Она бежала по деревянному мостику, чтобы прыгнуть в озеро. Маргарита не умела плавать, но хотела доказать всем, что сможет выплыть вопреки слабости, которую упрямый характер не хотел принимать. Где-то в глубине трепетного сердца пульсировал страх или предчувствие присутствия чего-то невыразимо незримого на пределе собственных слабых сил. Это была точка нетождества той лжи и позёрству, которые предлагал мир как мгновенное и бессмысленное торжество. Торжество всегда заканчивалось провалом в собственную не удовлетворённую мгновением гордыню. Запущенные во времени круги неизменно возвращались в точку падения камня, но не находили покоя, распускаясь новой рябью волн.

– Марго, что с тобой?

– Я вспомнила одно событие из своей жизни, – Марго всматривалась ввысь, пытаясь разглядеть в лучах солнца гигантскую пугающую птицу. Она напоминала женщине неумолимую судьбу, расправившую крылья над путями мира. – Я всегда верила в себя, ты знаешь. Но здесь, в этих горах, где на отвесных скалах стоят странные люди, а с вершин срываются птицы, мне кажется, что время не принадлежит нам.

– Что с тобой случилось, дорогая?

– Я вспомнила, как однажды ударилась о дно водоёма, прыгая с моста в озеро. Я не умела плавать, но этого, как оказалось, и не нужно было делать. Озеро в районе моста оказалось мелким. Я расцарапала о песок и мелкие камушки ладони, локти, колени, лицо. Боль казалась мне невыносимой, но вернула к самой себе. Это звучит странно?

– Посмотри, птица снова взмывает вверх на потоках воздуха. Она точно рисует крыльями радость, или свободу, время вне плена земного тяготения.

– С нами происходит что-то странное! Мы говорим глупости, пора возвращаться в отель. Я соскучилась по суете!

– Пожалуй, ты права. Ничто так не отвлекает от размышлений, как суета. Мы здесь чужие! А этот странный созерцатель исчез.

– Наверное, он улетел, как и эти птицы, в поисках какой-то своей правды. Одиночки всегда ищут

правды, забывая о времени, приковавшем их разум к стареющему телу.

Радек спускался по тропинке вниз, прямо к реке. Он всегда знал, что ветер, разгоняясь до самых вершин, слетает вниз лавиной. Этот снежно-грязевой ком покорной физическим законам материи, казалось, невозможно остановить. Так происходит и с горными реками, напивавшимися дождевой водой. Широким потоком они врезаются в скальные породы, подтачивая камень. Но наступает минута тишины – и мир забывает о бурях и бушующих горных реках. Так и эти двое, вернувшись в отель, охлаждаются к осмысленному разговору. Новая реальность городов ловко подсовывает разуму пластиковый мусор бессмыслицы как повод наслаждаться жизнью. Жизнь проходит, но никто этого не замечает, как не замечают люди пустых глазниц веков-манекенов, рекламирующих забвение в бесчисленных и однотипных «храмах» потребления.

Отсюда, с высоты, недостижимой для человеческих страстей, очень хорошо видны изгибы судьбы, запутанные лабиринты заблуждений и узкие тропинки, ведущие к истине и пробуждению. Нет, мир определённо не питает симпатий к одиночкам, юродивым и отшельникам. Они опровергают законы комфорта, вываливаются из штампованного потребительского счастья и тянут за собой уснувший разум обывателя с этого корабля дураков, который уже давно никуда не плывёт и прирос днищем к глинистой почве где-то на излучине пересохшей реки. Первый же дождь смывает безумцев в океанический шторм.

Маргарита пришла в себя только в отеле, столкнувшись в лобби-баре с московской знакомой. Её подруга обладала поразительной способностью разговаривать ни о чём часами. Именно этого не хватало Марго сейчас, после соприкосновения с иным миром. Её до сих пор трясло от воспоминаний о лавине, которая внезапно сорвалась с вершин подпирающих небо гор. Уже отъезжая от этого странного места, она неожиданно расплакалась.

– Что с тобой? – Сергей с трудом удерживал машину от заноса, уезжая прочь от странного места по извилистой дороге.

– Мне кажется, кто-то дотронулся до моего сердца ключиком, приоткрыв ящичек воспоминаний. Странное чувство. Я как будто жила вне себя и собственного настоящего, но внезапно проснулась и почувствовала боль, вернувшую мне настоящее. Оказалось, что я совсем и не жила, а лишь путешествовала по лабиринтам собственных иллюзий.

– Я не понимаю тебя, ты никогда так не разговаривала со мной. Забудь этот берег, и гору, и того чудака, что бродит по ней.

Марго обрадовалась своей старой знакомой. Вдвоём они прошли к бару, обсуждая окружающие

вещи и затерявшихся среди них людей. Мир закрутился вокруг привычной суеты. Где-то в горах продолжало грохотать. Начинаясь снегопад, но в отеле стоял гул от голосов многочисленных гостей.

– Ты помнишь себя в детстве? – Маргарита прервала живой монолог Натальи. Девушка вздрогнула от неожиданности. – Сегодня я открыла для себя одиночество.

– Зачем усложнять свою жизнь глупыми вопросами? Разве судьба не выбрала нас избранницами? Так можно и заразиться одиночеством, превратившись в неудачницу. Тебя перестанут приглашать на вечеринки, Марго. Я не ожидала от тебя таких мыслей.

– Пожалуй, ты права, хватит хандры! – Марго пригубила бокал французского вина и, поставив бокал на столик, лениво смахнула с телефона заставку.

Новые фотографии на её страницах радовали всё меньшее количество посетителей. Это навело скуку, которая через час ожидания очередного лайка превращалась в тоску и раздражение. Болезнь целого поколения превратилась в настоящую эпидемию, мировую пандемию ожидания популярности собственной персоны среди тысяч неизвестных виртуальных личностей. Всё больше пользователей готовы были на всё, только бы получить пару сотен лайков под очередной фотографией в примерочной модного бутика. Эта гонка за виртуальной любовью и восхищением напоминала разговор с зеркальцем: «Свет мой, зеркальце, скажи да всю правду доложи! Кто на свете всех милее, всех румяней и белее?».

Путь – понятие глубоко личное, если не принимать за него пути стандартизированных обществом потребления удовольствий. Где-то глубоко внутри человека горит искра, освещающая бетонное основание цивилизации городов. И в свете этого огня коробки многоэтажек кажутся жалким подобием жизни, втиснутой в квадратуру сверкающего мёртвым неоном лабиринта. Сколько ни броди, упрёшься лишь в стену. Выход лежит далеко за пределами расчётных нагрузок оснований прорезающих небо остроконечных вершин бетонных клетушек «счастья». Но путь заканчивается в самой сердцевине цивилизации потребления, в точке, где комфорт перевешивает все остальные составляющие жизни.

– Ты знаешь, мой муж открыл новый проект. Ты можешь стать лицом журнала.

– Наташа, я не хочу сейчас быть лицом проекта. Прости, но мне интереснее наблюдать за теми вершинами гор, что торчат за окном, напоминая об ином мире.

– Это твоя обычная хандра, я знаю. Пройдёт час-другой – и после пары бокалов хорошего вина сердце оттаёт, а разум примет правильное реше-

ние. Не отталкивай от себя успех, иначе успех больше не придёт к тебе.

– А кто этот мужчина у барной стойки? – Марго показала на странного мужчину, одетого в белый льняной костюм.

– Да кто знает, подойди и спроси его самого.

Марго встала и направилась к незнакомцу. Время отстукивало секунды на циферблате каминных часов, висевших над хорошей репродукцией Яна Ван Эйка. Тонкие черты фламандских буржуа на картине отражали внутренний холод и рассеянную скуку. Пресыщенность и нищета, как два полюса одной жизни, раскачивали качели времени, одних отбрасывая в отчаяние, а другим подавая щедрой рукой скуку и всё то же отчаяние, но в одеждах римских патрициев. Никто не понимал ни ближнего, ни то, что случилось с миром, ни пути, прописанные на полотне дорог.

– Вы скучаете? – Марго давно предпочитала знакомиться первой, отбросив всякие страхи.

– Я наблюдаю за людьми – это очень интересно. Здесь можно встретить много интересных персонажей. Вы видите платок на шее у пожилой дамы у окна? В нём соединились воедино образ и материя. Причудливая фантазия художника сплела нити особым образом. Так и жизнь, попадая в руки мастера, становится полотном. За всем стоит труд. Или талант.

– А какой талант есть у вас?

– Я незаметен.

– Но ведь я вас вижу.

– Вы видите себя, как и все вокруг. Только себя. Мир так распределил роли, ставшие отражениями. Они замыкаются на того, кто наблюдает за игрой. Элементарный эгоизм.

– Странно вы начинаете знакомство!

– Ну, во-первых, вы первая подошли ко мне.

– А во-вторых?

– А во-вторых, мир давно перешёл рубикон дозволенного. Игра в улыбки подменила в мире подлинную теплоту. Но простите, мне пора идти!

– А как же я?

– А что вы? Вы заметили то, что хоть раз в жизни предчувствует каждый. Нет ничего необычного в мире одиночек. Странно, что человек, заглядывая за границы жизни в собственных мыслях, остаётся равнодушным к путям вечности, он просто не замечает их. Мир полон страдания, как пустыня песчинок. Но и приближаясь к краю времени, человек цепляется за красивое платье собственного тела, не понимая, что это лишь иллюзия, болезненная иллюзия бытия, отражённая во множестве зеркал моды. Вот и вы играете в отражения.

– А вы не тот, кто стоит на краю скалы?

– Я тот, кто услышал призыв. А вы видели его?

– О ком вы говорите?

– О стоящем у края земных путей.

- Вы так его называете?
- Его можно называть как угодно.
- Но кто он? – Маргарита попыталась улыбнуться, но привычная кокетливая улыбка не получилась.
- Неважно, кто смотрит на вас. Ваша жизнь зависит от чужой воли только тогда, когда вам не хватает разума или сил совершить собственный выбор и вы полагаетесь на предложенную заготовку. Время невозможно подогнать под определённую обиду, как и радость сделать универсальным правилом всеобщего обязательного хорошего настроения. Парадоксальная множественность путей не что иное, как единое начало выбора. Вы совершаете его всегда, только принимаете всё это за банальную игру в удовольствие. Или бессмысленное с вашей земной точки зрения страдание.
- Так что же мне делать?
- Только вы можете это понять, а поняв, пройти путь.

Незнакомец встал и направился к выходу, не оглядываясь. Марго нервно вздрогнула, ей хотелось оказаться в этот момент в далёком детстве, где привычная забота мамы набрасывала на реальность мягкий плед любви. Так было проще отталкивать от себя настоящее.

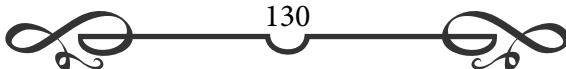
За окном загрохотало. Лавина скатилась с высоты, сровняв с землёй каждый бугорок снега. Ветер надрывно стучался в окна пятизвёздочного отеля, но постояльцы не ощущали сил воздушных потоков, как, впрочем, и зыбкости выдуманного ими постоянства счастья. В это мгновение миллионы лю-

дей плакали, но никто их не слышал. Время и пространство, выхваченные из единого потока цепким взглядом фокусника, оказались раскраской в руках иллюзиониста. Цвета непрерывно менялись, но уловить постоянство оказалось невозможным. Как, впрочем, и основу событийной палитры.

Марго в этот момент решила идти дорогой упрямого оптимиста. Её никто не заставлял принимать мир во всей полноте его обмана, но подливка радости оказалась притягательней. И пусть неудачники пытаются обрести смысл в этой игре, она будет жить, убеждая себя в том, что всё и всегда зависит только от неё самой. Так проще. Так веселее.

Женщина решительно отвернулась от вида гор в окне любимого отеля. Улыбка заиграла на её губах, и, пленённая отражением самой себя на экране смартфона, она бросила уверенный взгляд в зал ресторана. Мир можно покорить, по крайней мере, этот мир, мир точно таких же улыбчивых и уверенных в себе потребителей отражений. Этот мир всегда будет у ног того, кто сильнее и хитрее. Зачем выдумывать иной мир, когда реальность податлива, как пластилин?

Лавина сошла, не оставив следов. Белоснежная явь вершин не прятала и не открывала дорог. Снег лишь покрывал уставшую землю сверкающим белым покрывалом, не пытаясь скрыть подлинного пути, который всегда проходил в глубине сердца. Но большинство его не замечали или просто пугались.

Игорь Слёзкин г. Калининград

СЕРДЦЕ ЮЖНОГО КРАЯ

День-деньской на ногах, а в душе – позитив,
Малой родины образ – подобие рая.
Нет прекраснее места – поймёшь, посетив
За три тысячи вёрст сердце южного края.

Всё знакомое с самого раннего детства
Мне судьба открывает по-новому щедро:
Аю-Дага с лозой виноградной соседство
И кудрявую крону ливанского кедра,

Запах горной сосны, олеандра цветение,
Кипарисы стеной, Ай-Тодорский маяк...
У скалы растревоженных чаек смятение
На заметку беру. Дорог каждый пустяк.

Налегает волна. Мельхиоровым бликом
Означает удары о камни приборой.
Полумесяцем реет в пространстве безликом
Парус, ветром гонимый, от солнца рябой.

В ПРИМОРСКОМ ПАРКЕ

На уютной скамейке приморского парка,
Далеко-далеко от житейской рутины,
Этот день отпускной соответствовал ярко
Многоликим узорам цветочной куртины.

Небо с морем, сливаясь в едином настрое,
Покрывалом лазурным окутали плотно
Тихий город на юге, что летней порою
На постой принимает туристов охотно.

Был бумажный пакет с пахлавой ароматной
И вино, что пилоься прямо так, из бутылки,
На губах высыхая печатью мускатной.
А платановых листьев косые прожилки,

Словно линии жизни открытых ладоней,
Нам украдкой пророчили многая лета.
Шум прибора вдали – отголосок симфонии
С бриллиантами брызг отражением света.

ЛАБИРИНТЫ ОСЕННЕГО ЛЕСА

От хандры, безнадёги и стресса,
Что в душе поселились незвано,
Лабиринты осеннего леса
Уведут в мир красоты несказанной.

Солнца луч, забавляясь игриво,
Озарит разноцветные кроны:
У берёз – ярким золотом гривы,
Алым тоном – роскошные клёны,

Изумрудным сиянием – ельник
Тесным строем колючих рядов.
На поляне шиповник-отшельник
В огоньках перезревших плодов.

Всё по Шишкину и Левитану,
Как с полотен сошедшие виды.
Впору жить и зализывать раны:
Прочь, недуги, тоска и обиды!

НА БАШНЕ МАРИАЦКОГО СОБОРА*

Галопом ввысь четыреста ступеней
По винтовой артерии отвесной –
Путь из разряда острых ощущений,
Изюминка туриндустрии местной.

На башне Мариацкого собора
Со смотровой площадки видно, как
Ганзейским стилем блещет Старый город,
Сводя на нет средневековый мрак.

Здесь, на семи ветрах, под небом хмурым,
Себя песчинкой чувствуешь сполна.
Внизу – дома, скульптурные фигуры,
Народа масса, за волной волна.

Культурный центр – точно муравейник.
Товар сбывает в ритме энергичном
На каждом перекрёстке коробейник:
Коммерция была и есть первична.

Часы на ратуше отсчитывают время,
И льётся мелодичный перезвон,
Что по какой-то нереальной схеме
Воспроизводит чётко карильон.

Блуждая где-то в дальних закоулках,
Вконец уставши, захлебнулось эхо.
В тиши возникшей – явственно и гулко
Вновь зазвучал каскад шагов и смеха.

Влекут назад четыреста ступеней,
Сползаем осторожно в недра храма.
Шалят, не разгибаются колени,
Но в мыслях – сожаления ни грамма.

* Марицкий собор (Базилика Успения Пресвятой Девы Марии) – костёл XIV–XVI веков в польском городе Гданьск; на 82-метровой башне храма расположена смотровая площадка.

Галина Самусенко

г. Коломна, Московская обл.

ПО ВОЛНАМ ПАМЯТИ СКОЛЬЗЯ...

*Моей матери Волковой Анастасии Григорьевне,
в девичестве Зенкиной,
Моей бабушке Зенкиной Прасковье Филипповне,
в девичестве Суляковой,
Моему деду Зенкину Григорию Григорьевичу
посвящается*

По волнам памяти скользя,
я вспоминаю то, что было:
всё то, что сердце зацепило,
что позабыть уже нельзя...

Она запомнила отца высоким, широкоплечим, с весёлыми чёрными глазами и волнистым смоляным чубом, делавшим его похожим на цыгана...

Настя с родителями и старшей сестрой жила в рабочем общежитии, перестроенном из длинного фабричного здания. Посредине здания тянулся длинный коридор, куда выходили двери комнат. Комнаты отделялись друг от друга дощатыми оштукатуренными перегородками. Семья Насти занимала 22-метровые «хоромы» с двумя большими окнами, выходящими на Полянскую улицу. После церкви Иоанна Богослова, где они жили до этого, где всё пространство было поделено занавесками на малюсенькие закутки, в которых ютились семьи рабочих с детьми и стариками, 22-метровая светлая комната действительно казалась барскими хоромами. В комнатах было тепло, весь дом отапливался собственной котельной, работающей на угле. В общем коридоре был даже телефон. Немудреную пищу готовили на огромной плите в просторной кухне. Плиту тоже топили углём. Здесь же, на кухне, узнавали и обсуждали новости, выясняли отношения. Мужчины курили, читали вслух газеты, обсуждали текущий политический момент.

К дому примыкал обширный зелёный двор с сарайчиками, небольшим гаражом, приютившим грузовичок, и конюшней, где находились лошадь и допотопный тарантас. Добрый конюх дядя Федя частенько сажал детвору в тарантас и катал по городу. Ребятам было невозможно загнать со двора домой. Играли всё больше в подвижные игры – чижик, штан-дер, вышибалы, лапту. Зимой заливали лёд,

катались на коньках. Летом всем двором вместе с взрослыми ходили купаться на Коломенку в том месте, где она впадала в Москву-реку. Настя помнит островок с деревьями, песчаное дно, помнит, как отец учил её плавать... Часто ребятня ходила через понтонный мост на противоположный берег Москвы-реки. Там, слева от моста, был хороший песчаный пляж. Надувных резиновых кругов тогда не было. Вместо них надували наволочки. В одной руке держали скрученный конец наволочки, другой рукой наволочку придерживали, нава-

1938 год. Семья Зенкиных.

Слева направо: Прасковья Филипповна, Анастасия, Григорий Григорьевич (сидит), Анна.

ливались на неё грудью и так плавали. Настя однажды конец наволочки выпустила, та сдулась, и Настя чуть не утонула. Старшие её вытаскивали. Мать потом сильно ругалась. С тех пор Настя боялась воды, плавать так и не научилась.

Через Бобренов мост бегали на заливные луга за Москвой-рекой, плели венки из полевых цветов, валялись в густой траве, тут же находили и ели дикий чеснок, петушки щавеля. Бегали босиком, и не потому, что не было обуви, просто так было удобнее. Однажды Настя занозила ногу, перебегая мост. В большой палец ноги вонзилась тонкая длинная щепка. Старшая сестра Аня щепку выдернула, Настя сполоснула ногу в реке и побежала со всеми дальше.

За дощатым забором двора, на территории стадиона «Старт», позже стадиона артучилища, а теперь стадиона Центра беспилотной авиации, простирался обширный фруктовый сад. В здании теперешнего военкомата и других домах по бывшей Красноармейской улице жили семьи военных. Дети из этих домов часто прибегали во двор общежития и в качестве платы за то, что их принимали играть, приносили вкуснящие яблоки, груши и сливы из сада.

Отца и мать Насти в общежитии уважали. Отец был человеком спокойным, рассудительным, грязными словами не ругался, на все руки мастер. Жену свою очень любил и никогда не обижал.

Мать – красивая, статная, с толстой русской косой, уложенной вокруг гордой головы короной, с решительным, прямым характером. И образование – то у неё всего три класса сельской школы, но была в ней мудрость народная, которая образованием не приобретается, а идёт от земли.

Жизнь её совсем не баловала. В 10-летнем возрасте она потеряла мать. Отец, Суслыков Филипп Семёнович, отказался вступать в колхоз, за это его посадили на 10 лет. Пришёл из мест заключения с подорванным здоровьем. Жена Татьяна его дождалась, но вскоре умерла от сибирской язвы. Он женился вторично. Красивая была мачеха, очень красивая. У неё было двое детей – Егор и Ирина, Ирюша, как звала её мать, у него – Прасковья 1911 г. рождения, Татьяна 1916 г. рождения и старший Григорий. Родился ещё один сын Сергей. Отец частенько уезжал на заработки, в доме хозяйничала мачеха. И жизнь становилась похожей на грустную сказку. Обижала мачеха падчериц и пасынка. Бывало, своим детям суп посолит, а падчерицам и пасынку – нет. А дети глупые, дразнились: «А у нас суп вкуснее!» Дадут попробовать, а у них и вправду вкуснее. Отец приезжает – дочки ему жалуются. Трезвый он молчал, а как выпьет, давай жену гонять. Отец вскоре умер.

Когда Прасковья было 16 лет, её выдали замуж за Григория Зенкина 1906 года рождения. Сосватал её дядя, родной брат отца, Григорий Семёнович: «Иди, Паша, замуж, иди, у них хоть хлеба вдоволь поешь». Младшая Татьяна твердила то же самое. Не хотелось Прасковье замуж, да вы-

1940 год.

Слева направо: Анна (стоит), двоюродный брат Слава (сидит), Анастасия (сидит).

бирать не приходилось, жили очень бедно – пять ртов у мачехи. Благо муж оказался хороший, сам не обижал и другим в обиду не давал.

Отца у Григория не было, убили его лихие люди, когда возвращался он с ярмарки. Жил Григорий с матерью Евгенией Потаповной и семьёй старшего брата Николая. Брат Николай умер перед войной от туберкулёза. Жена его, Марфуня, баба красивая, но озорная да бедовая, хозяйством себя не утруждала. Прасковье приходилось работу по дому выполнять и за себя, и за неё. Да и у свекрови характер был не сахарный. Свекровь, как поругается со старшей снохой, зло вымещала на Прасковье. Прасковья хлеб в печь посадит, а свекровь откроет заслонку раньше времени, хлеб не поднимется как следует и получится клёклым, непропечённым. Садится Григорий за стол, а мать ему: «Вот, твоя испекла. Ничего делать не умеет!» А Григорий ест себе и приговаривает: «А что, очень вкусно. Ничего, мать, научится». А жену утешал: «Потерпи, Пашенька, всё наладится».

Полюбила Прасковья Григория всей душой. Родила ему четверых детей. Да только двое – мальчик и девочка – умерли в младенчестве. Выжили Анна 1929 года рождения и Анастасия, Настя, 1931 года рождения. Записана Настя в церковно-приходской книге как родившаяся 25 января 1931 года,

а вот в паспорте стоит другая дата – 19 декабря 1931 года. Когда и кто перепутал дату её рождения, теперь и не узнаешь. Но вот уже 85 лет Анастасия Григорьевна живёт в полной уверенности, что родилась она 19 декабря 1931 года...

С соседями жили дружно, старались помочь друг другу чем могли. Народ в общежитии собрался всё больше степенный, но, как говорится, в семье не без урода. Был один такой в общежитии по фамилии Исакин. Жена его часто пряталась вместе с детьми в комнате Настиних родителей от пьяного мужа. А тот бегал по коридору с опасной бритвой в руках, колотил в дверь и грозился всех зарезать. Тогда Насте и Ане бывало очень страшно. Мать, остро реагирующая на такие выходы, говорила мужу: «Да что же это такое, Гриша? Дай ты ему хорошенько, чтобы неповадно было!» «Ну дам я ему, ну упадёт он, – отвечал отец, – но он же пьяный, всё равно не поймёт. Завтра проспится, и я с ним поговорю». Отец выходил из комнаты, скручивал Исакина, а если тот брыкался, то и связывал его, взваливал на плечо и нёс восвояси. На следующий день отец разговаривал с проспавшимся хулиганом, и тот на какое-то время переставал третировать своё семейство.

Отец работал каменщиком в стройконторе, приходил с работы уставшим – работа не из лёгких, – но для детей всегда находил время и доброе слово. Старался дочек побаловать, всегда у него находился для них гостинчик, а если приходил с работы поздно, когда девочки уже спали, то утром они обнаруживали под подушкой какую-нибудь сладость. А в день зарплаты они выглядели вали отца уже с угла улицы. Шёл он, неся в руках кульки с гостинцами, а те чуть ли не падали у него из рук. Мать укоряла отца: «Балуешь ты их, Гриша, ох, балуешь». «Эх, Паня, да кто же их побалует, кроме меня? Пусть радуются, пока я жив».

Как в воду смотрел. В декабре 41-го его призвали в армию. В здании школы № 1, в Запрудях, где теперь располагается Дом детского и юношеского туризма и экскурсий, в 41-м формировалась 135 стрелковая дивизия. Отец стал рядовым красноармейцем 157 отдельного инженерно-сапёрного батальона 12 инженерно-сапёрной бригады 135 стрелковой дивизии. Военская специальность – минёр. 17 февраля 1942 года дивизия выступила на фронт.

И некому стало баловать девчонок. Детство кончилось.

Насте не было десяти, сестре Анне – двенадцать, когда началась война. Вначале думали, что война скоро закончится и всё будет по-прежнему. Да и отец, когда уходил, улыбался, просил не гонять войну, мол, вот-вот закончится, враг будет разбит, и он, отец, скоро вернётся. Тогда многие так думали. Однако всё по-другому повернулось. Настя помнит, как было страшно во время налётов вражеской авиации в начале войны, помнит вой сирены, помнит, как бежали они в бомбоубежище, находившееся в подвале их дома. В школе занятия отменили – не было отопления, мать целыми сутками на заводе, а они с сестрой – то в очереди, карточки отovarивать, то в очереди за керосином, то на поля бобреневские мёрзлую картошку собирать, то в Конев Бор за сучками, чтобы

хоть как-то обогреть комнату. Котельная в доме уже не работала, у всех в комнатах стояли металлические печки для обогрева. Топливо для печек доставали кто где мог. Весной Анна и Настя вместе с другими ребятами со двора ездили за сучками в Конев Бор. Из старых тряпок сшили мешки с ляжками, в них под завязку набивали сучки. Потом от этих сучков вся спина была в крови. Мать, придя с работы, смазывала спины дочек какой-то мазью и плакала. Однажды Настя чуть не попала под поезд. Поезд на остановке стоял всего две минуты, за это время надо было успеть вскочить на ступеньки. А на спине тяжёлый и неудобный мешок с сучками. Настя, самая маленькая из ребят, замешкалась, поезд уже тронулся, а она ещё никак не могла забраться на ступеньку. Но ей повезло. Какой-то мужчина схватил её за воротник одёжки и втащил в тамбур.

Готовили на керосинке и примусе. Из мёрзлой картошки, которую удавалось добыть на полях за Бобрёновым мостом, пекли чибрики и носили матери на завод. Картошку приходилось выковыривать из мёрзлой земли руками, все руки были в ссадинах и кровоточили. Для перевозки картошки приспособили детские саночки. Однажды попали на глаза конному объездчику. Он не посмотрел, что девочки совсем маленькие, замёрзшие, с окровавленными руками, отобрал и картошку, и санки. Домой вернулись ни с чем.

Голодно было, на карточки много не получишь. Мать работала на заводе текстильного машиностроения им. Энгельса, эвакуированном из Ленинграда и переоборудованном для нужд обороны. На нём производили комплектующие для миномётов. Располагался он совсем рядом с домом – на территории бывшего Коломенского патефонного завода, эвакуированного в город Белово Новосибирской области. Матери было положено 600 грамм хлеба, Насте с сестрой – по 350 грамм, как иждивенцам. Ещё на карточки давали немного подсолнечного масла, муки, крупы да кусочек мыла на месяц. Но чтобы отovarить карточки, надо было ещё и в очереди помёрзнуть. Один раз у Насти в очереди карточки вытащили. Мать чуть руки на себя не наложила. Как они тогда выжили, Настя до сих пор не понимает. В редкие выходные дни мать ездила по ближайшим деревням, продавала вещи, чтобы купить керосин и продукты. Вскоре в комнате кроме стола и железных кроватей ничего не осталось. Больше всего Настя убивалась по зеркальному трюмо, купленному перед самой войной. Трёхстворчатое, с зеркалами необыкновенной чистоты, украшенное инкрустацией, оно казалось ей волшебным.

Когда стало совсем голодно в Коломне, мать уехала с детьми в деревню к свекрови. И мать, и отец, и сестра Анна, да и сама Настя родом были из деревни Невеличка Каверинского района Рязанской области. В голодном 34-м отец подался на заработки в Коломну, а вскоре перевёз туда и семью. Сначала жили в Песках. И сейчас, подъезжая к железнодорожной станции Пески, слева от путей можно увидеть два одинаковых одноэтажных дома барачного типа. В одном из них и жила семья Насти.

Потом их переселили в церковь Иоанна Богослова, что на Житной площади. Скученно, тесно

жили в церкви. У многих были вши. Настя помнит, как мать проглаживала раскалённым утюгом одежду бессемейного соседа, как трещали, лопаясь под тяжёлым утюгом, вши. Зато с высокого церковного фундамента здорово было смотреть, как идут через площадь Двух Революций праздничные колонны демонстрантов.

Затем семья перебралась в общежитие на Полянскую, 6. А теперь вот снова возвращались они в родную деревню, только без отца. В деревне, конечно, тоже народ бедствовал, но всё-таки прокормиться было легче. Мать пошла работать конюхом на колхозную конюшню. Бабушка Женя работала в поле, Настя с сестрой – при ней. Доставалось тогда детям. В поле – наравне с взрослыми: пахали на быках, жали серпами, вязали вясла, снопы, молотили цепами зерно, лушили подсолнухи. Да ещё 30 соток своего огорода, где сажали картошку, лук, подсолнухи, просо. У бабушки Жени была коза Зорька, давала литр молока в день – кормилица. Те семьи, в которых мужчины по каким-то причинам не попали на фронт, те, в которых кто-то работал в магазине, или на складе, или в правлении колхоза, жили побогаче. У председателя правления было две коровы. Настя с Анной рвали траву, зарабатывали себе молоко. За два мешка травы жена председателя давала литр молока. Но это летом, а до лета надо было ещё дожить. К весне все запасы подъедались, варили щи из лебеды, в муку добавляли толчёную кору, картошку, крапиву, лебеду, пекли хлеб.

Мать ходила в Сасово на рынок, продавала всё, что можно было продать, чтобы справиться дочкам обувь, одежду или купить продукты. Однажды по весне взяла с собой Настю. Навязали два мешка семечек, насушенных с осени, и пошли. Мешки тяжёлые, путь неблизкий – 30 км. Вышли рано, до света. Начал моросить мелкий дождь. Пока шли, дождь всё усиливался и наконец превратился в ливень. Перед самым городом лежал овраг. Тонкий ручеёк, струящийся по дну оврага, от ливня превратился в шумящий бурный поток, почти непроходимый. Мать встала по грудь в бурлящей ледяной воде. Настя подавала ей мешки, а она перебрасывала их на другой берег. Потом перетщила и Настю. Повезло, что на берегу рос какой-то куст, за который мать и держалась. Если бы она выпустила куст из руки и поскользнулась, утонули бы обе. Еле выбрались на другой берег, промокшие до нитки. Лапти размокли, разорвались, шли в чулках. Хорошо ещё, что чулки были толстые, связанные из овечьей шерсти. Из последних сил доплелись до города и постучались к знакомым. Те, увидев их, ужаснулись, но без лишних слов тут же переодели в сухую одежду, дали по стакану горячего молока и маленькому кусочку хлеба. Настя грела замёрзшие руки о горячий стакан и пила молоко маленькими глоточками, наслаждаясь. Спать их положили на тёплую печку. Утром проводили в дорогу. Анастасия Григорьевна до сих пор с благодарностью вспоминает

тех людей. Семечки они с матерью продали, купили сахар, соль, крупу, мыло, спички.

Несмотря на войну, Анна и Настя учились. Ходили в школу в соседнюю деревню Кучасьево за 7 километров. Все деревенские ребята ходили вместе. Вставали очень рано, чтобы успеть к началу занятий, шли полями. В темноте посверкивали волчьи глаза. В войну волков развелось очень много, некому было их отстреливать. Хищники сбивались в огромные стаи, нагло заявлялись в деревню, подкапывали земляные полы сараев и резали скотину. Собак в деревне не осталось, всех загрызли волки. Бабушка Женя козу Зорьку держала в кухне, чтобы та не досталась волкам.

В самые сильные морозы школьники оставались в Кучасьево, колхоз снимал для них избу.

В 43-м пришла похоронка на отца. Погиб он 13 июля на второй день контрнаступления на Орловско-Курском направлении в бою за деревню Белый Верх Ульяновского района, возле моста через речку Фоминку. Мать закаменела, боялись, умом тронется. Вот так в 32 года осталась она вдовой. Отцу на момент гибели было 37 лет.

Отца Настя запомнила высоким, широкоплечим, весёлым...

1946 год.

Женская часть семьи Зенкиных.

1 ряд слева направо: Анастасия (стоит),
Евгения Потаповна (сидит), Анна (стоит).

2 ряд слева направо: стоят Марфа и Прасковья.

София Селектор г. Одинцово, Московская обл.

Финалист IV Большого международного поэтического конкурса
«Восхождение-2017»

* * *

Я спрячусь от себя самой
под собственным крылом.
Под ливнем лёгкий зонтик мой
дрожит, соря теплом.
И жмётся платьице к ногам
холодным мокрым псом.
А в зеркальце моём «мадам»
с вполне сухим лицом.

* * *

Так, должно быть, стареет душа,
позволяя себя удержаться
от побега по кромке ножа,
от безумства и от мятежа,
от полёта и от миража –
тех, что память хранит, чуть дыша,
чтоб при встрече лишь руку пожать...

ПОЛОСА ТЕНИ

*Возраст между 30 и 40, ближе к 40 – это
полоса тени... настоящее уже не является
преддверием, предисловием, трамплином...*

Станислав Лем

Сто дорог и сто тысяч развилок.
А пылит под ногами одна.
Шаг за шагом,
дыханье в затылок,
и арена в лохмотьях опилок,
и снежинкой из детских копилочек
уж блестит в волосах седина.
Выбор сделан,
маршрут перемерен
и назад, и вперёд, и насквозь.
Так зачем я считаю потери,
среди весны задыхаясь от слёз?
Выбор сделан,
судьбою заверен,
и не так уж и плох результат.
Так зачем я считаю потери,
вдоль весны провожая закат?
Слишком поздно менять направление.
Слишком рано бросать стремяна.
Странный возраст полоскою тени
лёг на плечи, стёр полутона
и, как карты, смешал имена...

P. S.

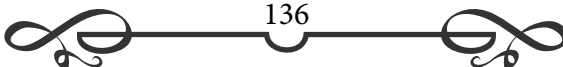
Престранный шанс –
игрой в рулетку
нас дразнит время перемен:
шагнуть без правил –
через клетку –
упасть без сил?
иль встать с колен?
Кто знает?!
Кто шепнёт на ушко
в миг нужный нужное число?
Чей срок отмерила кукушка?
Кому алмаз? –
кому стекло?
И даже сказочного камня –
советчика в помине нет –
на перекрёстке щит рекламный
с огромной пачкой сигарет.
Пора.
Вращаются колёса,
уже торопят время вспять –
давно решённые вопросы
опять, как в юности, решать:
кем быть?
какие рвать затворы?
и по какому ветру плыть?
и где тот якорь, под которым
не рвётся Ариадны нить?
И весь мой опыт старой шалью
повис, сомненья теребя:
ведь там, в шестнадцать,
мы решали
лишь за себя...

* * *

И март разбрасывает снег...

Б.Л. Пастернак

Март к утру накрахмалил сорочку,
распахнул голубые глаза
и, подкинув игривую строчку,
по снежку то скрипя, то скользя,
добежал до угла и оттуда
снежной крошкой дунул в лицо,
рассмеялся, игрушечной вьюгой
закружил в ледяное кольцо.
И до вечера неутомимо
то подмигивал тонким лучом,
то искрился в улыбках любимых,
то укутывал серым плащом.
А потом в лунном бархатном свете
в чуть небрежно распахнутом фраке
он нам Баха играл на кларнете,
и вздыхали снежинки о Бахе...

* * *

Выбираем с дочкой свадебное платье –
хороша принцесса, а в глазах испуг:
в бутфорском блеске за зеркальной гладью
отразилась Свадьба, выпорхнув из рук...

Будто в зазеркалье всё уже свершилось:
Бал, Цветы, Улыбки и, конечно, Принц –
всё, о чём мечталось, грезилось и снилось,
всё, что навевало пенье райских птиц...
Там в финале сказки Свадебные марши! –
«Нарру end!» – музыка, титры в полутьме...
«Нарру end!» – а дальше? –
Мама, что там дальше?!
может, я ошиблась?
мама, страшно мне...

* * *

Я перестала вздрагивать при звуке твоего голоса,
я перестала выискивать поводы, чтобы позвонить
или написать тебе,
да и писать, и звонить тебе почти перестала...
Я перестала вслушиваться всем телом в просторы
твоего космоса –
я успокоилась и наконец осознала,
что какая-то часть его уже навсегда со мной...
И теперь мне стало очень комфортно от того,
что ты иногда пишешь или звонишь «просто так» –
расспросить, «как дела?»,
поболтать о детях и о погоде, или о новинках кино...
А ещё мне очень-очень нравится знать,
что и я – в любую минуту! – могу позвонить или
написать тебе
«просто так»...
когда-нибудь...
И, может быть, именно поэтому
я и писать, и звонить тебе почти перестала...
Ты просто будь!..

* * *

*Ты опоздал на много лет.
Но всё-таки тебе я рада...*

А. Ахматова

Проходят Радость и Беда,
сгорают свечи,
но невозможно опоздать
на эту Встречу,
когда встречаются глаза –
и обрываются «нельзя» –
и длится Вечность...
А чтобы встретиться смогли
глаза и руки,
мы с двух сторон сюда несли
Слова и Звуки –
свою мечту, свою печаль,
свою израненную даль
и Страх Разлуки,

свои Победы, и Грехи,
и горечь тризны,
и Боль, и детские стихи –
все краски жизни!
Ведь только с этим грузом мы –
две половинки
одной Любви, одной Весны,
одной травинки,
одной Любви, одной Весны,
одной бескрайней тишины,
одной слезинки...
У платья оборву подол –
НЕПОВТОРИМА!
А если б раньше ты пришёл,
прошла бы мимо...

* * *

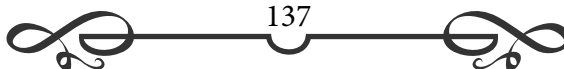
Что знали мы с тобой о «навсегда»,
когда в начале долгого пути
Любовь пообещала Никогда
рук не разнять
и глаз не отвести?..

Когда, едва нащупав общий ритм,
едва-едва поймав дыхание в такт,
она взметнулась радугами рифм
и замерла улыбкой на устах.

Что знаем мы с тобой о «навсегда»,
отмерив вместе три десятка лет,
в которых были радость, и беда,
и груз потери, и триумф побед?

Ещё хватает сил на новый круг,
но календарь с усмешкой треплет лист,
ведь только первый значимый недуг
неизлечимо втёрся в нашу жизнь...

У новых маяков с горчинкой дым –
сквозь пелену морщин смотреть в глаза
и отражение видеть молодым,
по волнам лет рука в руке скользя...
Что знаем мы с тобой о «навсегда»?..

Валерий Соболев

г. Томск

* * *

Белый снег, белый снег,
Белый снег на улице.
Чистый снег, чистый снег,
Чистый снег везде.
Этот день не простой,
Но не надо хмуриться:
Всё равно снег пройдёт,
Суть его в воде.

Загадай же желание –
Оно точно сбудется,
Радость дарит тебе
Белый виноград.
Сердце бедное пусть,
Как всегда, волнуется,
Всё равно на десерт
Будет звездопад.

А пока мы вдвоём,
Мы с тобой в дороге...
Счастье прыгает рядом,
Успевай, смотри!
А когда путь пройдем,
Подведём итоги:
Это всё наша жизнь,
Суть её в любви!

ЛИБИДО

Без единого намёка
Мимолётный стан негромкий
Безрассудно так печалит
И прощально, и с тоской,
Диким зверем за собой
Всё зовёт, ревет и манит.

Нет нигде ему предела.
Незаметный изначально,
Непреклонный, как гранит:
То неясный, где-то слева,
То контрастный, где-то справа,
И в глазах твоих рябит.

Ты как будто в нереалии,
В бесконечном ожидании...
Он всё так же будет сладок –
Плод, не сорванный тобой.

* * *

Если можешь, не пиши:
Всё написано до нас.
Лучшей доли поищи,
Неизбитый парафраз.

Ни к чему сейчас поэт,
Балом правит политес.
Он отслеживает весь
В мире пищевой прогресс.

Если сможешь, не пиши!
Всё написано до нас.
Сразу лучше поищи
Свой прощальный парафраз.

ЗВЕЗДА

(Власти Украины отказались от Звезды)

Ничто не вечно под луной,
И нас ведь не было когда-то...
Пусть вечно спят в тиши ночной
России верные солдаты.
Пускай сегодня мирный труд
Другие стерегут солдаты.
Мы знаем, их не предадут.
В свою Звезду мы верим свято.

МЕДВЕДЬ-«ПРИВАТИЗАТОР»

Медведь решил делить участки.
Земля с лесами и без них
Зверью досталась в одночасье...
С обременением для них.

Несут подарки все медведю –
Зайчишки, волки день и ночь,
Гурьбою или редкой цепью...
Отдав добро, уходят прочь.

Итак, снесли они медведю
Всё то, что бегаёт, лежит.
(Ну альтруисты, в самом деле!)
А он по-прежнему рычит...

Мораль у басни такова:
Когда есть худо, нет добра!

ПАМЯТКА

(для государственного служащего)

Неслышно время как уходит...
Едва заметным ручейком
Между камнями тихо бродит
И вдруг проявится дождём.

И вдруг возьмёт в свои объятия
Да ураганом за бортом
От голубого неба спрячет,
Чтоб солнцем наградить потом.

А что же мы? Ругаясь матом,
Попав по пальцу молотком,
Виним всё тех же демократов,
Да вместе с Думой заодно.

Не надо, друг, судьба не вечна!
Поверь, придёт урочный час...
Всю жизнь служил ты безупречно?
Тебе народ оценку даст.

ТОМСК – ГОРОД, В КОТОРОМ ХОЧЕТСЯ ЖИТЬ

Берег турецкий нас манит огнями,
А в Таиланде музеев не счесть...
Снегом простреленный и с соболями
Город в Сибири Западной есть.

Мой любимый город, ты как незабудка,
Мой любимый город – навсегда!
Я другие только на минутку
Посещаю города.

Тихая гавань, морского нет порта,
Ты хоть куда посмотри...
Море кедровое, море безбрежное
Душам нашим сродни.

Мой любимый город, ты как незабудка,
Мой любимый город – навсегда!
Я другие только на минутку
Посещаю города.

Сам по проспектам в вечер признаний
Вместе с подругой пройдишь –
Города ритмы, улиц дыхание
Будешь помнить всю жизнь.

Мой любимый город, ты как незабудка,
Мой любимый город – навсегда!
Я другие только на минутку
Посещаю города.

ПРОСТЫЕ МЕЖДОМЕТИЯ

Над окошком – небо!
Под окошком – месяц!
Все всегда довольны,
Когда что-то светит.
Пусть ведёт по жизни
Кто-то нас заочно,
Наши междометия
Вездесущи точно!
И повсюду очно
Нас сопровождают,
Как ОМОН, от стресса
Нас оберегают.
В горле пересохнет
Без присутствий в речи.
Ох, не позабудем
Междометия эти!

О СОВЕТСКОМ ДИПЛОМЕ

(к 120-ой годовщине юридического образования
в Сибири в 2018 году)

Я не храню свой диплом где попало,
Не достаю из широких штанин.
Выучить право мне перепало
В городе Томске, где я не один.

В вуз поступали, толкаясь локтями,
В добрый, приличный, наш старенький вуз.
Может быть, кто-то давал соболями,
Я же исправно тащил школьный груз.

Вот я стою с этой синенькой книжкой...
Книжка как книжка. Всего два листка.
Зато узнал я, кому грозит «вышка»
Или что значат поставки станка.

Знать бы заранее, что с нами будет,
Открыть бы «каналы», сделать бы «шлюз»...
Слышать бы больше, о чём шепчут люди, –
Не развалился б Советский Союз!

Прежней державы синяя книжка,
Знакомый до боли серп с молотком...
Вижу себя бегущим по лужам
Прочь за околицу,
Вслед за дождём.

Константин Спасский

г. Москва

Спасский Константин Николаевич – актёр театра и кино, поэт, журналист. Заместитель председателя Московского отделения Российского творческого Союза работников культуры (МО РТСРК). Член правления Международной ассоциации писателей баталистов и маринистов. Главный специалист отдела по работе с театральными деятелями Москвы и Московской области Союза театральных деятелей России. Член МГО Союза писателей России. Родился 17.08.1963 в г. Новосибирске. Служил в СА. Окончил Новосибирское театральное училище. Работал в новосибирских драматических театрах. С 1997 года артист московских театров Комедии, Государственного театра киноактёра. Снялся в 140 фильмах.

Спецкор газет: «Московский вестник культуры», «Кино. Театр. Телевидение. Радио», «Вестник баталистов и маринистов». Автор 15 поэтических сборников. Лауреат международных и всероссийских премий. Отмечен государственными, ведомственными и общественными наградами, а также премиями, дипломами и медалями РТСРК, СТД РФ, СП РФ, МАПБиМ.

ЛУННОЕ ПИТЬЁ

-1-

В ночь измерения ины.
Как будто мы с тобой пьяны
Холодной лунной белизной,
Познав неумолимый зной.
Пьём бело-лунное питьё
И ожидаем забытьё.

Нам странен зрелости итог.
Отец наверняка б помог.
Но знал ли сам отец финал?
Как мы, он истину искал.
И слепо следовал за ней,
И находил лишь тень теней.

В назначенный последний час,
С надеждой думая о нас,
Хотел оставить детям дар
И на себя принять удар
Судеб в жестокостях своих
За двух! За трёх! Десятерых!

Но выброшен отец, как сор.
Вершитель вынес приговор...
Мой час нести ему на суд
Уже своей судьбы сосуд.
В нём бело-лунное вино,
В нём, я не знаю, есть ли дно?!

-2-

Кривятся прошлые лета.
Мораль в них видится не та.
Там, в измерении ином,
Где мир пленился вечным сном, –
Там настоящий есть покой
И правых мыслей правый строй.

Судьба! Всегда я ладил с ней,
И не играл чужих ролей,
И не искал чужих щедрот.
В исповедальне нем мой рот.
Я отдавал. И рад был тем,
Что жертвовать готов был всем.

И делал только то, что мог.
Любви томил меня острог.
И было ясно – никогда
Я не допью своё до дна.
Я тот же сор! И срок земной
Томил неумолимый зной.

Ещё нам пить своё питьё,
И ждать с надеждой забытьё,
И доживать остаток лет,
Молясь на бело-лунный свет.

ИСТИНА

Словно девственность...
Это сравнение верно.
Я бумагу пером истреплю непомерно.
Станет видно при этом, как двойственна суть.
Но возможно ль на истину трезво взглянуть,
Не подвергнув идею расчётам простым,
Не узнав, что там скрыто за гримом густым
Без убийств и предательства...
И пусть чистота
Утвердится средь строк черного листа,
Словно девственность...
Правда сложна...
Так, что чаще всего никому не нужна.
Каждый истину тащит по крохам домой,
Чтобы греться с семьёй у камина зимой
И не слышать зовущий о помощи крик,
Уповая на то, что наш грех невелик!
Осуждать ли за это огульно кого?
Я ничуть не умнее отца своего.

И, ошибки его повторяя за ним,
Как и он, буду к сроку гоним и судим.
И предстану не лучше, не зная ответ,
Исчерпав свою чашу ненужных побед.

ИЗЫСК

Что за летний картинный изыск?!
Ты купаешься в озере солнечных брызг!
Твоё тело сверкает и радуется взор,
Ты собою затмила безбрежный простор.

Каждый слепнет, но всё ж не отводит глаза.
Притягательна взору небес бирюза.
Как блестит раскалённая за день вода!
Ты меня просто сводишь с ума иногда.

Лето! Счастье! Чудесные дни!
Средь июля с тобой на земле мы одни.
Твоё тело сверкает и радуется взор.
Ты собою затмила безбрежный простор.

ЛЕТНИЙ ПЛЯЖ

Сбегаёт лето впопыхах в иные сферы.
И солнечным последним дням уже нет веры.
Во всеоружии ветра нагрянут скоро.
И разноцветный понесут по свету ворох
Любовий пылких и разлук, и свадеб даже,
Оставив прошлое навек на летнем пляже.
И я, конечно, попаду в своё круженье.
И в лиственных кострах найду самосоженье.

ЛЕТНИЙ БАР

Остаётся напиваться в летнем баре
И лечиться от любви в хмельном угаре.
Пить рубиново-красное креплёное,
Пестовать сознание замутнённое.

Плакать.
Будто бы нашкодил, прятать слёзы.
И топить в бокале полным свои грёзы,
И тревожить вновь воспоминанья,
И искать простого состраданья,

И жалеть, что счастья так немного,
И жалеть, что память недотрога –
Только чуть задеть, – и в сердце боли.
Мучиться любовью мне доколе?

И доколе напиваться в летнем баре?
Излеченья нет в хмельном угаре.
Но мучительно прекрасны мои грёзы.
Слаще сладкого кагора мои слёзы.

ОЧИЩЕНИЕ

Что откроется там, за пределом сознания?
Мы с тобою стоим на краю мироздания.
И влечём за собой рассуждений неспешность,
И храним своей юности ранней безгрешность.

Как легко! Как биение сердца истомно!
Как ночами с тобой горячо и бездомно.

Лес и поле туманом изласканы белым.
Я привыкну с тобой быть уверенным, смелым,
Сохраняя навечно своё убеждение,
Что я должен тебе приносить наслажденье.

Никому не дойти до пределов сознания.
Мы с тобой в самом центре стоим мироздания.
Мы откроем секреты! Не будет запрета
Дотянуться рукой до волшебного света.

Мы безгрешны, наивны. И в нашем смущенье
Есть влюблённость, несущая нам очищенье.

ДРУЖИЩЕ

Не гадай! Гаданье вздор!
Устремляй вперёд свой взор!
И влечи порядок дней
В бездну яркую огней!

Счастлив стань сей час, сей миг!
Отмени во храм постриг!
И взлети за облака,
Чтоб любили дурака!

Подними любое дело.
И пускай ликует тело,
Пусть хрустит, болит и стонет.
Жизнь того, дружище, стоит!

ОЖИДАНИЕ ПРИГОВОРА

Я прошлой ночью, истомясь,
Плёл тонкую признаний вязь.
И написать так много смог
Красивых вдохновенных строк...
Что получилось, видишь ты.
Дрожат в руках моих листы.
Хочу, чтоб мой наивный пыл
Твой интерес не остудил
К тому, что рассказать так сложно,
О чём лишь написать возможно.

Читай! Я потупляю взор!
О! Был бы нежным приговор.

НАИВНОЕ

Эк в груди печёт да горит огнём!
Как прожить мне ночь? Что мне делать днём?
Засвистела вдруг пред глазами плеть.
Про любовь свою дай тебе допеть!

Разгуляй-гуляй! Коль полна сума!
Для чего мне всё? Посуди сама!
Не души тоской. И в озёрах глаз,
Будь щедра, прошу, искупай хоть раз.

Посажу я сад и построю дом.
Будет счастье жить с нами в доме том.
Не найти тебе век судьбы иной!
Позабудь про всё и айда со мной!

Валерий Тихомиров

г. Орск, Оренбургская обл.

Тихомиров Валерий Борисович, член Российского союза писателей и Союза журналистов России, заслуженный работник культуры г. Орска.

УЛЫБНИСЬ!

Татьяне Березняк

Карнавал нашей жизни в разгаре,
Хватит солнца и счастья для всех.
И надежды для каждого дарит
Многоликой судьбы карусель.

Улыбнись, даже если печально,
Даже если нет сил – улыбнись!
И откроешь великую тайну,
Что тебе улыбается жизнь.

Как прекрасно промчатся по снегу,
Слушать песню весенних ручьёв,
Тишину пить из летнего неба
И мечтать у осенних костров.

Ты не хмурь свои брови печально,
На обиды напрасно не злись.
Всё на свете бывает случайно,
Не случайна сама только жизнь.

Улыбнись, даже если печально,
Даже если нет сил – улыбнись!
И откроешь великую тайну,
Что тебе улыбается жизнь.

ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ

Из многих слов, что сказаны и вписаны
В те тыщи непрочитанных томов,
В которых остаются выше истины
Лишь Вера, и Надежда, и Любовь.

Они всему живому – квинтэссенция:
Они троём способны мир спасти –
Великие и преданные женщины,
С которыми легко в любом пути.

Они поднимут крыльями над пропастью,
Помогут пешим по морю пройти.
Но чтоб ты жил без угрызений совести,
Имея лет – от ста до двадцати.

Ты можешь подружиться с ними радостно,
Но дело делай и других – не зли.
Ну а когда победу будешь праздновать,
Ты их в своих молитвах помяни.

ГОЛОС

Памяти Анны Герман

Смычок расстроился и сбился,
Когда тот голос услышал, –
А перед ним была певица,
Её божественный вокал.

Нечеловеческие звуки –
Не из груди, а из небес.
Они лились сквозь боль и муки
Надеждой вдумчивых сердец.

В нём было всё: любовь, и совесть,
И неутешная печаль...
За много лет подобный голос
Никто в оркестре не встречал.

ПОЭТ

Осипу Мандельштаму

Он уходил сознательно и ясно
Туда, где нет ни образов.
Он понимал, что жизнь всегда прекрасна,
Прекрасней даже всяческих искусств.

Искусство – это просто отраженье
Сознания, рефлексов бытия,
В которых даже краткое мгновенье
Достойно жить и пережить себя.

Он уходил, пройдя позор и муки,
Всё остальное было налегке.
Он в каждом слове знал не только звуки,
Он видел свет в рифмованной строке.

И потому запутался сознанием,
Где бытиё, где блещут небеса.
На фотографиях оставлены желанья,
Где у него безумные глаза.

А разделить на быт и поднебесье
Не смог он жизнь. И был не в силах он...
И наши мысли траурных процессий
Вослед ему идут,
Как на поклон.

А В ТОМ КРАЮ...

А в том краю, где ночи пахнут сеном
И звёзды где развешаны с кулак...
О, как давно я в отпуске там не был!
Нет времени – не сложится никак.

Есть время на неискренние встречи
И на фальшиво пахнущий коньяк,
На бестолково вяжущие речи,
В которых не поймёшь, кто в них – дурак.

На всё есть время! А душа летает
Свободно и счастливо в том краю,
Где звёзды чистотою наполняют
И лечат сеном занятость мою.

РАДИ МАСТЕРОВ

Леониду Эйхингеру

Распахнул рассвет свои объятия,
Принял всех под крылышко своё.
По его глазам хотел узнать бы,
Что нам день грядущий напоёт.

Пробудились запахи и звуки
Бирюзою дымчатых небес.
Вместе с ними пробудились руки
Мастеров неслыханных чудес.

Мастера спокойно моют руки,
Завтракать садятся не спеша.
Рядом дети или даже внуки,
О которых думает душа.

Сколько же их было у России –
Этих безмянных мастеров,
Что строгаи, сеяли, косили,
Землю защищали от врагов.

А без них страна не обойдётся!
Я высоких не стесняюсь слов:
Это ради них восходит солнце,
Тысяч безмянных мастеров.

ДОЛГАЯ ЛЮБОВЬ

Ларисе

Любовь становится другой –
Негромкой и неторопливой,
Она похожа на огонь,
Который разожжён в камине.

Трещат по-старчески дрова,
Тепло по комнате струится,
Добреют мысли и слова,
А вместе с ними – наши лица.

Любовь становится мудрей,
Терпимей, ласковой, спокойней.
Она – родник среди степей,
А не набат на колокольне.

Любовь-болезнь проходит в срок,
А ты всегда со мною рядом.
И наш семейный уголок
Твоим согрет влюблённым взглядом.

АССОЦИАЦИИ

На ночь уже прикрываются форточки –
Пробует осень дыханье своё.
И на деревьях зелёные кофточки
Утром линяют – плохое шитьё.

Морщатся листья деревьев и кустиков,
Словно столетней старухи лицо.
Скоро все кустики будут из прутиков,
Чем загоняли домой сорванцов.

И начинаются воспоминания –
Время и память, как два игрока,
Карты сдают себе без восклицания,
Чтоб в подкидного сыграть дурака.

У КОСТРА

Может быть, мы вернёмся сюда –
Только мы с тобой будем другими:
Изменяют людей города
Постоянно делами своими.

В городах мы бываем грубей,
Прагматичней, серьёзней, нахальней.
И среди одиноких людей
Мы поэтому смотрим печальней.

Только здесь, в ярких бликах костра,
Мы с тобою – как дети природы:
Ты душевна, светла и добра
Даже в тёмных сетях непогоды.

Было несколько страстных ночей,
Но какой неземной благодати!
Улетали до первых лучей
Наши души из наших объятий.

Я смотрю через дым на звезду,
Что не может никак проморгаться,
И земную твою красоту
Я запомнить хочу лет на двадцать.

И не надо о чём-то жалеть:
Было счастье в палатке зелёной...
И не страшно теперь умереть,
Потому что я жил окрылённым.

Может быть, мы вернёмся сюда –
Только мы с тобой будем другими...

ДОРОГА В ЛЕСУ

Стояла ночь таинственно и строго,
А лес шептал о чём-то под луной,
И сквозь него грунтовая дорога
Блестит рекою вся передо мной.

И я иду-плыву в объятьях страха
Босым подростком – голос на излом,
И на спине вспотевшая рубаха,
И ветерок прохладный над виском.

Я этот лес днём прохожу спокойно,
Где сквозь него проглядывает синь,
Мне сосны благосклонно и невольно
Передают свою частицу сил.

А ночью всё иначе в этом храме,
И для чужих – совсем другой приём:
Не хочет лес прикосновений к тайне,
Которую хранит с былых времён...

И вот я здесь опять через полвека,
Дорога та – проезжая давно.
А лес стоит во славу человека,
Но тайну сохраняет от него.

Марина Ушакова

г. Москва

ПЦЫЦА

– У меня синий треугольник, синий треугольник! – возбуждённо кричала Танюшка, вбегая домой после школы. Моя дочка-первоклассница носилась по квартире, переодеваясь, швыряя вещи и тараща глаза:

– Представляешь, мама, синий треугольник!!!

Я ещё не до конца осознала всю школьную трагедию и не могла понять, где и почему возник этот страшный треугольник жуткого синего цвета. Дочка достала из ранца тетрадь, подпрыгивала передо мной и трясла своей тетрадкой перед моим лицом – синий треугольник – ужас!

Надо сказать, что в девяностые годы, когда Таня пошла в первый класс, система образования в России претерпела странные изменения. Мало того, что каждая школа почему-то учила первоклассников по каким-то неизвестно откуда взявшимся системам, да ещё кто-то наверху, во властях преержажщих, вдруг решил, что выставление учителями привычных оценок ученикам за знания негативно скажется на детской психике. Откуда и у кого в голове родились эти странные идеи, где эти люди росли, учились и выросли – загадка природы! Столько поколений училось в советское время, получая свои справедливые и даже не всегда справедливые оценки за знания (учителя ведь тоже люди, и люди разные), и что-то массового психоза среди учащихся на улицах городов и сёл не наблюдалось. Но, так или иначе, мнение родителей и учителей не спрашивают, и в тетрадях первоклашек вместо оценок появились эти странные разноцветные значки – круги, квадраты и треугольники. Я никак не могла запомнить эту градацию, какой знак что обозначает, но, глядя на подпрыгивающую и возмущённую дочку, поняла – случилось ужасное.

– Угомонись, успокойся и расскажи, за что синий треугольник? – остановила я дочку. Танюшка вытаращила свои черносливовые глаза и трагическим шёпотом прошипела:

– По русскому языку за диктант!!!

Здесь пришла моя очередь удивиться. Дочка читать научилась рано, ещё лет в пять, охотно читала детям сказки в детском садике. В школу Танюшка собиралась без страха, училась хорошо, много читала, любила рисовать комиксы, и учительница её хвалила, поэтому полученный по русскому языку синий треугольник привёл в ужас и недоумение не только её, но и меня. Что же это за сложный диктант и сколько же надо было «наляпать» в нём ошибок, чтобы получить синий треугольник?

Я взяла многострадальную тетрадь, открыла последнюю страничку и оторопела! Диктант был небольшой, всего строчек восемь-десять, написан красивым ровным почерком моей дочки и весь густо испещрён красными чернилами учительни-

цы, исправлявшей ошибки. Я пробежала глазами текст и едва удержалась, чтобы не прыснуть вслух от смеха. Уже название диктанта выглядело странно и звучало довольно зловеще. Он назывался «Пцыца». В первую минуту, визуальнo, я даже сразу не поняла смысл названия. Но проговорив шёпотом это жуткое слово, догадалась, что это всего-навсего «Птица». Собственно ошибка в диктанте была только в одном слове, но поскольку эта самая «пцыца» красной нитью пролетала через весь диктант и была упомянута в каждом предложении, весь текст раскрасился красными чернилами. Несчастная белобокая «пцыца» была главной героиней диктанта и то строила гнездо, то перелетала с ветки на ветку, то пряталась в кустах, то что-то там клевала. Немудрено, что к концу диктанта «пцыца» прожила жизнь и наработала на синий треугольник. Прочитав текст, я не знала, плакать мне или смеяться. Дочка буравила меня глазами, пытаясь угадать мою реакцию.

– Возьми тетрадь над ошибками и напиши слово «птичка».

Танюшка добросовестно и совершенно правильно написала – «птичка».

– Теперь напиши «птенчик», – и снова слово было написано правильно.

– А сейчас не торопись, подумай и напиши – «птица».

Таня задумалась, закинула, как говорится в старинной поговорке, «глаза под образа», погрызла кончик шариковой ручки и неторопливо вывела – «птица». Я не верила своим глазам, слово, из-за которого появился страшный синий треугольник, было написано верно. Откуда же взялась злосчастная «пцыца»? Все эти сомнения я высказала дочке. Танюшка задумалась ещё глубже, поморгала глазами и робко предположила, что, может, это учительница так невнятно читала диктант? Я мысленно представила себе Танюшкину первую учительницу Ольгу Геннадьевну – молодую, красивую женщину с прекрасной чёткой дикцией хорошо поставленного голоса – и чуть не рассмеялась вслух.

Подумалось, что Таня просто не расслышала название диктанта и написала, как слышалось, а дальше «пцыца» на лёгких крыльях полетела из предложения в предложение через весь диктант белым лебедем.

– Если сомневаешься, надо переспросить учительницу, а не придумывать невиданные и неслыханные слова, – напал на меня педагогический зуд. Но в ответ я мгновенно услышала:

– А я не сомневалась!!!

В тетради над ошибками дочка добросовестно исписала, как положено, две строчки словом, в котором была в диктанте допущена ошибка, и весь вечер убеждала меня, что больше синих треугольников получать никогда не будет.

Справедливости ради надо сказать, что, хотя работа над ошибками и была проведена, всё же время от времени невиданная «пцыца» случайно залетала в Танюшкины работы по русскому языку, как настоящие птицы возвращаются весной с юга в родные края.

Нина Цурикова

с. Староюрьево, Староюрьевский р-н,
Тамбовская обл.

Нина Петровна Цурикова живёт на тамбовщине, образование высшее. Работает преподавателем в детской музыкальной школе. Является автором сборников стихов и песен, выступает с авторскими программами. Имеет страницу на портале «Стихи.ру» <https://www.stihi.ru/avtor/ninacurikova>, активно участвует в конкурсах, общественной жизни тамбовщины, выступает на митингах, в концертах. Имеет награды регионального и государственного уровня.

* * *

Строка – тропинка из души на волю,
Из тесной клетки – на земной простор.
Спешат дождинки босиком по полю,
А птица звонкой песенкой простой

Разбудит окон сонное дыханье,
И день проснётся. Из-под хмурых штор
Проглянет солнце. Ветер быстрой ланью
Встревожит леса лиственный шатёр.

Сады под белой дымкою воскреснут,
Вмиг превратившись в хоровод невест.
И жизни нить строкою впишет в песню
Любовь земную в синеве небес.

* * *

Посредине земли, где начало судьбы,
Есть родные места – мне от них не отречься, –
Там смолкают ветра и взростеют дубы –
Затерялись следы невозвратного детства.

Там плывут облака по лимана дуге –
Корабли с парусами в синеющей дали,
И кувшинкою жёлтой в зелёной куге
Солнце в летней реке, как в расплавленной стали.

Там зелёное счастье русалкой в ветвях
Заплутало, косой зацепившись за сучья.
Ночь слепую совой ищет звёзды впотьмах,
Что ручей подарил речке в чаще дремучей.

Речка-память застыла царевной во сне.
Но года берега размывают нещадно!
Там любовь обронила кольцо по весне.
Может, кто-то нашёл?.. Возвратите обратно...

* * *

Среди летних лугов я постель расстелю,
Одеялом цветов ночь от сна отделию.
Буду в небо смотреть, как плывут облака,
Гонит времени плетёшь сквозь пространство века.

И в безвременье там солнца прячется лик.
Прикажу я ветрам, чтобы стихли на миг!

Приподнимет рассвет поднебесную высь,
Чтобы тени от бед в никуда унеслись.

Жизнь недолга, как день... Вот уже и закат
Бросил длинную тень на узоры оград.
И сошла тишина на угаснувший мир.
Только песня одна будит сонный эфир.

Это плачет любовь от неожиданных потерь
Среди летних лугов, где стелю я постель...

* * *

Не моли, не плачь и не зови –
И смиришься с нелёгкою утратой:
В воспалённом зареве заката
Протрубили в небе журавли.

Ночь закрывает двери на засов,
Непроглядной теменью придавит.
И воспоминания оставит
В смутных слайдах бесконечных снов.

А с рассветом в сумрачном окне
Кисть рябины в стёкла будет биться,
Сердце, как испуганная птица,
Содрогнётся в жуткой тишине.

И ненастьем хмуро-грозовым
В водопадах грусть дождей прольётся,
И на крик никто не отзовется,
Не моли, не плачь и не зови...

ГОЛАЯ СТЕПЬ

Дорога сквозь степь – опустевшую, дикую!
Засохший ковыль жёлтым пламенем лёг.
Несут облака, словно память великую,
Задумчивость неба сквозь века порог...

Здесь камнем бросаются коршуны вещице,
Добычу свою усмотрев с высоты.
И голая степь, как раздетая женщина,
Спасительной ждёт для себя темноты.

Юрий Фокин г. Воскресенск, Московская обл.

Член Воскресенского ЛИТО «Радуга».

МОЛОДОЙ ПРАЗДНИК МОЛОДОЙ ИСТОРИИ

24 мая празднуем День славянской письменности и культуры, чествуем Святых Кирилла и Мефодия, подаривших нам грамоту. Хороший праздник? – спросим у людей. Очень хороший! – услышим ответ. Нужный? – Несомненно! И радуемся мы светлomu дню, празднуя его во всех городах и весях.

А теперь поразмышляем, копнём, так сказать, чтобы разглядеть кое-что на первый взгляд не очевидное.

Понятия «письменность» и «культура» – самодостаточны, хотя одно является составной частью другого. Могут ли выражения «Славянская письменность» и «Славянская культура» быть рассмотрены отдельно друг от друга? Разумеется. К этому мы вернёмся ниже.

Праздник славянской письменности и культуры совмещён с Днём Святых Кирилла и Мефодия, которые пришли к нам в IX веке. Всё верно? – спрашиваю. Абсолютно! – получаю ответ. Из всего этого следует, что письменность и культуру нам, славянам, принесли два этих миссионера в IX веке. Это, в свою очередь, однозначно говорит о том, что у славян до их появления не было ни письменности, ни культуры! Вы в это верите? Я – нет.

Принято считать, что до христианства славяне были дикими, не знающими ни грамоты, ни культуры, варварами-язычниками, – так мы уяснили в школе из наших учебников истории. В том же нас убеждает известный фильм известного режиссёра, так сказать, для закрепления пройденного материала, только для смаку варварам-славянам добавили ещё грязи и крови.

Затронули религию. Разберёмся с язычеством. Так ли оно страшно, как его малюют? «Язык» – по-другому – «народ». Во что было верить народу до явленного на Земле Христа и апостолов-миссионеров? Наверное, кроме верховного бога, в богов-покровителей стихий, плодородия, так как от их благосклонности зависела выживаемость народа; в богов-покровителей судьбы, любви, смерти,

так как это волновало людей. Разумно? Очень! Только вслушайтесь в имена богинь – Лада, Жива, Мать Сыра Земля. Что здесь страшного и дикого? А дело в том, что язычество – «конкурирующая фирма» для новой религии. Конкурентов принято уничтожать, а если не получается, то хотя бы опорочить. В Древних Греции и Риме тоже было язычество, но там с этим всё спокойно. История язычества, народов и культуры там сохранены, не изуродованы до неузнаваемости, не извращены, не выжжены калёным железом, не забыты.

Теперь о письменности, которой у славян «не было». У древних славян было несколько видов письменности: руница, глаголица, древнерусская буквица. По одной из преобладающих версий слово «славяне», «словяне», «словене» произошло от слова «СЛОВО». Знаем из Евангелия, что «Слово было у Бога, и Слово был Бог». То есть славяне – обладатели Слова Божия, «Даждьбожьи внуки», дети божьи. Есть чему позавидовать. Славянам всегда была присуща Вера. На древнерусском «Вера» – ведание РА – Света – Сияющей Истины Всевышнего. Славяне были наделены мудростью божией, какой и была древнерусская буквица – образная грамота славян, отсюда «ОБРАЗОВАНИЕ». Кроме этого древний артефакт Фестский диск, расшифрованный русскими учёными, был написан слоговым письмом на протославянском языке. Это факт! Этруссские надписи читаются теми, кто знает древнерусский язык. Но большинство европейских учёных об этом якобы не знают и старательно объявляют эти надписи нечитаемыми! Вспомним из истории время появления этрусков, совершенно верно – до возникновения Древнего Рима!

О культуре. Ну раз была письменность, то была и культура. Скандинавы называли Русь – Гардарика, то есть страной городов. Вспомним здесь древний Аркаим – город сложной архитектуры на Южном Урале, каменные обсерватории, найденные на территории России. Есть такое понятие: «дохристиан-

ские праздники и обычаи». Всё вышеперечисленное – атрибуты культуры.

Подведём промежуточный итог. Славяне – древняя народность, имеющая свою письменность, историю, культуру.

Немного об истории. Тема большая. Наша история начинается с IX века, мы можем вспомнить это, открыв учебник истории за 6-й класс. А где VIII, VII, VI века и прочие тысячелетия? А может, дохристианская история – история тёмного, дремучего, языческого варварства – не стоит нашего внимания? Кто за нас это решил?

Нашу историю методично уничтожали, переписывали под потребности того или иного правителя. «При Алексее Михайловиче Романове гусли изымались у населения и сжигались возами» (С. Жарникова, историк, этнограф). Играя на гусях, певцы передавали из поколения в поколение предания и были «старины глубокой». В правление Екатерины Второй из семей изымались Родовые книги, якобы для переписи населения, на самом же деле чтобы сжечь память народа о предках. Сжечь историю! М.В. Ломоносов боролся с немецкой профессурой, доказывая, что история славян уходит корнями в глубокую древность. Он называл варягов «варяги-русь», «варяги-славяне», но никогда «варяги-скандинавы», «варяги-викинги». «Просвещённый» Запад желал указать «диким» славянам на то, что именно благодаря европейцам было создано славянское государство.

Добрались до Константина (Кирилла) и Мефодия. Что же они сделали? Они переработали 49-значную древнеславянскую Буквицу, имеющую сакральный, т.е. глубокий божественный смысл, удалив из неё несколько непонятных им букв (вместе с их образами), которых нет в греческом, и приспособили наш славянский язык к своему, чтобы на нём на Руси можно было вести христианские церковные богослужения, как у себя на Балканах, грубо говоря, упростили его до своего. А ведь Буквица была не просто азбука, а система мировосприятия. Кириллица лишилась образности, остались одни фонемы, т.е. звуки. Один лишь пример. Читаем первую строчку Буквицы из семи букв: «Аз, Буки, Веди, Глаголь, Добро, Есть, Жизнь»; читаем образы буквиц: «Я Бога Ведаю, Глаголя Добро, что Есть Жизнь» – СМЫСЛ ЖИЗНИ – в нескольких буквицах. В кириллице – только семь ничего не значащих звуков. Разницу понимаем.

Вывод такой. Соединив в одну дату, в один праздник День славянской письменности и славянской культуры и День Святых Кирилла и Мефодия, которые, повторюсь, пришли на Русь в IX веке со своей грамотой, получаем, что наша Письменность, Культура и История (на официальном уровне!) берёт начало только в IX веке! То есть с приходом варягов, двух этих братьев и принятием христианства. Остальные века и тысячелетия – в мусор, на свалку истории. Нам и этого достаточно. Запад торжествует!

Наши предки славяне, или, если хотите, славяно-арии, из поколения в поколение на протяжении тысячелетий с уверенностью в том, что это пригодится, передавали нам – своим потомкам – накопленную вековечную мудрость, глубинные знания, свою культуру и историю. А мы с лёгкостью отмахнулись от этого, от силы своих предков, от своих могучих корней.

А теперь помечтаем и предположим следующее. Представьте, что празднуем мы с вами ДЕНЬ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ! – великолепно! Потом празднуем ДЕНЬ СЛАВЯНСКОЙ АЗБУКИ И ПИСЬМЕННОСТИ! (звучит-то как!) – прекрасно! Ведь азбука и письменность достаточно важны, чтобы выделить их в отдельный праздник. Затем отмечаем религиозный праздник – Святых Кирилла и Мефодия – чудесно! Справедливость, торжествуя, воссияла радостью и счастьем! Ура! Всё приобретает своё место, историческое значение и статус. В этом случае временная планка славянских письменности, культуры и истории опускается с рубежа IX века в глубь тысячелетий, как и должно быть Истинно. И событие пришествия в нашу землю со своей миссией двух братьев-монахов никак, мягко говоря, не будет умалять нашу Письменность, Культуру, Историю.

Но приходится возвращаться в нашу сугубую действительность. Получается, что мы сами отмахнулись от своей дохристианской культуры, письменности, истории. От целых их пластов. Значит, будем праздновать то, что нам, пастве, дали. Что звучит как «День славянской письменности и культуры» с чествованием Святых Кирилла и Мефодия, всё в одном, всё в один день, то есть – молодой праздник молодой истории. Праздник с горчинкой. Видимо, мы это заслуживаем. Вопрос оставляю открытым.

Зинаида Шедогуб

г. Краснодар

Прозаик, член ЮРТО «Серебро Слов», дипломант кубанских литературных конкурсов, автор повестей «Такая короткая жизнь», «Работа по распределению», «Встречи у моря» и нескольких рассказов. Пишет реалистические произведения о Кубани.

ТАКАЯ КОРОТКАЯ ЖИЗНЬ

Повесть. Часть 3. Продолжение. (Начало в №№ 7 [2016] и 9 [2017])

Когда Игната назначили бригадиром полеводческой бригады, он стал работать рьяно, не жалея ни себя, ни других. Вставал рано, ложился далеко за полночь. Днями не слезил с Орлика, мотаясь по полям и фермам.

Однажды увидел возвращающихся домой колхозниц, пришпорил коня и галопом помчался за ними.

– Бригадир! – оглянувшись, воскликнула Вера.

– Ох, опозорилась... Казала ж я вам, – упрекнула подруг звеньевая.

Игнат обогнал женщин, остановил коня поперёк дороги и сурово прикрикнул:

– Разворачивайте кошёлки!

Колхозницы нехотя приоткрыли обвязанные платками сумки.

– Эх, тётя Маруся! Я думав, шо хоть у вас в звене порядок.

– Прямо-таки по десятку кочанов на семена взяли, – за всех оправдывалась Марфа.

– Растуды ж вашу мать! – вскипел Игнат. – Да ежели все в станице по десятку початков возьмут, шо останется от поля! А ну, вываливайте всё в мешок, – приказал он, бешено глядя на колхозниц. – А ты, Любка, шо в сторону отошла? – прикрикнул он на смутившуюся жену. – Это всех касается.

– Та не брала она, – вступилась за Любу звеньевая. – Всих на одну мерку не равняй...

Игнат взвалил на коня мешок с кукурузой и поехал в бригаду.

– Вот вас дожидаясь, – услужливо выскочил на встречу подъехавшему бригадиру Максим Рябчик, хлипкий, юркий мужичок. И худые ноги, и вытянутое вперёд тело с длинной индюшиной шеей, и маленькая головка с горбатым носом и блестящими пуговками глаз – всё напоминало в нём птицу. Он не ходил, а прыгал, и, казалось, взмахнёт руками и полетит.

– Нет порядка, Петрович, – бросая на землю мешок, сокрушённо вздохнул Игнат. – Сегодня опять проверим сторожей. Пойди домой поужинай – и обратно...

– Да я для вас всё сделаю, – с готовностью ответил учётчик, – но моя половина...

Он растерянно почесал хохолком торчавшие волосы.

– Зажми, шоб не пикнула! Знаешь: курица не птица – баба не человек! – хохотнул Игнат и уже строже сказал: – Давай, Петрович, без лишних разговоров... Я покурю, а ты скоренько домой...

Когда стемнело, прибыли на кукурузное поле. Дул свежий ветерок, и высохшие листья шумели так, словно кто их дёргал. Проверяющие насторожились. На дороге, у уснувшего хутора, что-то темнело. Игнат крадучись пробрался к подозрительному предмету, за ним, стараясь не шуметь, следовал Петрович. Подошли и увидели повозку, нагруженную початками. Хозяина возле неё не было: очевидно, он был ещё на поле. Наконец из зарослей показалась тёмная фигура, и мужчины бросились к ней.

– Караул! Спасите! – заголосил испуганно женский голос.

– Заткнись! Вот гадина! – выругался Игнат. – Сама ворует, да ещё и верещит, словно её режут. Вот сдам в милицию – по-другому завоюешь...

– Простите меня, – взмолилась женщина. – Больше не буду. Деток моих пожалейте... Ради них стараюсь...

– Детьми, сука, прикрываешься – свиней, небось, десяток... Кати, ворюга, возик в бригаду. Там разберёмся...

Женщина с плачем подхватила повозку и, горбясь от тяжести, потащила её по дороге.

Перед рассветом Игнат на цыпочках прокрался в спальню, быстро разделся, юркнул под одеяло и мгновенно уснул.

– Игнат! Не спи, – тормозила его Люба.

– Гм... потом... спать... – бессвязно бормотал он.

– Чуешь: я в положении...

Игната словно окатили колодезной водой: он вскочил и сердито притянул к себе жену.

– Не может быть! Когда?

– Не знаю, – мягко ответила женщина. – Может, и давно: я ж Машку кормила. Не тошнит, наверное, мальчик...

– Сдурела! Никого не надо! Своего угла нет! Нищету плодить! Завтра же ступай к бабке, – негодовал Игнат.

Когда он волновался, говорил быстро, нервно, захлёбываясь.

Солнце уже клонилось к западу, когда Люба наконец решила пойти к знахарке. Бабка Екатерина, или попросту Катька, жила у мельницы.

Запущенный сад. Заросший огород. Постучалась – никто не ответил. Толкнула покосившуюся дверь – в лицо ударил горько-пряный запах. Везде: на подоконниках и табуретках, столах и кроватях – лежали засушенные травы. Бабка Катька, низенькая, узкоплечая старушка, нюхала ароматный пучок душицы и громко прихваливала:

– До чего ж ловкий! Це от головы...

Заметив гостью, радостно улыбнулась.

– Шо тобі, молодычку? – тонким голосом спросила она.

– Та вот... – не зная, куда деться от стыда, робко сказала Люба.

Бабка понимающе усмехнулась и отрицательно покачала головой.

– Ой, молодичку! Лечу травами! Можу пошептать...

Цим дилом уже не занимаюсь: узнают – тюрьма.

– Бабуля, та я ж никому... вот вам принесла, – краснея, произнесла Люба и повесила на стул шерстяной платок.

Старушка живо подскочила к беременной, ощущала быстрыми, ловкими пальцами живот и огорченно сказала:

– Выковырять-то можно, но живой уже... И пузо гострычком – пацанок будет!

– Правда?! – воскликнула Люба, в один миг решив пойти против воли мужа. – Ну пойду я, бабуля, – чему-то улыбаясь, негромко сказала она.

– А платок?

– Нехай вам на память останется...

Старушка перекрестилась и благодарно затараторила:

– Дай Бог тобі, молодычку, благополучия... Заболеешь – приходи: вылечу. Я богато знаю... Я така... – хвасталась растроганная баба Катерина.

Шёл нудный осенний дождь. Маша баюкала закутанный в тряпицу кукурузный початок и пела:

– Баю, баю, баю.

Не ложися с краю,

А то серенький волчок

Возьме куклу за бочок...

Но вот быть матерью надоело. Девочка подставила к печке стул, с него забралась на плиту, попробовала вскарабкаться на лежанку – сорвалась, слетела на припечек, толкнула трёхведёрный горшок. Стук, треск – и по полу растеклась река, а по ней весёлыми корабликами поплыла свёкла.

– Ой, господи! – испуганно ахнула Надежда, когда в сенцы просочилась алая вода.

Из спальни выскочил Игнат.

– Убью! Слазь! – на ходу выдёргивая из брюк ремень, кричал он, но Маша забила на лежанку и не показывалась.

Надежда с трудом успокоила зятя и выпроводила его за дверь:

– Ступай, Игнат! Я тут сама как-нибудь разберусь...

Она внесла металлическую ванну и ласково позвала внучку:

– Машенька, вставай! Будешь плавать...

Девочка осторожно выглянула. В больших гла-

зах – страх и ожидание. Поверила – и губы растянулись в улыбке. Доверчиво протянула ручонки – и она в ванне. А Надежда вдруг запела:

– По тихому синему морю
Качает волна моряка...

Через несколько минут она высадила внучку из ванны и предложила:

– Теперь давай убирать.

Девочка послушно наклонилась, схватила кусок свёклы, протянула его бабушке и радостно улыбнулась: она спасена и бить её теперь никто не станет.

Сидя у окна, Маша листала книжку и внимательно рассматривала картинки. Птицы. Деревья. Цветы.

Вдруг заскрипела кровать, страдальчески застонала мать, что-то плюхнуло, раздался странный писк. Девочка оглянулась: на кровати измученная мать – рядом с ней багрово-синие тельца.

– Бабуля! Бабуля! – в страхе закричала она.

На крик прибежала Надежда. Она бестолково металась по комнате и огорченно восклицала:

– Ой, шо ж ты, дочка, наробыла! Ой, шо ж ты, дочка, наробыла!

– Мама! Вы як Машка, – не выдержала Люба. – Давайте быстрее ножницы, перережем пуповину... та позовите хоть бабу Дуню.

Наконец пришла Надеждина свекровь, строгая, молчаливая старуха. Она тщательно вымыла руки и склонилась над новорождёнными. Перевязала пуповины младенцам. Обмыла, укутала их и, помолчав, скорбно произнесла:

– Не жильцы... Один, даст Бог, может, и выживет, а другой... – она махнула рукой, заплакала и, что-то шепча, вышла.

К вечеру умер Андрюша, наречённый так в честь деда, а Володя ещё дышал.

Расстроенная и осунувшаяся, Люба ни на минуту не выпускала из рук младенца, прижимала его к себе, капала на посиневшие губки молоко, пытаясь разжечь еле тлеющий огонёк жизни.

Шли дни. Недели. Месяцы. Володя вызывал острое чувство жалости. Он, что слабый росток, был бледен и худ. Как всякий больной ребёнок, плохо ел, капризничал, плакал, но для взрослых каждое его движение: будь то улыбка, взмах ручонки и даже плач – всё было праздником.

– Солнышко моё! Единственный... Сладкий... Родненька... – ворковала над сыном мать.

Вечерами склонялся над ребёнком отец – пьяный сживал у люльки до утра.

– Володька, наследник, не умирай! – рыдал он. – Назло им живы. За моего брата Володьку. Эх, гады...

Забившись в уголок, Маша ревниво следила за родителями, настойчиво дожидаясь того момента, когда в комнате никого не будет, пулей летела к брату, больно щипала его и вновь пряталась, наслаждаясь громким плачем: он тоже страдал, и это доставляло ей радость.

– Шо такое? – недоумевающе спросила Люба у наклонившейся над колодцем матери. – Спал. Вышла – кричит. Не пойму, отчего так?

– Глаза разуй! – в сердцах сказала Надежда. – Машка без ласки зачахла... Тешила её, а счас? Та она когда-то Володьку придушит. Разве ж так мож-

но? И постой, – задержала мать бросившуюся к хате дочь, – послушай: на душе накипело. Чего унижаешься? Ноги моешь – воду пьёшь... Так мужика не удержишь. Вин шо лис в бабий курятник забрался... Счас с Петровной тягается. – Надежда брезгливо сплюнула. – Тфу. Она ж втрое его старше. Не могу на вас дывиться... Рубайте акации и стройтесь. Может, тут боишься голос подать – в своём гнезде хозяйкой станешь. Эх, горе мени с вами, – всплакнула Надежда. – Одна несчастна. Другий на чужбине застряв...

«Опять... – огорчённо думала Люба, скрывая от матери заблестевшие слезой глаза. – А я-то надеюсь... Видно, не судьба... Куда ж я с двумя?»

Может быть, потому что не сложилась семейная жизнь так, как хотелось бы, женщина всё чаще вспоминала Николая. И когда порой сквозь скованность прорывалось неистовое чувство, исступлённо ласкала мужа, впотьмах принимая его за возлюбленного.

Думая о своём, она машинально прижала забившуюся за ширму дочь, и в сердце шевельнулась такая жалость к ней, что она долго не выпускала девочку из рук, несмотря на требовательный зов сына.

– Неужели и тебя так? – вслух сказала Люба и, уловив непонимающий взгляд дочери, улыбнулась:

– Давай, Маша, собираться.

– Куда? – удивлённо спросила она.

– Володю отдадим. Тоби ж вин не нужен...

Девочка нахмурила белёсые бровки: отдавать братишку ей не хотелось.

– Нехай у нас живе, – решила она судьбу малыша.

– Так ты ж его не обижай. Вин слабый, маленький...

– Я не буду его щипать, – прижавшись к матери, пообещала Маша.

В эту минуту исчезла обида и ненависть к брату, и девочка, качая люльку, старательно пела:

– Баю, баю, баю.
Не ложися с краю,
А то серенький волчок
Возьме Вову за бочок...

Пантелей Прокопьевич наклонил к себе белокурую головку – и на худенькой шейке заблестал крестик.

– Ну вот, – задумчиво произнёс старик. – Нехай тебе Бог береже.

Он трижды перекрестил внучку и спросил:

– Молитвы знаешь?

Маша утвердительно качнула головой, стала ровной, как её учила бабушка Надежда, и скороговоркой проговорила:

– Спасибо Богу, Матери Божьей за хлеб, за силу, за святу воду.

– Я научу тебе настоящим молитвам, – улыбнулся Пантелей Прокопьевич. – Почитаю Библию, поведу в церковь, молиться надо. Бог хоть и на небе, но всё баче: кто лаетя, кто убивает, кто ворует – всех накажет...

Тут в сенцах упало ведро, стукнула дверь, и слышалась брань:

– Шоб ей очи повылазили... Шоб она сдохла, ведьма проклятушая... И де она взялась на нашу голову.

На кухню приковыляла Фёкла, неряшливо одетая, нудно бурчащая.

– Кацапка проклятушая, – костила старуха соседку. – Апельсину сглазила. Дою – молока немає. Гукай, старый, батюшку!

Слова деда и угрозы бабы Фёклы зародили в детской душе суеверный страх. Маше чудилось, что повсюду за ней следят чьи-то глаза. Потянулась к сахарнице – и тут же отдёргнула руку. Подошла к иконам, долго рассматривала лики святых. Обычные лица. Добрые глаза. А почему-то страшно.

Сзывая верующих, монотонно звонил колокол. Пантелей Прокопьевич окликнул звонаря, убогого калеку Ванюшку, открыл церковь, зажгёт несколько свечей, и по церкви разлился таинственный свет. Маша с удивлением глядела на входящих людей. Старухи. Убитые горем женщины. У двери расселись калеки, принимая от верующих подаяния.

– Подайте слепому, убогому, – жалобно стонет Федотка.

И когда звенит монетка, он пытается перекрестить культияпкой и благодарит:

– Спаси вас Господи!

Тут же, сбившись в кучу, судачат молодичи.

Наконец показался священник, отец Геннадий, здоровый, краснощёкий мужчина, красивый и статный. Поп освятил церковь и начал службу. Разговоры стихли. Женщины стали продвигаться вперёд.

Старик не спеша шёл по дороге. Рядом с ним прыгала Маша. Дурманяще пахло полынью.

– Ловкий край! – сами собой вылетели из уст старика эти простые слова, наполненные любовью к родной земле. Пантелей Прокопьевич окинул взглядом знакомый пейзаж. Зеленеющие поля. Толоки. Прилипшие к ерикам сады и хаты.

– Раньше тут было не так, – обращаясь к внучке, рассказывал старик. – Наши диды сюда пришли – тут одни лиманы, да камыш, да трава по пояс, да тьма всякого зверья... Вон там, на лобке, – Пантелей Прокопьевич указал на едва приметный холм, – построили курень. Огородились. Поставили вышки. Однажды снарядились казаки сопровождать обоз. На охране куреня осталось несколько казаков. Узнали про то лазутчики. И скоро побачив сторожевой: идут вражеские полчища. Забили тревогу. Бабы плачут. Схватили диток – и в церковь: молить Бога о спасении. Казаки ж взяли ружья, развели костры и стали вразной стрелять. Вылетели из плавни тучи комаров. Испуганно встrepенулась болотная птица. Бросились в заросли дикие кабаны, волки, лисицы. Бачуть казаки: поворачивает вражья сила назад. Гибнет в топких болотах, лиманах, реках.

На другой день казаки вернулись, а к ним иноверцы с поклоном: за выкуп просят родных пошукать.

– А чога вчера вы так тикалы? – поинтересовались казаки.

Они и рассказали: появился вдруг перед кордоном сам Пётр. На белом коне. С копьём в руки. А за ним стеной шло войско... В честь спасителя и кордон назвали... С тех пор богато воды утекло, – вздохнул старик. – Люди выкопали каналы. Осушили лиманы. Выкорчевали камыш. Разрослась станица...

Весело понукая лошадей и выкрикивая пошлые прибаутки, Фёдор и Петро продолжали вымещи-

вать глину. Мужики подносили её к хате. Женщины, покрывая саманные стены ровным слоем глины, звонко пели. У наспех сложенной плиты возились старухи. Невдалеке, под огромным раскидистым орехом, в окружении ребятни стоял Пантелей Прокопьевич. Он ловко мастерил детям качели.

– Катайтесь, – приказал старик детворе. – Нечего вам под ногами крутиться.

Пантелей Прокопьевич отошёл от ребят, машинально сорвал ореховый лист, помял его и поднёс к широкому ноздрям.

– Ловко пахне, – пробормотал он, грустно глядя на разросшийся сад.

Эти могучие деревья: орехи, груши, яблони, вишни, сливы – были его друзьями. Свидетели его жизни, они старели вместе с ним, как и его близкие, умирали, но оставшиеся были по-прежнему прекрасны. А рядом с ними неизменно прорастала молодая поросль. Она тоже с годами набирала силу, мужала, тянулась к солнцу.

«Совсем як у людей, – подумал Пантелей Прокопьевич. – Только моих диток унесла голодовка та проклята война...»

А над садом вилась песня. То раздольная, как родные степи. То грустная, как само горе. То вдруг трещоткой вырывалась шуточная песенка. Она сметала с задумчивых лиц печаль, расправляла морщины, дарила людям радость.

– Славная качечка,
С хвоста рябесенька,
Сама гладесенька,
Попереди диток воде,
А самая восьмая ходе, –

старательно чеканя слоги, запевал Фёдор. Занчивалась одна песня – и начиналась другая, а в ней рассказ о казачьей доле, печальной и радостной, горькой и счастливой.

– Мыться, мыться, обедать! – изо всех сил горланил Игнат, стараясь перекричать народных певцов.

И только на речке пение наконец стихло, уступив место фырканию, шуткам, дикому визгу. После купания шумно и весело усаживались за столы, и в суматохе никто не заметил, как возле постройки появились двое, судя по одежде – городские. Отчаянно жестикулируя, красивый широкоплечий мужчина что-то объяснял своей спутнице.

– Митенька! – странным от волнения голосом вдруг крикнула Надежда и заплакала.

Игнат и Люба бросились к гостям, приглашая их к столу. Только теперь взоры людей обратились на приезжих, и рокочущим прибором понеслись разговоры.

– Своих мало... – осуждающе буркнула Марфа, пододвигая к себе поближе миску с борщом.

– Ни рожи, ни кожи, – поддержала соседку Шура.

– Бедна Надька, – грустно заметила Мария.

– Такой красавец! Причарувала... – обращаясь к мужу, возмутилась Рая, здоровая краснощёкая женщина.

– Та брось ты... Колдун там, под юбкой, – лениво хохотнул Фёдор.

– Моя Ирочка, – громко представил Митя родственникам и знакомым жену. – Скрипачка. Музыка очаровала и в плен взяла... – ласково прижимая к себе жену, рассказывал он.

Ирочка была на редкость хрупким созданием.

Рядом с мужем она казалась девочкой-подростком. Белокурые волосы беспорядочно металась на ветру. Помада и румяна не смогли оживить мелкие черты бесцветного личика. На худенькой, плоской фигурке едва виднелись холмики грудей.

Люба внимательно наблюдала за тем, как брат заботливо, словно дитя, усаживает жену, как подсовывает ей самые лакомые кусочки. Жалея брата, она по-женски завидовала этой слабой на вид женщине, сумевшей обворожить такого богатыря. Люба убрала со стола неухоженные, чёрные, потрескавшиеся пальцы с обломанными ногтями, не зная, куда их деть.

– Муха, муха в тарелку упала! – вдруг взвизгнула гостя и бросилась из-за стола. За ней вскочил Митя, догнал жену и стал упрашивать:

– Нехорошо, Ирочка, пойдём к людям!

– Не могу... – брезгливо выговорила она.

– Ирочка, потерпи ради меня: я ведь давно не был у родных...

– Ира, мы ж не виноваты, – взволнованно сказала подошедшая Люба, и глаза её наполнились слезами. – Простите. Мы вас так ждали. Один у меня братик на свете...

Она пыталась ещё что-то произнести, но не смогла.

Все снова собрались за столом, но сидели как на поминках: тихо, чинно, скорбно. Надежда, казалось, окаменела, и только алые пятна на лице и шее да искусанные губы выдавали её негодование.

Нет, не о такой невестке мечтала бессонными ночами она. Думала: народит от сына внучат, дружно заживут молодые в родной хате...

Стараясь сгладить неловкое молчание, Люба попросила Митю:

– Заспивай, братик, нашу...

– Мисяц на неби, зироньки сяют,
Тихо по морю
Човин пльве.
Шо за дивчина
Писню спивае,
А казак чуе,
Серденько мре, –

весь отдаваясь песне, словно женщине, грустно пел Митя. Когда звуки прекрасной мелодии растворились в воздухе, Надежда горько заметила:

– Ты ж, сынок, казак! Як ты можешь жить без родного краю?

– Скучаю, конечно, мама, – смущённо признался Митя. – Но ведь живу в столице. Строю дома-красавцы...

– Так ты тут строй, – перебила его мать.

– Нет, мама, – покачал головою Митя. – Что тут Ирочке делать? Бетховен, Моцарт, Глинка вам ещё не нужны. Не поймёте вы...

– Поймём, сынок, поймём...

– А я, Митя, – встрял в разговор подвыпивший Игнат, – бригадирю, наш председатель колхоза посылает меня учиться в Краснодар.

– Люба! – рассмеялись притихшие было колхозницы. – Не забудь нас, як станешь председателем.

Темнота вплотную подступила к дому и чернотой завесила окна. Забралась в спальню. Спряталась по углам в слабо освещённой комнате. Ночное безмолвие тревожило Любу, и она то и дело отры-

валась от недописанного письма. Слова рождались сухие, короткие, кровоточили ревностью и обидой.

«Пишу уже пятое письмо, а от тебя ни слова», – выдавливая она очередную строчку и надолго задумывалась. По уже обозначившимся морщинкам медленно карабкался язычок керосиновой лампы, веселил усталые глаза, поднимался на седеющую прядь, прыгал на натруженные крестьянские руки, скользил по чёрным, выпирающим из-под потрескавшейся кожи венам. «Сообщаю тебе, Игнат, что Маша учится у Софьи Николаевны». Люба вновь подняла голову: вспомнила первое сентября.

Школа гудела, как улей. Повсюду носились дети, и только первоклассники, как желторотые птенцы, робко жались к своим родителям.

«А я и тут одна», – печально думала Люба, противившая дочь к крыльцу, где в окружении малышей стояла старенькая учительница, невысокая, скромно одетая.

– Софья Николаевна, вот к вам дочку привела, – подталкивая к ней белобрысую коротышку, робко произнесла Люба.

– Любаша! Милая ты моя девочка! – радостно воскликнула учительница.

– Узнали, Софья Николаевна... А вы всё такая же...

Отгоняя навязчивые воспоминания, Люба хотела было встать из-за стола, но внезапный шум остановил её: за окном послышались тяжёлые шаги, кто-то нетерпеливо забарабанил в дверь.

– Не бойся: це я, – простуженно прохрипел Игнат, проходя в сенцы. С порога швырнул ненавистный чемодан и устало сказал:

– Всё... отучився... ни черта не понимаю. Сижу як чурбан.

Люба ласково обняла мужа и прошептала:

– Всё буде хорошо: ты умный, память у тебя отличная. А взялся за гуж – не говори, шо недюж: засмеют...

– Еле на ногах стою. Пешком от Протоки топал, – пожаловался Игнат.

– Так отдыхай... Вот молоко, пирожки с сыром...

Блаженно развалившись на стуле, Игнат с наслаждением жевал пирожок, поочерёдно подставляя жене замызганные резиновые сапоги. Он испытывал подлинное наслаждение, когда видел, как эта сильная, красивая женщина во всём униженно угождает ему.

«Значит, боится, боится и любит», – самодовольно считал Игнат, не замечая того, как сам постепенно становится жертвой безграничной женской доброты.

Был уже полдень, но Игнат всё ещё лежал на кровати: ныла раненая нога, вставать не хотелось. Прикрыв глаза, он незаметно наблюдал за детьми. Сгорбившись над тетрадью, Маша что-то писала, а Володя в новом вельветовом костюме и такой же фуражке, чуть покачиваясь, стоял у кровати и боязливо рассматривал отца.

Волна отцовской любви захлестнула Игната.

– Сынок, – прошептал он и потянулся к ребёнку.

Худое, бледное лицо Володи испуганно вытянулось, губы нервно подёргивались.

– Отвык от папки? Кто тебе такую фуражку сшил? – целую сына, спросил Игнат.

– Дядя Глиша пошил мене хуяшку, а она на йоб не наязе, – тоненьким голоском ответил мальчик.

Он не выговаривал несколько букв, и его трудно было понять.

– А Машка як учится? – спросил отец у сына.

– Плохо, – вздохнув, ответил Володя.

Игнат встал с постели и подошёл к столу.

– Двойки, тройки, – перелистывая тетрадь, недовольно ворчал он. – Ну я тебя научу писать, – постепенно раскаляясь, перешёл на крик Игнат. Он схватил ремень, стал позади дочери и приказал:

– Переписывай!

Дрожащей рукой Маша взяла ручку, обмакнула перо в чернила и стала выводить буквы, но они получались кривые, корявые, выползали за строку, путались и падали. Игнату казалось, что дочь назло ему малякает, он размахнулся и изо всей силы полосонул её солдатским ремнём. Девочка вскрикнула и съёжилась, и Люба, спасая Машу, бросилась под удары.

– Не дам бить! Хочешь в дурочку её превратить! – кричала она.

Слёзы текли по её лицу, но мать их не замечала. Игнат швырнул пояс на пол. Сам битый не раз, он был убеждён, что ремень – отличный воспитатель. Но теперь, глядя на посиневшего от крика сына, на рыдающих жену и дочь, чувствовал себя неловко.

Игнат протянул было руку – Люба сжалась в комок и отодвинулась.

«Тяжело так жить, – думала она. – Боялась людской молвы, одиночества, а что нашла? Одна радость – дети, но и до них уже добрался...»

Как бы угадывая её мысли, Игнат прошептал:

– Я детей больше бить не буду. Прости, а Машке пообещай: закончит хорошо школу – возьму в Краснодар на каникулы...

В кровати завертелся Володя, захныкал, поднялся на ножки и стал звать:

– Мама! Мама!

Наверное, он никого не видел и не слышал, потому что его зрочки смотрели в одну точку, а ручки, как у слепого, постоянно шарили по воздуху. Люба подхватила его с постели, подбежала к сыну и прижала его к себе.

– Всё... начинается, – с болью проговорила она. – Я здесь, родной, я здесь... Ну як ему помочь? – обращаясь к Игнату, спрашивала расстроенная Люба. – Надоела врачам. Твердят: слабый он, дистрофичный... Слово-то яке нашли. Питание, мол, уход... А я бачу: болен паренёк. Он хорошо ест, а его словно тоже что-то ест. Як новолуние – не спит, мучается... Да шо я рассказываю? Сам ведь знаешь. К бабке Катерине обращалась. Каже: пошептать может. А ты, Игнат, не испугав сына?

– Не знаю, – угрюмо отозвался мужчина. – Почти каждую ночь воюю. Глаза сомкну – бомбы летят, дома рушатся, земля пылает... То я убиваю, то мене убивают... То я хороню, то мене хоронят. Я в братской могиле. Хочу забыться и не могу. Иногда заплёшь очи, шоб ничего не помнить...

– Эх, Игнат, – боясь обидеть мужа, мягко сказала Люба, – водка ведь не спасение. Беда. Горе. Погибель. И калек через неё, и смертей немало.

Наступила необычная для Кубани суровая зима. Казалось, снегопад никогда не закончится. Снег запоросил ерики и лиманы, укутал дома и деревья, сказочно преобразил землю.

Примостив у кровати лампу, Люба читала роман Мопассана «Жизнь». Глаза тревожно бегали по строкам, сердце учащённо билось. Вчитываясь, она видела не Жанну, а себя. Вот Игнат грубо берёт её, обижает равнодушием. Вот изменяет, живёт с ней так, словно не видит в ней женщины. А ведь ей так мало надо. Понимание. Сочувствие. Ласковый взгляд. Любви она не просит. Нет, не дано ей, видно, любить и быть любимой... Люба погасила лампу и прижалась к детям.

– Родные, милые... – шептала она до тех пор, пока не уснула.

Утром невозможно было выйти из хаты: дверь отпиралась наружу, и снег намертво придавил её. Только к полудню Пантелей Прокопьевич прорыл ход, и когда ввалился в сенцы, запорошённый снегом, раздурянный морозом, с инеем в бороде, то казалось – новогодний Дед Мороз пожаловал на порог.

– Умаялись? – благодарно глядя на свёкра, спросила невестка.

– Да, взмокшел, – неуклюже топчась на месте, ответил он. – До сарая, дочка, пробивайся: за коровку твою боюсь. Шо-то мычит. Як бы... – смущённо добавил старик.

– Я, батя, счас, – засуетилась женщина. – И спасибо вам. А то замуровал нас снег.

Такого Люба ещё не видела: земля покрыта снежным одеялом. Шапки снега на домах и деревьях. Из причудливых сугробов торчат припудренные инеем ветки, вот алеет гроздь калины. Снег слепит, сверкает, серебрится...

Люба шаг за шагом продвигается к сараю. За ней остаётся снежный коридор. Всё медленнее и медленнее мелькает лопата, всё труднее и труднее сгибаться и разгибаться, отбрасывая снег. Но вот стихло мычание.

«Что там?» – с тревогой подумала женщина.

Не хватило сил отбросить последний ком снега, перешагнула через него и заглянула в сарай: рядом с Ночкой, дрожа и пошатываясь, стоит уже облизанный телёнок. Мокрая шёрстка курчавится, блестящие глаза удивлённо смотрят на вошедшую. Корова задом пытается заслонить новорождённого от хозяйки.

– Глупая ты, глупая! – смеётся Люба. – Отдай детёныша! Замёрзнет ведь!

Она снимает журку, набрасывает её на телёнка и бежит к хате. Её сопровождает грустное мычание.

Едва сошёл снег, Люба поехала к мужу. За окнами автобуса мелькали хутора и станицы, голые, чёрные поля, в низинах сверкали ерики и болота, кое-где зеленели озимые, вдоль дороги тянулись увитые гнёздами лесополосы. Из-за поворота вынырнула широкая и полноводная в эту пору Кубань. Сердце радостно и в то же время тревожно забилось: скоро Краснодар!

В разлуке плохое забывается, вспоминается хорошее, и Люба тайла трепетную надежду на это свидание вдали от дома. Она вынула из кармана маленькое зеркальце и, держа его в ладони, чтоб никто не увидел, стала рассматривать лицо. По высокому, побелевшему за зиму лбу птицами разлетелись чёрные брови. Из-под них блеснули карие глаза. Небольшой прямой нос. Алые, не знающие помады губы.

– Ещё не старуха, – довольно усмехнулась она, забыв, что прожито ещё так мало, а уже первое дыхание осени прикоснулось к ней.

В автобусе вдруг возникло какое-то движение: одни хватались за сумки, другие поправляли одежду. За окнами мелькали улицы Краснодара. На вокзале Люба растерялась и вышла из автобуса последней. Испуганно смотрела на пёструю, бурлящую толпу, стараясь отыскать в ней мужа.

– Маруся, убери свои кошёлки: не на базаре, – грубовато заметил молодой мужчина, и Люба виновато наклонилась над тяжёлыми сумками. Их было три. Дома она, не задумываясь, связала бы их полотенцем и перекинула через плечо, но тут...

– Молодичка, что продаёте? – ущипнул её кто-то за плечо.

Люба подняла голову: рядом стоял нарядный, улыбающийся Игнат. За эти годы он возмужал, стал выше, шире в плечах, исчезла бледность, ярче, выразительнее стали черты лица.

Молодая женщина радостно бросилась к мужу, но её остановил его взгляд, который холодно скользил по её фигуре.

«Не нравится мой наряд», – догадалась Люба.

Стараясь выучить мужа, она отказывала себе во всём, и тем обиднее для неё была эта холодность. В глазах погас трепетный огонёк, и Люба, сгорбившись над корзинами, стала стягивать их полотенцем.

Дорога вела вниз, к Кубани. Было холодно. Стал моросить дождь. Без зелёного наряда улица, казалось, стыдилась своей наготы. Словно нарочно из-за домов высунулись глинобитные хатки, снимаемые студентами кухни-временки.

Наконец Игнат остановился. Люба сбросила с окаменевшего плеча кошёлки и выпрямилась: впереди, плавно огибая город, извивалась красавица Кубань. В её правый берег упирались городские улицы. То там, то здесь темнели тополиные заросли. А за рекой, до самого горизонта, простиралась равнина.

– Смотри, Люба, – оживился Игнат. – Вот тут, у рощи, я снимаю квартиру. В жару здесь хорошо! Зелено. Прохладно. И хозяйка у нас золото. Сама увидишь.

Их встретила хозяйка, худощавая крашеная блондинка. Она радостно бросилась навстречу гостю и, заглядывая ей в лицо, слащаво пригласила:

– Проходите, пожалуйста, проходите! Мы вас так давно ждём! Игнатушка так скучает! Проходите. Здесь ребята живут...

Люба вошла в комнату. Стол. Две кровати. На одной, прислонившись к подушке, полулежал юноша и читал книгу. Хозяйка холодно взглянула на квартиранта и укоризненно произнесла:

– Сергей, опять развалился. Сколько раз тебе говорить...

– Простите, Ольга Григорьевна, – смутился юноша, – забыл...

Он вскочил с измятой постели и помог гостю внести кошёлки. Люба с благодарностью взглянула на парня. Он был юн. Некрасив. Большенос. Но по его лицу растекалась такая добрая улыбка, так ласково сияли его глубоко посаженные голубые глаза, что она сразу же почувствовала к нему расположение.

Ольга Григорьевна принесла пирог, Люба вынула из сумок колбасу, яйца, сало, хлеб, и все сели за стол. Хозяйка ела мало, зато много курила и пила лёгкое виноградное вино.

– Ешьте, тут всё домашнее, – робко приглашала её Люба.

– Я ем как птичка, – усмехнулась Ольга. – К чему полнеть, стариться не хочу.

– А у нас в колхозе, – тихо вставила гостя, – не поешь – косы не удержишь...

Сказала и расстроилась, чувствуя, что говорит не то.

Хозяйка снисходительно улыбнулась и спросила:

– Любаша, а вам сколько лет?

– Двадцать девять.

– Я старше, а выгляжу моложе тебя. Это великое искусство – быть привлекательной... Тебе надо следить за собой.

Ольга гордо откинулась на спинку стула и задымила. Игнат восхищённо следил за каждым движением хозяйки. Иногда он, словно бы невзначай, прижимался к женщине, и она отвечала ему едва заметным прикосновением, многозначительным взглядом. Казалось, они не замечали никого вокруг и вели любовные игры. Люба же не только видела всё, но и чувствовала всё то, что было скрыто за их движениями, взглядами, словами.

Она изо всех сил пыталась скрыть ревность, боль, разочарование, но румянец, пламенеющий на щеках, выдавал её волнение.

«Господи, только бы выдержать, только бы не заплакать», – думала она. – Только бы дожить до утра, а там уехать в станцию...»

На рассвете Люба была уже на вокзале.

Здоровые, сильные руки мелькали в мыльной воде, тёрли грязное бельё, а мысли бежали ещё быстрее. Зачем отпустила дочку к мужу? Ведь город. Сколько там опасностей! Кубань... Машины... Людские водовороты... Пропадёт девчонка!

Люба швырнула в таз полотенце и подняла голову: возле неё стояла заплаканная Маша.

– Доченька, – заволновалась Люба. – Шо случилось?

Маша бросилась к матери и зарыдала.

Как её обманули! Сначала устроили праздник. Звенела гитара. Возле неё, как пёстрая бабочка, вилась тётя Оля, угощала её конфетами и печеньем. Потом долго уговаривала её спеть или сплясать, но она отказывалась...

И только когда её попросил отец, Маша вышла из-за стола, нерешительно ударила ножкой раз, другой и, раскинув руки, как крылья, понеслась вокруг стола, притопывая и подпрыгивая, кружась и приседая, ловя на себе восхищённые взгляды.

– Вот даёт! – похваливал её Сергей, и она, покрасневшись от возбуждения, вертелась и вертелась по комнате.

«Какие все чудесные и добрые: и отец, и тётя Оля, и дядя Серёжа!» – радовалась она.

А ночью ей приснился жуткий сон: кладбище, лежащий в гробу Володя, бьющаяся в истерике мать...

– Папа, – в страхе потянулась к отцу, но рядом никого не было. Несколько минут лежала молча, потом встала и подошла к соседней кровати.

– Дядя Серёжа, где папа? Мне страшно! – всхлипывая, несмело тормошила она юношу.

– А, это ты... – наконец проснулся Сергей. – Ну что всполошилась?

– Где папа?

– Где, где, – передразнил её парень. – Может, во двор вышел... Никуда твой папка не денется. Придёт! Вскоре на цыпочках пришёл отец.

– Где вы были? – сердито спросила его она.

– Понимаешь, ходил к соседу заниматься... – смущённо ответил он, надеясь, что её удовлетворит такое объяснение, но оно звучало неубедительно.

Вечером в парке гремел духовой оркестр. Отдыхающие прогуливались по тенистым аллеям, поднимались на горку, спускались к крошечному озеру. Было шумно, весело, но Маша ни на шаг не отставала от отца и хозяйки, вертелась у них под ногами, мешала им, следила за их движениями.

– Деточка! – с трудом скрывая раздражение, попросила её Ольга. – Побегай вон там, у озера, там интересно.

Маша бросилась было вниз, но потом остановилась и возвратилась назад. Её не заметили: тесно прижавшись, Игнат и Ольга страстно целовались.

«Понятно... Всё расскажу мамке... И любиться вам не дам!» – решила Маша и дёрнула отца за руку:

– Не хочу туда!

– Она меня доконает... – возмутилась Ольга. – Ну, сделай хоть что-нибудь! Купи ей мороженое: пусть хоть чем-то занимается...

– Не задарите, – злорадно ухмыльнулась Маша.

– Да не обращай на неё внимания: ещё ребёнок... – пытался успокоить хозяйку Игнат.

– Ох, мой любимый, – ласково шептала Ольга. – Ты скоро уедешь – я без тебя погибну...

– Ну, дорогая, не преувеличивай...

Эти разговоры возмутили Машу.

«Покарай их Бог!» – со злобой думала она.

Ловила их взгляды, касания и удивлялась, как это хозяин, дядя Валера, ничего не замечает.

Утром остановила его у калитки – хозяин возвращался с ночного дежурства – и дрожащим от волнения голосом выпалила:

– Тётя Оля вчера целовала моего папку...

Он поднял на неё покрасневшие от постоянного недосыпания глаза и укоризненно покачал головой:

– Злая ты... Тётя Оля возится с тобой, а ты...

И сейчас, уткнувшись в материнский подол, Маша вспоминала своё пребывание в городе и громко плакала. Ей хотелось обо всём рассказать матери, но из груди вырывались одни всхлипывания.

– Мама, брось папку: вин тётю Ольгу любе... – только и смогла выдать из себя девочка.

И хотя Люба ничего нового не услышала, но ей было больно: дочь всё понимает и жалеет её.

– Знаю, всё знаю, – горячо, словно оправдываясь, произнесла она. – С тобою, малюткой, уже уходила к маме. Тогда волновалась: вырастешь, спросишь, где папа... Шо скажу? Потом опять сошлись. Теперь уж до гроба...

Володька проснулся, сполз с кровати, протёр сухонькими кулачками глазёнки, натянул штаны, глянул по сторонам и вздрогнул от радости: на столе лежал кем-то забытый коробок спичек. Боясь разбудить сестру, крадучись, подошёл к столу, накрыл ладошкой коробок и сунул его в карман.

– Опять сахар воруеть! – прикрикнула на него проснувшаяся Маша.

Володька виновато вздрогнул и отпрянул от стола.

– Ни, не ив, – криво улыбаясь, оправдывался он.

Но Мария уже забыла о брате и лихорадочно одевалась. За окном кричали её друзья: рыжий Лёшка по кличке Помидор, вечно простуженный Толик, задиристый и драчливый, за это прозвали его Петухом, подруга Юлька, шустрая, говорливая девчонка.

– Сегодня гуляем свадьбу, – вваливаясь в комнату, сказал Толик.

– Не спеши, Петух! Я женюсь на Юльке, – покраснев, выпалил Лёшка.

– Всё я да я... – покачивая кудряшками, ломалась Юлька. – Нехай сёдня невестой будет Машка.

– Та я ж целоваться не умею...

– Ну, наряжайся лучше, а вы, хлопцы, столы готовьте, – приказала Юля.

Наконец уселись. Стали пить «вино», красноватый алычовый компот, и, подражая взрослым, кричать «Горько!».

«Жених», вытягивая трубой толстые, жирные губы, неумело чмокнул раскрасневшуюся «невесту».

Володьке давно надоели эти «свадьбы», и теперь он нетерпеливо ёрзал на стуле, стараясь уловить момент, когда можно будет незаметно улизнуть из хаты. Наконец Володя юркнул в сад. Там вынул из штанин коробок, чиркнул спичкой и в испуге отбросил её в сторону. Озираясь, побежал к отхожему месту, рядом с которым стояла копна люцерны, а чуть поодаль, на настиле из брёвен, лежала общая с дедом скирда сена. Мальчик надёргал сена, сложил его в зарослях за нужником и, всё так же воровато оглядываясь по сторонам, чиркнул спичкой. Горящая сера отлетела и обожгла ладонь. Володя поспешил руку и снова вынул из коробка спичку. На сей раз она загорелась. Огонёк, казалось, прыгнул на сухую траву. Она вспыхнула разом так ярко, что мальчик испугался и отскочил назад. Язычок пламени обхватил кольцом нужник, переметнулся с него на люцерну, лизнул край скирды.

– Ё-моё, шось горит! – выглянул в форточку Лёшка.

– Не чую, – мотнул чубом Толик.

– Сопли утри, «не чую», – передразнил его Лёшка. – Вон дым столбом! Сматывайся, ребята!

Огненный факел поднимался над садом, разбрызгивая искры, треща и извиваясь. Казалось, сейчас запылает всё: и дом, и деревья, и земля...

– Ратуйте, люди добрые! – кричала Фёкла и изо всех сил колотила палкой в медный таз.

Пантелей Прокопьевич застыл у окна с тарелкой рисовой каши, которую он тщательно пытался доест. На седой бороде повисли капли молока, ринки, а он дрожащей рукой черпал кашу и проливал её на себя.

Со всех сторон с баграми и вёдрами бежали люди. Став цепочкой, они подавали воду на крышу дома и сарая, чтобы спасти от огня хотя бы строения. Некоторые смельчаки, обливаясь водой, подбегали к пылающей скирде и выхватывали из неё охапки сена. Его тут же поливали, и оно, дымя, обугленными комьями валялось на земле. Дым стлался по траве, выедал глаза, и Маша, спрятавшись в зарослях орешника, то и дело вытирала слёзы, оставляя на щеках грязные полосы.

Игнат заглянул в свой кабинет и сердито сощурился: вот уже третий раз колхозницы перебеливали комнату, а помещение по-прежнему казалось ему тёмным и неудобным.

«Сломать бы всё к чёрту та на новом месте правление построить, чтоб и не пахло этим Гузновым, – думал новый председатель колхоза. – А то вместо Игната Пантелеевича Иваном Ивановичем кличут. Всё замену: мебель, плакаты... Хочу всё по-новому...»

Мария поймала его недовольный взгляд и усмехнулась:

– Робим на совесть, Игнат! Не знаю, шо тоби не нравится...

– Я тебе не Игнат, а Игнат Пантелеевич, – оборвал звеньевую председатель. – Скажу – и десять раз будешь белить...

– Ну уж уволь: не девочка, – вспыхнула колхозница.

Зная крутой, не терпящий возражений характер мужа, Люба пыталась защитить звеньевую:

– Игнат, замолчи: Мария тебе в матери годится.

Глаза мужа налились кровью, и Люба сжалась в ожидании потока ругательства, но в это время кто-то за окном истошно завопил:

– Пожар! Наш председатель горит!

Люба соскочила с телеги на ходу, покачнувшись, чудом удержалась на ногах и побежала к базкам, откуда неприятно несло гарью. Она остановилась у огромной, ещё дышащей теплом кучи золы и, задыхаясь не столько от бега, сколько от страха, срывающимся от напряжения голосом крикнула:

– Где дети?

Старики, сиротливо сидевшие на почерневших от копоти стволах, понуро опустили головы и, казалось, не слышали вопроса невестки. К ним подошёл Игнат, обнял родителей за плечи и тихо сказал:

– Чё пригорюнились? Сено вам привезу, а ребятня заховалась. Я б на их месте тоже...

– Да вот же вин, паразит! – с хрустом ломая тыквенные стебли, радостно закричала невестка Рая и, как котёнка, вытащила из-под огромного листа чумазого, заплаканного Володьку.

– Ну шо, паразит, будешь и теперь спички брать? – пробираясь по тыквенному полю, отчитывала она племянника.

Ей навстречу бросилась Люба и судорожно обняла сынишку.

– Хватай, целуй своё золото, я б его поцеловала... – отдавая ребёнка, неодобрительно сказала Рая и, обращаясь к Игнату, уже по-другому, кокетливо и ласково, произнесла:

– Магарыч, кумец, ставь! Из-за твоего дохляка уси ноги ободрала, вон гляди, кумец! – бесстыдно задирая юбку, показывала она исполосованные растениями ладные женские ножки.

– За Володьку, кума, ничего не жалко! – вдруг вспыхнув от внезапно возникшего желания, хохотнул Игнат и притянул к себе невестку.

Игнату как председателю везло: урожай зерновых был собран такой, что о нём заговорили и в районе, и в крае, а в газете появилась статья. Чтобы хоть как-то отметить это событие, он решил повезти передовиков на море.

Настроение с раннего утра у всех было праздничное. Несмотря на выедавшую глаза пыль, на грузо-

виках пели, перебрасывались шутками, смеялись... Люба тоже пела, изредка поглядывая по сторонам.

За бортом машины мелькали поля, луга, каналы, хутора, станицы. Ближе к морю грунтовую дорогу окружили заросшие тростником и камышом лиманы, с чернеющих чаш которых то здесь, то там взлетали вспугнутые машинами дикие утки, гуси, кулики, цапли. Наконец кто-то радостно выкрикнул: «Море!» – и перед глазами колхозников раскинулась бесконечная гладь лазурного Азовского моря.

Возле берега все стали нетерпеливо прыгивать с грузовиков: каждому хотелось стать поближе к этой чарующей красоте. Волны тихо накатывались на песчаный берег, ласково шевелили ракушки, водоросли и что-то шептали.

Кое-кто прямо в одежде бросился в воду. Один Игнат спокойно стоял у кабины грузовика и с улыбкой смотрел на резвящихся людей.

Когда отдыхающие чуть уgomонились, председатель приказал женщинам накрывать на стол. Вскоре все сели завтракать, а Люба, замороженная красотой моря, незаметно отошла подальше, сбросила ситцевое платье и побрела по отмели, постепенно всё глубже и глубже погружаясь в воду. Её тело, уже раздавшееся вширь, нежилось в прохладе и стало вдруг таким лёгким и гибким, что хотелось плыть и плыть в голубую даль. Волны целовали лицо, каждое движение доставляло радость и удовольствие, и Любе казалось, что она рыба: руки у неё плавники, ноги – хвост. Попробовала лежать на спине – получается. Попробовала не плыть, а шагать в воде – не тонет! Открытия следовали одно за другим, и она была по-настоящему счастлива. Люба не знала, сколько прошло времени, как уплыла в море. Наконец повернула к берегу. Он узкой полоской виднелся на горизонте.

От долгого плавания ноги у неё отяжелели, и чем быстрее она плыла, тем дальше, как ей казалось, отодвигалась земля. В какое-то мгновение ей стало страшно. «Утону», – подумала Люба, всё глубже опуская ноги, и вдруг ощутила дно. Она стояла на отмели. Отдохнув, поплыла к берегу.

А там, на берегу, шёл пир. Звенели стаканы. Произносились тосты. Бригадиры по очереди хвалили молодого председателя, и Игнату было приятно слышать эти речи, ибо он и сам был уверен, что спас хозяйство от разорения. Но радость и гордость подтачивали злость и ненависть к жене: она так внезапно исчезла, и все заметили это, а кое-кто, ехидно улыбаясь, уж несколько раз спрашивал, куда же делась его супруга, и бешенство, с трудом подавляемое им, не давало покоя. Увидев наконец в море жену, Игнат, скрывая нетерпение, зашёл в воду и поплыл. Приблизившись, глянул на неё зло и холодно, как на врага, и Люба сжалась, сердцем почувствовав беду.

– Вот сука! С кем была? Я его, гада, придушу! – взволнованно крикнул он.

– Я была всё время в море и не видела ни одного человека. Клянусь Богом, мамой, детьми, поверь, – задыхаясь от обиды, оправдывалась Люба.

Слёзы сливались с брызгами волн; тело стало вдруг тяжёлым, было трудно держаться на воде, глубина, казалось, тянула к себе...

– Видал сук, но таких ещё нет! – схватив жену за волосы, с ненавистью выкрикнул Игнат.

– Успокойся: я тебе верна, – клялась Люба, но чем больше говорила, тем жёстче и непримиримее становился взгляд мужа. Ей бы замолчать, а она всё оправдывалась, выводя его из равновесия.

– Я тебе, гадину, придушу. Признайся, шо мне изменила, тогда, может, и прощу, – требовал Игнат, наваливаясь на неё всем телом и толкая всё глубже в воду.

Люба бросалась в разные стороны, пытаясь вырваться из цепких мужских рук, иногда всплывая, кричала:

– Нет, Игнат, нет...

Вскоре её, чуть не потерявшую сознание, Игнат выволок на берег, и она долго лежала на песке, униженная и раздавленная горем. Когда ей стало легче, поднялась, оделась и долго сидела здесь же, у моря, до тех пор, пока не загудели машины. Забившись в угол, Люба прислонилась к борту и закрыла глаза, но слёзы просачивались из-под ресниц и одна за другой катились по её лицу.

После поездки на море Игнат окружил жену таким безразличием, от которого жизнь превратилась в кошмар. Находиться рядом с ним было просто невыносимо. Любу постоянно знобило, трясло, к тому же бессонница замучила её. Женщина смотрела на спящего мужа и думала: «Как он мог так оскорбить меня, так унижить? За что? Что я ему плохого сделала? Во всём себе отказывала! Работала как вол!»

И чем больше думала, тем сильнее болело сердце. Оно бешено колотилось в груди, и казалось, что его стучание разбудит Игната, но муж равнодушно храпел, при каждом вздохе его располневшее тело раздавалось вширь, воздух kloкотал в гортани и с бульканьем и свистом вырывался через подрагивающие губы и расползшийся по лицу нос.

Обида мучила её. Иногда Любе хотелось разбудить мужа и объяснить. И, хотя она не раз давала себе клятву молчать, не оправдываться, не унижаться, всё равно Игнату ничего не докажешь, но оскорблённое самолюбие вновь и вновь толкало её на объяснения, всё более и более ухудшая их отношения. Жизнь стала такой тягостной, что, кажется, бросила бы всё и ушла на край света, если бы не дети...

– Игнат! Проснись! – всё же решила разбудить она мужа. Сонный, он что-то бормотал непонятное, затем приподнялся и ошалело глянул на жену.

– Послушай, – робко произнесла Люба. – Не знаю, шо тебе там, на море, показалось, но ты у меня один. Я дала в церкви клятву и никогда не нарушала её. Не то шо ты...

– Замолчи! Вот уж надоела! – ненавидяще прошептал Игнат, схватив женщину за шею. – Понимаешь, задушу. Знаю теперь, яка ты святоша... Гулящая... Думав, шо бабы мене заражали, а это всё ты, ты... Ты мне противна. Больше не прикаснись к тебе, зараза...

Пальцы его рук, судорожно сжимаясь, так сдавили шею, что Люба стала задыхаться. Спасаясь от удушья, она пыталась приподняться, вырваться, но нелегко было сбросить с себя грузное тело мужа. Наконец скатилась с кровати и, шатаясь, как пьяная, побрела к ерику.

Луна освещала узкую тропинку. Приклонённые к земле, тяжёлые кисти калины били по ногам, по-

крывая их холодными капельками росы. Стояла тишина. Только изредка слышался лай собак, да в зарослях камыша вскидывалась рыба.

Люба села на упавшую в воду акацию – дерево вздрогнуло, и по зеркальной глади побежали серебристые круги.

«Хорошо, спокойно здесь. Уйти бы в эту тишину навсегда...» – холодной змейкой выползла эта мысль, делая равнодушной и безразличной ко всему...

Но тут же горячая волна подступила к груди и растопила холод отчаяния: у неё есть дети, мать, и она им нужна.

В полдень Игнат приехал домой, чтобы пообедать и немного отдохнуть.

В хате никого не было, но он заметил спрятавшегося под покрывалом Володю и, решив поддержать игру, долго заглядывал под кровати, за занавески, сундук, пока сын не прыснул от радости:

– Вот я заховався!

Игнат прижал к себе сынишку и стал его целовать.

– Тю, папка, – пытался высвободиться из его объятий мальчишка. – Ты такой колючий! Ты такой вонючий!

Игнат ценил эти минуты уединения с сыном, когда можно было, не стесняясь, дать волю чувствам. Ему казалось, что рядом с ним уже взрослый, всё понимающий юноша, с которым можно обо всём поговорить по душам. Он усадил Володю за стол, сбросил с миски полотенце и довольно усмехнулся:

– Ну мать наготовила...

Поколебавшись, Игнат вытащил из-за сундука графин вишнёвой наливки, наполнил кружку и стал с наслаждением пить.

– Шо це? – спросил Володя.

– Так, сладенький компотик... – усмехнулся отец.

– Ну, дай мени, – протянул ручонку мальчик.

Игнат дал сыну кружку и одобрительно улыбнулся: вырос Володька! Несмотря ни на что вырос!

– А скоро ты женишься? – с любовью глядя на сына, шутиливо спросил он.

– Ни, – задумчиво ответил мальчик, – ни, папка, – вновь повторил он, медленно подбирая слова. – Я так решил: понравится девочка, поживу с нею, як не буде бить, женюсь!

– Правильно, сынок, решив, – поддержал Володю Игнат. – Разберись хорошенько, прежде чем хомут на шею надеть.

Малыш вновь потянулся к кружке: вино и впрямь напоминало сладкий компотик. Вскоре глаза у него пьяно заблестели, язычок стал заплетаться, и ребёнок мог произносить только одну фразу, которая для Игната была самой сладкой и приятной:

– Папка, я так тебе люблю!

Неожиданно Володя замолчал, его голова бесильно свалилась на стол, лицо, и так бледное и худое, покрылось желтизной.

– Ах ты мой бедный слабый птенчик! – шептал Игнат, укладывая сына на кровать и заботливо укрывая одеялом. Он поцеловал Володю и уехал на работу.

Люба с порога окликнула сынишку, но её встретила мёртвая тишина.

«Не заболел ли?» – подумала она, бросаясь к кровати.

Ещё не глядя на сына, приложила ладонь ко лбу мальчика, и руку обожгло холодом. Этот холод сковал движения женщины, заставил её содрогнуться, затем бросил в дрожь, и Люба, уже предчувствуя что-то страшное, сбросила с сына одеяло: на постеле судорожно вытянулся Володя, его большие глаза были широко открыты и смотрели в потолок. На посиневших губах застыла кровянистая пена. Два тёмно-красных пятна алели на белоснежной наволочке.

– Володя! Шо с тобою? – сдавленно крикнула мать, схватив одеревеневшее тело и прижав его к себе. – Сыночек, кровинушка ты моя...

Не помня себя, прибежала с сыном в больницу, вломилась в кабинет хирурга и закричала:

– Спасите, Игорь Васильевич, моего мальчика, спасите, умоляю, спасите...

Хирург взял безжизненное тело, положил его на кушетку и грустно вздохнул: было уже поздно, и он ничем не мог помочь этой обезумевшей от горя матери.

– Посидите, пожалуйста, в коридоре, – стараясь не глядеть на плачущую женщину, тихо произнёс Игорь Васильевич. – Вас проводит медсестра, а я вызову вашего мужа...

Володина смерть подрубила всех под корень. Люба как-то сразу постарела и опустилась. Улыбка сошла с её милого лица. Тёмные волосы побелели. Карие очи потускнели от слёз. Лицо приняло такое озабоченное выражение, словно ей надо было сделать что-то важное, а что – она забыла...

Ничто её не интересовало, она только тщетно пыталась понять, как это Володя сам нашёл за сундуком вино, напился и погиб.

После похорон Люба возненавидела спиртное, пьяного мужа тоже ненавидела и боялась, что когда-нибудь не выдержит и убьёт его.

Каждую ночь к Надежде стал приходиться Андрей. Сначала он становился в углу, у двери, и стоял там невидимый глазу, но женщина чувствовала, что это он. Иногда пробирался даже к кровати и застывал у изголовья, а однажды шепнул:

– Ходим, Надюша, со мной...

Всякий раз, когда муж появлялся в комнате, она просыпалась от бешеного сердечного клёкота и так, в испарине, боясь пошевелиться и открыть глаза, встречала рассвет. Ей бы поговорить с ним, сказать: не мучай, мол, Андрюша, ни в чём не виновата я перед тобою, мне, мол, рано ещё туда: и детям нужна, и молодая...

Но ни говорить, ни двигаться она не могла. И только мысли одна страшнее другой пронесились в голове. Женщина вспоминала год за годом, час за часом, стараясь понять, за что же ей такое наказание.

«Господи, – думала Надежда, – где же я так согрешила? Вроде не убивала, не воровала, детей и мужа любила... За что же мне такая кара? Почему так несчастны мои дети? Зачем ты взял моего внука Володю?»

Она обращала к Богу тысячи вопросов, молилась, просила, оправдывалась... А перед глазами стоял тот проклятый голодный год, тот вечер, когда прибежал на себя не похожий Андрей, вытащил её из хаты в сарай, чтоб, не дай Бог, не услышали дети, и, дрожа и оглядываясь, шепнул:

– Заскочил на минутку и опять в правление! Продотряд в станице! На заре заберут всё... Припрячь трошки продуктов, шоб не сдохнуть, но никому ни слова: узнают – расстрел...

Надежда вспомнила, как сердце затрепетало от желания побежать к отцу, матери, сёстрам, чтобы сообщить эту страшную новость, чтобы спасти их, но потом её сковал страх и за себя, и за мужа, и за детей, и она долго ещё стояла, не двигаясь, словно пригвождённая к стене этим же страхом, понимая, что, смолчав, отречётся от всех родных, обречёт их на голодную смерть.

«Себя и детей я спасла, а душу... Это умершие в тридцать третьем не дают мне покоя... Вот за что расплачиваюсь...» – думала Надежда долгими бессонными ночами.

Она стала бояться темноты и частенько до утра не гасила лампу.

Бессонница и суеверный страх иссушили её, и только глаза, обведённые синью, стали ярче и поражали окружающих затаённой в них болью и обречённостью.

По вечерам к Надежде приходили подруги, игрой в лото и карты коротали время.

– Барабанные палочки! – весело выкрикивала Наталья, стараясь развеселить женщин. Её маленькое личико было по-прежнему миловидно, а выбившиеся из-под батисовой косынки чёрные кудряшки кольцами падали на чистый лоб, укрывали серёжками лицо и шею.

– Кончила, проверяйте, – сухо буркнула Елена и, обращаясь к куме, уже по-другому, участливо, спросила: – Ну шо, опять Андрюша був?

Надежда грустно кивнула головой и пожаловалась:

– Не знаю, подруги, шо робыть? И поминала, и в церкви была – приходе... Не хочу Любу тревожить: у ней и своего горя хватает, но чую: смерть рядом...

– Не обижайся, Надя, – грустно заметила Полина. – Соскучилась ты, видно, за мужиком. Вот и мерещится по ночам тебе Андрюша.

– Ну, бабоньки, если до мене мужики завалят, – вдруг хихикнула Наталья, но её тут же сердито оборвала Елена:

– Тут горе, а тоби всё хаханьки...

Надежда слегла. Теперь днями она лежала на кровати, не в силах подняться. Игнат присылал врачей, они осматривали больную и выписывали каждый раз новые лекарства, но женщине становилось всё хуже и хуже.

Силы покидали её. С трудом приоткрывала веки, редко разговаривала, отказывалась есть. Когда ей становилось чуть лучше, приподнималась и смотрела на посетителей скорбно и виновато: она боялась своей беспомощности, не хотела быть никому обузой, поэтому перестала бороться за жизнь. Иногда лежала так тихо, что всем казалось, что она умерла. Тогда подносили к её губам зеркало, оно запотевало. Но Надежда ощущала, как коптит лампадка, слышала, как плачут зажжённые подругами свечи, улавливала шёпот людей:

– Помирает...

– Не, мучается, бедна, а Господь её не забирает...

– Надо положить на пол, шоб отошла: тело просят земли...

Но эти разговоры уже не волновали её, и толь-

ко прикосновение дочери выводило Надежду из забытья: сердце вновь начинало учащённо биться, хотелось жить, и она просила:

– Не плачь, Люба... Приведи скорее Машу: хочу попрощаться...

Больная умолкала, потом вновь просила привести к ней внучку.

Маша знала, что её ждут, но не могла заставить себя пойти к умирающей: было страшно. Наконец преодолела страх. Когда переступила знакомый порог и справилась с волнением, увидела обложенную подушками бабушку, её виноватую грустную усмешку, её всё понимающие глаза.

– Родная, я так тебе ждала... Ты ж у мене одна... – прошептала Надежда, и её глаза блеснули слезой.

«Как я могла трусить!», – мысленно укорила себя Маша и, пытаясь оправдаться, вслух произнесла:

– Я ж, бабуля, борщ сварила, калиновый кисель... Вас сейчас накормлю – и вы поправитесь... – она зачерпнула чайную ложку киселя, но Надежда улыбнулась и отрицательно покачала головой:

– Не хочу, а когда-то я его любила...

– Бабуля, потерпите: скоро поступлю в институт, стану врачом и вас вылечу...

Маша говорила и понемногу сама начинала верить, что именно она спасёт бабушку от смерти.

Сначала Надежда внимательно слушала внучку и кивала головой, но вскоре обессилела и, как ни напрягалась, стала всё чаще подкатывать глаза: она на мгновение проваливалась в неведомый мир, а потом усилием воли возвращалась к жизни. Наконец, поняв тщетность своих усилий, попросила дочь:

– Люба, уведи Машу, побереги дитя...

Надежда приложила к губам белый носовой платок, с удивлением увидела на нём сгусток крови и опять виновато улыбнулась. У неё ещё хватило сил проследить за тем, увели ли внучку. И только тогда, когда девушка вышла в сенцы, больная вновь подкатила глаза. Сопротивляться смерти не было сил: её уносило куда-то вдаль, и было одновременно и страшно, и приятно. Её душа неслась туда, куда её звал Андрей.

После похорон Игнат чувствовал себя отвратительно: раскалывалась от боли голова, росло недовольство собой. Почему не попрощался с тёщей? Почему не попросил у неё прощения? Ведь он её уважал.

Чтобы снять раздражение, выпил и теперь, сидя за столом, пытался поговорить с женой, наладить с ней отношения, но она молча подавала ему еду, наливала водку, уклоняясь от его рук и не отвечая на вопросы. Это выводило Игната из себя, он с трудом сдерживался, чтобы не схватить, не сжать, не ударить...

«Хорошую она придумала мне казнь, – злился мужчина. – Молчит, словно я не человек, а камень».

А ему так хотелось поделиться с ней своей болью, рассказать, как трудно быть председателем, как он устал от команд сверху: что и сколько сеять, сколько всего сдавать государству. Он чувствовал себя подневольным.

«Лакей, – презрительно думал Игнат. – А дай мне волю – моё хозяйство стало бы лучшим на Кубани. И колхозники меня не лобят, втихомолку кличут бешеным. Дома ад. Одна радость – Маша...»

– Дочка, иди сюда! – позвал он.

Вышла из спальни девушка, красивая и стройная. Большие синие глаза смотрят смело и дерзко, на губах застыла презрительная усмешка.

– Алкашим понемножку, – громко сказала Маша и, оборачиваясь к матери, укоризненно заметила:

– Я б на вашем месте пол-литры об столб била... Мой муж не будет пить...

– Моя ты красавица, – пытаюсь обнять дочь, пьяно бормотал Игнат и, обращаясь к жене, уже по-другому, грубо и зло, произнёс:

– Не усмотришь девочку – голову оторву...

Маша, привыкшая к подобным сценам, горько усмехнулась и поделилась с родителями наболевшим:

– Учу историю и не пойму: развенчали культ личности Сталина, критиковали его, критиковали, а опять то же самое. Вот посмотрите газеты. – Она взяла с тумбочки кипу газет и стала их разворачивать.

– Хрущёв... Наш дорогой Никита Сергеевич... Наш любимый Никита Сергеевич Хрущёв... Везде только он, его речи, его портреты, хвалебные статьи о нём. Учу: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Что-то не верится... Надо каждому быть совершенством, а люди так далеки от этого...

– Да, ты права, – поддержала дочь Люба. – Вот с такими коммунистами мы построим... – презрительно кивнула она в сторону Игната. – Да они мать родную пропьют, какой там коммунизм... Учись, дочка, хорошенько, сдавай экзамены, поступай в мединститут. Уезжай отсюда подальше... Может, хоть ты станешь счастливой.

Пантелей Прокопьевич выгнал корову на толоку и ужаснулся: луг был чёрный – за ночь кто-то распахал целинные земли, и до самого горизонта тёмной скатертью было покрыто поле. Вороны ходили по чернозёму, поедали личинок и червей.

– Вороги! – прошептал старик, и по его морщинистому лицу одна за другой покатались слёзы. Он понимал, что на этом поле уже ничего не посеют: так и будут лежать заветренные глыбы земли.

Пантелей Прокопьевич за долгую жизнь пережил много бед, но никто из его казачьего рода не опозорил себя, и теперь старик не знал, сможет ли смотреть людям в глаза.

– Сукин сын! Убью гада! – твердил он, возвращаясь домой.

Привязав Апельсину к сливе, вошёл во двор и в сердцах полосонул лозиною выходившего из дома Игната.

– Сукин сын! – кричал старый казак. – Коммунизму решил построить! Шо позоришь наш род? Разве не знаешь, шо у нас отобрали всё: и скот, и землю... Як чуть не отправили в Сибирь? Господи, одна коровка осталась, и ту сгубив... Як жить-то будем? Не Зинченко ты, не казак...

Игнат пытался оправдаться, но отец перебил его:

– Знаю, шо скажешь: приказали, мол, не мог ослухаться... Не можешь отстоять интересы людей – уйди, может, кто посмелее найдётся... Опозорив род... Скажут люди: дурак Иван Панченко продотрядом командовал, всё забрав у людей и голод устроив, а дурак Игнат Зинченко коммунизму строив, за-

пахав луга и последних коров, телят, овец сгубив... Любка, не выгоняй на толоку Ночку, – впервые повысил он голос на невестку, выведившую корову из база. – Побьют тебе бабы. Не показывайся, дочка, на улице...

Старик ещё что-то хотел сказать, но, не договорив, побледнел, схватился за сердце, стал падать. Игнат успел подхватить отца и отнёс его в хату.

Пантелей Прокопьевич не знал тогда и не мог знать, что это была не последняя беда, пришедшая на родную Кубань, что каждый новый руководитель будет ломать старое и строить жизнь по-новому, что скоро по приказу сверху пророчат каналы, осушат лиманы, уничтожат животных, птиц, рыб, затем бульдозерами соскребнут чернозём, посеют в чеках рис, зальют поля водой – изменится климат. Станут летать над землёй самолёты, рассыпая химикаты, и заболеет всё живое... Социализм. Коммунизм. Перестройка. Капитализм. Одни строят – другие разрушают. Сначала людей убивали за частную собственность, сгоняя в колхозы, а потом начнут настойчиво разгонять, но всё это будет потом, а сейчас люди будут плакать и убивать скот, заполнять мясом магазины и базары, будут продавать его за копейки, потому что есть своих кормилиц крестьяне не могли.

Отторгнутая мужем и многократно им обижаемая, Люба постепенно ушла в себя, в свою боль. Она всё реже и реже появлялась на людях, а если и заходила в магазины, то старалась быстрее что-то купить и уйти. Наталкиваясь на знакомых, улыбалась, но это была не прежняя радостная и искренняя улыбка, которая когда-то украшала её. Теперь губы кривились в грустной и безнадежной усмешке. Глаза потускнели, словно выгорели на солнце. В них уже не блеснула весёлая и лукавая искорка. Смуглое лицо покрылось морщинками. Чёрные волосы поредели и побелели. Фигура потеряла былые формы. Медленно переставляя ноги, Люба шла домой как на каторгу. Она боялась одиночества, грубости, равнодушия, однообразных дней и ночей.

«Почему я так несчастна?» – постоянно билась в мозгу одна и та же мысль. Кто виноват? Она? Он? Война? Водка? Женщина не знала. Ей было тяжело, но Люба скрывала своё настроение от дочери.

«Пусть живёт там, в городе, станет хорошим врачом, найдёт себе доброго мужа, – с затаённой надеждой думала она. – Дай Бог, у неё будет другая, счастливая и долгая жизнь».

Днём, когда не было Игната, Люба уходила на кладбище и подолгу сидела у дорогих могил.

Вокруг была тишина. Покой. На ухоженных могилах цвели ромашки. На цветах жужжали пчёлы. Туда-сюда по стеблям растений бегали муравьи. Пригревало солнце, и Любе хотелось остаться здесь навсегда, рядом с теми, кого любила и кто любил её.

Арба медленно продвигалась вперёд. Позади неё плелись Игнат, Маша, Митя, родные и знакомые. На телеге, чуть покачиваясь, лежала Люба. Лёгкий ветерок ласкал её поседевшие волосы, и лучи солнца чуть розоватили бледное, спокойное лицо.

Было лето. Цвели маки.

Лариса Шульга

г. Ростов-на-Дону

Коротко о себе: родилась 9 января 1967 года в п. г. т. Каменка Рыбницкого р-на МССР в рабоче-крестьянской семье. В настоящее время это город Каменка в ПМР на левом берегу Днестра. В 80-х годах переехала в г. Ростов-на-Дону на постоянное место жительства.

ИВА

Распустила у речки изящно
Ива ветви свои над водой,
Словно юная девица красная
Распустила косу над рекой.

И глядится в прозрачные воды,
Словно дева в свои зеркала.
Ива – дочь прекрасной природы –
Так красиво, изящно цвела.

В ярко-жёлтом красивом наряде –
Каждый год наряжает весна, –
Как нарядна она в этом платье,
Как прекрасна, красива она.

18.06.2015

УТРО ВЕСЕННЕЕ

Утром умоюсь весенней росой
И пробежусь по траве я босой.
Утренних птичек послушаю пение...
Как же прекрасно утро весеннее!

Запах весенних садов я вдыхаю,
Счастлива я, в этот миг понимаю,
Как же ценю этот миг я блаженства,
Нашей природы земной совершенство.

Лучик пробился сквозь ветви садов,
Ветер уносит вдаль запах цветов.
Очень красивый цветущий наш сад,
Ветер подул, закружил снегопад.

Снег из весенних пахучих цветов,
Ветер шалил и сорвать всё готов.
Ветер, прошу, все цветы не срывай!
Сад наш весенний – похожий на рай.

Дай насладиться земной красотой,
Сил набираюсь в саду я весной.
Ветер шумел, но немного он стих,
Словно ко мне пониманием проник.

Как же красиво в цветущем раю!
С птичками вместе в саду я пою.
Слушаю сказочно звонкое пение,
Как же прекрасно утро весеннее...

30.05.2014

ПРИШЛА ВЕСНА

В гости к нам пришла весна,
В белом платьице она
Так изящна, так прелестна,
Словно юная невеста.

И пошла она гулять,
Все угоды наряжать.
Всюду яркие аллеи,
А сады снега белее.

А каштаны ещё краше
Белыми свечами машут.
Птицы весело поют,
Настроение создают.

И, куда ни бросишь взор,
Всюду сказочный ковёр.
И цветут вокруг цветы,
Чудо – дивной красоты.

30.01.2017

Я ТАК ЛЮБЛЮ

Я влюблена в берёзовые рощи,
Мне нравятся пушистые леса,
Я обожаю летний тёплый дождик
И как плывут по небу облака.

Я так люблю цветущие каштаны,
И как цветут весенние сады,
И пёстрые, красивые тюльпаны,
Всю красоту чарующей весны.

Играющие лучики сквозь листья,
И свежий запах скошенной травы,
И как в саду цветёт красиво вишня,
И в речке отражение луны.

Я обожаю белоснежный ландыш,
Пьянящий аромат душистых роз,
И красоту чарующей лаванды,
И запах ярко-жёлтых мимоз.

И золото листвы люблю осенней,
Серебряные зимние холмы.
Природа дарит чудо-вдохновение
И много необъятной красоты.

21.01.2017

ТОПОЛЬ, ВЕТЕР И ДРУГ ЛУЧИК

Расшумелся в поле ветер,
Ветер тополь не заметил.
Рос там тополь одинокий,
Он красивый и высокий.

Что ж ты, ветер горделивый...
Ты такой несправедливый:
Не заметил тополь в поле,
Что растёт там на просторе.

Он стоит как страж могучий,
Словно разгоняет тучи,
Но такой он одинокий,
Хоть могучий и высокий.

Закружил сквозь ветви ветер,
Его тополь вмиг заметил,
Улыбнулся ветру тополь,
Наигрались они вдоволь.

Тополь ветру веткой машет,
Ветер вновь игриво пляшет,
Прячется за его ветки,
Подружились с ним навеки.

Тополь больше не скучает,
С ветром в поле он играет,
Но явились гром и тучка –
Неспокойной будет ночька.

Гром гремит, повсюду тучи,
Он друзей сейчас разлучит,
Обнялись друзья все крепко,
Ветерка обняла ветка.

Ветер спрятался и дремлет,
Дождик тополь не жалеет,
Но наутро солнца лучик
Разогнал и дождь, и тучи.

Ветер кружит, снова пляшет,
Тополь снова веткой машет.
Согревает солнца лучик,
И никто их не разлучит.

Ведь друзей – их стало трое,
Им не скучно больше в поле,
И ветвями тополь машет,
Будто с ветром дружно пляшет.

И друзья теперь навеки
Лучик, тополь и друг ветер.
Им не страшен гром и тучи,
И никто их не разлучит.

Коли есть друзья – не страшно,
Жизнь у всех тогда прекрасна,
И никто вас не разлучит,
Если в жизни есть свой лучик.

02.06.2014

СНЕГ ИДЁТ

Снег идёт, везде сугробы,
Снегом замело холмы,
Горы словно небоскрёбы,
Чудо дивной красоты.

И стоят везде морозы,
И в снегу леса, поля,
Даже белые берёзы,
В шубе беленькой земля.

И трещит мороз, пугает,
Вьюга вертится, шумит,
И за нос мороз щипает,
Лёд на речке как гранит.

Все деревья онемели,
Белоснежные стоят,
И, надев наряд свой, ели
Краше день всё ото дня.

Правит снежная царица,
На дворе стоит зима.
Вслед её придёт сестрица
К нам, цветущая весна.

Оживёт весной природа,
Побегут в лесу ручьи.
Вновь наладится погода,
Зачирикают грачи.

Все распустятся берёзы
И деревья все в саду,
Ивы вновь распустят косы,
Всё распустится в лесу.

Вишня – белая невеста –
Пышно, дивно расцветёт.
Не успеешь оглядеться –
Лето красное придёт.

Солнце жаркое, златое
Будет землю согревать,
Небо сине-голубое –
Красотой нас восхищать.

26.01.2017

Анна Шувалова

г. Владимир

Родилась 11 мая 1981 года в городе Владимир. Преподаёт иностранные языки. Писать начала в 2009 году. В основном пишет в жанре сентиментально-философской прозы. В 2011 году вышел первый сборник рассказов «Мечты». Далее были опубликованы диалогия «Ожидание» и «В этих руках», повести «Вверх по реке», «Правильный мужчина», «Там, где нас нет», сборник рассказов «Я ломаю привычки», детский сборник «Семь детских желаний». Записана детская аудиокнига «Обыкновенные истории из жизни Пети и Оли».

Является участником многочисленных коллективных сборников и альманахов, в том числе русско-болгарского и русско-греческого сборников «Антология современной русской литературы», англоязычного альманаха «Russian Bell». Публиковалась в журнале «Союз писателей». Участник аудиопроекта «Пластинка сказок».

В декабре 2016 года вышел очередной сборник рассказов «Телефон доверия». В марте 2017 года вышел двойной сборник «Мечты. Я ломаю привычки».

САМОЕ ГЛАВНОЕ

– Я ничего не хочу слушать! Я стояла тут одна, ждала тебя, а ты, мало того, что опоздал, даже не позвонил! – кричала девушка на парня, стоящего напротив неё.

– Говорю тебе, на дороге было полно пробок, поэтому мы не могли быстро ехать. У меня разрядился аккумулятор у телефона. Не было возможности позвонить, – пытался объяснить ей молодой человек.

– Конечно, у тебя всегда найдётся оправдание, а на меня тебе наплевать! Ты для начала врать научись, а потом сочиняй свои байки, но правдиво, – не унималась она.

– Я не оправдываюсь, а объясняю причину своего опоздания. К тому же я опоздал всего на 10 минут. Всего на 10 минут, – снова продолжал свои попытки объясниться парень.

– Всего на 10 минут! А ты знаешь, как я себя чувствую? Нет, ты скажи, ты знаешь, как я себя чувствую? – повысила голос девушка. – И не нужны мне твои цветы! Ты ничего не понимаешь! Ничего. Я ждала тебя, а ты!..

Я стояла на остановке в ожидании своего автобуса и наблюдая за этой сценой. Мне было абсолютно непонятно, зачем кричать на всю улицу, выяснять отношения на людях. Можно отойти в сторону и обо всём спокойно поговорить. А ещё лучше, если говорить о таких вещах дома с глазу на глаз.

Подошёл мой автобус, и я села в него, так и не узнав, чем закончилась представшая моим глазам история. Заняв место у окна, я подумала, как по-раз-

ному мы реагируем на одни и те же вещи. Я сама постоянно везде опаздываю. Не потому, что делаю это специально, а так получается. Даже если я начну собираться за два часа до выхода, то всё равно опоздаю. Не знаю, почему так происходит. И чувствую себя очень неловко оттого, что заставляю людей ждать. По этой причине не могу требовать от других, чтобы они не опаздывали. Я терпеливо жду. И потом, никогда не знаешь, по какой причине они задерживаются. И согласитесь, не всегда есть возможность позвонить и предупредить о том, что опаздываешь. Я предпочитаю дожидаться их прихода, а потом выяснить, что случилось. И искренне радуюсь тому факту, что они всё-таки пришли, что всё в порядке, все целые и невредимые. На мой взгляд, это гораздо важнее. Тем более что встреча состоялась, так или иначе. Исключение в моей жизни составляют лишь поездки на поездах, самолётах, автобусах на маршрутах дальнего следования. Тогда я собираюсь не за два, а за три-четыре часа до выхода, чтобы прийти наверняка. Боязнь опоздать заставляет меня мобилизовать все свои силы на то, чтобы прийти вовремя, потому что ждать меня никто не будет. Правда, всё равно были случаи, когда опаздывала. Тогда приходилось искать выход из сложившейся ситуации, как-то выкручиваться.

Пока я ехала домой, мне вспомнился недавний случай. Мы договорились с тобой пойти в театр, купили билеты на интересующий нас обоих спектакль. Я так готовилась к этому долгожданному выходу, потому что мы давно нигде не были вме-

сте. Ты был занят на работе, поэтому не смог заехать за мной, и мы договорились встретиться перед входом в театр. Билеты, как всегда, были у меня. Я пришла, опоздав на 15 минут, но, зная свою особенность, я всегда ориентирую себя на то, что назначить самой себе время надо так, чтобы моё опоздание не помешало. Вот и на этот раз у нас было ещё полчаса до начала спектакля. Однако тебя ещё не было. Я стала ждать. За 10 минут до начала я вошла в театр. Видимо, ты был так занят работой, что не смог выбраться, а позвонить нет возможности. Я оставила верхнюю одежду в гардеробе, прошла в зал и заняла указанное в билете место. На то место, где должен был сидеть ты, я положила сумку. Мне очень хотелось, чтобы ты успел хотя бы к началу второго действия. Я выключила звук у мобильного телефона. Вдруг в голове у меня промелькнула мысль, что, возможно, что-то случилось на дороге с твоим автомобилем, но я прогнала эти негативные мысли. С тобой всё в порядке, ты скоро приедешь. Погасили свет, открыли занавес, начался спектакль. Я убрала телефон в сумочку, чтобы не думать о плохом, и начала смотреть пьесу.

В антракте первым делом я схватила телефон. Ничего. Не было ни сообщения, ни звонка. Абсолютно чистый экран. Я решила позвонить сама, чтобы узнать, в чём дело. Но ты не ответил на мой звонок. Значит, очень занят. Или устал так, что нет сил идти в какой-то там театр на просмотр очередной пьесы, пусть даже и со мной. Надеюсь, что, когда приду домой, ты будешь ждать меня там.

Однако дома тебя не оказалось. Когда я открыла дверь и вошла в квартиру, меня встретили темнота и тишина. Ни звонка, ни сообщения. Я сохраняла спокойствие, уверенная, что всё в порядке и всему этому есть объяснение.

Ты пришёл, когда стрелки часов приближались к полуночи. Первое, что я сделала, когда ты появился в прихожей, – обняла тебя и прижалась к тебе как можно крепче. Я была рада тому обстоятельству, что ты пришёл. Ты пришёл живой, целый и невре-

димый. Мне было всё равно, что пропал билет в театр, что я была на спектакле одна, что ты не звонил. Самое главное, что ты пришёл. И какая мне разница, что ты опоздал на столько часов? Будут ещё у нас походы и в театр, и в кино, и куда угодно. А для меня это лучше всего – знать, что всё ещё у нас с тобой впереди.

Потом ты рассказал мне, что на самом деле попал в аварию, но, к счастью, ничего серьёзного, и не было никакой возможности связаться со мной. Значит, моя проскользнувшая мысль была верной. И как хорошо, что я отогнала её прочь, не дав притянуть негативные события в нашу жизнь.

Выйдя из автобуса, я быстро пошла по направлению к дому. Я знала, что ты уже пришёл, а мне так сильно хотелось тебя увидеть, обнять, прикоснуться к тебе и почувствовать твоё тепло, услышать, как бьётся твоё сердце, когда прижимаешься щекой к твоей груди. Просто хотелось убедиться, что ты рядом.

Вечером, закончив работать, я вышла из кабинета и прошла в спальню. Ты лежал на кровати и читал книгу. Я вспомнила, как в детстве я любила забраться на кровать и устроиться рядом с мамой, когда она читала книгу. Я прижималась к ней и тоже начинала читать. Мне было всё равно, что это за книга и что я читаю её не с начала. Для меня был важен сам факт того, что я могу делать что-то вместе с ней.

Я подошла к кровати и уютно устроилась рядом с тобой. Начала читать твою книгу.

– Что ты делаешь? – спросил меня ты.

– Читаю книгу, – ответила я.

– Интересно? – полюбопытствовал ты.

– Очень, – отозвалась я.

– А ничего, что ты читаешь её с середины и совсем не знаешь сюжета? – сказал ты.

– Ничего. Так тоже хорошо. И потом, ты её читал с самого начала и прекрасно знаешь обо всём, что было до этого места. Если я что-то не пойму, то просто спрошу тебя, и ты мне всё расскажешь.

ТЫ МЕНЯ ЛЮБИШЬ?

«Ты меня любишь?» – спросил меня ты. Я посмотрела на тебя, но не ответила. Вопрос застал меня врасплох. Я продолжала смотреть, сохраняя молчание.

В наше время постоянно говорят о любви. Мы с такой лёгкостью произносим фразы «Я тебя люблю», «Я тебя больше не люблю», «Я тебя разлюбил» или «Я тебя разлюбила», «Я полюбил другую» или «Я полюбила другого». Бросаемся словами, совершенно не задумываясь, какой смысл вкладываем в слово «любовь».

Вспоминаю себя в детстве. Тогда у меня вообще не возникало такого вопроса «люблю – не люблю». Тем более я не задумывалась, что это собственно

такое – «любовь». Я любила папу и маму, потому что они мои родители. Любила сестру, потому что она моя сестра. И как бы мы с ней ни ругались, ни ссорились, ни дрались, я всё равно её любила, скучала, когда мы долго не виделись, не представляла свою жизнь без неё и без родителей.

В детском саду ко мне пришла первая любовь. Возможно, это была детская любовь. Может быть, совсем не любовь. Но как объяснить то, что я до сих пор помню все свои ощущения и переживания, эмоции, которые испытывала? Хорошей памятью? Но тогда почему не помню то, что испытывала позднее к другим мальчишкам, юношам, молодым людям, с которыми меня сводила судьба?

Моя первая любовь была несчастливой. Этот мальчик погиб под колёсами автомобиля, когда с мамой и сестрой они переходили дорогу по пешеходному переходу на зелёный цвет светофора. Машина пролетела на большой скорости, нарушив правила дорожного движения. Его тело протаскило ещё на пять метров от того места, где его сбили. Скажете, что это потрясение спровоцировало такую хорошую память? Может быть, но как же быть с ощущениями, со всеми событиями, которые сопровождали весь тот период, в который я каждый день ждала встречи с «любимым»? Более того, если вы спросите меня, почему я его любила, за какие такие качества, я не отвечу. Не знаю, и всё. Потому что любят не за что-то, а просто любят. Не зря говорят, что любовь не терпит условностей. Любишь в человеке и хорошее, и плохое. Я помню, как он макал в борщ мои белые помпоны на любимом праздничном платье. Как однажды испортил мой рисунок, над которым потом смеялась вся группа во главе с воспитательницей. Смеялась и моя мама. К тому же я его не интересовала. Он дружил с другой девочкой. Было обидно, но чувства мои после этого не изменились. Как же можно приказать сердцу: этого люби, а этого не люби? Так не бывает.

Становясь старше, я превращалась в натуру увлекающуюся. Почти каждую неделю я в кого-нибудь влюблялась. Да-да, именно, влюблялась. Тем и отличается любовь от влюблённости, что вторая проходит через какое-то время, а первая остаётся. Так, как осталась в моём сердце любовь к тому мальчику в детском саду. Она до сих пор живёт в одной части моего сердца. Мои увлечения быстро менялись. Сейчас в каком-нибудь разговоре периодически проскользнет имя того или иного человека, когда я восклицаю: «Я была в него влюблена!». На это моя сестра обязательно заметит: «Проще назвать тех, в кого ты не была влюблена, чем перечислять всех тех, в кого была». И это правда. Что меня в них привлекало? Затрудняюсь ответить, кроме, пожалуй, тех случаев, когда мне нравился внешний вид моего объекта воздыханий. Это могло быть симпатичное, красивое или просто приятное лицо, хорошая фигура, модная одежда. Всё остальное мне самой неизвестно.

Потом ко мне пришла первая осознанная любовь. Она выросла из поговорки «от любви до ненависти». Я и оглянуться не успела, как полюбила объект своего постоянного раздражения, которого просто на дух не переносила. Мне не нравилось в нём всё, абсолютно всё. Почему так происходит? Признаться, я даже не сразу поняла, какие чувства к нему испытываю. Мне понадобилось приличное количество времени, чтобы разобраться в себе. А когда это случилось, то оказалось, что я люблю его, несмотря ни на что. Часто мне было больно, обидно, унижительно. Но я прощала всё, многое

забывала, какие-то вещи научилась не замечать, на что-то просто не обращала внимания, с чем-то смирилась, к чему-то привыкла. Я ничего не пыталась в нём изменить, мне это было не нужно. Измени я хоть что-то в этом человеке, это был бы уже не он. Не тот, которого я полюбила. А зачем мне другой?

Через какое-то время мы расстались. Инициатором прекращения отношений была я. Причина? Разочарование. Я не смогла пересилить себя и продолжать общаться с человеком, который не проявил тех качеств, которые я ценю в людях. Мне было ой как нелегко. Порой думала, что сойду с ума. Я по-настоящему любила его. Но после некоторых неприятных для себя открытий я поняла, что наши отношения превратятся для меня в мучения при всей моей к нему любви. Но я сохранила эту любовь. Она до сих пор живёт в моём сердце. Я отвела ей достойное место, где она почивает в мире и спокойствии. Я продолжаю любить его, потому что всё это неотъемлемая часть меня и моей жизни. Просто любовь стала спокойной. Я научилась с ней ладить. О наших совместно пережитых временах я сохранила в памяти только хорошее и с удовольствием предаюсь иногда этим воспоминаниям. Но я не говорила ему, что разлюбила. Это неправда.

Я долго зализывала свои раны, которые невыносимо болели. В этот период моей жизни мне никто не был нужен. Но человек такое существо, которое привыкает к новым обстоятельствам своей жизни, учится с ними жить, приспосабливаться и подстраиваться. Так произошло и со мной. Мало-помалу я приобрела внутреннее равновесие, устроив ещё одну любовь в своём сердце на определённое место. Они мирно существуют до сих пор рядом с любовью к родителям, сестре, бабушкам и любимым домашним питомцам.

Теперь я испытывала к противоположному полу интерес. К кому-то больший, к кому-то меньший. Но, как говорится, «любовь негаданно нагрывает». Я не успела даже заметить, когда и как у меня возник интерес к человеку, который был абсолютно не в моём вкусе. Он не имел ни одного качества, которые мне нравятся в людях, и в мужчинах в частности. Сначала у меня появился интерес, потом любовь. Опять же, я не сразу смогла разобраться в своих чувствах. Поняла это совершенно неожиданно. Но тогда я уже была взрослой, поэтому и отношения строила по-другому. Я не боялась открыто говорить о том, что мне нравится или не нравится, что я хочу, о чём думаю, что приемлю, а чего терпеть не могу. Я изменилась, но сохранила своё «я», свою индивидуальность. Вместе со мной стала другой и моя любовь. Более взрослой, более зрелой, но не пытающейся переделать человека. Ты или любишь, или нет. Нельзя любить частями или при каких-то условиях и обстоятельствах. Любовь может

быть только абсолютной. Я очень старалась сохранить отношения после очередного разочарования, но и на этот раз не смогла пересилить себя. Мы снова расстались по моей инициативе. Ещё одна любовь поселилась в моём сердце. И снова я не сказала, что разлюбила. Я и сейчас люблю, но тоже спокойно.

Потом появился ты. Когда и как мы начали встречаться? Сразу, как познакомились в кинотеатре. Ты подошёл ко мне перед сеансом и спросил, не хочу ли я составить тебе компанию и оказать честь, посмотрев фильм с тобой. Я подумала, что это неплохая идея, и согласилась. Мне было хорошо с тобой, весело, интересно, увлекательно. Я не думала о том, как к тебе относиться. А теперь ты задаёшь мне такой вопрос.

Начинаю копаться в себе. Я смотрю с тобой фильмы, которые никогда бы не стала смотреть без тебя. Читаю такие книги, которые по жанру не входят в мой список рекомендуемых для прочтения произведений. Просто мне хочется лучше узнать тебя и понять, почему тебе это нравится. Иногда делаю тебе подарки. Небольшие мелочи. Просто порой возникает желание проверить, хорошо ли узнала тебя и твой характер. Бывает, хочу посмотреть, откроешься ли ты с новой стороны, с которой я тебя ещё не видела. Я скажу по тебе. Познакоми-

лась с твоими родителями и некоторыми родственниками, чего не делала раньше ни с одним человеком, к которому испытывала чувство любви. Даже присутствовала на некоторых семейных мероприятиях. Позволяю тебе гладить себя по волосам и трогать моё лицо. Такие вольности я разрешала только родителям. А ещё понимаю, что не хочу больше никого искать и строить новые отношения. Значит, ты мне не безразличен. Но любовь ли это? Вдруг вспоминаю, как однажды ты сказал мне: «Представляешь, всю жизнь вместе: ты и я. Как здорово!» Тогда я подумала, что мне бы действительно хотелось прожить оставшуюся жизнь с тобой. Я не придавала этому значения. Но такие мысли приходят в голову, только если любишь человека. Стало быть, ответ положительный.

«Ты меня любишь?» – повторяешь свой вопрос ты, и я вижу, как ты начал волноваться, получая моё молчание в ответ. «Люблю», – наконец произношу я. Ты облегчённо вздыхаешь и протягиваешь мне коробочку. Я знаю, что в ней лежит и что ты хочешь сказать мне. Любовь к тебе заняла своё место в моём сердце. Она другая: взрослая, осознанная, зрелая, неторопливая. Я бережно поместила её рядом с остальными. Они с радостью приняли новую соседку, признав, однако, за ней несомненное преимущество.

ТЫ ХОЧЕШЬ ОСТАВИТЬ ПАМЯТЬ?

Ну вот. Все дела выполнены, я свободна. Можно заняться любимыми увлечениями и отдохнуть. Однако я хожу по квартире из угла в угол и не могу ни на чём сосредоточиться. Оно и понятно. Мы снова поссорились с тобой. Вот уже неделю не общались. Ни ты, ни я не хотим сделать первый шаг, чтобы помириться. Сидим и дуемся каждый в своём углу. Я считаю, неправ ты и тебе следует передо мной извиниться. Ты же, понятное дело, наоборот. А всё этот Мишка. В который раз мы ругаемся из-за него. Ты считаешь его своим другом и защищаешь, когда я говорю тебе, что мне не нравится, что ты общаешься с ним. Он столько раз тебя подводил, подставлял и предавал, что давно понятно, что он такое. Но, видимо, не тебе. Ты продолжаешь твердить, что Мишка – твой друг, и всякий раз находишь ему оправдания. И наша размолвка – его рук дело.

Мы должны были пойти на юбилей моих родителей. Они праздновали солидную дату своей семейной жизни – тридцать лет вместе. Готовиться начали заранее, потому что все близкие и друзья хотели удивить их, сделать сюрприз. Мы сообща придумывали программу для мероприятия, которое решили проводить в загородном доме маминной сестры – тёти Иры. И всё оговорили с тобой давно, как вдруг ты заявляешь, что едешь с Мишкой на футбол, а по-

том к нему на дачу. Именно во время нашего семейного торжества. Естественно, меня это задело, потому что ты поставил на первое место так называемого друга, а не своих близких. Мне стало обидно. Ты всё прекрасно знал загодя, принял приглашение родителей, обещал приехать, и вот на тебе! Футбол и дача!

Я расстроилась и не знала, как об этом сообщить папе и маме. Знаю, они бы ничего не сказали, поскольку заставить силой делать то, что не хочешь, невозможно, да и ни к чему. Глупо это как-то. Я восприняла этот шаг как неуважение к ним. Об этом не замедлила заявить тебе, и, ясное дело, мы повздорили. Ох уж этот Мишка! Умеет всё испортить!

Сделав несколько кругов по квартире, понимаю, что надо всё-таки чем-то себя занять. Вспоминаю, что раньше успокоиться и расслабиться мне помогал просмотр фотографий в альбомах. Нет, не на компьютере, а «живьём». Это не сравнить и даже рядом не поставить. Возможно, я старомодная, но до сих пор веду такие альбомы. Итак, беру первый сверху, открываю и начинаю листать.

Мне попались детские и школьные фотографии. Тут я заплаканная, потому что меня оставили на несколько минут одну, а я испугалась, что меня

бросили. Вот сижу на детском стульчике. А на этой фотографии я – индеец. Мама со мной и сестрой. Лена на утреннике. Ой, у меня нет передних зубов, а я рассказываю стих, и это видно!

Листаю страницу за страницей. В памяти всплывают всё новые и новые эпизоды моей жизни. Вернее, они не новые, просто так хорошо спрятаны, что не помнишь о них. Лишь фотографии дают возможность вернуться в это время и окунуться в него с головой. Непередаваемые ощущения! Добираюсь до альбомов, где помещены наши с тобой снимки.

Перелистываю страницы, с которых на меня смотрят счастливые лица. Вспоминаю, как мы с тобой отдыхали на море, ездили на экскурсии, гуляли в парках и скверах. Сколько разных мгновений сразу всплывает в памяти... Вот классный снимок, который мы сделали, когда ходили в лес за брусникой. Ты сидишь рядом с корзиной и ведром, которые доверху наполнены ягодами. Яркий бордовый на фоне сочного зелёного и ты. Какое у тебя довольное лицо... А вот я в обнимку с белыми грибами. Да, помню-помню, как нам удалось найти с десяток боровых. Ликованию не было предела. Это раньше их было в наших краях много, а теперь один такой найти считаешь за счастье.

Продолжаю путешествие по местам своей памяти. Появляются и смешные фотографии. На этой я обиделась на тебя, потому что ты не оценил мой наряд. А я так старалась! Какое у меня интересное лицо... Здесь ты пытался рассмешить меня, чтобы я улыбнулась для снимка. Мне в тот день было не до смеха. Наша очередная ссора. Таким образом, ты хотел, чтобы мы помирились. Тебе удалось совершить этот маневр. Я действительно заразительно смеюсь. Даже сейчас, спустя столько времени, смотрю на фото и невольно начинаю улыбаться. Как же всё-таки увлекательно изучать своё прошлое.

Двигаюсь дальше и обнаруживаю совместную фотографию, сделанную в Париже возле Эйфелевой башни. Это наша первая поездка за границу вдвоём. Ты обнимаешь меня за шею. Я смотрю в объектив, а ты – на меня. Сколько нежности и любви в твоём взгляде... Чувствую, что на глаза наворачиваются слёзы. Зачем мы ссоримся? Кому от этого лучше? Легче не становится, проблема не решается.

И чего я позволяю этому Мишке встать между нами? Неприятно, ясное дело, что он всё время пытается нас разбить, но мы с тобой как-нибудь сами разберёмся с этим. А он... Думаю, ты сам скоро поймёшь, что не стоит Мишка твоей дружбы. Не буду я влезать в это дело. Не хочу лишать нас таких вот снимков и воспоминаний. Всё у нас хорошо.

Ощущаю страстное желание позвонить тебе, хватаюсь за трубку телефона, набираю номер. Слышу гудки, ты не отвечаешь. Неужели всё ещё так злишься, что не хочешь говорить со мной?

Вдруг кто-то нажимает на дверной звонок. Иду открывать. Никого не жду. А там... ты! Собственной персоной. Стоишь, сжимая в ладони телефон, и смотришь на меня.

– Я подумал, что приду без подарков и просто попрошу у тебя простить меня, – произносишь ты. – Сможешь?

– Смогу, – отвечаю я, не в силах скрыть счастливую улыбку и добавляю: – А я хочу попросить прощения у тебя. Оба мы хороши.

Ты заходишь в квартиру, и мы обнимаемся крепко-крепко. Проходит несколько минут, прежде чем ты обращаешься ко мне снова.

– А Мишка... Понимаешь, он просто завидует и злится, что у него нет такой, как ты, такой семьи, как у тебя и у меня, как...

Тут ты замолкаешь, а я смотрю на тебя, ожидая продолжения. Твои глаза полны нежности, начинаю плакать.

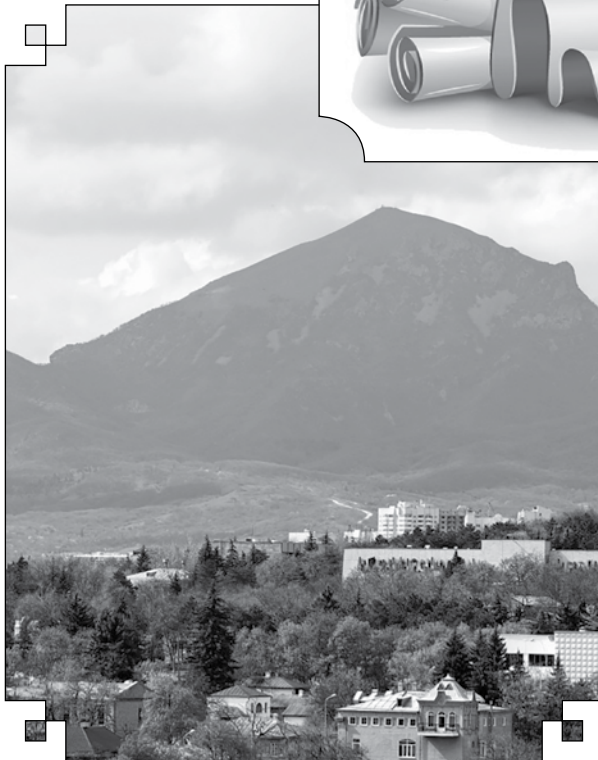
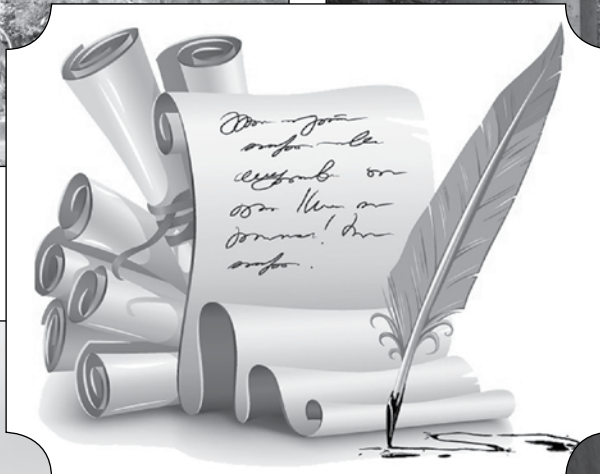
– Как у нас, – говоришь ты наконец. – Давай не будем больше ссориться и ругаться. Мы тратим на это слишком много драгоценного времени. И так уже много его потеряли впустую. Да и я не прав, иду на поводу у Мишки, жалею его. Он же один. Но теперь всё, хватит. Больше не буду. Семья для меня важнее.

Я молча киваю головой в знак согласия, не в силах побороть душивший меня ком в горле и произнести хоть слово. Ты снова крепко обнимаешь меня, и мы стоим так, тесно прижавшись друг к другу. Это ещё один удачный кадр в копилку нашей памяти, который мы обязательно поместим в фотоальбом. Не только чтобы после самим наслаждаться просмотром, но чтобы это видели и наши дети, внуки и правнуки.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЯТИГОРСК

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ ПЯТИГОРСКИХ АВТОРОВ

Константин Белых

г. Пятигорск

ЛТО «Истоки озарения»

МЕТЕЛЬ

Воет метель за окном,
Снежные вихри кружа.
Знает, что я всё равно
Дверь отворю не спеша.

Хоть и незваный ты гость,
Чувствуй как дома себя.
Тольконими свою злость,
Не нападай на меня.

Я, как и ты, одинокий
Этой холодной зимой.
В сердце погас огонёк
Прежней любви молодой.

Лучше давай помолчим,
Вспомним былое опять.
Только прошу, не ворчи,
Нечего снег поднимать.

Властной, холодной рукой
Ты измени всё вокруг,
Чтобы вернулся домой
Добрый, сердечный мой друг.

И помоги ей понять,
Как мы друг другу нужны.
Мне одному не унять
Горькое чувство вины.

А за окном целый день
Снежные хлопья летят.
Гордая, злая метель
Слышать не хочет меня.

Снова она за окном
Воет, бушует, свистит.
Снова стучится в мой дом,
Ждёт приглашенья войти.

Только я буду мудрей
И не пойду открывать.
Очень прошу, поскорей
Скройся из глаз навсегда.

* * *

Воет метель за окном,
Снежные вихри кружа.
Знает, что я всё равно
Дверь отворю не спеша...

КАК МНОГО ТЁПЛЫХ СЛОВ...

Как много тёплых слов
Хотел тебе сказать.
Смотреть в твои глаза
И нежно целовать.

Хотел тебя носить,
Как фею, на руках
И по ночам парить
С тобою в облаках.

Мечтал твой тихий дом
Хранить от разных бед.
Шикарный день за днём
Дарить тебе букет.

Но все мои мечты
Разрушились сполна.
При нашей встрече ты
Была так холодна...

ЗВЕЗДА

Одинокая звезда на небосклоне
Так стремительно под облаками тонет.
Тусклый свет мерцает на прощанье,
Дав понять, что не исполнится желание.

Ты моя звезда
На долгие года.
Твой небесный свет
Ослепил меня.

Ты на небе всех
Краше и милей.
Вот моя ладонь,
Упади скорей.

Будем мы вдвоём
По небу летать.
Только подскажи:
Где мне крылья взять?

ПРОЩАЙ

Горькое слово «Прощай»
Иногда из уст вылетает.
Обжигает тебя невзначай
И на сердце как сталь застывает.

Проведёт тебя по пути
Сквозь снега, холода и ветер.
И заставит перенести
Все печали, что есть на свете.

Не сдавайся и не сердчай,
В жизни есть темнота и свет.
Может быть, говорим: «Прощай», –
Чтоб потом прошептать: «Привет»?

Татьяна Березина

г. Пятигорск

ЛТО «Истоки озарения».

P.S. Пока номер альманаха готовился к печати, произошло непоправимое горе – Татьяна скоропостижно скончалась.

ЛТО «Истоки озарения» и издательство «Серебро Слов» выражают соболезнование родным и близким поэта: Скорбим вместе с вами.

ЯРКИЕ КРАСКИ ПРИРОДЫ

Как умело дарить может радость природа:
Белый пух лебединый в основном шлёт зимой,
Если взять пролистать времена всего года,
Акварель ярких красок получил шар земной.

Удивляет весной рождение листьев,
Непримятый зелёный бархат нежной травы,
На минуту свой взор только к птицам приблизьте –
От окраски пернатых не отнять головы.

Вихрь красок бурлит огнедышащим летом,
Нарядился наш город в разноцветный веночек.
Покрывается осень оранжевым цветом,
Шоколадные листья рвёт шалун-ветерок.

А каким необычным бывает всё небо:
Голубику с лукошка рассыпает не раз,
То закатом сияет созревшего хлеба,
То изящные искры шлёт волшебный топаз.

Если радуга, кстати, на небе повисла,
Мы никак не умеем это чудо понять.
Кто повесил над нами вверху коромысло
И сумел с дивных красок семицветье создать?

Не забыть окунуться в морские глубины,
Из пучины явился к нам коралловый цвет.
А коралловых рифов цветные картины,
Если видел когда-то, не забудешь вовек.

Восхищайтесь всегда чудесами природы:
Яркость красок по жизни подарил сам Господь.
Хоть над нами летят быстрокрылые годы,
Но пусть всех будоражит красоты сумасбродь.

19.12.2016

ПОСЛЕДНИЙ ЛИСТ

Теряют свой наряд деревья
И в городе, лесу, деревне.
Шуршат, срываясь с высоты
С янтарным блеском красоты.
Я с листьями с утра воюю,
Убрать бы их, но я тоскую:
И так же хочется опять
Мне с ними что-то станцевать.
Под тихое звучанье вальса,
Последний лист, со мной останься,

Ну, подожди ещё чуть-чуть,
Давай попробуем взгрустнуть
Об убежавшем быстро лете
(Нам не забыть минуты эти).
С тобою вместе мы вдвоём
Осенний вальс ещё споём.
Упал последний лист, и что же?
Воспоминания дороже!
Теперь зимы лишь только жди –
Её проказы впереди.

09.11.2016

ТРОИЦА НА ТЕРЕКЕ

7 ноября 2016 года в драматическом театре города Ставрополя в честь 35-летия Государственного казачьего ансамбля песни и танца «Ставрополье» была представлена концертная программа «С любовью, Ставрополье!», состоящая из двух отделений:

1. «Троица на Тереке».

2. «По странам и континентам».

На празднике коллектив ансамбля поздравили губернатор края Владимир Владимирович Владимиров и мэр города Ставрополя Андрей Джатдоев.

«Ставрополье» – 35!
Ансамбль может показать
Связь времён духовную,
Веками зарождённую,

Яркий, красочный букет
Экспедиций за пять лет.
Всё увидят зрители.
На сцене – исполнители –

Отряд терских казаков.
И сценарий уж готов:
«На Тереке Троица»
На фольклоре строится.

А обрядовый декор –
Яркий головной убор,
В первом отделении
Посмотрят с удивлением.

Был обычай «завивать»,
На цветах себе гадать,
И бросали с песнями
Венки свои чудесные

В воду, пусть они плывут,
Счастье, радость принесут
Девушкам-молодушкам,
Ласковым лебедушкам.

09.11.2016

Людмила Богоявленская г. Пятигорск

ЛТО «Истоки озарения»

ПОЭТУ ИЗ Н. НОВГОРОДА

Вы трепетный и чуткий, АЛЕКСАНДР свет НОРЕНКОВ,
Земляк мой, младший братик, чуткий мальчик,
Стихом колючим резанули, как из страшных снов,
Порезав душу до крови – не просто пальчик...

Ещё в 12-ом сам призывал добро дарить,
В 13-ом – все в жемчугах мелькали нимфы, феи...
И вот ядом, хламом душу отравить
Смогли картины подлости и мусора трофеи...

Свой пыл вы тратите в борьбе со злом и фальшью,
Они ж размах уже вселенский обрели,
Советую по-дружески: не забегайте дальше,
Ведь нам не повернуть назад движение Земли...

Святой завет – «Глаголом жечь сердца людей!»
Несёте с честью назначение поэта*.
Навряд ли кто в наш век смог написать смелей!
Вот я из прошлого предпочитаю Фета**,

Ранимая душа кровоточит – её ж «под соль»!..
Всё чувствую: невыносимо жить без понимания!!!
И как же хочется рассеять злую боль!
Прошу у Бога и людей для вас признанья...

Уймите ж трепет, горечь, дорогой поэт,
Гоните мрак и жуткие картины,
Вы созданы дарить прекрасным словом свет,
И пусть не засосёт злословия рутина.

Дай Бог вам даже в нашей темноте парить,
Цветы сажать и в тех цветах купаться,
Любовью, красотой безмерно наслаждаться
И жизнью (как и словом) БЕСКОНЕЧНО ДОРОЖИТЬ!!!

* Александр Пушкин

** Афанасий Фет: «учись у них – у дуба, у берёзы...»

***

*...О, как я благодарна трепетной судьбе
За встречи с красотой, за доброе начало,
Указан Ангелом путь в Храм своей рабе
И в Пятигорск, мой город доброго причала.*

ВЕРЬ, ЧТО ТЫ ВСЁ-ТАКИ НУЖЕН!

Мириадами звёзд небо светит,
Но мы хуже глухих и слепых...
И, мечтая зимою о лете,
Не согреем сердечко родных.

В зеркалах не ищи отраженья,
Не лови там восторженный взгляд
И не жди от сердец откровенья,
Коль туманит взор горечь утрат...

Окружение глухо и слепо,
Хоть сияют там тысячи звёзд,
Спотыкаясь, проходим нелепо,
Не заметив цветка тубероз.

Боль сметёт голубиная стая,
Шлейф ночной уведёт её ввысь...
Я давно в этой стае летаю, –
Невзначай на простор оглянись...

И, взирая на мир безграничный,
Улыбнись ветру, душу открыв...
Угадай знак сакральный, свой личный, –
Он судьбы твоей чистый порыв.

Верь, минуют весною печали, –
Нераздельно добро с красотой...
Позовут нас прекрасные дали,
Голос лиры сольётся с мечтой.

Эдуард Гниденко г. Пятигорск

ЛТО «Истоки озарения»

СОВЕРШЕННАЯ ЖАТКА

Для любого человека –
Время жизненной страды,
Ждёт Отец от нас плоды.

* * *

Вот уж диво, ай да воля!..
Колошусь на добром поле.
Я, поверьте, не пшено,
А пшеничное зерно.

Устремляю колос к небу,
Слышал то, что буду хлебом,
Что насущным должен стать,
Это, братцы, – благодать!

Мира нива золотится...
Тишь вокруг... Как вдруг пшеницу
Будто вихорь колыхнул,
Вслед пронёсся страшный гул.

Что за странная загадка,
Что ль, и впрямь к нам катит... жатка?..
Зерновых полей гроза,
Мчитса судная коса.

Взгляд её суровый, жадный,
Косит ниву беспощадно,
Дикий ужас сердце сжал,
Вот и всё... Мой час настал...

Жизни праздной мотвило
На колени враз склонило
И ножами, как стеклом,
Горький корень отсекло.

Направляюсь истин шнеком
В узкий путь, в горнило деки,
Там бичует: зло, обман –
Молотильный барабан.

Вдруг предстал пред мною битер,
Он сбивает в уловитель
Камни сердца все любя,
Грани с нежностью рубя.

После молота и розги
На стрясную бухнусь доску,

Грех-чешуйки сдует впрок
Вентиляторный поток,

Сор отделит и полову
От зерна посредством Слова.
И избавит от заразы
Очистной соломотряс.

Вот теперь открылись двери,
В благодать с ключами веры,
В новый мир войду зато...
Пропускает решето.

По Божественной задумке
Во святой вознёсся бункер,
Зёрен тут таких, как я...
Христианская семья.

Дека, битер, вентилятор,
Чтоб попасть на элеватор,
Нужно это всё пройти –
Скорби, трудности пути.

А теперь – распределение
И Отцово извольенье,
Нужно дружно в мир идти,
Имя Божие святить.

Кто-то – стать насущным хлебом,
Чтобы жизнью славить небо,
Кто-то – в поле умереть,
Чтобы жизнь дать через смерть.

Близок сбор хлебов ударный,
Сердцем Богу благодарны.
Жатва вечности грядёт...
Приближается Господь!

*...жатва есть кончина века, а жнецы
суть Ангелы. (Мф. 13:38)*

ОЧИ НЕБА

Промчит судьба из года в год
Ветрами лжи нелепо,
На это смотрит Сам Господь...
Дождями плачет небо.

Несётся жизнью каждый миг,
Бросая горький жребий,
Твой выбор видит Божий лик...
Живые очи неба.

Когда воруеть всякий хлам,
Крадёшь у ближних слепо,
Свой взор метнув по сторонам...
Забыл взглянуть на небо.

А если ночью тайно вдруг
Выходишь из вертепа...
Впотьмах тебя не видит друг,
Но чётко видит небо.

На нос надвинув козырёк,
Свой стыд скрываешь кепкой,
Чтоб глаз твоих не видел Бог,
Распутных дел под небом.

Но может всё произойти...
Душа уйдёт из склепа,
Чтоб вечно в избранном пути
Взирать на чудо неба.

Но мы в оковах сей земли,
Где враг рычит свирепо,
Рискни взглянуть из этой мглы
В глаза святого неба.

Тогда увидишь мрачный пир,
И вдруг охватит трепет,
Пускай соблазном тянет мир,
Но ты смотри на небо!

Иль дома кончится еда,
Последний ломтик хлеба,
Ты вспомни манну – хлеб Христа
И с верой глянь на небо.

Прозреешь сердцем – и Отец
Греха расторгнет цепи,
Тогда придёт всему конец,
А ты взойдёшь на небо!

*...ибо очи Господа обзирают
всю землю... (2Пар. 16:9)*

Елена Губанова

г. Пятигорск

ЛТО «Истоки озарения», г. Пятигорск

700-летию *Сергия Радонежского и героям
Куликовской битвы*
(одно из сохранных имён Куликовской битвы –
Гридя Хрулец)

Сквозь толщу веков
Сохранинное имя –
Герой Куликовской,
Отчаянный Гридя, –

От ига ордынского
Спасшего Русь.
Тебе благодарность,
Я низко склонюсь.

От рати отважной
Лишь память сердец.
Сквозь толщу веков
Имя – Гридя Хрулец!

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

В 2014 году в Параде Победы впервые в Пятигорске
принял участие «Бессмертный полк», было более
1800 участников, портреты родных несли как
иконы, я тоже принимала участие в параде и
несла портрет своего отца – Губанова Александра
Кузьмича.

И снова в строю наш Бессмертный полк –
Все те, кто в граните навеки умолк,
Маршем победным достойно пройдут,
Нелёгкий военный достался им путь!

Связь поколений ничем не убить!
Родных пока помним – они будут жить!
Пусть мир процветает на нашей Земле,
Чтоб людям вовек не слышать о войне.

ЦВЕТЫ ПОБЕДЫ

Сл. и муз. – Елена Губанова

1.

Сколько цветов рождено для победного Мая,
Запах цветущих садов и сирени пьянит,
И духовые оркестры повсюду играют,
И соловей своей песней в дубравы манит.

Припев:
Как мы скучали
По мирному небу,
Как мы мечтали
О мирной весне!
Наши виски
Припорошены снегом,
И никогда, никогда
Не забыть о войне.
(2 раза последние три строчки)

2.

Годы промчались своей чередой журавлиной.
И уносили с собой имена... имена...
Снова в бессмертном полку вы едины, едины,
Подвигом вашим гордится родная страна.

Припев:
Будем мы помнить
Всех поимённо,
Будем в их память цветы приносить
И поднимать
В честь Победы знамёна,
Нам на Земле этой выпало жить!
(2 раза)

* * *

*Посвящается моей маме – Русиной Нине Ефимовне
– белоруске и белорусскому народу, принявшему на
себя мощный удар врага в первые годы войны.*

Восхищаюсь тобой, Беларусь,
Первозданной красой природы,
И народом твоим я горжусь,
Ведь над вами не властвуют годы.

И мне мама дала свою кровь,
Чтобы с Белою Русью сродниться,
Заповедав святую любовь
К её родине с аистом-птицей.

Но пронзает хатынская боль,
И нельзя от неё заслониться,
Снова сыплю на раны я соль,
Вспоминая той скорби страницы.

И, заслышав прекрасный напев
Вдаль веков меня песни зовущей,
С болью вспомню сегодня о тех,
Чья судьба – с Беловежскою пущей.

* * *

Сегодня, вспоминая свою мать,
Я Друниной стихи взялась читать,
А в них – всё больно и всерьёз,
Всё утро вытекло до слёз.

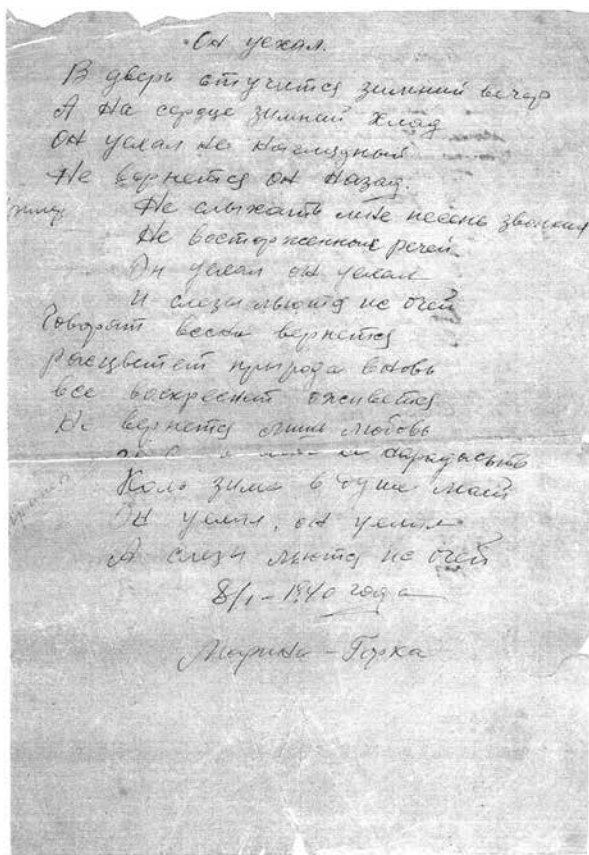
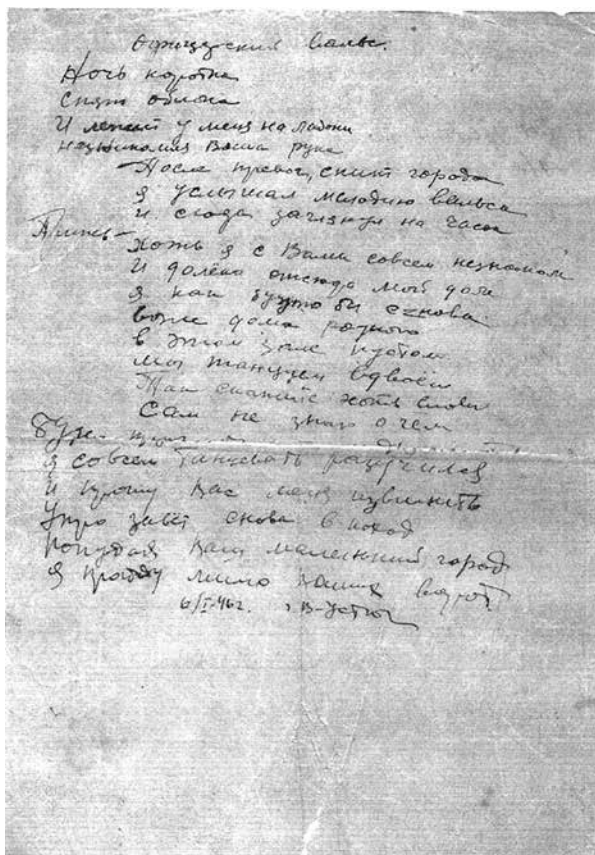
А в них – про мамину родную Беларусь,
Как надо защищать Святую Русь,
Как героиня Зинка в Орше полегла,
Горящий пепел выжег всё дотла.

И как рукою можно написать,
Чтоб мать не стала больше дочку ждать...

Немые в горе прятали глаза,
В них застывала янтарём слеза,
И как девчужке в 18 лет
Держать за Родину свою ответ?

И как в окопах в гимнастёрку полз песок,
И как мгновенно мог болеть висок,
Как за минуту перед боем жизнь сладка,
А нить её беспомощно тонка...

Как, не шагая по туристским тропам,
Узнали Родину, кочуя по окопам...
Любить умели в пламени войны...
Такие судьбы как в награду нам даны...

Письма, написанные мамой

Елена Долженко
г. Железноводск,
Ставропольский край

«...НЕМЫТАЯ РОССИЯ...»

*Отзыв на статью Е. Сосниной «Стихи на смерть
общественного быта»*

Кто – мыт, а кто – не мыт?
Кто – «русский», а кто – «турок»?
Был «ферзевый гамбит»!..

Кто – мыт, а кто – не мыт?
Он был по духу русский,
За это и убит..

Кто – мыт, а кто – не мыт?
Так ГЕНИЯ не судят!..
И... ни при чём здесь быт.

В душевной чистоте
Идёт здесь речь, поверьте,
Она в ночи болит,
Себя по Мерке сверьте.

Искать не надо там,
Где нет подвоха – чисто!
Есть в каждом слове – Суть,
Играет, как монисто!..

А мыть или не мыть?
Пусть сбросят своё время.
Россия будет жить,
Пусть всех рассудит ВРЕМЯ!

Примечания

Монисто – ожерелье из бус, монет, камней.
Гамбит – начало шахматной игры, в которой
ради скорейшего перехода жертвуют пешкой или
фигурой (ферзевый, королевский).

Ферзь – в шахматах самая сильная фигура, перемещаемая во всех направлениях по прямой и по диагонали. Король – главная фигура в шахматной игре (шах королю).

ОТПРАВНАЯ ТОЧКА

Есть отправная точка у каждого из нас,
Когда приходит Время и наступает Час,
Чтоб сделать в жизни Выбор – найти себя в себе,
Найдя – принять всё сразу как должное в Судьбе.

Не объясняя близким: зачем, когда и как?
А просто по дороге найти свой – вещий знак...
И прочитать на Камне всю Тайну – Соль веков,
Чтоб стать свободным – вольным, без цепей и оков.

«Не мудрствуя лукаво», рожать свои стихи,
Как яйца золотые, зарубки – не штрихи.
Да, цельные – живые, как пища для души...
Ответил Голос с неба: «Старайся! Не спеши!..»

ПАМЯТКА ЭМИГРАНТУ

Посвящается А.Т.

Покидая Россию, запомни: это – дом твой, а там – сирота.
Где такие луга и озёра, где такая ещё Красота?

Покидая Россию, запомни: где бы ни был, в каких городах,
Нет такого простого общения, нет там ласточек на проводах.

Покидая Россию, запомни: там – чужое, а здесь – всё твоё.
Даже травка весной зеленее, не теряй же Пространство своё.

Оглянись ещё раз – не убудет, что же там, за «девятой волной»?..
И услышишь внутри: «Что-то будет?!..» А здесь – РОДИНА, дом твой родной!

Анна Дьяконова

г. Пятигорск

ЛТО «Истоки озарения»

ИЩУ ЛУЧИК

В пришедшей осени своей
Хочу найти весну.
Как будто вижу журавлей,
Смотрю вслед и грущу.

Что принесёт пришедший день,
Не знаешь наперёд.
Ложится на дорогу тень,
Душе не нужен лёд.

Ищу лишь лучик среди туч,
Дыханье затая.
И грусть на сердце размету,
Жду пенье соловья.

Вновь мыслями умчусь в весну,
В цветущий тёплый май.
И в юность светлую мою,
Унынье, ускользай.

СЕРДЦЕ СТУЧИТ

Как хочется взлететь, как птица,
Подняться в небеса,
Душа в полёт моя стремится,
Бывают чудеса.

Земля родная держит крепко,
Притягивает нас.
И тело держит душу цепко,
В нём будто строгий глаз.

Когда же небеса лазурны,
Так манят свысока.
И ночи звёздные мишурны.
Чаруют, засверкав.

И солнце дивное прекрасно,
Горит пурпур зари.
И вниз лучи пускает страстно,
И сердце так стучит.

19.12.2016

10.12.2016

БЕРЕЧЬ ЗЕМЛЮ

Какие прекрасные светлые дни,
Природа раскрашена, ты посмотри!
Чарует нас солнце, ласкает нежнее,
Цвета озорные, душе веселее.

Листва под ногами приятно шуршит,
В букеты собрать красоту норовит,
Глаза заискрятся, увидев детей,
Что стайками бегают, разных мастей.

На лавках сидят старики у двора,
На клумбах цветущих букетов пора.
А матери деток домой зазывают,
Всем сердцем очаг семьи согревают.

Всё тихо проходит в округе моей,
Бережь нужно только своих сыновей.
И женщины мира сплотиться должны
И Землю спасти от разрывов войны.

МАШУК

Любуюсь утром Машуком и на закате дня,
На вершину подняться канатка помогла.
Перрончик очень крошечный, ступенечка одна,
И вагончик жёлтенький уносит в небеса.

И облака здесь рядом, лишь руку протяни,
Коснёшься неба взглядом – любуйся и смотри.
Раскрасил сам Всевышний здесь:
справа – голубым,
Бирюзы добавил слева, солнце – золотым.

Красота вокруг чарует, за душу берёт,
И душа ввысь улетает, телу бы полёт.
И задуматься здесь надо, чист ли ты душой.
Все сомнения оставить, груз ведь небольшой.

Ту ли выбрал ты дорогу, властен над судьбой?
Крутишь колесо фортуны, взял кого с собой?
Ты прости всех, кто обидел, отпусти свой гнёт.
Научись просить прощенья – в жизни повезёт.

Антонина Тесленко

г. Пятигорск

ЛТО «Истоки озарения»

МЕНЯЮ ЖИЗНЬ, МЕНЯЮ ВСТРЕЧИ

Меняю жизнь, меняю встречи,
Меняю мысли и дела,
Но лишь когда погаснут свечи,
Свободной станет вновь душа.

Она уйдёт, а я останусь,
Ей дальше жить, а что же мне?
В душе ли Богу я представлюсь,
Иль буду спать в сырой земле?

И где есть я, в душе иль в теле?
Как ощутить сознанием боль?
Так кто же я на самом деле?
Пустая Точка! Просто ноль?

Душа, возьми меня с собою,
Воспоминанья сохрани,
Неужто разные с тобою?
Дыханье жизни не прерви!

Не загони биенье сердца,
Не обрывай святую нить,
А преврати меня в скитальца
И дай души твоей испить.

Будь моей сущностью живою,
Не оставляй плоть на Земле,
И станем вечною звездой,
Что странствует одна во мгле.

У ОТЖУРЧАВШЕГО ПОТОКА НЕТ СОЗНАНИЯ

У отжурчавшего потока нет сознания,
Ему неизвестно, что стало с ним потом,
Он песнь отпел, но должного вниманья
Не получил в течении своём.

Он не решал проблем глобально важных,
Не орошал пустыни и поля,
Он был из племени отчаянно-отважных
Безумных рек, что вспять несут себя.

ПОТЕРЯННОЕ ВРЕМЯ

Время, перепутавшись с мыслями,
Двигается, удручённое бременем,
Мы, как звёзды, летящими искрами,
Зарождаясь, уходим со временем.

И, едва прикоснувшись к дыханию
И познав, что такое шаги,
Приближаемся мы к бессознанию,
Задохнувшись в бесчувственной лжи.

Получив Свыше по воздаянию,
Никогда не поймём почему,
Жизнь подарена по приказанию
Отработать греховную мзду.

Но растягивать дни бесполезно,
Долгожители так же грешны,
Нам давно на Земле уже тесно,
Нам планеты другие нужны.

А за то, что мы здесь натворили,
Разве Свыше другое дадут?
Перепутанное нами время
На задворках Вселенной крадут.

ГУЛЯЮТ ЗВЁЗДЫ В МОЁМ СЕРДЦЕ

Гуляют звёзды в моём сердце,
Одна прекраснее другой,
Простоволосые кометы,
Смеясь, толпятся предо мной,

Но мне не нужно их веселье,
Средь них нет той, кого люблю,
В душе моей одно стремленье –
Увидеть лишь тебя хочу.

Кто ты – звезда или комета,
В каком блуждаешь сердце ты?
Моей любовью не согрета
В холодном небе пустоты.

Не торопись на Землю падать,
Лети на сердца огонёк.
И он подарит тебе радость,
Сам превратившись в уголёк.

НА ПСИ-КОВРЕ

Ищи меня в далёком
царстве,
На пси-ковре лети,
спеши.
В эквивалентном
государстве

Задачу мудрости
реши.
Ищи в материальном
море,
Где серебрится гладь
воды,

Там, в том заманчивом
просторе,
Оставил я свои следы.
Где скалы вечности,
вздвигаясь,

Зовут всё выше
в облака,
Там, с жарким солнцем
обнимаясь,
В лучах любви
сгораю я.

ИТОГИ

ВТОРОГО ВСЕРОССИЙСКОГО ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСКОГО КОНКУРСА «ГЕРОИ ПОБЕДЫ» С УЧАСТИЕМ ИЗДАТЕЛЬСТВА «СЕРЕБРО СЛОВ»

Праздник 9 Мая – это праздник Великой Победы Великой страны, которая останется навсегда в памяти любого русского человека! В этот день, как никогда, хочется от всей души поблагодарить всех тех, кто защищал нашу Родину в тяжёлые дни Великой Отечественной войны. В наших силах сделать так, чтобы подвиги наших прадедов помнили и чтити будущие поколения.

Завершился Второй Всероссийский детский творческий конкурс «Герои победы», который был проведён издательством «Серебро Слов» и детским творческим клубом «Серебро» сайта «Серебро Слов». В конкурсе приняли участие более 60 ребят из разных уголков нашей страны, а также ближнего зарубежья: г. Электросталь, г. Пятигорск, г. Можга, г. Донецк, г. Москва, г. Польшаево, г. Кемерово, г. Казань...

Мы благодарим ребят, принявших участие в конкурсе, за активную жизненную позицию, за память о наших дедушках, бабушках, всех тех, кто воевал на фронтах Великой Отечественной войны, завоёвывая мир на планете Земля. Спасибо вам, дорогие ребята и руководители, за чуткость и внимание, бережное отношение к истории нашей страны. Пока есть такие замечательные ребята, как вы, жива память народа, живы традиции.

Член жюри конкурса, член Союза писателей России **Владимир Сапрыкин** так отозвался о конкурсе: «Хороший конкурс. Сколько же у нас талантливых людей. С удовольствием читал и смотрел, перечитывал и пересматривал. Совесть не позволила занижать оценки. Патриотизм – это не просто слово – это духовная сила России, которую формируем мы: семья, школа, деятели культуры и искусства».

Дорогие ребята, все вы молодцы и все Победители, даже не конкурса, а патриоты нашей Родины, любящие её и знающие её историю.

Выражаем благодарность членам жюри: **Владимиру Сапрыкину, Елене Телушкиной, Ольге Митькиной** – за объективную оценку работ.

Спасибо руководителям, приславшим работы ребят на конкурс: **Захватовой Надежде Леонидовне, Дудиной Ирине Владимировне, Улюковой Наталье Николаевне, Поддубной Юлии Сергеевне, Михайловой Лилии Анатольевне, Тесленко Антонине Георгиевне**.

Выражаем благодарность администрации сайта «Серебро Слов» за предоставление площадки для проведения конкурса, за отзывчивость, понимание и содействие в проведении конкурса: **заместителю председателя Правления Московской областной организации Союза писателей России, учредителю издательства «Серебро Слов» Сергею Антипову, Секретарю Правления Московской областной организации Союза писателей России, генеральному директору издательства «Серебро Слов» Денису Минаеву**.

Лучшие работы участников конкурса

Шафеева Алина, 13 лет, МОУ ДО ЦДОД «Росток» г. о. Электросталь. Педагог доп. образования – Дудина Ирина Владимировна. Работа «**Живи и помни!**». Номинация: «Декоративно-прикладное творчество». **1 место.**

Война – это КРОВЬ...

Сушко Настя, 15 лет, г. Донецк. Работа «Весть с фронта». Номинация: «Рисунок «Мы помним, мы гордимся!»». **Гран-при.**

Сушко Настя, 15 лет, г. Донецк. Работа «Помним, гордимся!». Номинация: «Рисунок «Мы помним, мы гордимся!»». **Гран-при.**

Шафеева Алина, 13 лет. МОУ ДО ЦДОД «Росток» г. о. Электросталь. Педагог доп. образования – Дудина Ирина Владимировна. Работа «Встреча ветеранов в День Победы». Номинация: «Рисунок «Мы помним, мы гордимся!»». **1 место.**

Добкина Алиса, 5 лет. Студия изобразительного творчества г. Полысаево, Кемеровская область. Руководитель – Поддубная Юлия Сергеевна. Работа «Салют у Вечного огня». Номинация: «Рисунок «Мы помним, мы гордимся!»». **2 место.**

Агапова Дарья, 10 лет. Студия изобразительного творчества г. Полысаево, Кемеровская область. Руководитель – Поддубная Юлия Сергеевна. Работа «Великий день». Номинация: «Рисунок «Мы помним, мы гордимся!»». **2 место.**

Старцева Вероника, СОШ №12, г. Пятигорск, МДЛК «Серебро», 5 класс. Работа «Мой сосед Ветеран войны Данецкий Михаил Иванович». Номинация: «Рисунок «Мы помним, мы гордимся!»». **2 место.**

Васильева Алина, 12 лет, МОУ ДО ЦДОД «Росток» г. о. Электросталь. Педагог доп. образования – Дудина Ирина Владимировна. Работа «Надо выжить!». Номинация: «Рисунок «Мы помним, мы гордимся!»». **2 место.**

Моисеева Софья, МБОУ «Школа № 144» г. Казань, 3 «В» класс. Адрес школы: 420140, г. Казань, ул. проспект Победы, д. 108. Классный руководитель – Захватова Надежда Леонидовна. Номинация: «Рисунок «Мы помним, мы гордимся!»». **2 место.**

Бекина Алиса, 8 лет, МОУ ДО ЦДОД «Росток» г. о. Электросталь. Педагог доп. образования – Дудина Ирина Владимировна. Работа: плакат «9 Мая – День Победы!». Номинация: «Рисунок «Мы помним, мы гордимся!»». **3 место**

Шереметова Виктория, 76 класс, ГКОУ школа-интернат №27 г. Пятигорск. Руководитель Михайлова Лилия Анатольевна. Рисунок «Фронтальная медсестра». Карандаш. Номинация: «Рисунок «Мы помним, мы гордимся!»». **3 место.**

Муминова Валерия, 9 «А» класс, ГКОУ школа-интернат № 27, г. Пятигорск. Руководитель – Михайлова Лилия Анатольевна. Работа «Дети поздравляют ветерана-моряка». Номинация: «Рисунок «Мы помним, мы гордимся!»». **3 место.**

Анастасия Сушко

г. Донецк

Донецкая общеобразовательная школа №78
Руководитель – Великих Элла Николаевна. Работа
«Моя любимая бабушка». Номинация: «Литературное творчество». Гран-при.

Меня зовут Анастасия Сушко. Мне 15 лет. Я живу в городе Донецке – прекрасном городе «миллиона роз». Я хочу рассказать вам об одном удивительном и родном для меня человеке – о моей любимой бабушке. Её зовут Толок Людмила Ивановна. Ей 65 лет. Живёт она в городе Горловке. Родилась она в семье рабочего-железнодорожника в небольшом городе Попасная Луганской области. Моя бабушка помнит себя с малых лет. Родители постоянно работали, и они со старшим братом росли под присмотром соседской старушки.

С раннего детства её интересовало всё на свете: она мастерила себе куклы, забивала гвозди, присматривала за соседскими детьми. Несмотря на то, что она была очень маленькой, на своей улице считалась самой старшей. В 5 лет уже пыталась сварить украинский борщ, хотя вместо соли бросила сахар. Научилась стричь волосы, прокалывать девочкам уши для серёжек. Пыталась что-то чинить, паять, «лечила» детей, собак. Даже сами вместе с братом ездили к бабушке на поезде. В 12 лет самостоятельно добиралась домой с Урала на поезде, так как родители не могли приехать. Такая неутомимая энергия была у неё.

С 7 лет, когда бабушка пошла в школу и научилась читать, она не выпускала книгу из рук. В школе посещала разнообразные кружки: танцевальный, хоровой и спортивный. В то время часто они ездили на грузовиках с концертами по совхозам. На стадионе проводили соревнования. Интересные были у них времена! Для всех увлечений не хватало времени, хотелось всему научиться. И когда в 13 лет она сшила своё первое платье – была счастлива. С тех пор она шила, вязала, готовила. Уже в то время все знали, что она будет медиком. Так оно и получилось.

В медучилище быть просто студенткой было неинтересно. Она активно занималась спортом, ездила на соревнования, сочиняла для всей команды КВН стихотворения. После окончания медучилища она уехала работать в Донецк. Работала в инфекционной клинике, в палате интенсивной терапии, где лежали тяжёлые больные с менингитом. Они в беспомощности металась по кровати, их приходилось привязывать, потому что необходимо было лечить и ставить капельницу. И всё это она делала сама, так как доступ даже сотрудников был ограничен. Кто-то умирал... Но всё же большинство выздоравливало, и в этом была её заслуга.

Со студенческих лет она стала безвозмездным донором, считая, что своей кровью может кого-то спасти. Её часто вызывали в станцию переливания для срочной сдачи крови. С тех пор она регулярно сдавала свою кровь в течение более 20 лет. Ей было присвоено звание «Почётный донор Украины». Переехав работать в Горловскую городскую больницу

№ 1, она и там проявила себя как специалист. Вскоре заслуженно получила звание «Лучшая медсестра города». Затем работала главной медсестрой в железнодорожной больнице. Не раз о ней печатали статьи в газете «Кочегарка» со словами признательности и уважения от коллег и пациентов. Будучи инвалидом второй группы, она не смогла сидеть дома. Активно принимала участие в жизни Общества инвалидов. Ездил на соревнования. Получала награды, грамоты и медали в различных видах спорта. Старалась держаться и не сломаться, помогая всем советами и вдохновляя других своим примером. Ещё она очень давно пишет стихотворения и это её увлечение души.

* * *

Работа моя – моё призвание,
Тепло своего сердца я людям дарю.
И мой девиз, моё желание –
«Светя другим – сама горю!»

И сердце в пламени пылает,
И сердце в пламени горит,
И всё вокруг пусть зажигает,
И жизнь не мёрзнет, а кипит!

* * *

Чтобы появился стимул, тяга к жизни,
Чтоб болезнь утихла и дала нам жить –
Надо участвовать в общественной жизни,
Хором работать и хором дружить.

Берегите друзей, знакомых и близких!
Ваша любовь, терпенье и труд –
Всё воздастся, поклон вам низкий,
Обращайтесь, стучитесь – и вас поймут!

За плечами остались многомесячные лечения в различных больницах. В клинике г. Харькова профессор, лечащий её, предложил операцию на позвоночнике. Она сама медик и понимала, что, скорее всего, после хирургического вмешательства она сядет в инвалидную коляску. Она отказалась и сказала: «Пока я хожу ногами, под скальпель не лягу!». Состояние было тяжёлым – сохла левая нога, спинные диски выпали вовнутрь спинного мозга. Риск парализации был каждую секунду. Но, несмотря на страшную боль, со слезами на глазах, опираясь на палку, она продолжала работать. По утрам вставать с кровати не удавалось. Она скатывалась на пол, затем подымалась. И так продолжалось долгие годы. Затем она потеряла обоих родителей. Такое сложное физическое состояние плюс психологическая травма подкосили её окончательно. Работать она уже не могла. Оформила инвалидность. Целый год лежала дома – просто не хотелось

жить. Затем её пригласили в Общество инвалидов. Она начала общаться с людьми с похожей судьбой. Открылось второе дыхание. С тех пор, как бы тяжело ей ни было, она не давала болезни одерживать верх. Каждый день её как борьба. Но она борется, живёт, улыбается, общается и радуется каждой минуте.

И вот пришло новое и страшное испытание – война... Сколько горести, испытаний, страха и лишения было пережито! Сколько слёз пролито! Сколько бессонных ночей было проведено в тёмных и сырых подвалах! Два раза в соседний подъезд её дома попадали снаряды. Дважды весь подъезд выгорал полностью с 1-го по 5-й этаж... Дважды весь дом содрогался от взрывов и оставался без стёкол... Дважды гибли невинные люди... И это происходило в течение нескольких дней. А что уж говорить о трёх годах войны. Но моя бабушка никогда не унывала! Она помогала своим соседям как могла. Жильцы всего дома её очень любят и уважают.

Ещё бабушка так и не бросила заниматься дачей. Идёт туда даже во время перестрелок. Я очень переживаю за неё. Я знаю, что она хочет как лучше. Благодаря бабушке мы всё лето и всю осень едим свежие фрукты и овощи, а зимой – лакомимся вкусными соленьями из банок и пьём ароматный и полезный компот из замороженных ягод и фруктов.

Однажды, когда она пришла на дачу в очередной раз, то от всего увиденного у неё подкосились ноги. На участке была огромная воронка – снаряд от «Града» упал прямо посередине. Была полностью разрушена пристройка, где хранился дачный ин-

вентарь, вместо бочек с водой стояли какие-то сита с огромными дырами. Ни одного целого дерева не осталось – из земли торчали искорёженные пни... Собрав всю свою волю в кулак, бабушка начала потихоньку приводить участок в порядок. Сначала перекопала весь огород, для того чтобы достать из земли железные куски снаряда. Получилось целых два ведра смертельных «сувениров». Потом носила землю и засыпала эту воронку. Долго ей пришлось всё восстанавливать. Но как она радовалась, когда из посечённых пеньков стали прорастать молодые побеги новых деревьев! Как будто вместе с деревьями она тоже получила новую жизнь! Это придало ей ещё больше сил и желания продолжать своё дело.

Борьба за выживание и постоянное нервное напряжение ухудшили её физическое состояние. После последнего обследования у ведущих специалистов г. Донецка врачи разводили руками в недоумении, как она в таком состоянии может вообще сама ходить. Но мою бабушку не сломать ни физически, ни морально! У неё такой стойкий характер и железная сила воли, что можно только позавидовать! Несмотря на все трудности, которые сопровождали её в течение жизни, она вырастила трёх прекрасных детей и двух замечательных внуков, ведёт очень активный образ жизни и продолжает помогать всем без исключения! Моя бабушка – весёлая, умная, справедливая, жизнерадостная и талантливая! Она простой и очень хороший человек! Я очень люблю и горжусь своей бабушкой! А ещё больше хочу, чтобы она гордилась мной!

Артур Амиев
г. Пятигорск

5 класс, г. Пятигорск, МБОУ СОШ № 12. Учащийся детской литературной студии «Серебро». Работа «Война». Номинация: «Литературное творчество». 2 место.

Всё дальше в историю уходят сороковые-роковые, когда вся страна встала на защиту своей Родины. Война – это горе и слёзы. Она постучалась в каждый дом: матери потеряли сыновей, жёны – мужей, дети оставались без родителей. Тысячи людей испытали мучения, лишения, голод. Но наш народ выстоял в тяжелейших боях, защищая Родину. Уходили на фронт солдаты под гимн Великой Отечественной – «Вставай, страна огромная». Помимо солдат, большой вклад в Победу внесли рабочие и колхозники, деятели науки и культуры, женщины и дети. Мы много знаем о подвигах на полях сражений и гораздо меньше – о подвиге тех, кто трудился в тылу. «Всё для фронта, всё для победы!» – именно эти слова вдохновляли тружеников тыла, давали им сил. Женщины, подростки не уходили с заводов, и из цехов выходили новые танки, самолёты, орудия, снаряды, патроны – всё для Советской Армии. В колхозах и совхозах все, кто не был на войне, работали на полях, чтобы на фронт отправлять эшелоны с хлебом. Я думаю, что нет у нас ни одной семьи, ко-

торую не коснулась бы война. Подтверждение тому – «Бессмертный полк», который мы видим каждый раз на параде Победы 9 Мая. Мой прадедушка ушёл на войну в 1941 году. С первых дней он проявлял мужество и героизм в борьбе с врагом. Немецкие войска пытались захватить Кавказ с целью лишить Красную Армию стратегических запасов топлива. Захват Кавказа открывал прямую дорогу к нефти. Доблестная Советская Армия, проявив чудеса героизма, остановила врага. Немаловажную роль сыграл полк, в котором воевал мой прадедушка. Дойдя до Берлина и победив фашистов, он вернулся домой к жене и детям. Мы благодарны нашим дедам и прадедам, всем, кто воевал. Мы восхищаемся и преклоняемся перед подвигом и героизмом солдат и советского народа. Я не хочу, чтобы повторились ужасы войны. Пусть в мире растут дети, не пугаясь взрывов бомб. Главное – помнить, кому мы обязаны жизнью, безоблачным небом, кто боролся за нашу свободу и счастье.

Румия Аюпова

г. Казань

МБОУ «Школа № 144» г. Казань, 3 «В» класс. Адрес школы: 420140, г. Казань, ул. проспект Победы, д. 108. Классный руководитель – Захватова Надежда Леонидовна. Номинация: «Литературное творчество». **1 место.**

*И пусть не думают,
Что мёртвые не слышат,
Когда о них потомки говорят...*

*Прадеду моему Аюпову Шугаюпу Аюповичу
посвящается*

Здравствуй, дед! Пишет тебе твоя правнучка.

Война – страшное слово. Нет ни одной семьи, которой она не коснулась. И нашу семью война не обошла стороной. К счастью, мы её не застали. Но ты, дед, пережил весь ужас Великой Отечественной войны.

Дед, я знаю, ты родился в 1924 году в деревне Тат-Китня в республике Марий Эл. Как и все твои сверстники, рос, помогал родителям, учился.

Началась война. В 1942 году ты ушёл на фронт защищать нашу Родину. По твоим рассказам, ты воевал в составе Карельского фронта. Был разведчиком.

Ты со своими однополчанами отражал нападение немецких диверсантов с моря и с суши. У вас были задания – достать языка любой ценой. Ещё вы учились рукопашному бою, ходили в разведку боем, добывали сведения о противнике, много часов сидели в засаде.

Война длилась долгих четыре года. Тебе пришлось испытать многое. Зной и жару, лютые морозы и снежные бури. Как тебе было тяжело дожидаться врага, чтоб взять его в плен! Сколько у тебя, дед, было терпения и выдержки!

Дед, я горжусь тобой!

Шли тяжёлые, кровопролитные бои. В этих боях ты был ранен. Лежал в госпитале, а потом снова вернулся на фронт. И снова бил врага.

Даже когда кончилась война, ты продолжал служить Родине. И вернулся домой только в 1947 году.

За всю нелёгкую службу был награждён медалью «За отвагу», медалью «За оборону Заполярья» и ещё многими наградами.

Но и после войны ты, дед, вернувшись, не сидел без дела. Работал в МТС, механизатором, бригадиром, женился, вырастил дочерей и сыновей. Был делегатом съезда колхозников в Москве в 1961 году.

За твой добросовестный мирный труд ты снова был награждён высшими наградами! Орденом Славы III степени, орденом Трудового Красного Знамени.

И в мирное время тебе, наверное, снилась война. Все ужасы, бои, сражения, твои друзья, мёртвые и живые.

Прадедушка! Мой любимый дедушка Шугаюп! Мне очень повезло, что я застала тебя живым. Пусть я была маленькой, но я горжусь тобой! Я только сожалею, что не успела обо всём спросить тебя, не задала тебе кучу вопросов о войне.

Ты умер на 86-ом году жизни. Светлая память тебе! Ты непобедимый Советский Солдат! Ты внёс большой вклад в победу.

В своём письме я хочу поблагодарить тебя за наше счастливое, мирное детство!

Пусть будет на нашей земле только мир и дружба!

Твоя правнучка Аюпова Румия

Ильназ Исхаков

г. Казань

МБОУ «Школа № 144» г. Казань, 3 «В» класс, Адрес школы: 420140, г. Казань, ул. проспект Победы, д. 108. Классный руководитель – Захватова Надежда Леонидовна. Номинация: «Литературное творчество». **2 место.**

Здравствуй, дорогой мой прадедушка Фаткуллин Загит Алиевич!

Пишет тебе письмо твой правнук, ученик 3-го класса из города Казань Ильназ. Ты меня не знаешь. А тебя я видел на старых фотографиях моей бабушки, твоей дочери. Она очень много рассказывает о тебе.

Детство у тебя было тяжёлое. Твой папа умер очень рано. Твоей маме приходилось работать на нескольких работах. И тебе пришлось уйти из школы. Ты пошёл работать в колхоз: пас коней, работал на току, помощником тракториста. Дорогой прадедушка, ты не успел ощутить вкус молодости, как грянуло страшное известие, что началась война.

С начала войны до июня 1943 года ты работал в тылу бригадиром. Бессонные ночи, дни, полные тревоги и ужаса. Но ты выстоял, колхоз стал передовым, давал большое количество хлеба.

На фронт ты попал в 1943-ем, когда тебе исполнилось 17 лет.

Дорогой мой прадедушка, ты потерял на войне очень многих боевых товарищей. Они погибли от

пулю снайперов, подрывались на минных полях. Ты тоже получил контузию и тяжёлое ранение. Операцию делали без наркоза, пришлось терпеть адские боли. В результате полученного сильнейшего ранения был демобилизован и в конце 1944 года вернулся домой.

Даже находясь на второй группе инвалидности, продолжал помогать колхозу. После войны ты работал кладовщиком.

Сейчас 2017 год. Уже десятилетия отделяют нас от страшной войны. Огромное количество людей погибло в этой войне. Я не знаю тех людей, которые воевали вместе с тобой. Но я и все мои друзья обязаны вам жизнью, потому что вы подарили нам всем мирное небо и счастливое детство! И сегодня я пишу тебе письмо, чтобы сказать спасибо за нашу счастливую жизнь.

Мы никогда не забудем вашу победу. День Победы всегда будем встречать с радостью и со слезами на глазах.

Наше поколение сохранит память о вас в своих сердцах! Спасибо вам, дорогие фронтовики!

Амир Миннегалеев

г. Казань

МБОУ «Школа № 144» г. Казань, 3 «В» класс. Адрес школы: 420140, г. Казань, ул. проспект Победы, д. 108. Классный руководитель – Захватова Надежда Леонидовна. Номинация: «Литературное творчество». **2 место.**

Здравствуйте, дорогой мой прадедушка!

С огромной благодарностью пишет Вам Ваш правнук Амир.

Вот и наступила весна. И снова ясное небо над головой, первые листочки на деревьях и звонкое пение птиц. А значит, снова будем праздновать 9 Мая – День Победы над фашистами, великий день для нашей страны. Благодаря Вашему героизму, мужеству и смелости мы сегодня живём и радуемся! Спасибо Вам огромное!

Я часто бываю в гостях у бабушки с бабушкой. И каждый раз мы вспоминаем о Вас. Я слушаю рассказы своего дедушки, Вашего сына, о том, что Вам пришлось пережить в годы войны. Вспоминает весь ужас того времени: боль, холод и голод, страх.

Сквозь мужские слёзы мой дедушка рассказывает и о Вас. Вы, мой прадед Ильяз Сафиуллович, были участником Великой Отечественной войны. На фронт Вы ушли в возрасте 17 лет и были рядовым солдатом. В одном из боёв Вас тяжело ранило в руку и ногу осколком снаряда. И долгое время

Вас считали убитым. Но Вы выжили и вернулись домой. Отголоски той жестокой и беспощадной войны сопровождали Вас всю жизнь.

Сегодня к нашей победе в разных странах относятся по-разному. Многие из них меняют историю прошлых лет. Но мы, правнуки наших великих прадедов, знаем всю правду. Знаем, что вы сделали не только для каждого из нас, не только для нашей Родины, но и для всей планеты. Наши сердца полны гордости, восхищения и благодарности.

Наша страна после войны пережила разные времена. Но сегодня Россия – великая и сильная страна. Наша военная техника и новейшие технологии в сфере обороны передовые в мире. А молодое поколение чтит вашу победу и всегда готово защитить нашу Родину.

Дорогой мой прадедушка, спасибо Вам за всё: за нашу жизнь, за беззаботное детство, за мирное небо. Мы всегда помним Вас!!!! Мы гордимся Вами!!!!

С любовью, Ваш Амир.

Ирина Воробьёва

г. Казань

МБОУ «Школа № 144» г. Казань, 3 «В» класс. Адрес школы: 420140, г. Казань, ул. проспект Победы, д. 108. Классный руководитель – Захватова Надежда Леонидовна. Номинация: «Литературное творчество». **2 место.**

Мой прадедущка Сосипатров Степан Егорович родился и жил в селе Столбищи. У него была большая семья – жена и трое детей.

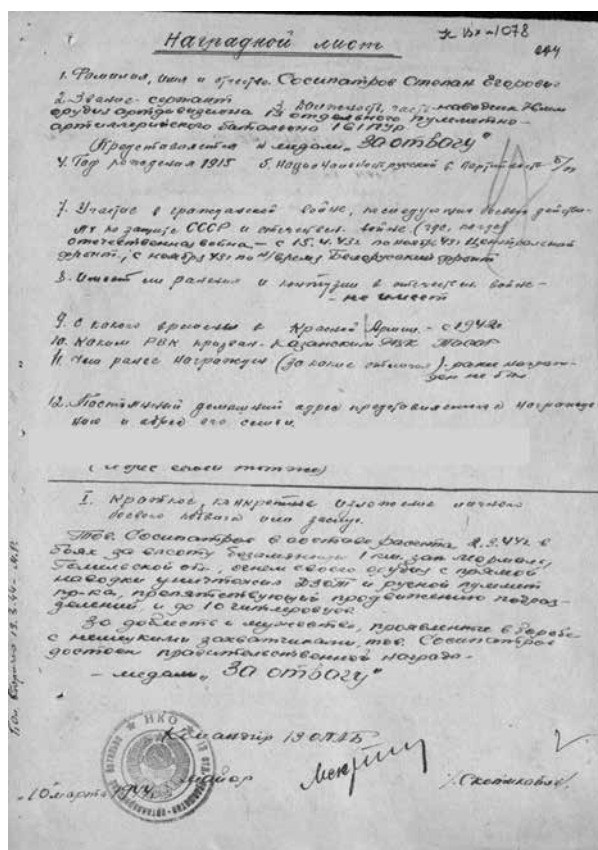
Когда началась война, он пошёл защищать свою Родину и свою семью и воевал в артиллерии – это войска, где солдаты стреляют из пушек по врагам и их танкам. Я никогда не видела своего прадедущки, но я думаю, что он был храбрым и отважным, потому что он был награждён медалью «За отвагу». Мы с мамой узнали об этом из Интернета, когда искали информацию о нём. Вот что мы узнали: 2 марта 1944 года наши войска ввели наступление в Гомельской области, они гнали фашистов с нашей земли. Мой прадедущка со своей пушкой поддерживал наступление наших войска. Бой шёл на безымянной высоте. Враги стреляли из дзота и огнём пулемёта заставили наших солдат залечь. Наступление могло быть сорвано. И тогда мой прадедущка вместе с расчётом выкатили своё орудие поближе к огне-

вой точке и прямой наводкой уничтожили дзот с пулемётом, обеспечив успех в наступлении и сохранив этим подвигом жизни многих наших солдат, залегших в открытом поле перед позициями врага под их огнём. Мой прадедущка во время войны был дважды ранен.

На войне нашим солдатам приходилось сражаться в очень тяжёлых условиях: под дождём, в снегу, в мороз и стужу. Однажды моему прадедущке вместе с другими солдатами пришлось сидеть в засаде в наполненных водой окопах, и там он сильно простудился и заболел туберкулёзом. От этой болезни он умер вскоре после Победы.

Я горжусь своим прадедущкой, потому что он и наши смелые воины победили грозного врага и отдали свои жизни, чтобы мы жили спокойно и счастливо.

Светлая им память!

Амир Габидуллин

г. Казань

МБОУ «Школа № 144» г. Казань, 3 «В» класс. Адрес школы: 420140, г. Казань, ул. проспект Победы, д. 108. Классный руководитель – Захватова Надежда Леонидовна. Номинация: «Литературное творчество». **2 место.**

Я хочу рассказать про прадедушку моего друга Данила. Прадедушку зовут Михаил Андреевич Григорьев. Родился он в 1924 году, в Аксубаевском районе Татарской АССР.

Когда началась Великая Отечественная война, Михаил Андреевич работал шахтёром в Донбассе. В 1942 году его призвали в армию. После окончания курсов он получил звание сержанта и должность командира пулемётчиков. С мая 1943 года воевал командиром пулемётного расчёта в составе воздушно-десантной дивизии на Юго-Западном фронте. **Справка:** Юго-Западный фронт второго формирования создан 25 октября 1942 года в составе 21, 63 (1-я гвардейская, затем 3-я гвардейская), 5-й танковой и 17-й воздушной армий. В последующем в его состав входили 5-я ударная, 6, 12, 46, 57, 62 (8-я гвардейская), 3-я танковая и 2-я воздушная армии.

Фронт участвовал в операциях: «Уран» (контрнаступление под Сталинградом), Среднедонской, Острогожско-Россошанской, Третьей битве за Харьков, Изюм-Барвенковской наступательной операции, Донбасской стратегической операции, Запорожской. 20 октября 1943 года фронт переименован в 3-й Украинский фронт.

В январе 1944 года получил звание младшего лейтенанта и должность командира отделения в стрелковом полку. Воевал в составе 1-го Украинского фронта, принимал участие в освобождении таких городов, как: Полтава, Харьков, Донецк, Макеевка, Торез и другие. **Справка:** Первый Украинский фронт – оперативно-стратегическое объединение советских войск в Великой Отечественной войне. Образован на юго-западном направлении 20 октября 1943 года на основании приказа Ставки от 16 октября 1943 года путём переименования Воронежского фронта.

Проведённые операции:

Киевская наступательная операция (1943)
Киевская оборонительная операция (1943)
Житомирско-Бердичевская операция
Корсунь-Шевченковская операция
Ровно-Луцкая операция

Проскуровско-Черновицкая операция
Львовско-Сандомирская операция
Сандомирско-Силезская операция
Нижнесилезская операция
Верхнесилезская операция
Берлинская операция
Пражская операция

В боях в Карпатах, в так называемой «балке смерти», один из полков Советской армии попал в окружение немецких войск. Нескольким группам из полка, где воевал Михаил Андреевич, была поставлена задача отвлечь на себя фашистов и дать выйти окружённым бойцам. Одной из отвлекающих групп командовал младший лейтенант Григорьев. В тяжелейших условиях, приняв на себя вражеский огонь, отвлекая фашистов, Михаил Андреевич вместе с товарищами помогли тем самым выйти из окружения бойцам. В этих боях М.А. Григорьев был второй раз тяжело ранен, а в начале 1945 года после лечения в госпитале демобилизован инвалидом 2 группы.

За боевые заслуги младший лейтенант Григорьев награждён орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени, медалью «За отвагу», медалью «За освобождение Украины» и многими другими.

В мирное время Михаил Андреевич вернулся в Казань, где проработал много лет преподавателем.

Орден Красной Звезды

Учреждён Постановлением Президиума ЦИК СССР от 6 апреля 1930 года. Статус ордена учреждён Постановлением Президиума ЦИК СССР от 5 мая 1930 года.

Награждение орденом Красной Звезды производится:

За личное мужество и отвагу в боях, отличную организацию и умелое руководство боевыми действиями, способствовавшими успеху наших войск;

За успешные боевые действия воинских частей и соединений, в результате которых противнику был нанесён значительный урон;

За заслуги в обеспечении государственной безопасности и неприкосновенности государственной границы СССР;

За мужество и отвагу, проявленные при испол-

нении воинского или служебного долга, в условиях, сопряжённых с риском для жизни;

За образцовое выполнение специальных заданий командования и другие подвиги, совершённые в условиях мирного времени;

За большие заслуги в поддержании высокой боевой готовности войск, отличные показатели в боевой и политической подготовке, овладении новой боевой техникой и другие заслуги в укреплении оборонной мощи СССР;

За заслуги в развитии военной науки и техники, подготовке кадров для Вооружённых Сил СССР;

За заслуги в укреплении обороноспособности государств социалистического содружества.

Награждение орденом Красной Звезды производится по представлению соответственно МО СССР, МВД СССР, КГБ СССР.

Орден Красной Звезды носится на правой стороне груди и при наличии других орденов располагается после ордена Отечественной войны II степени.

Орден Отечественной войны I степени

Учреждён Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1942 года.

Орденом Отечественной войны I степени награждаются:

Кто метко поразил и разрушил особо важный объект в тылу противника;

Кто мужественно выполнял свои обязанности в экипаже самолёта при выполнении боевого задания, за которое штурман или лётчик награждены орденом Ленина;

Кто сбил в воздушном бою, входя в состав экипажа:

тяжелобомбардировочной авиации – 4 самолёта;

дальнебомбардировочной авиации – 5 самолётов;

ближнебомбардировочной авиации – 7 самолётов;

штурмовой авиации – 3 самолёта;

истребительной авиации – 3 самолёта.

Медаль «За отвагу»

Медаль учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1938 года.

Награждение медалью «За отвагу» производится за личное мужество и отвагу, проявленные:

в боях с врагами социалистического Отечества;

при защите государственной границы СССР;

при исполнении воинского долга в условиях, сопряжённых с риском для жизни.

Медаль «За отвагу» носится на левой стороне груди и при наличии орденов и других медалей СССР располагается после орденов.

Медаль «За освобождение Украины»

Богдан Гернер г. Пятигорск

11 лет. МБОУ СОШ № 12. Учащийся детской литературной студии «Себребро». Работа «**Письмо Неизвестному Солдату**». Номинация: «Литературное творчество». **2 место.**

Здравствуй, дорогой солдат!

Пишет тебе ученик 5-го класса. Вот уже прошло 72 года со дня великого события – дня Победы над фашизмом. Каждый год 9 мая мы смотрим на мирное небо над нами и вспоминаем тебя, неизвестный солдат. Нам всем становится радостно и гордо, что ты подарил нам такой светлый и чистый праздник. Но в то же время нам тяжело и грустно вспоминать, какой ценой тебе это досталось.

Мне очень жаль, что ты погиб. Я думаю, что, когда началась война, ты был молод и красив. У тебя была большая дружная семья. После того как ушёл на фронт твой отец, ты тоже не остался в стороне и отправился на войну добровольцем. Хотя тебе не было ещё и 18 лет. Ты пошёл защищать свой родной уголок земли, свою мать, братьев и сестёр. Ты наравне со всеми переносил все тяготы той страшной поры, когда кругом гибли товарищи, не хватало продуктов, фашисты издевались над женщинами и детьми. Твою силу воли и духа трудности не смогли сломить.

Но ты не вернулся домой и не увидел огонь Победы, никто не встретил тебя с цветами и не обнял крепко, со слезами радости на лице. Хотя, я думаю, ты очень об этом мечтал. Ты погиб так рано! Но ско-

ро праздник 9 Мая, День Победы. И этот праздник существует благодаря тебе.

Дорогой солдат, ты подарил свою жизнь нам, своему народу. Ты боролся с фашистами до конца, не думая о себе. Тебя не пугала смерть. Милый солдат, ты так рано повзрослел! Ты понял все ценности жизни. Но вот однажды был твой последний бой. Ты погиб. Твоя мама потеряла сына. А ты так и не узнал, вернулся ли живым твой отец. Сколько же горя пришлось испытать тебе и твоим близким! Вся страна оплакивает тебя горькими слезами. Все помнят тебя. А я горжусь тобой, дорогой солдат! Я знаю, ты самый смелый и честный, самый выносливый боец на всём свете!

Мы тоже живём в трудное время, в мире происходят войны. Но я верю, что всё у нас будет хорошо. В России живёт сильный народ, который никогда не смирится с войной и будет стремиться жить только в мире. Мы всегда будем бороться за мир.

Дорогой солдат, я очень благодарен тебе за мир, который ты нам подарил. Я буду помнить тебя всегда! И я постараюсь прожить свою жизнь так, чтобы ты мог гордиться мной.

Прощай! Спи спокойно, дорогой солдат.

Мария Краснопёрова

г. Можга

5 класс, 11 лет. МБОУ «Гимназия № 8», УР, г. Можга. Руководитель – Р.М. Гареева. Работа «Моя прабабушка». Номинация: «Литературное творчество». **2 место**

Очень хочется рассказать про хорошего человека. Это моя прабабушка Мальцева Мария Прокопьевна. Мария родилась в Кировской области, в маленькой деревеньке. Окончила восьмилетнюю школу, а затем медицинское училище. Началась война, и молоденькую девушку направили работать в военный госпиталь. По её рассказам, было очень страшно, но о том, что было трудно, она никогда не говорила. В госпитале не хватало медиков, медикаментов, перевязочного материала и многого другого.

Затем Марию отправили в районный фельдшерский пункт. Здесь она была за фельдшера, за хирурга, за акушера и даже за стоматолога. Когда её назначали, она ни разу не сказала, что не справится, а про себя повторяла: «Я смогу, я должна, надо, надо, надо!»

Ближе к окончанию войны её перевели фельд-

шером в детский дом. Здесь были эвакуированные дети со всего Советского Союза. Она проводила в детском доме месяцы, жила там. Детей было много, они все были истощены и болели. Питание было плохое, одежды не хватало, дети скучали по родным, а у кого-то родители погибли. Мария всей душой хотела заменить им родных и отдавала детям всё, что у неё было. Она их лечила, шила им, вязала, помогала им учиться, получать образование, искать родных. Многие дети считали её своей мамой. Они вырастали, уезжали, но не забывали её. Ей приходили письма, посылки, поздравления со всех уголков нашей страны. К ней приезжали бывшие выпускники детского дома, как к родной маме, целыми семьями. А потом звонили и писали письма даже их дети и внуки.

Её доброго сердца хватило на три поколения, а может быть, и больше.

Руслан Зубаиров

г. Казань

МБОУ «Школа № 144» г. Казань, 3 «В» класс. Адрес школы: 420140, г. Казань, ул. проспект Победы, д. 108. Классный руководитель – Захватова Надежда Леонидовна. Номинация: «Литературное творчество». **2 место.**

Здравствуйте, уважаемый ветеран Великой Отечественной войны!

Спасибо Вам, что у меня есть возможность написать это письмо в мирное время. Спасибо за наше счастливое детство, за то, что мы не знаем, что такое голод, страх войны, боль утраты близких нам людей.

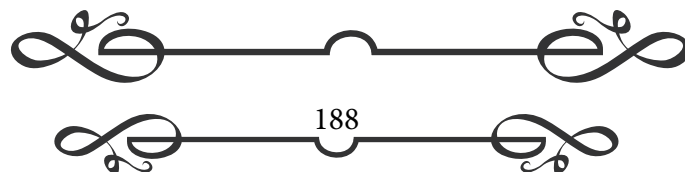
Я знаю, как много боли и страданий принесла Вам эта страшная война. В лютый мороз Вы, пройдя через страшные испытания, шли освобождать захваченные города. Спасибо за то, что, потеряв

близких людей, Вы не сдались, не опустили рук, за то, что в Ваших глазах горел, горит и будет гореть огонь надежды.

Вы прошли через ад, и страшно представить, как это было. Если бы не Ваша сила, мужество, стойкость, терпение, выдержка, может быть, не было бы и нас.

В наших сердцах всегда будет жить память о героях – о Вас, которые победили и благодаря которым мы живём в мирное время.

Мы гордимся Вами!

Олег Рыбин

г. Москва

Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы "Школа № 1265" Номинация: «Литературное творчество».
2 место.

Мой прадед **Желудов Илья Прокопьевич** родился в деревне Сапрыкино в Ярцевском районе Смоленской области России в 1903 году (в то время – Духовщинского уезда Смоленской губернии). Деревня располагалась в центральной части губернии в 3 км к западу от Ярцева на берегу реки Хатвенки.

До войны мой прадед успел жениться на Анастасии Исаевне Понасенковой (в замужестве Желудовой). У них родились сыновья Владимир и Анатолий, дочери – Вера, Надежда, Любовь и Нина.

В целом довоенные детство и молодость Илья Прокопьевича нельзя назвать спокойными. Он наблюдал стачки на Ярцевской фабрике в 1905 и 1906 году, эшелоны раненых и беженцев во время Первой мировой войны, проходящие через родную деревню и Ярцево, госпитали вокруг, отречение царя и признание в Сапрыкино и Ярцево Советов, формирование Красной армии из знакомых и друзей, пережил революцию, разграбление усадеб местными крестьянами и рабочими, гражданскую войну и коллективизацию, участвовал сам в Финской войне 1939–1940 годов.

Тем не менее главное испытание, стоившее ему жизни, было ещё впереди. Это Вторая мировая война. Илья Прокопьевич был **призван** на фронт **5 июля 1941 г.** Ярцевским РВК Смоленской области Ярцевского района. До этого прадед участвовал в войне с финнами в 1939–1940 годах, поэтому у него уже был боевой опыт.

К сожалению, не известен до конца боевой путь прадеда. Однако по архивным документам точно известно, что Илья Желудов был взят в **плен** немцами в Волхове **21 октября 1941 года**¹ во время Тихвинско-Волховской оборонительной операции, проходившей в период с 16 октября по 18 ноября 1941 года под Ленинградом. Ожесточённые бои вели 52-я и 4-я армии, в состав одной из которых и входил Илья Желудов.

С 20 октября 1941 года части 52-й армии стали отходить в восточном и юго-восточном направлениях, и таким образом между 52-й армией и 4-й армией образовался разрыв, в который, в направлении на Будогощь, и устремились немецкие войска. Во время этого отступления прадед и был взят в плен.

Илья Прокопьевич Желудов попал в лагерь **Шталаг II Н 302**. Это немецкий лагерь для воен-

нопленных на территории Польши, созданный в начале октября 1941 года. Он находился на территории, называемой в то время Баркенбрюгге (Barkenbrugge). Немецкое название использовалось до 1945 года. Польское название: Barkówko – Barkniewko. Сейчас на месте лагеря – лес, в котором поляки поставили берёзовые кресты в память обо всех замученных там пленниках. Среди множества крестов (могил) есть и один – моего прадеда – изначально под номером 102.

Согласно личной карточке заключённого, Илья Прокопьевич умер в плену **21 декабря 1941 года**. Причиной смерти, скорее всего, стали общая слабость и недоедание, потому что до лагеря пленных гнали без еды и практически без воды, заставляя проходить по тридцать километров в день. Содержали в очень жёстких условиях, морили голодом. Сохранилась фотография барака, в котором жили прадед и другие заключённые этого лагеря во время войны.

Личная карточка заключённого, найденная в Центральном архиве Министерства обороны РФ, гласит, что Илья Желудов захоронен в Нойведелле в Польше.

На месте бывшего входа в лагерь сейчас стоит общий поминальный крест.

Мне очень жаль, что он так и не узнал, что мы победили в этой страшной войне.

Какие мысли приходили ему в голову в лагере, мы никогда не узнаем. Например, думал ли он бежать по дороге или уже из самого лагеря, верил ли, что война быстро кончится, или понимал, что она будет носить затяжной характер. Остаётся неизвестным, собирался ли каким-нибудь образом передавать весточку семье или знал, что это бесполезно и, узнав, немцы расстреляют. Нам не разгадать, что он считал самым главным в своей жизни в момент смерти, хотя, может быть, вообще не вспоминал ни о чём из-за сильного голода, утомления, боли или жажды.

Мы живём счастливо, потому что они когда-то не сдались. Я очень благодарен не только моему прадеду, но и всем неизвестным мне солдатам и офицерам за мужество, патриотизм, терпение, стойкость и силу, за победу. Я горжусь своим прадедом и страной! Я очень надеюсь, что я и мои дети и внуки будут достойны их памяти.

¹ Сведения о дате и месте рождения, призыве, а также о пленении взяты с сайтов <http://www.obd-memorial.ru/html/index.html> или <https://pamyat-naroda.ru/>

Самат Абдуллин

г. Казань

МБОУ «Школа № 144» г. Казань, 3 «В» класс, Адрес школы: 420140, г. Казань, ул. проспект Победы, д. 108. Классный руководитель – Захватова Надежда Леонидовна. Номинация: «Литературное творчество». **2 место.**

Здравствуйте, уважаемые ветераны!

Моя душа переполнена благодарностью к вам. Ведь вы стойко защищали нашу Родину, рисковали своей жизнью ради мира на Земле, ради счастливого будущего своих детей и внуков – ради нас.

Вы видели, как погибают от вражеских пуль и снарядов ваши однополчане и командиры, но не сдавались и стойко шли в атаку. Шаг за шагом, день за днём вы шли к заветной победе. Вы разбили фашистов у Москвы в 1941 году, в 1942-м освободили Сталинград – Сталинградская битва стала переломной в Великой Отечественной войне. Вы сломили фашистов под Курском в 1943-м и полностью победили фашизм в 1945 году.

Двенадцать городов-героев, Брестская крепость-герой, сорок пять городов воинской славы – это ваши победы!

Я очень горжусь вами – участниками той страшной войны. Мой дедушка тоже воевал в той войне. И поэтому гордость и благодарность переполняют вдвойне.

Когда я думаю об этой войне, я представляю, каким ты был – солдат победы, прошедший сквозь огонь, воду и ужасы войны. Спасибо вам за то что, преодолевая холод, голод, усталость и даже самую смерть, вы продолжали идти в бой за родную землю. Спасибо вам за то, что, теряя родных, друзей, близких, вы продолжали идти к Великой Победе.

Азалия Ахсанова

г. Казань

МБОУ «Школа № 144» г. Казань, 3 «В» класс, Адрес школы: 420140, г. Казань, ул. проспект Победы, д. 108. Классный руководитель – Захватова Надежда Леонидовна. Номинация: «Литературное творчество». **2 место.**

Здравствуйте, дорогой фронтовик Хидиятулла Гатауллович! Мне про Вас рассказала мамина тётя. Она рассказала, что Вы родились 2 мая 1914 года. В 1938 году Вы поступили в военное училище, но в 1941 году началась война и Вы ушли на фронт старшим лейтенантом. Вы были командиром роты и защищали Москву. Мне очень трудно представить, что Вы воевали долгих, изнурительных четыре года... Долгих четыре года вы все защищали нашу Родину, испытывая голод, холод, боль. Вы видели смерть однополчан, детей, женщин. Какое же это было страшное время! Какое огромное горе принесла всему советскому народу Великая Отечественная война. Но вы победили! Несмотря ни на что, советский народ одержал победу! Тётя рас-

сказала, что Вы, Хидиятулла Гатауллович, дошли до Берлина. Домой Вы вернулись в июне 1946 года. Умерли 24 июня 1982 года. Я очень рада, что Вы выжили и жили в мирное время, радуясь победе. Тётя показала мне Ваши ордена и медали. Я очень горжусь Вами! Спасибо Вам и низкий поклон за эту победу, которая досталась огромной ценой миллионов человеческих жизней, разрушенных городов, погибших солдат. Спасибо всему советскому народу, который ковал эту победу, верил, что враг будет прогнан с нашей земли. Мы все должны помнить о вашем подвиге и никогда не забывать, что вам пришлось пережить, через что пройти, чтобы сегодня мы все жили в свободной стране, под мирным небом, и радовались жизни. И мы помним...

Олег Рыбин

г. Москва

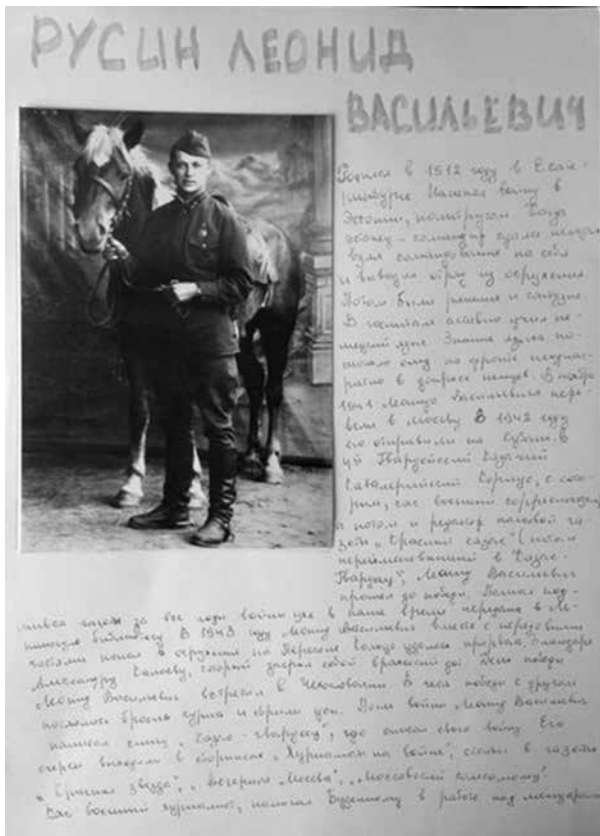
11 лет. Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы "Школа № 1265" Номинация: «Литературное творчество». **3 место.**

Русин Леонид Васильевич

Родился в 1912 году в Екатеринбурге. Начинал войну политруком. Когда эстонец-командир сдался немцам, взял командование на себя и выводил отряд из окружения. Потом были ранения и контузия. В госпитале активно учил немецкий язык. Знание языка помогало ему на фронте неоднократно при допросе немцев. В ноябре 1942 года Леонида Васильевича перевели в г. Москву. В 1942 году его отправили на Кубань в 4-ый Гвардейский Кавалерийский казачий корпус, с которым, как военный корреспондент, а затем и редактор военно-полевой газеты «Красный казак», Леонид Васильевич дошёл до Победы. Потом вся подшивка этой газеты уже в

наши дни была передана в Ленинскую библиотеку. В 1943 году Леонид Васильевич вместе с передовыми частями попал в окружение на Перекопе. Кольцо удалось прорвать благодаря Александру Калоеву, который своей грудью закрыл вражеский дот. День Победы Леонид Васильевич встретил в Чехословакии. В честь Победы с другом поклялись бросить курить и сбрили усы. После войны Леонид Васильевич написал книгу «Казак-гвардеец», где описал всю свою войну. Его очерки выходили в сборниках «Журналисты на войне», статьи в газетах «Черная Москва», «Красная звезда», «Московский комсомолец». Как военный корреспондент помогал Будённому в работе над мемуарами.

Андрей Алафировский

г. Кемерово

9 лет, МБОУ НОШ № 98 г. Кемерово, 2 класс. Руководитель – Городищенская Ольга Валентиновна. Работа «Сила в единстве». Номинация: «Литературное творчество». **3 место.**

Война – это самое ужасное, что случалось за всю историю человечества. Это боль, слёзы, потери, смерть...

Я, конечно, знаю о ней только из книг и фильмов, но и это помогло мне понять, насколько это страшное событие, и я не хочу, чтобы это когда-то повторилось.

22 июня 1941 года – страшная дата, оставшаяся в памяти многих. Всех мужчин призывали на фронт, появлялись партизанские отряды. Женщины, дети – все помогали, никто не остался в стороне. Наша страна стала одним целым. Немцы захватывали го-

рода и сёла, но советский народ смог совершить чудо, они смогли противостоять фашистам и победили. А сила наша была именно в единстве, потому что все хотели одного – победы, даже ценой своей жизни. Все они настоящие герои, ведь им было всё равно, погибнут они или нет, им была дорога Родина. Люди хотели её защитить, и они её защитили.

9 мая 1945 года – великий день, и чем больше я знакомлюсь с историей Великой Отечественной войны, с судьбой разных людей, тем больше убеждаюсь в этом. Спасибо им за нашу жизнь, за наше настоящее!

Кирилл Алексеев

г. Можга

6 класс, 12 лет, МБОУ «Гимназия № 8», УР, г. Можга. Работа «Мой прадедушка». Номинация: «Литературное творчество». **3 место.**

Недавно я узнал историю моего прадеда Пчельникова Петра Максимовича, который принимал участие в Великой Отечественной войне. Я его никогда не видел и знаком только по фотографиям. Я хочу рассказать вам о нём. Мой прадед был призван на войну в декабре 1942 года в 18 лет. Учился полгода на топографа. Присвоена военно-учётная должностная квалификация, специалист по геодезическим и топографическим работам, вычислитель. Всю войну был топографом. Он участвовал в освобождении Украины, Молдавии, Венгрии, Румынии, Чехословакии от фашистов. Был награждён медалями и орденами, а самой важной наградой является медаль «За боевые заслуги», которой он награждён четвёртого ноября тысяча девятьсот сорок четвёртого года. Майор Гушин в наградном листе написал следующее: «На фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками товарищ Пчельников проявил себя отважным, исполнительным бойцом. При выполнении боевых задач он на

всём протяжении, независимо от тяжёлых условий, работу выполняет точно и своевременно». Второго октября 1944 года в районе высоты тысяча он в горных условиях и при обстреле со стороны противника работу выполнил своевременно, чем дал возможность БЗР-один обработать заселённые цели, по которым открыла огонь наша артиллерия. Седьмого октября сорок четвёртого года в тяжёлых условиях горно-лесистой местности в районе высоты тысяча сто девяносто и под обстрелом противника он своими смелыми действиями задание выполнил в срок и точно, благодаря ему привязка боевого порядка БЗР-два была закончена своевременно. Данные о Наградном листе я нашёл на сайте «Память народа». После возвращения на родину он работал председателем колхоза. Я горжусь своим прадедом. Он был умным, смелым и очень образованным человеком, потому что многие люди не умели читать и писать, и единицы могли составлять карты. А он мог.

Кирилл Ермолаев

г. Казань

МБОУ «Школа № 144» г. Казань, 3 «В» класс. Адрес школы: 420140, г. Казань, ул. проспект Победы, д. 108. Классный руководитель – Захватова Надежда Леонидовна. Работа «**Письмо моему прадеду, прошедшему всю Великую Отечественную войну**». Номинация: «Литературное творчество». **3 место.**

Здравствуй, прадедушка! Я твой правнук Кирилл, к сожалению, мы с тобой никогда не виделись, и ты даже не знал о моём существовании. Я ученик 144-й школы, живу и учусь в своём родном городе Казани. Люблю книги, музыку и играть в шахматы. У меня много друзей, и мы радуемся, что над нами светит яркое солнце, что мы ни разу не слышали грохота снарядов и не видели разорвавшуюся бомбу. Мне кажется, ты сейчас улыбаешься... Потому что понимаешь, что вы выиграли эту войну! Смогли защитить нашу Родину!

Свой боевой путь ты начал в битве под Сталинградом, на легендарной боевой машине, которую полюбили бойцы Красной Армии и назвали «Катюшей». Ты честно и храбро сражался с фашистскими захватчиками, освобождая советские города. Довелось тебе и сражаться за освобождение европейских государств: Венгрия, Чехословакия, Польша. День Победы для тебя наступил в Берлине. Слушая рассказы, которые передавались из уст в уста, можно сказать, что ты был после войны очень скром-

ным и трудолюбивым, о войне не очень любил рассказывать, боевые награды старался не надевать, а хранил в обычной картонной коробочке, в которую заглядывали иногда дети и внуки. За участие в боевых действиях был представлен своими командирами для награждения орденом Красной Звезды и другими боевыми наградами. Частично со временем отдельные награды были утрачены, но один документ, который был самым дорогим, – это благодарность за оборону Сталинграда, подписанная лично Верховным Главнокомандующим Вооружённых Сил СССР Иосифом Виссарионовичем Сталиным.

Спасибо тебе за чистое небо над головой, за наше настоящее и будущее. За то, что ты жертвовал собой во время войны и благодаря тебе мы победили!!!

Помни, всегда и везде, что мы никогда, ни при каких обстоятельствах не забудем о тебе! Вечная тебе память и наша нескончаемая благодарность!!!

Содержание

Анастасия Русских С юбилеем, «Серебряный дождь»	3	Татьяна Новак Стиходиагностика. О ритмике текста и смысле «бессмысленных» слов.	72
Александр Дроздов Есенино	6	Дмитрий Краснов Забытый символ советской эпохи	74
Галина Бурлаева «Я хочу создать себя»	10	Виктор Майборода «Корабельному строю письмо» фрегата «Орёл» – Первый российский Корабельный устав	77
Владимир Когтев «Хатидже» из Подлесной Слободы	19	Стихи и проза	
Е.С. Паустовская Письмо к неизвестному	24	Анна Барсова (Стихотворения)	79
Александр Потапов «Музе солнечной батрачу...»	25	Вера Бирюкова (Стихотворения)	80
М.В. Праскунин Автобиография	27	Екатерина Борисенко (Стихотворения)	81
Сергей Антипов Встреча мастеров поэзии и восточных единоборств на Арбате	34	Светлана Гордеева (Стихотворения)	82
Татьяна Шутова От Рима до Крыма	36	Александр Драло (Стихотворения)	83
Сергей Антипов Нетанийская волна живого слова	39	Николай Дик (Стихотворения)	84
Александр Закатов Русская Монархия. Свет угасшей звезды... ..	40	Наталья Евстигнеева Гениальный поэт Агахан (Рассказ)	86
Михаил Пекелис, Сергей Антипов Побег из Матрицы	54	Как под копирку (Рассказ)	88
Наш корр Приём в Союз писателей России в прямом эфире.	59	Р.Б. Елена (Стихотворения)	90
Михаил Пластов Двойная радуга	60	Евгений Иваницкий (Стихотворения)	93
Владимир Никитин Когда душа не молчит... ..	62	Людмила Колмычкова (Стихотворения)	95
Размышления по поводу	63	Виола Корен Тебя поздравит осень (Рассказ)	102
Н.Ф. Лободырёва Стихи не признают границ	66	Вид из окна (Рассказ)	103
Поздравления от издательства Рождённый с революцией	67	Волною морскую (Рассказ)	104
Сергей Антипов Российский Крым: возрождение культурного наследия	68	Михаил Коробов Романтический реализм (Очерк)	105
Татьяна Лапаева «Полевые цветы»	70	Вадим Кириченко Коломна – город дальний (Очерк)	112
Наш корр Маленькие герои большой войны	71	Марина Красавина (Стихотворения)	113
		Нина Короленко (Стихотворения)	114
		Вера Кошелькова (Стихотворения)	116
		Олег Мазур (Стихотворения)	119
		Ольга Новикова Любимая моя (Рассказ)	120
		Максим Орлов (Стихотворения)	122
		Рузанна Саркисян (Стихотворения)	125
		Юлия Санникова Пути земные и пути небесные (Рассказ)	126
		Игорь Слёзкин (Стихотворения)	131

Галина Самусенко По волнам памяти скользят... (Рассказ)	132
София Селектор (Стихотворения)	136
Валерий Соболев (Стихотворения)	138
Константин Спасский (Стихотворения)	140
Валерий Тихомиров (Стихотворения)	142
Марина Ушакова Пцыца (Рассказ)	144
Нина Цурикова (Стихотворения)	145
Юрий Фокин Молодой праздник молодой истории (Очерк)..	146
Зинаида Шедогуб Такая короткая жизнь (Повесть. Часть 3. Продолжение)	148
Лариса Шульга (Стихотворения)	160
Анна Шувалова Самое главное (Рассказ)	162
Ты меня любишь? (Рассказ)	163
Ты хочешь оставить память? (Рассказ)	165

Литературный Пятигорск

Константин Белых	168
Татьяна Березина	169
Людмила Богоявленская	170
Эдуард Гниденко	171
Елена Губанова	172
Елена Долженко	174
Анна Дьяконова	175
Антонина Тесленко	176

Итоги Второго Всероссийского детского творческого конкурса «Герои Победы»

Лучшие работы участников конкурса

Декоративно-прикладное творчество и рисунки:

Шафеева Алина, Сушко Настя, Добкина Алиса, Агапова Дарья, Старцева Вероника, Васильева Алина, Моисеева Софья, Бекина Алиса, Шереметова Виктория, Муминова Валерия	177-179
---	---------

Литературное творчество:

Анастасия Сушко	180
Артур Амиев	181
Румия Аюпова	182
Ильназ Исхаков	183
Амир Миннегалеев	183
Ирина Воробьева	184
Амир Габидуллин	185
Богдан Гернер	187
Мария Краснопёрова	188
Руслан Зубаиров	188
Олег Рыбин	189
Самат Абдуллин	190
Азалия Ахсанова	190
Олег Рыбин	191
Андрей Алафировский	192
Кирилл Алексеев	192
Кирилл Ермолаев	193

ООО Издательство «Серебро Слов»

Сайт: <http://tvoyakniga.ru>

E-mail: dogovor.srebro@gmail.com, srebro.slov@gmail.com

Телефоны: 8 (916) 964-84-64, 8 (926) 433-33-99

Интернет-магазин: <http://tvoyakniga.ru/content/magazin/magazin/>

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

© Авторы, 2018
© Минаев Д.В., обложка, 2018
© Серебро Слов, 2018

С32

ISBN 978-5-906438-05-8
ISBN 978-5-906926-88-3 (Том 10)

Шеф-редактор:

*Председатель Правления Московской областной организации Союза писателей России,
Заслуженный работник культуры РФ*

Л.К. Котюков

Главный редактор:

Заместитель Председателя Правления Московской областной организации Союза писателей России

С.С. Антипов

Ответственный редактор и руководитель проекта:

Секретарь Правления Московской областной организации Союза писателей России

Д.В. Минаев

Редакционный совет:

**Л.А. Дудин, Э.В. Хандюков, И.Е. Витюк,
В.К. Лория, О.А. Новикова**

Компьютерная вёрстка: А.А. Минаева, К.Б. Орлов

Корректор: А.Е. Русских

***

Ответственность

за опубликованные материалы несут авторы.

***

*При использовании опубликованных в издании
материалов ссылка на альманах
обязательна!*

С32 Серебряный дождь. *Международный литературно-художественный альманах. Том 10.* – Коломна: Серебро Слов, 2018. – 196 с.: ил.

Подписано в печать 27.11.2017

Формат 60x84/8.

Бум. офс. №1. Печать офсетная.

Гарнитура Мурад Pro.

Тираж 500 экз. Заказ №1659

Отпечатано в ГУП МО «Коломенская типография»

140400, Московская область, г. Коломна,

ул. III Интернационала, 2а

Тел: 8 (496) 618-69-33, 8 (496) 618-60-16